

*Лаванда Май*



**МОЙ ПАРЕНЬ ИЗ  
ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА**

Ульяна Морозова жила обычной жизнью одиннадцатиклассницы. Подготовка к выпускным экзаменам, предстоящий бал, мелкие школьные конфликты и жизненные неудачи — всё это в один миг сменилось чередой опасных приключений в чужом и странном мире, наполненным магией. Но самое страшное ждёт впереди: на девушку возлагают ответственность по спасению целого народа, а возвращение домой не возможно до тех пор, пока Ульяна не выполнит требуемые условия. Так, страх перед экзаменами внезапно сменяется страхом за собственную жизнь, а переживания о поиске спутника на бал перерождаются в переживания первой влюблённости в парня, что принадлежит другому миру.

---

---

**Мой парень из Параллельного мира**

**Лаванда Май**

# Глава 1, в которой что-то идёт не так

В глубине тёмного леса раздаётся звук. Ноги тяжелеют от испуга, и я запинаясь о твёрдый камень. Едва не падаю, но сохраняю равновесие, затаив дыхание. Прислушиваюсь. Это скулёж, собачий жалобный скулёж доносится вновь. Или волчий. Сердце заходится в бешеном ритме, мысли бросаются в рассыпную. Они покидают меня; всякое напускное спокойствие рано или поздно даёт трещину — стоит лишь пролиться последней капле здравого смысла. И она, повисшая на краю ресниц, вот-вот ударится о землю, а я захлебнусь в панике.

И я уже почти всхлипываю, как последняя соплячка, когда широкая ладонь зажимает мне рот, а моё тело с силой, до боли, прижимает спиной к себе некто очень бесцеремонный и пугающий. Мои попытки освободиться взрываются болью — напавший не ослабляет хватку, а только лишь вжимает меня в себя еще усердней. Бабочкой в паутине бьюсь, но тот, кто меня удерживает, даже не колыхнётся. В этот момент я сдаюсь и просто тихо плачу, поливая влагой руку, что зажимает мне рот под аккомпанемент не смолкающего подвывания среди сосен. Мне не видно лица мужчины, но на мгновение чувствую лёгкие множественные касания к своим волосам, как если бы меня... целовали? Всё это кажется мне настолько невыносимым, что я чувствую, как меня бросает в жар, предвещая скорую потерю сознания. Моё тело резко становится лёгким, как пушинка, а слуха сквозь вату освобождения касаются голоса, зовущие меня в спасительное забытие.

Тридцать два часа назад...

Ульяна

В последнее время меня не покидает ощущение, что за мной наблюдают. Словно есть тень, которая повсюду следует за мной. Провожает взглядом, не имея при этом телесной оболочки. Ведь когда оборачиваюсь, никого не вижу. Я ныряю сквозь толпу школьников, высыпавших из кабинетов в коридор на перемену, а невидимые глаза ныряют вслед. Я сижу у столовой, и каждая капля пролитого мной супа, опадая на стол, не остаётся незамеченной. Я оглядываю людей, что заполонили сейчас раздевалку, и не понимаю кто эти глаза, что преследуют меня весь день.

Одноклассники хватают куртки, громко переговариваются, взбудораженные тем, что отпустили с физкультуры раньше (Макару Сергеевичу, физруку, нужно куда-то там уйти), а я, по-особенному рассеянная сегодня, шарю в кармане брюк и не могу найти жетон с номером. Взрослых рядом нет — быстро протискиваюсь за своим лёгким пуховиком, чтобы успеть остаться незамеченной. И очень вовремя, ведь из своей каморки высовывает голову уборщица и шикает на нас, чтобы вели себя тише.

— Да вообще не проблема, Ирина Степановна! — смеётся Рыбкин, взгромождая на одно плечо рюкзак.

Все уже ушли, выхожу на улицу последней, а ощущение слезки не покидает. Это паранойя — не иначе. Это просто понедельник — лучшее объяснение моей непонятной тревоги и нервозности. Встала не с той ноги — с кем не бывает? Мой день вообще не задался с самого начала: порвались лямки любимого рюкзака (обе!), а молния так вообще разошлась и не желает прятать содержимое. В школьной библиотеке нагроулили книгами, и теперь весь этот вес приходится нести на руках, как ожиревшего кота. Не то чтобы это было против моей воли. Я же сама пришла за книгами, теребя в руке список, составленный самой

злой учительницей в мире — нашей класснухой и биологичкой, Ольгой Евгеньевной. Просто рекомендация, вовсе не приказ, но любой, кто воспримет её рекомендацию просто как совет не обязательный к исполнению, вскоре сильно пожалеет. Мир не видел ещё таких строгих учителей — уверена в этом на все сто пятьдесят процентов.

И не видел больше таких неудачниц, как я. Рой тревожных мыслей растёт, сгущается над моей головой, как тучи, что кружат с самого утра. Ещё сегодня в школу не пришла моя подруга, Лиза, отпросившись с занятий на семейное празднование дня рождения её бабушки. Без неё меня весь день не покидало ощущение одиночества и тоски по свободе от душных школьных стен. Мне не хватает слегка испуганных глаз Гусевой, её скромной улыбки, наших общих шуток. Моя подруга не очень общительна: она стесняется своего худощавого телосложения. Но мне каким-то образом удаётся близко дружить с рыжей скромницей на протяжении нескольких лет. И если в обычные дни, благодаря компании Лизы, я готова сносить школьные будни, то сегодня, без неё, никакие попытки уйти мыслями в другую сторону от возникшей вдруг тревоги не помогают. Я вымотана, я устала и хочу домой.

Наконец я, немного потерянная, бреду по тротуару под усиливающимся дождём. Погода в последнее время совсем странная: сырость и грязь вперемешку со снегом, а на календаре февраль. Перехожу дорогу в неполюженном месте (на этом участке дороги все так делают), когда сзади просигналила машина, испугав меня до чёртиков. Все мои книги валяются из раскрытой пасти рюкзака на мокрый грязный асфальт прямо перед колёсами машины. Нет времени их собирать — водитель зло хмурит брови и активно машет руками, пытаюсь сообщить мне нечто очень важное, как ему кажется. Хоть бы стекло опустил, дядя, — не слышу я твоей брани! Отпрыгиваю в сторону, чтобы хоть самой уцелеть, а уже грязные книги благополучно сминают колёса. И мне бы заплакать от обиды, но уже нет сил.

Теперь не только книги мокрые, грязные, сломленные. Я прижимаю их к груди — мой пуховик испорчен. Дура — побоялась надеть куртку полегче, которую меньше люблю, чем эту. В ботинках хлюпает вода, в носу тоже что-то хлюпает, мешая полноценно дышать. Ну, что тут ещё скажешь? Просто я Ульяна Морозова — других объяснений нет. А жетон из школьной раздевалки, оказывается, все это время был у меня в рюкзаке. Ну хоть он в лужу не выпал...

Скорей бы домой. Почему нельзя просто телепортироваться в нужное мне место, как в кино? Я расклеилась совсем, а вот серый бродячий кот, перешедший мне сейчас дорогу, даже хвостом нервно не дёрнет — всё у него, видимо, хорошо. Весь мокрый, с грязными лапками, но так лениво перебирающий ими, словно весь мир в эти минуты принадлежит ему. Даже завидно при виде такой невозмутимости. Все прохожие спешат спрятаться от сырости и городского шума, машины нетерпеливо отвоёвывают каждый сантиметр в очереди перед красным сигналом светофора, а кот, видимо, просто гуляет.

Вскоре входная дверь громко щёлкает за мной, оставляя позади запах сырости и грязи, шум машин, крики маленьких детей во дворе. Кажется, дома никого, а значит я могу успеть скрыть свой позор, который останется секретом моим, бродячего кота и случайных прохожих. С кем-нибудь из них случилось что-нибудь подобное? Или это только мне так везёт?

С этими мыслями пробираюсь в свою комнату и бросаю грязные книги на пол, который придётся помыть после. Уже и приняла душ, и переделалась в чистое и сухое, а в доме по-прежнему тишина, и слышно лишь эхо моих шагов да злое дыхание, частое от усердия — ползать по полу с тряпкой это вам не шутки!

— Что ты делаешь? — а это голос мамы, напугавший не хуже недавней машины. Она стоит в дверном проёме, с идеальной укладкой, в идеальном офисном костюме. Я точно её дочь?

— Ничего, — пожимаю плечами, сидя на корточках с половой тряпкой в руках. — Живу обычной жизнью неудачницы.

— Что случилось, Ульян?

Она слегка улыбается, как бы умиляясь мне или пытаюсь выразить сочувствие, но это меня только ещё больше злит.

— Не смейся надо мной! — ворчу, прямо как бабушка Лизы, когда булочки у неё вдруг получились не такими пышными и ароматными, как задумывались. Хотя ни я не Лиза никогда разницы не видели — вкусно же в любом случае. Даже шутим часто в качестве комплимента пожилой женщине, что ходим к ней в гости только ради выпечки.

— Разве я смеюсь? Я знаю, что такое семнадцать лет...

— А я не знаю, что такое нормально! Почему у меня ничего не получается? Всё валится из рук, пачкается, теряется, ломается и рвётся! Я что какая-то злая шутка природы?

Мне не нравится моё собственное нытьё сегодня, но и остановиться не могу — накипело, как говорится. Еле отстирала пуховик, теперь нужно думать, что с книгами делать и как починить рюкзак. А ведь это ещё без учёта необходимости сделать домашку на завтра и помочь маме в приготовлении ужина.

— Не говори ерунды, — мама садится рядом со мной на корточки, и теперь мы похожи на двух воробьёв на ветке дерева. — У тебя просто был неудачный день. Так бывает.

— И у тебя?

Что-то я сомневаюсь.

— И у меня.

Ладно. Верю. Я просто накручиваю себя, перенервничала. Мы обнимаемся почти минуту, но в конечном итоге мне становится неловко, и я отстраняюсь. Объятия — занятие для маленьких и пожилых. А взрослым девочкам пора дела делать.

Глаза боятся, руки делают — так там говорится? Рюкзак я починила, домашку небрежно, но сделала. Книги придётся позорно сдавать библиотекарю в обмен на другие такие же. Похоже, штраф неизбежен. Подготовка ужина прошла для меня уже на более весёлой ноте, так как я поняла, что мама не сильно злится за книги. После ужина мы, как обычно, идём смотреть телевизор. На экране какая-то дурацкая комедия, и временами даже почти смешная. Мне не очень интересно проводить время таким образом и терпеть такое количество рекламы на экране, но это старая устоявшаяся традиция, в которой я не могу отказать своей маме, боясь её обидеть.

Дождь по окнам уже не бьёт — теперь стёкла греют уличные фонари, которые зажгли совсем недавно. А нас греет клетчатый шерстяной плед да мягкий диван.

— Почему во всех фильмах у главной героини всегда есть красавчик парень, да и сама она всегда умница-красавица, всё может и умеет. И парень молодец, каких не бывает. Вот почему так неправдоподобно снимают? — сама не заметила, как озвучила свои мысли вслух.

— Всё у тебя будет, Ульяш, — мама загадочно улыбается. — Неужели тебе в школе никто не нравится?

— Что-то все парни из моей школы совсем не интересные: разговоры скучные, живут такой же скучной жизнью, как я.

— А тебе какого надо?

И смотрит на меня так, словно у пятилетки спрашивает кем он хочет быть, когда вырастет. Ну и жуть!

— Никакого, — буркнула я.

Зачем вообще завела такой разговор? Сегодня я королева глупых ситуаций. До самого утра теперь буду держать рот на замке. Завтра, надеюсь, проснусь другой Ульяной, более удачливой и нормальной.

Спустя полчаса в гостиной уже совсем стемнело. Телевизор — наш фонарь. Блики от его экрана то освещают лица, то погружают во тьму. Похоже, мама задремала. За окном мелькнула тень, и я дёрнула головой, прислушиваясь в темноте. На пульте отключила звук телевизора, но кроме сопения мамы ничего не слышно. Вглядываюсь в окно, но ничего за ним не происходило кроме недавней игры моего воображения. Куда же оно меня покидает, когда я в нём так нуждаюсь на уроках литературы, пытаюсь писать сочинения круче, чем у Тейлор, нашей королевы класса?

Ну, теперь всё. С меня на сегодня достаточно. Глубоко зеваю в ладонь и утираю выступившие слёзы в уголках глаз. Пора заканчивать понедельник.

## Глава 2, в которой Лиза тревожится

Ульяна

"Причинами модификаций являются факторы среды. Они имеют приспособительное значение в жизни организма". Эта подсказка на клочке бумаги, переданной мне от Лизы, больше не нужна, и я ее быстро сминаю в руке. Громкий звонок зовёт учеников на перерыв — урок биологии окончен. Самая злая учительница в мире в течение всего занятия поглядывала на меня пока я пыталась невозмутимо писать тест. Виной ли тому мои незнания или испорченные вчерашним днём книги... А может всё сразу. Причины я в любом случае не знаю, да и всё равно мне, что она на меня смотрит. Модификационная разновидность, модификационная изменчивость... Закрепляются ли модификации в генотипе в первом поколении, а может через много поколений? А, может, эти дурацкие модификации проявляются только в фенотипе или вообще, ох, ужас какой, являются неадекватными приспособлениями к условиям среды? Да пошло оно всё, Ольга Евгеньевна!

Она совсем недавно в нашей школе — впервые мы её увидели месяц назад, ещё в конце января. Тогда она своими колкими, проникающими до самой глубины души глазами просканировала каждого из нас, спрашивая имя и делая какие-то свои пометки в новенькой тетради, купленной в канцелярском магазинчике напротив школы за десять минут до начала урока.

У меня же ведь паранойя с недавних пор. Мне чудится, что на меня она смотрит злее всего. Может быть мне даже страшно?

Другие в классе тоже не остались равнодушны к новой учительнице. Мы думаем, Ольга Евгеньевна немного не в себе: на прошлой неделе она отчитывала за невыполненное домашнее задание Лёшку Рыбкина, нашего главного прогульщика, а после гневной тирады вдруг с чего-то сказала о непозволительности такого поведения в стенах академии. Весь класс переглянулся, похихикал, а кто-то даже осмелился как можно незаметней покрутить пальцем у виска. Только Тейлор Кузнецова не реагировала и делала самый невозмутимый вид. Ещё бы: Ольга Евгеньевна её бабушка! Так, наш класс пополнился сразу на два человека приехавших к нам из соседнего города. Благо вакансия учителя биологии была свободна. Да и место королевы класса не было занято: Машуля Рыжова ушла после девяти лет обучения в какой-то там крутой частный колледж. Ну, и ладно — лишь бы меня не трогали.

Учебники брошены в уже подшитый и постиранный рюкзак, у Лизы тоже полная готовность покинуть кабинет. Я хочу как можно скорей выскочить в коридор, но дорогу преградила любимая всеми Тейлор. Она выше меня на целую голову, и перед моими глазами оказывается её подвеска с одинокой каплевидной жемчужиной. Поднимаю глаза на лицо королевы класса, которая уж точно никогда не будет собирать книги из грязной лужи. И я ведь даже не иронизирую, когда говорю, что она любима всеми. Это чистая правда! Всего за месяц незнакомка невообразимым образом стала всеобщей любимицей не только нашего одиннадцатого "А", но и всей школы. Отличница, симпатичные золотистые кудряшки, море талантов. И вязать она умеет, и бегаёт быстрее всех, и голосу её все соловьи земного шара позавидуют. А как же парни вьются вокруг Кузнецовой, тая подобно апрельским снеговикам! Девушка и не против: флиртует да смеётся. Наслаждается, блин.

— С дороги, Ульяночка, — тянет сладким голосом. — Сегодня автографы не раздаю.

— Но это ты встала на моём пути.



— На твоём? Как странно... Я думала такие, как ты должны разбежаться при виде меня...

Она как бы случайно (конечно, нет) толкает меня плечом и уходит очень горделиво и по-королевски грациозно под подхихикивания её новоявленных фанатов. Прямо как в одном из тех фильмов, что я с мамой смотрю по вечерам.

Но я буду не собой, если оставлю всё вот так, и говорю ей в спину:

— Разбежаться? Это поэтому у тебя всё никак не завяжутся отношения? Всё воркуешь да воркуешь с мальчиками, а кроме флирта ничего и нет. Разбегаются?

Кузнецова остановилась и посмотрела на меня, сощуриив глаза.

— Что смотришь? — продолжаю. — Сколько попыток у тебя уже провалилось?

Конечно, моя бравада не имеет смысла, и я знаю, что Тейлор может хоть десять отношений одновременно завести с её-то популярностью.

— И это говоришь мне ты? — отмерла она наконец.

— Не обращай внимания, — Лиза пытается меня успокоить и дёргает за руку.

Я уже и забыла, что она рядом.

— Это говорю тебе я!

— А тебе, Морозова, ворковать даже не с кем.

Ладно, Кузнецова. Ты меня сделала. Снова.

— Пошли домой через парк? — возвращает меня к реальности Гусева, пока я провожаю взглядом победительницу во всём, за что берётся.

— Да, давай, — покорно соглашаюсь.

Лиза в удовлетворении от моего ответа утвердительно машет головой, и её рыжее удлинённое каре качается в такт. Она вообще очень милая — не зря эта скромная девчонка моя подруга.

Через парк идти приятней нежели по шумному пыльному городу. Правда, идти на двадцать минут дольше, но иногда оно того стоило. Лёгкий ветерок покачивает чудом уцелевшие с прошлого года уродливо засохшие листья, греющиеся под солнцем. Я не замечаю неровность асфальта и слегка запинаясь, когда Лиза делает глубокий вдох и переводит свой взгляд на меня.

— Ульян...

— Что? — отвлекаюсь от созерцания голых февральских деревьев и переключаю своё внимание на подругу.

— Помнишь Полину?

— Какую Полину?

— Ну, Снегирёву, — глаза подруги горят какой-то странной для меня надеждой.

— Я не знаю кто это. А что?

— Ульян..., — а теперь она нервничает.

— Да что?

— Вспомни. Осенью она у тебя одолжила книгу.

— Так вот куда... Стоп. Я не помню. Я бы запомнила, что кто-то брал у меня книгу. Не очень-то весело краснеть перед библиотекарем. А кто такая Снегирёва?

— Уль, ты не шутишь? — мне кажется, что всегда спокойная Лиза выглядит слишком возбужденной и уже начинаю напрягаться.

— Это ты шутишь. Извини, но неудачно. Почему я должна помнить всех мимо проходящих?

Это забавно, но именно в этот момент вчерашний серый кот снова явил себя — всё так же не спеша, до наглости лениво принялся переходить нам дорогу, вынуждая меня и Лизу начать неуклюже топтаться в попытках избежать столкновения с пушистиком. И даже не посмотрел, чтобы убедиться, не против ли вообще другие участники пешеходного движения таких неожиданностей. Каков наглец!

— Но Полина... — Гусева, в отличие от меня, отвлекаться не намерена.

— Ещё немного, Лиза, и я начну ревновать, — раздражённо фыркаю. — Она просто приобрела модификацию.

Оглядываюсь назад, но кота уже и след простыл. Только трое мальчиков лет двенадцати, ведущие активную беседу, пожилая пара с пакетами из продуктовых магазинов и собака, вынюхивающая что-то в мусорном контейнере.

— Что? — слышу недоуменный голос Лизы.

— Ну, на биологии же говорили. Эвглены теряют зелёный цвет, если поместить их в тёмное место. Значит Полина просто стала другого цвета, и ты её не замечаешь. Может стоит осмотреть все шкафы в школе? Или подвал?

Передразниваю интонацию нашей биологички, а сама мысленно колочу Тейлор кулаками. Представляю её ошарашенное лицо, смятое, как сдутый мяч, от моих ловких ударов. И вся эта картина сопровождается моим злодейским хохотом, какой бывает только в детских мультках или в нашем воображении.

— Не смешно, вообще-то, — вздыхает тем временем подруга. — Почему её никто не помнит? Я не понимаю, Ульян! Её не помнишь даже ты. Снегирёвой нет уже месяца два.

— Приболела? — пытаюсь иронизировать.

— Нет, это я приболела. — Она обнимает себя за плечи, как и всякий раз когда нервничает. — Если никто кроме меня не замечает ничего странного — значит проблема у меня. Её нет на фотографиях, нет в классном журнале — нигде нет!

Иногда я совсем не понимаю свою подругу. Вот, например, как сейчас. Она, что называется, высококвалифицированный специалист делать из мухи слона и паниковать без повода. А то и вовсе погрузиться в какие-то свои фантазии. И ладно бы это касалось только её самой, но ведь её тревоги тянут свои длинные тощие пальцы и кладут мне на плечи. Теперь и мне тревожно. А почему? Уже и не важно. Важно лишь одно: надо теперь успокаивать свою любимую подругу-трусичку, чтобы и самой успокоиться. Это надо же — Гусева даже в классный журнал успела залезть со страху!

## Глава 3, в которой утро начинается не с кофе

Ульяна

Ночью мне снятся безумные сны с чёрными тенями. Полупрозрачные силуэты стояли под окнами и дверями, окружили весь дом, а их светящиеся в темноте глаза смотрели на меня, следили и двигались вслед за мной. Я была уверена, что они пришли по мою душу, хотят меня украсть в какой-то свой мир теней. Хотят чтобы я исчезла и обо мне все забыли, как о Полине Снегирёвой, про которую рассказала мне подруга. А мама? Где же мама? Я бегаю по дому, слыша как на улице начинается самая настоящая буря и как бьют по стёклам ветки деревьев, и не нахожу её нигде. За окнами тени плывут параллельно мне. Входная дверь в прихожей отворяется, впуская мощный порыв ветра, и я кричу, не успевая понять тень это пришла за мной или мама, самая лучшая и нужная в мире, вернулась с работы. Будильник вторит моему крику из сна, я открываю глаза.

Легкий ветерок колышет полупрозрачные шторы у едва приоткрытого на ночь окна. Уже утро — пора собираться на занятия. То ли стон, то ли вздох вырывается из моего рта. Это был сон. Просто сон.

"Ульяна, сегодня мне нужно уйти пораньше на работу: какие-то уроды ночью подожгли дверь моего магазина. Завтрак на плите. Будь умницей, постарайся не забыть закрыть окно перед уходом".

Снимаю стикер с дверцы холодильника и тянусь к своему привычному утреннему йогурту со вкусом персика.

Вот так. Даже в реальности она меня покинула. Её цветочный магазин — дело всей жизни. В детстве мне безумно нравилось, когда мама брала меня с собой на работу, и я могла жадно рассматривать бутоны роз, фиалки в горшочках, букеты лилий... А вот мешки с удобрениями интерес не вызывали — некоторые ещё и пахли странно. Как бы мама не старалась привить мне любовь к её работе, ничего не выходило — я по-прежнему не горю желанием заниматься вместе с ней магазином. Журналистика — это не так просто, — говорит она мне, но моё желание пойти после школы на журфак только крепнет день ото дня. А чем проще восстанавливать дверь после поджога и регулярно считать какие-то цифры? Хотя дверь магазина обычно не поджигают: просто сегодня, в среду, у моей мамы, похоже, случился понедельник.

У меня же сегодня обычное утро без каких-либо происшествий в виде отбивания пальцев ног о мебель, разбивания посуды и даже порезов при попытке собрать осколки. Я переворачиваю телефон в горизонтальное положение, чтобы быстро позавтракать овсяной кашей и бутербродом с маслом, попутно глядя видео в YouTube. После надеваю любимые черно-белые ботинки и пуховик, закидываю на плечо многострадальный рюкзак. Ах да... закрыла окно, успевшее пустить свежий воздух по квартире.

Телефон пикнул несколько раз, оповещая о бурном обсуждении в нашем классном чате — я так и застыла у двери при виде своей фамилии в строке оповещения.

Таня Чарикова: Ну а ты, Морозова, с кем на бал придёшь? Тоже с двоюродным братом?

Чарикова — одна из подружек Тейлор. Подумать только: в начальной школе мы вместе тусили в песочнице.

Тейлор Кузнецова: Не-а, она с Гусевой придёт.

Всё ясно. Обсуждают предстоящий выпускной. Всю прошлую неделю трепались с

платьях, причёсках, туфлях, а теперь и за кавалеров взялись.

Ульяна Морозова: Ну почему же с братом, — начинаю хаотично клацать по клавиатуре на экране телефона. — Я с парнем своим буду.

Таня Чарикова: С каким таким парнем? У тебя же его нет!

Ульяна Морозова: А вот и есть! Секретный просто.

Таня Чарикова: А почему прячешь его? Такой страшила? — смеющийся смайлик.

Ульяна Морозова: Ну почему же страшила, — ух, как они меня злят, — очень даже симпатичный.

Таня Чарикова: Покажи хоть фото!

Лёха Карась: Скинь фото! — а это наш Рыбкин вдруг заинтересовался девчачьей перепиской в чате.

Тейлор Кузнецова: Вы ей поверили что ли? Нет у неё никакого парня. С Морозовой если кто и согласится встречаться, так только в параллельном мире такое может случиться! Вечно всё по-своему делает, наплевав на коллектив. И Гусева туда же!

Она всё ещё обижена на меня за отказ принимать участие в поздравительном танце для недавнего празднования юбилея школы в этом году. Лиза так тем более никогда не стала бы по своей воле выходить на сцену — глупо на неё обижаться. И вообще я за своего гусёныша порву! Конечно, я незамедлительно печатаю ответ.

Ульяна Морозова: Вы все позеленеете от зависти, когда увидите нас на выпускном балу! — обещаю им.

Лишь бы не пожалеть о своём обещании в скором времени... Вот где я теперь буду искать себе спутника на бал? Мысленно перебираю всех знакомых парней, даже двоюродных и троюродных братьев не обхожу стороной (ведь многие так схитрят, а я чем хуже?), но нужно подобрать кого-то совершенно особенного. Да ещё и сделать так, чтобы мой спутник согласился играть роль влюблённого парня. Ох, нельзя мне злиться, нельзя. Эта эмоция заставляет меня говорить необдуманные слова и совершать нелогичные поступки. И кто вообще придумал июньский выпускной бал обсуждать в феврале?!

Убираю телефон в карман куртки, выключаю свет в прихожей — пора в школу, а иначе опоздаю со всеми этими переписками.

За дверью стоит Ольга Евгеньевна. Моё удивление настолько сильное, что я не сразу начинаю понимать и слышать, что она мне говорит. А она говорит. Губы шевелятся, взгляд холоден и весь вид женщины невозмутим. Словно это нормально — стоять в восемь утра под дверью у моего дома.

— Ну, всё, довольно. Нам пора, — и протягивает мне руку.

Это какой-то бред. Я сплю?

— Куда? — чувствую себя ужасно глупой. Вспоминаются вчерашние слова Лизы о её сумасшествии. Лиза, я с тобой.

— В школу, — я впервые вижу как она улыбается, но её улыбка меня вовсе не успокаивает, а скорее нагоняет на меня жуть. — На урок биологии. Ты же выполнила домашнее задание, Ульяна?

— В-выполнила...

— Давай мне руку, — уже строго.

Только искренний шок оправдывает меня сейчас. Не раздумывая лишней секунды я протягиваю пожилой женщине руку, касаясь холодной морщинистой ладони. Ольга Евгеньевна в ту же секунду по-хищному крепко сжимает её, не давая мне шанса на

освобождение. Её рука такая холодная, что мне больно. Колючий холод, словно длинные тонкие шипы, мгновенно проникает до самых костей, распространяясь, сковывая и замораживая весь организм. Это последнее, что я чувствую прежде чем потерять контроль над своим телом и сознанием — я исчезаю.

## Глава 4, в которой похищают человека

Ульяна

Мои ноги плывут, шагают в невесомости. Ничего не видно и тело почти не чувствую. Мне кажется, что я сплю уже много часов, но всё равно никак не проснусь. Все мысли и ощущения, ещё сонные и бессвязные, сосредоточены на шагах: одну ногу, вторую — один шаг, второй. В голове болезненная пульсация — неужели я проснусь с головной болью? А ведь мне ещё идти на занятия.

Ноги с каждым шагом тяжелеют, переставлять их становится почти невыносимой мукой, но остановиться не получается — они словно живут своей жизнью.

Я вдруг осознаю, что мои глаза открыты, но ничего кроме плотной стены густого белого тумана не вижу. Даже собственных ног, что продолжают идти. Левая рука протянута вперёд, но локоть исчезает в белой дымке. Я тяну её на себя, но сталкиваюсь с сопротивлением — что-то держит её. Кто-то.

Сознание становится более ясным, и я вспоминаю записку мамы, персиковый йогурт, овсяную кашу, переписку в классном чате, Ольгу Евгеньевну...

Уже чувствую жёсткую хватку её руки на моей, но по-прежнему не вижу практически ничего.

Мы вдруг ускоряемся, и я начинаю чувствовать пол под ногами, слышать цокот низких каблучков нашей классухи. Смотрю вниз под ноги, в немом удивлении при виде мраморной плитки. Она мелькает перед глазами, раздражая органы зрения не хуже колышущейся длинной юбки Ольги Евгеньевны. Дышать тяжело, мы почти бежим. И чем прозрачнее туман, тем жёстче хватка на моей руке и быстрее шаги.

Из горла вырывается невнятный хрип, когда я силюсь что-то сказать. Хотя и не знаю, что говорить — мне просто страшно, и я не понимаю, что со мной происходит. Туман рассеивается, а вопросов в голове всё больше. Это бесконечно длинный и белоснежно-стеклянный коридор с очень высокими потолками. Я такое только только на фотографиях дорогих музеев и замков видела. Эхо шагов и шумного дыхания тонут в безразличных к моим страданиям стенах, величественных, пустых... Где я?

Ведьма (теперь буду называть её так) резко толкает одни из двойных дверей справа, а меня с силой усаживает на огромный диван из чёрной кожи. Сердце трепыхается испуганной птичкой, а эта самая злая ведьма в мире с самым невозмутимым в мире лицом берёт в руки маленькую, в пятьсот миллилитров, банку и откручивает крышку. Внутри банки плещется мерзкая на вид тёмно-коричневая жидкость. Но это явно не эвглены и не практическое занятие по биологии.

— Пей, — протягивает мне банку без намёка на какую-либо эмоцию.

Моих сил хватает только на то, чтобы испуганно вытаращить глаза на свою похитительницу.

— Или ты выпиваешь сама, или я насильно залью её тебе в горло.

Моя рука тянется к подозрительной банке.

Горький вкус обжёг язык, я закашлялась, но под внимательным взглядом ведьмы продолжала пить гадость пока она не закончилась. По телу прошла волна тепла, как если бы меня обнимали родные руки. Дыхание выровнялось, чувствую всем телом как отступает паника, убирая обнажённые мечи обратно в ножны. Чем бы не была эта жидкость, а на

экзаменах бы пригодилась. В голове кружатся снежинками в метели множество вопросов, но я спрашиваю лишь одно.

— Что это? — ставлю опустошённую банку на резной стол передо мной.

— Отвар из душицы, — отвечает спокойным голосом.

— Она... меня задушит?

— Ты ничего не смыслишь в ботанике.

Ведьма, Ольга Евгеньевна, сидит напротив меня в таком же, как диван, чёрном кожаном кресле. Не похоже, что она хочет меня убить. У неё даже почти скучающий вид.

Начинаю разглядывать всю комнату, которая оказывается меньше, чем мне показалось сначала. Большие панорамные окна почти полностью скрывают плотные шторы из коричневого бархата из за чего нас окружает полумрак. Из мебели лишь диван, два кресла напротив, стол между ними и высокие полки занимающие пол-стены высотой до самого потолка. Полки под завязку забиты книгами, лежащими в полном беспорядке. Все стены завешаны картинами: и маленькими и большими; с квадратными, круглыми, прямоугольными рамками. Нет ни одного пустующего места. Из всех картин выделяется только одна своим большим размером, но изображения почти не разобрать: сейчас, в темноте, это лишь кружево теней и бликов.

Заметив мой интерес, ведьма встаёт и подходит к окну, отодвигает одну штору. Мрак сразу стал менее плотным, показав мне, что же он скрывал. Огромный волк скалитесь на меня, готовясь совершить хищный прыжок из полотна. Совсем как живой. Кажется, слюна из его пасти вот-вот капнет на пол и раздастся злобное рычание. Мурашки иглой пронзили мой позвоночник.

Чувствую на себе взгляд ведьмы, что хранила молчание всё это время.

— Неужели больше нет вопросов? Я думала ты только на моих уроках такая безынициативная.

Как же хорошо, что для поступления на журфак мне не нужна биология. Где-то глубоко во мне просыпается злость на эту старую женщину с её провокациями.

— Где я? Похищать и удерживать людей против их воли не законно!

— Здесь не действуют законы твоего мира.

— Здесь — это где?

— Это параллельный, как зеркальное отражение, мир. Параллельный вашему. Его так и называют — Параллельный. Попасть сюда можно только через портал. И покинуть тоже. Самостоятельно у тебя ничего не получится.

На последних словах её бровь выразительно приподнялась.

— Это шутка?

Лучше бы она рассказывала о фотосинтезе.

— Скоро ты забудешь такое бесполезное слово, как "шутка". Этот мир научит тебя серьёзности.

— Это так теперь наказывают нерадивых учеников? Может, как в старые добрые времена, просто поставите мне двойку или отправите к директору?

— Для тебя это скорее испытание, а вот для нас твоё присутствие — необходимость. И наказание. — Тут она вдруг картинно закатывает глаза к потолку. — Больше я ни за что не соглашусь на возню с несмышлёными детьми, — бухтит, как самая настоящая бабуля. — Пусть Кристофер сам этим занимается!

Её глаза метнулись к окну, и в следующий момент пол под нашими ногами задрожал,

застучала пустая банка на столе, картины заколыхались подобно листьям на ветру, а с самых верхних полок упало несколько книг. Всего секунда, но этого мне было достаточно чтобы вновь испугаться. Вскрываю на ноги, не зная чего ожидать в следующий миг. Лишь невозмутимое лицо ведьмы и её раздражённый вздох говорят мне о том, что всё, кажется, не так уж и страшно.

— Землетрясение? — слышу испуганные нотки в своём голосе.

Ведьма, ничего не отвечая, отвернулась от меня и направилась к дверям.

— Я пошлю к тебе моего внука. Он тебе всё расскажет. У меня больше нет на тебя времени — я потеряла его уже достаточно.

Двери с тихим щелчком захлопнулись, заглушая удаляющиеся шаги. Выждав минуту, пока успокоится непонятная мне тряска, подбегаю к дверям и толкаю их ладонями. Тёмное дерево мне не поддаётся. Толкаю с ещё большей силой — даже не скрипнули. Толкаюсь в двери уже всем телом, но и это не даёт никакого результата. От усердия стало даже жарко, и я сбрасываю верхнюю одежду на диван. Вдох. Выдох. С разбегу толкаюсь в двери — ничего. Когда уже отбит весь бок, бегу к окну и тут же с ужасом отскакиваю.



## Глава 5, в которой существуют призраки

Ульяна

Море. Нет, бесконечный и бескрайний океан с прыгающими на волнах бликами от солнечного света. Вода, вода и только лишь вода до самого горизонта без единого островка земли. Я же, судя по всему, нахожусь на высоте не менее десяти этажей. В голову не к месту приходит шутка про башню и заточённую в ней принцессу.

— Принцесса? Ха! — прошелестело где-то рядом едва слышно.

Вздрогнув от неожиданности, оборачиваюсь. Передо мной стоит... призрак?! Кажется, я только что подавилась воздухом. Мужчина азиатской внешности в круглых очках полупрозрачен. Вся комната видна насквозь, как если бы я смотрела через прозрачное стекло. Даже чёрный деловой костюм и галстук в тон поперх белой рубашки имеют тусклый цвет. Удивительно, что цвета его одежды вообще возможно разглядеть.

— Внук Ольги Евгеньевны?

Невероятно, но я могу разговаривать. Если бы не банка с отваром душицы, то точно бы уже валялась на полу без сознания. Если бы вообще была жива после таких потрясений... Совсем не зря мы нашу классную руководительницу считали странноватой. Знали бы одноклассники насколько она на самом деле странная. Её внучка, Тейлор, просто божественный цветок в их сумасшедшей семейке. Ещё немного и я устану удивляться и больше никогда и ничему не буду поражена. Либо мои глаза на веки вечные останутся размером с пятирублёвые монеты, уютно расположившись на лбу.

— Из меня такой же внук Ольги, как из тебя принцесса, — азиат хохотнул, поправляя очки на носу.

На вид ему лет пятьдесят, так что я, наверное, и в самом деле ошибаюсь.

— Кто ты?

— Призрак. Сама же поняла две минуты назад.

Это слишком нелепо. Слишком нереально. Я совсем-совсем не понимаю, что происходит с моей жизнью сегодня. Может, я просто сплю? Очень реалистичный сон. Кошмар. Наверное, я всё ещё сижу за столом, YouTube включил мне очень странное видео с очень странной озвучкой, а мой ненормальный мозг теперь показывает мне такие картины из-за него. Где-то рядом, наверняка, валяется опрокинутая мной ложка с недоеденной кашей, а сама я лежу лицом в тарелке. А иначе отчего я чувствую себя, как в ловушке, из которой нет выхода?

Только отвар душицы действительно был горьким, а щипки за руку вызывают боль.

— Что ты тут делаешь? — продолжаю реалистичный диалог с нереалистичным созданием.

— Хмм... я тут живу, — пожимает плечами.

— В стене?

Просто первое, что приходит мне на ум. Двери-то не скрипели...

— Не в этой уж точно — уж больно тонкая, тесная.

Да он же смеётся надо мной! Рот кривится в усмешке, глаза с хитринками бегло осматривают меня с ног до головы и обратно.

— Совсем немного, — вдруг ответил он на мою мысль.

— Мало того, что призрак, так ты ещё и мысли читаешь?

— Насквозь я вижу не только стены. Но довольно болтовни. Скоро сюда явится Кир — ты же этого не хочешь?

Весь вид призрака в миг стал серьёзен. Азиат встревожен и хочет сообщить мне что-то важное — это видно по его лицу.

— Ещё один призрак?

— А ты только призракам не рада? Кир — это внук Ольги. Единственный и неповторимый. — Не осталось и тени прежнего веселья на лице моего призрачного собеседника. — Он хуже призраков, поверь. Никого страшнее ты еще не видела. Это тебе не престарелая женщина и нелепый полупрозрачный азиат.

— Неужели есть куда ещё хуже? — из меня невольно вырывается истеричный смешок.

— Даже представить не можешь насколько, — прошептал мне на ухо, склонившись. — Долгие годы Ольга держит в страхе все соседние земли. Родители не пускают детей без сопровождения стоит только последнему лучу солнца скрыться за горизонтом. А самым непослушным из них рассказывают на ночь страшилки с Ольгой в главной роли. Старуха похищает молодую кровь, а затем перепоручает своему внуку. Кира боится даже она сама — страшной чудовища я ещё не видел. Ольга лишь пешка в его кровавой игре, за чьей спиной можно прятаться. Её внук имеет репутацию светлого непогрешимого мальчика, а на самом деле этот мальчик руками своей бабушки творит самое настоящее зло, масштабы которого мы и представить себе не можем.

— Зачем ты мне это всё говоришь?

Мужчина плавно "отлетает" от меня на метр, возвращая между нами дистанцию.

— Предлагаю тебе спасение. Я помогу тебе сбежать. Прожив в стенах этого замка сотни лет, не желаю более быть свидетелем убийств совсем юных существ.

— Убийств?!

Это уже не просто удивление, а самый настоящий шок.

— А ты думала в сказку попала? — злобно хохочет. — С принцессами, принцами, башнями и драконами, да?

— Хватит смеяться! Ты можешь вернуть меня домой?

— А я и не смеюсь, дитя, — улыбка вновь испарилась на его лице. — Мне очень тебя жаль, моё сочувствие к тебе безмерно, как ко всякому, кого несправедливо собираются обидеть. Я вижу ты чистый, ещё наивный ребёнок, не успевший понять кто он есть в этом мире, чего хочет и что может. Я могу вернуть тебя домой и обязательно верну. Они и пальцем тебя тронуть не успеют. Никакая Ольга и никакой Кир не смеют творить такие злодеяния каждый раз, когда меня рядом нет и я ничем не могу помочь очередной жертве. Только не в этот раз и не с тобой. Возьми меня за руку, и я проведу тебя в портал в твой мир. Дитя будет спасено, никто никого не убьёт.

Призрачная рука протянута в мою сторону. В прошлый раз это плохо закончилось — могу ли я ему верить? Выглядит он действительно обнадёживающе, смотрит так... по-отцовски. Как папа... который меня покинул несколько лет назад.

— Ты хочешь жить? — его слова бетонной плитой давят на меня. Сердце бешено стучит, вторя приближающимся шагам в коридоре — сюда кто-то идёт. Адреналин заставляет резко принять решение. Резко хватаю полупрозрачную руку, не успев прежде подумать, а возможно ли это вообще: коснуться бестелесного призрака.

Но у меня получилось. Я чувствую его руку и то... как сама становлюсь невесомой, прозрачной. Крик застывает в горле, рука мужчины тут же зажимает мне рот. Другой рукой

он обхватывает полупрозрачную меня и увлекает в стену. На секунду становится темно, затем я вижу другую незнакомую мне комнату, которая так же тонет в полумраке. И снова стена с чернотой внутри. Комната. Стена. Снова комната. Азиат переносит меня так быстро, словно принимает участие в конкурсе на самый быстрый призрачный полёт сквозь стены. И чем больше стен, тем лучше. Сумасшедшая карусель из стен и помещений кружит голову. Уже не понимаю движемся мы прямо или вниз, а может даже и вверх, сквозь потолок. Глаза не могут сфокусироваться на чём-то конкретном, тошнота вот-вот одолеет меня, а сама я потеряю сознание, но вскоре всё закончилось.

Я наконец перестала перемещаться в пространстве и теперь просто лежу на холодном полу в тёмном (самом тёмном из всех) воняющем тухлыми овощами помещении. Призрачный мужчина исчез, словно его и не было. А ведь он говорил на незнакомом мне языке, и я его понимала... И почти поверила.

Всё-таки, если бы не чудодейственный отвар ведьмы, сошла бы уже с ума. В этом я уверена. И это единственное в чём я могу быть уверенной прямо сейчас.

## Глава 6, в которой злодей приходит на помощь

Ульяна

Здесь холодно. Глаза никак не могут привыкнуть к темноте: похоже, здесь полностью отсутствуют источники света. Как и мобильная связь. Телефон, всё это время сиротливо лежавший в кармане моих брюк, мне совсем ничем не помог. Как бы я не вытягивала руки, не подпрыгивала и не приседала — результат нулевой. Заряд мобильного от использования его в качестве фонарика в итоге быстро закончился, и мой последний шанс на спасение уснул глубоким сном. Отчаяние затопило меня, я в бессилии села на пол, зависнув так на какое-то время. Нет окон, нет дверей — вообще ничего здесь нет. Даже дурацкого стула.

Нет, это просто невыносимо! Боясь резких движений, осторожно ощупываю руками пол. Он деревянный и покрыт лаком — хоть без заноз обойдётся. Встаю на ноги и подобно слепому котёнку с нелепыми движениями, пошатываясь, изучаю обстановку: касаюсь пальцами шероховатой поверхности стен, делаю маленькие шаги в страхе на что-то натолкнуться. После тщательного обследования вслепую моего нового места обитания прихожу к неутешительному выводу: в этой чёртовой "коробке" не появились магическим образом окна или двери. Как не было — так и нет. Никаких тайников нащупать не удалось, никаких подозрительных выпуклостей или углублений в стене или на полу...

Минуты тянутся, ползут ленивой гусеницей. Успела уже позорно поплакать, продрогнуть до костей, перемотать в голове всю плёнку моей жизни от детского сада до сегодняшнего утра, когда ещё всё было в порядке и пока я не открыла дверь в этот, не побоюсь этого слова, ад. Прошёл ли час, два, или даже три — я не знаю. Я просто хочу всё забыть, как страшный сон и вернуться домой. Хочу снова ходить в школу, готовиться к выпускным экзаменам, искать ВУЗ для поступления, болтать с Лизой о всяких глупостях, готова даже терпеть из последних сил идеальную во всех отношениях Тейлор. А затем идти после занятий домой. Меня бы окатила грязной водой из лужи проезжающая мимо машина, напугала злая собака... Но дома я бы встречала маму после работы, мы бы ужинали, немного спорили, смотрели телевизор... Пусть хоть каждый день у меня рвётся рюкзак и пачкается его содержимое в луже. Только бы вернуться домой — прочь из этого Параллельного.

Дикая усталость навалилась на меня. Я уже почти засыпала, когда сверху раздался скрежет ржавых петель и лязг метала. Луч света пронзил черноту. Заморгав, задираю голову к потолку. Молодой светловолосый парень удерживает рукой квадратный люк и всматривается в темноту моей тюрьмы. Не знаю кто это, но мне радостно видеть хоть кого-нибудь.

— Эй... — вышло тише и более жалко, чем я хотела бы, но он меня услышал.

Незнакомец с громким звоном, заставившим меня вздрогнуть, отбросил люк в сторону, впуская ещё больше света. Вскакиваю на дрожащие ноги пока он спускает вниз верёвочную лестницу.

Она не порвётся, не бойся, — услышала я мужской голос.

Мне не пришлось ничего говорить, чтобы было ясно, что сейчас я максимально настороже. Как он понял, что я испытываю недоверие к его персоне и его методам спасения? На призрака, читающего мысли, не похож — уж больно реален. Да и голос приятный в отличие от азиата. А чему я вообще удивляюсь? Страх, должно быть, без каких-либо проблем и наличия таланта в чтении мыслей отчётливо виден на моём лице.

Не призрачными, а уже такими же, как у моего нового спасителя, настоящими человеческими руками обхватываю две вертикальные и довольно толстые верёвки, ставя ногу на самую нижнюю горизонтальную. Лестница закачалась от моих действий, но мне всё равно — лишь бы выбраться отсюда. Верёвки грубые и не очень приятные на ощупь, но какое это сейчас имеет значение? Каждый шаг наверх даётся мне всё смелей и вот я уже почти на поверхности. Преодолев три метра пути, натыкаюсь на протянутую мужскую руку. О нет, больше ни за что на свете. Игнорирую предложенную помощь и вскарабкиваюсь сама, пусть и несколько неуклюже. Если это моего спасителя как-то и задело, то виду никакого не подал. Зато больше никаких перемещений пока со мной не случится. Надеюсь.

Пока молодой, как будто даже мой ровесник, парень возвращает люк на место и сворачивает верёвочную лестницу, прибитую к полу возле люка, у меня есть немного времени рассмотреть его как следует. Серо-голубые глаза, не пухлые, но и не тонкие губы, средний нос, светлые волосы. Симпатичный, но не мой типаж. Блондин, надо же...

— Понадобилось время чтобы найти тебя. Я уверен, что ты голодна. Уже обед. Сначала отведу тебя умыться, затем в обеденный зал.

Он не улыбается, но не выглядит злым. Голос спокоен, глаза даже смотрят участливо. Может, он тот, кто мне поможет?

— Я хочу домой. — Пытаюсь вызвать мотивацию у моего спасителя на ещё один геройский поступок. — К себе домой. Дома я и умоюсь и поем и даже отдохну по-человечески.

Блондин отрицательно качает головой.

— Сначала базовые потребности, потом поговорим.

Поворачивается ко мне спиной и идёт по ярко освещённому искусственным светом коридору с высоченными потолками, резными дверями и, как не странно, без признаков наличия окон. Так а я не о базовых потребностях сейчас речь толкала? А как же базовая потребность в чувстве безопасности?

— Ты умеешь открывать порталы? — подстраиваюсь под его широкий шаг, но не слишком то успешно. — Как тебя зовут? Я всё еще в параллельном мире?

— Не умею. Кир. Да, мы в Параллельном.

Парень не пытается приблизиться ко мне или коснуться, лишь оглядывается, чтобы убедиться, что я иду следом. Он чуть замедляет шаг, видя, что я не поспеваю за ним.

— Это ты внук Ольги Евгеньевны? Порождение настоящего глубинного зла?

Кир в удивлении посмотрел на меня.

— Это тебе очкарик сказал?

— Азиат... да.

— Даю тебе совет: никогда не верь Онджо. Это всего лишь скучающий поехавший старик. И не смотри на его внешность, на самом деле ему намного больше лет.

Кир явно не в восторге от призрака. Что-же, я тоже ничего о нём хорошего сказать не могу.

Он в самом деле призрак?

Самый настоящий.

Это настоящий замок с настоящими приведениями?

Прозрачный тут только Онджо, к счастью.

Однако, в коридоре, по которому мы идём, стоит такая тишина, словно кроме нас двоих здесь никого и нет. Кроме, разве что, призраков. Только наши голоса и шаги и слышны,

кажущиеся весьма громкими. Их эхо отскакивает от бежевого оттенка стен, увешанных картинами с позолоченными рамами и украшенных лепниной с изображением виноградных листьев, ангелочков и прочей «попсой».

Почему ты его не прогонишь, если он тебе не нравится?

Это невозможно. Нельзя прогнать истинного хозяина замка, который его и построил.

Коридор, по которому мы идём, петляет: то направо свернём, то налево. Удивительно светлый, просторный — ну такая красота, если бы не обстоятельства моего пребывания здесь! Больше всего впечатлила винтовая широкая лестница, по которой мы сейчас поднимаемся вверх. Смотрю под ноги на ступени и не могу налюбоваться на мельчайшие узоры из ярких отполированных плоских камушков. Резные перила, потрясающие воображение виды — всё красиво, перехватывает дыхание, но это не мой дом. К чему такая красота, если не родная сердцу она...

— Так почему тогда сам не найдёшь себе другой замок? Или они у вас тут все с призраками?

Кир идёт чуть впереди меня, на одну ступень выше — мне так более комфортно и догнать парня я даже не пытаюсь.

— А я здесь и не живу обычно — только в гостях бываю. Ульяна, — он впервые назвал меня по имени, хотя я не представлялась, — Старайся обходиться без рукопожатий с призраками. Этим ты даёшь разрешение быть твоим проводником. С Онджо такие шутки не покажутся тебе смешными.

— Шутки? Какие шутки? Я чуть не умерла от страха! — возмущённо топаю по очередной каменной ступеньке.

— Тебе нечего бояться, — говорит, как маленькому несмышлёному ребёнку. — Главное не бросайся в крайности и не принимай поспешных решений.

— Я всего-то собралась пойти в школу...

— Ты прекрасно понимаешь что я имею ввиду, — ответила его спина тем самым тоном, который меня уже раздражает.

Почему так захотелось стукнуть этого блондина? Мы преодолеваем последнюю ступень лестницы и перед нами предстаёт очередной коридор с множеством дверей и поворотов. На этот раз я вижу, что есть окна. Даже чуточку радостней стало при виде солнечного света, бьющего в стёкла и бросающего свои тёплые блики на пол и стены.

— Проблема в том, что я ничего не понимаю, — спорю с ним.

— Не всё сразу, — Кир ведёт меня к белой двери с позолоченной ручкой и открывает её передо мной. — Здесь ты можешь привести себя в порядок.

## Глава 7, в которой много новых лиц

Ульяна

Это подобие ванной комнаты. Стены обклеены белой матовой плиткой, есть зеркало с деревянной тумбой — тоже белого цвета, где расставлены всякие флакончики и баночки. Не знаю на каком языке этикетки на них, но я его каким-то образом понимаю, ровно как и речь всех вокруг. "Чистые зубы", "Чистое тело", "Чистые волосы" — простые названия, но банки такие маленькие, и я не понимаю как эти несчастные сто миллилитров помогут очистить всё тело? Они все одноразовые? Беру одну из них и вижу инструкцию по применению: "Каплю крема нанести на любой участок тела. Дать впитаться в течение одной минуты". Теперь у меня ещё больше вопросов. Никакой ванной или душевой кабины здесь нет. Нет раковины, нет воды. Я не понимаю каким образом я должна привести себя в порядок. Есть только зеркало да странные банки с нелепыми инструкциями.

В зеркале на меня смотрит симпатичная, но не самая красивая девушка в мире. Немного рассерженная и уставшая. С грустью отмечаю покрасневшие от недавних слёз в подвале глаза, бледность кожи, взлохмаченные волосы. И таким меня видел Кир. Не то чтобы мне хотелось ему понравиться, да и вообще... Минуло несколько часов с тех пор как я открыла входную дверь, собираясь пойти в школу, а угодила вместо этого в кроличью нору. От этой мысли слёзы снова подступили к глазам, готовые пуститься ручейками по моему лицу. Но я должна держаться. Хотя бы назло ведьме, что считает меня никчёмной. Что там говорила наш школьный психолог по поводу неудач? Извлеки выгоду, найди плюсы. Что же, у меня уважительная причина для сегодняшних прогулов, а также нет необходимости краснеть из-за невыполненных домашних заданий по химии. А ещё я освобождена от неприятного лицемерия идеальной Тейлор. А вот о матери и Лизе лучше вообще пока не думать — совсем расклеюсь.

Руками пытаюсь привести волосы в порядок. Они у меня густые, длинные и тёмно-русого цвета, как у мамы. Одежда на мне выглядит вполне сносно: фиолетовое худи никак не пострадало от приключений, брюки тоже целы. Интересно: мой пуховик всё ещё в той комнате?

Кир ждал меня, со скучающим видом прислонившись спиной к стене. Как только я вышла из ванной комнаты, сразу двинулись вдоль коридора. Коридоры, коридоры, коридоры... когда они закончатся?

— Ты одет не как человек живущий в замке, — замечаю я.

На нём кроссовки, джинсы и футболка в чёрно-белую полоску. Даже я в сравнении с ним выгляжу чуточку сдержанней.

— Есть земли, где одеваются иначе: длинные пышные платья с корсетами, фраки. Но джинсы намного удобней, согласись.

— Земли?

— У вас страны, у нас земли. Наша земля, кстати, называется Гринлэнд. Английский не только в вашем мире в приоритете.

— Кир, где я могу поймать сеть на телефоне? — этот вопрос меня волнует гораздо больше нежели карта Параллельного или доминирующий язык для общения.

— Нигде. У нас нет Интернета, мобильной связи, электричества.

— Как же вы...

— Магия, — он сдержанно улыбнулся. — Кстати, мы уже на месте.

Мы пришли в просторную светлую столовую с длинным столом на двадцать с виду персон, который занимали лишь ведьма и ухмыляющийся Онджо. Последний вовсе не сидел на стуле, а стоял перед столом, пронизывая собой мебель насквозь. Да и тарелок перед ним не было.

— Сидеть на стульях призракам не очень-то удобно, — азиат-очкарик снова озвучил то, что творится у меня в голове.

— Садитесь скорей, — а это уже ведьма встрепенулась при виде нас. — Где ты нашёл Ульяну, Кир? Ты мне так и не рассказал.

Заскрипели стулья по плитке, когда я и Кир садимся напротив его "милой" бабули. В тарелках перед нами красного цвета суп, овощной салат, бурый рис. Как-то даже... слишком нормально и обычно.

— Наша гостья запутала? — хихикнул Онджо.

— Онджо, перенёс её в подвал, — Кир проигнорировал призрака, даже не глядя в его сторону, на что наш призрачный собеседник начал что-то неразборчиво бормотать себе под нос.

— Кир, ты приземляешься слишком жёстко — нас тряхнуло. Помнишь что я тебе говорила?

Мои глаза снова взлетели на лоб. Как это вообще понимать? Кир такой молодой и уже управляет самолётом? Это он вызвал то землетрясение? Он же ведь не намного старше меня на вид... Онджо едва ли не истерично начинает хохотать.

— Помню, — отвечает Кир своей бабушке. — Я поторопился, нужно научиться отключать мысли при приземлении, — раздражённо косится на похихикивающего призрака. — Но это легче сказать нежели сделать.

— Кир — пилот самолёта, — Онджо театрально прижимает руки к сердцу с мечтательным выражением лица, устремив взгляд вверх. — Такой героический образ, Кир, я восхищён!

Взгляды молодого парня и призрака скрещиваются в только им понятном поединке.

— Любой из мира нашей гостьи будет восхищён, — продолжил кривляться азиат. — Это уважаемая профессия, говорящая о твоём мужестве и силе, остром уме и выносливости. А вот неизвестность людей пугает, странные, непривычные им формы жизни вызывают отвращение и страх. Ульяна не хотела бы знать, что ты не человек обычный и понятный, такой же, как она. И вообще не совсем человек.

— Если ты сейчас же не заткнёшься... — Кир хмуро посылает глазами только для Онджо понятное сообщение.

Весьма опасное сообщение, судя по холоду, что сквозит в глазах парня. Призрак фыркает, но на моё удивление послушно замолкает. Так мне всё-таки стоит опасаться Кира? Иначе почему Онджо его боится...

На этом странности не заканчиваются. Ведь я определённо точно попала в сумасшедший дом. Мало мне учительницы биологии, похищающей школьников на досуге, неадекватного призрака и «не совсем человека» Кира. Мало. Ведь в дверях появляется светлая головка Тейлор с её задорными кудряшками. Даже здесь от неё никакого спасения!

— Ты опаздываешь, просила же не задерживаться — зря я вас что-ли от занятий отпрашиваю? — даже не повернув головы, обратилась Ведьма к моей однокласснице. — Где близнецы?



— Даниэль потерял свои брюки, а у Габриэля проблема с хвостом, — ответила Тейлор, плюхаясь на соседний с ведьмой стул, не забыв и мне подмигнуть при этом.

Уже отказываясь что-либо понимать, я просто начинаю осторожно, маленькими неуверенными глотками, поглощать красный суп из своей тарелки, оказавшийся томатным. Никогда такой не ела, но он удивительным образом похож на обычную нормальную еду. Не подсыпали же мне отраву? Отравить и отваром душицы можно было... Но я всё ещё в относительном порядке, а значит и суп мне вряд ли угрожает.

Воцарившуюся пятисекундную тишину нарушают два мужских голоса в коридоре. Они хохочут, спорят между собой. Судя по всему, обладатели голосов идут сюда. А вот и показались новые лица на нашей сцене театра абсурда. Причём это два совершенно одинаковых лица — так понимаю, что это те самые близнецы. Кто из них Габриэль понятно сразу по виляющему позади хвосту. Неужели не накладной? Совсем некстати вспоминаю ту жуткую картину в башне со скалящимся волком. Мурашки выскочили, подобно юношеским прыщам, от такой ассоциации. «Ну, конечно же он накладной, Ульяна! Дура что-ли?» — успокаиваю себя.

В это время довольно симпатичные темноволосые парни модельной внешности усаживаются за стол, одновременно уставившись на меня, как на интересный музейный экспонат. А вот они больше соответствуют моим представлениям о мужской красоте, но девичьего трепета во мне сейчас никто из присутствующих молодых мужчин вызвать не может. Если только кто-нибудь из них не предложит вернуть меня домой. Я ведь даже готова обещать, что никому ничего не скажу, что могу сделать вид, будто ничего не было и просто жить дальше, как жила до сегодняшнего утра.

— Это и есть наша спасительница? Выглядит не впечатляюще. — Это Габриэль ухмыляется, не отводя от меня серых глаз.

— Оракул указал на неё, — встряла ведьма, осаждая парня, — и был прав. Ты и сам должен почувствовать.

Габриэль нарочито громко делает глубокий вдох, раздувая ноздри.

— Да, и в самом деле безвкусное ничего.

— Габ, прекрати, — Даниэль локтем пихает брата и смущённо смотрит на меня.

Мне всё равно на их перепалку и что они там обо мне думают. Странные они все. И разговоры ведут странные. Но всё мое внимание сейчас обращено на одну особенность Габриэля. Не могу не смотреть на его хвост, как бы неприлично это не было. Да и мне ли думать о приличиях? Похитили среди бела дня, напоили какой-то гадостью, временно превратили в призрака, бросили в подвале умирать от страха и, главное, никто мне ничего не объясняет! Быть может, Параллельный — это некая палата для не совсем адекватных людей из нашего мира?

А хвост, я всё ещё надеюсь, не настоящий — мокрой псиной, кажется, не воняет. Свисает со стула, самопроизвольно не дёргается. От Кира не укрылось моё внимание к пушистой части тела Габриэля. Ну а ты чего уставился то?

С беспокойством перевожу взгляд на Онджо — как бы не выдал мои мысли всем на блюде. О, какое было бы блюдо! Никакой томатный супчик, пусть хоть все повара моего мира и Параллельного трудятся над ним, не годится и в подмётки солянке в моей голове. Но Онджо, к моему счастью, потерял ко мне интерес. Теперь всё его внимание обратилось к близнецам. Призрак со скучающим видом лениво сканирует их взглядом.

Весь остаток обеда проходит в относительном спокойствии. Мерно гремят столовые

приборы о тарелки, стучат бокалы на столе, льётся сок из графина, и все говорят о некоем Кристофере, который сильно занят работой и вот-вот должен будет явиться. Скорее всего завтра. Не знаю кто такой этот Кристофер и зачем он явится, но это точно не к добру. Мне незамедлительно нужно что-то предпринять для своего спасения. Уже ясно: никто мне здесь не союзник. Хотя еда, кажется, не отравлена — уже хорошо.

# Глава 8, в которой необходимо срочно ответить на письмо

Кир

Далеко к югу от Гринлэнда, в Блу-Ривере, ещё полгода назад расчехлили свои чемоданы мои родители. Я уже привык к их командировкам в разные точки Параллельного, хотя эта и была самой длинной из всех, что я помню. В детстве не любил разлуку с ними, подростком полюбил. Сейчас я просто рад, что они заняты любимым делом, что зажигает огонь в их глазах и тянет улыбку на румяных после путешествий лицах. Замок бабушки — мой второй дом на время отсутствия матери с отцом, но сейчас я гораздо реже бываю здесь. В этот раз моё присутствие обусловлено не отъездом родителей (мальчик-то взрослый уже — восемнадцать лет), а просьбой бабушки помогать приглядывать за девочкой из Немагического.

Целый месяц Тейлор вместе с моей бабушкой жили обычной жизнью людей лишённой какой бы то ни было магии. Понадобилось время чтобы изучить и понять личность девушки, на которую указал Оракул. Чем она живёт, как думает. Необходимо было не просто притащить Ульяну сюда, а сделать это с минимальными потерями. Поэтому все единогласно решили, что вместе с бабушкой отправится именно Тейлор: она тоже девчонка, и "одноклассницы" подружатся. Но что-то дружба у них не заладилась. Да и не уверен, что бабушка действовала мягко и в подходящее время: Ульяна выглядит встревоженно. Её вид вызывает опасения — она несовершеннолетняя девочка. Тейлор говорит, что день рождения у Морозовой лишь в мае и, признаться честно, данный факт несколько настораживает. Кристофер просил повременить, но бабушка убедила его поторопиться, ведь позже она будет занята рассадой особого сорта жёлтых роз, умеющих светиться в темноте. Спорить с ней не было смысла: она и без того очень неохотно согласилась на наставничество, и уже намекает, что очень рассчитывает на помощь Кристофера.

Зря переживает. Любопытные близнецы (особенно Габриэль) не могли пройти мимо и сразу вызвались помогать нашей будущей гостье, когда Академия ещё только-только назначила мою бабушку, как ответственного сотрудника и опытного преподавателя, наставницей для Ульяны. А даже если бы и не хотели, всё равно без дела не остались бы — Кристофер, их отец, просто не позволил бы сыновьям бездельничать, пока сам он работает от рассвета до заката. Тем более что сегодня мы все освобождены от занятий в Академии — иногда полезно иметь родственников из преподавательского состава. Хотя дело не в этом, а в том, что само руководство Академии соглашается с тем, что юную гостью должны окружать такие же молодые люди для поднятия духа.

А я последние два дня всё чаще думаю о родителях, так как вот-вот должно было прийти письмо от них. Они пишут мне письма каждую неделю, и затем ещё одна неделя уходит на доставку конверта почтовой совой. Таким образом, каждые две недели я должен быть готов к тому, чтобы писать ответное письмо. И желательно как можно скорей и не сильно кратко, чтобы по возвращению родителей домой не пришлось выслушивать их неудовольствие моему поведению. Однажды они отправились на пару месяцев в Тигровую землю, а мне было пятнадцать — не очень подходящий возраст для обмена письмами с родителями. Так потом они устроили мне такую взбучку, что я был уже и не рад прогулянным занятиям в школе, подростковыми увеселительными мероприятиями где-то за

углом или у кого-то во временно пустующем доме.

Вчера совы не было, возможно, мне стоит ожидать её сегодня. Заранее открыл окно и периодически заглядывал в комнату, где всегда ночевал, будучи в гостях у бабушки. Но птицы всё не было и не было. Уже и обед закончился (неловкий и странный, кстати: Ульяна всё время молчала и смотрела то в тарелку, то на хвост Габриэля), а я не знаю чем теперь занять себя. Прогул это не всегда весело — сейчас бы я не отказался от занятий по своим любимым дисциплинам. Интересно, а куда дальше пойдёт учиться Ульяна? Знаю, у них там тоже можно изучать историю, но уверен, что она не так интересна, как наша. Да и интересна ли вообще история Ульяне? Может она её терпеть не может. Не всем же быть такими её любителями, как я. Обучаясь на первом курсе в местной Академии по направлению «История миров», я окончательно убедился, что хочу изучать именно это. Чем же интересуется наша гостья? Загадка.

Что же касается хвоста Габа, то я бы, может, и хотел как-то объяснить всё девчонке, поговорить, но как? Понятия не имею с какой стороны подойти к этому вопросу, и при этом ещё не получить нагоняй от взрослых за излишнее вмешательство. Я просто приглядывать и помогать должен, но не болтать лишнего. Правда, болтовни бы и не вышло, наверное. Ульяна то хмурится, то злится, то пугается. Меня раздражает два желания: стать ей хорошим другом либо же держаться на расстоянии и не пугать лишней раз. Её настороженное выражение лица не добавляет мне хорошего настроения, в общем-то. Поэтому решил после обеда отчалить в свою комнату, а пока кто-нибудь из работников замка проведёт краткую экскурсию девочке. С этим справятся и без меня.

Но долго скучать наедине со своими мыслями мне не пришлось. Сова лениво села на подоконник открытого окна и выпустила из клюва конверт. Тот плюхнулся на пол, но птицу это не волновало — она уже упорхнула, довольная выполненной работой.

В письме родители пишут о своих наблюдениях за разными видами диких животных Блу-Ривера. А ещё рассказывают о своих успехах в фотографии — зверушек не так просто поймать в объектив магической фотокамеры. О том, как быстро продвигается их исследовательская работа, как много материалов смогут включить в свою книгу.

Это просто буквы на бумаге, но даже через чернила я чувствую их радостное возбуждение, как и всякий раз, когда речь заходит о работе. Хотел бы и я в будущем так гореть своим делом.

Далее в своём письме родители переходят к привычным вопросам, на которые я, конечно, должен незамедлительно ответить. Как моя учёба в Академии? Хорошо ли питаюсь? Слежу ли за порядком в доме? Они знают, что живу временно у бабушки, но беспокоятся о пустующем доме и копящейся в его стенах пыли.

"Надеемся, что ты ещё не сбежал от бабушки. Звонко целуем в лобик, твои мама и папа".

Ха! Сбежишь от неё... Проживать в одном замке вместе со своей бабушкой не всегда просто. Её укачивает от моих приземлений, иногда я громко топаю, а порой слишком громко разговариваю. Моим друзьям доставалось не меньше. Габ и Дан, по её словам, оставляли всюду после себя волчью шерсть, хотя я, честно говоря, сам никогда этого не наблюдал. А Тейлор... Тейлор только вызывает горестные вздохи у моей бабули.

Но не верно было бы полагать, что я не люблю свою пожилую родственницу и только жалуюсь на неё. Многим, кто с ней не знаком близко, может показаться, что она холодна и даже жестока, но это не правда. По-настоящему она ни к кому не испытывает неприязни.

Просто очень любит личное пространство, тишину и уединение. А ещё свои розы, которыми засадила весь внутренний двор замка. Разве может быть злым тот, кто каждый день заботится о цветах, любуется ими, с наслаждением вдыхает запах цветущих красавиц?

Даже Онджо — бельмо в моём глазу, не вызывает у неё ненависти (хотя иногда мне жаль, что призрака невозможно хорошенько стукнуть по голове). Большую часть времени он просто смешной, когда его проказы не касаются меня лично.

Что же. Я уже знаю чем будет занят мой ум сегодня — родители будут ждать ответного письма. Это главная цель, центр всех мыслей. Верно же?.. — спрашиваю у самого себя, когда в голове мелькнул образ нашей длинноволосой гостьи с настороженностью, горящей в больших и невероятно голубых глазах.

## Глава 9, в которой вершится злой заговор

Ульяна

Чем ближе подкрадывался вечер, тем громче казался мне стук собственного сердца. У меня нет уверенности в том, что я собираюсь сделать, но и пусть не думают будто похитили безропотную куклу, которой всё равно. Я верю, даже Параллельный не без добрых людей, которых до глубины души возмутит произошедшее со мной.

Самой лучшей идеей было сейчас исследовать двор замка, чтобы понять где есть выход за территорию или хотя бы незаметная лазейка. Однако, вглядываясь в усыпанные шипами кусты неприветливых розовых роз, всё же хочется надеяться, что мне не придётся продирааться сквозь их колючие ветви: ведь сегодня я собираюсь сбежать. Сразу как только луна заявит свои права на освещение крон высоких сосен, что окружают замок.

К счастью, море, увиденное мной из окна башни, не омывает всю территорию замка, а облизывает берег лишь в задней части двора. Кто-то мечтает о домике у моря, а у людей тут (или почти людей) такие богатства. В остальном же, помимо моря, только суша с лесными пейзажами. Это обстоятельство несказанно радует меня, так как по воде я бы точно не удрала.

Ещё я заметила, что погода здесь совсем летняя — в своей одежде мне становится жарко и не комфортно. Все щеголяют в футболках, кто-то в рубашке или блузе, как ведьма, или в топе с тонкими бретельками, как Тейлор. Всё-таки дома, в моём родном городе, было ещё холодно, местами лежит снег, а тут вдруг внезапно я попала в лето. И это единственное, что кажется мне приятным в данных обстоятельствах. Архитектура, разве что, ещё красивая.

Не смотря на количество коридоров и весь масштаб замка, что поразили меня первоначально, мне удалось запомнить путь от столовой до спальни, которую мне выделили. Ая, румяная розовощёкая работница замка, показала не только отведённую мне спальню, но и объяснила как пользоваться теми самыми банками с кремами. Оказывается, для них это самые обычные магические средства гигиены. Действительно, как и указано в инструкциях, достаточно нанести на участок зубов, кожи или волос одну каплю крема, и в течение всего одной минуты становишься как новенькая. Даже ощущение свежести и увлажнённости кожи будет: всё как после обычного принятия ванны. Только без облака ароматной пены, самомассажа скрабом, своеобразной медитации с мыслями обо всём на свете.

— Звучит всё круто, но это не заменит релаксацию от лежания в ванне, — говорю я Ае.

— За релаксацией мы идём купаться в море, — пожимает плечами.

— А одежда на мне тоже станет чистой от этих кремов?

Кроме моего худи и брюк у меня ничего и нет — никто меня не предупредил о предстоящем похищении.

— Одежду нужно нести в прачечную, я покажу где она. Там настроены магические схемы для очищения одежды и обуви из любых материалов. А новую одежду увидишь в шкафу у себя в спальне. Твоя куртка тоже уже там со всеми остальными вещами. И ботинки можешь заменить на кроссовки.

Подготовились, смотрите-ка. Надеюсь, хоть одежду мне нормальную подготовили, а не какие-нибудь бабочки-цветочки со стразами.

— А про зубы вы хорошо придумали... — говорю, — Ая, можно мне отдельную свою банку?

От такого крема я бы и в самом деле не отказалась — можно и с собой домой забрать.

— В этом нет смысла: наши банки самоочищаются и не копят в себе бактерий от других людей.

Так что если и приобретать себе такой волшебный крем, то только если урвать из ванной комнаты, но Ульяна Морозова не воровка, и так поступать не в моих правилах. Буду и дальше елозить зубной щёткой, когда вернусь домой, как простые смертные Немагического мира. Эх, а жаль!

Выход из замка Ая тоже охотно мне показала. И очень-очень много нахваливала розы во дворе, которые разводит, кто бы мог подумать, ведьма — Ольга Евгеньевна. Да, розы очень красивые — маме бы точно понравились, но никак не вяжутся такие хрупкие нежные создания с холодно поджатыми губами моей классной руководительницы, если её ещё можно так называть.

После ничем не примечательного ужина с овощным рагу и запечённой уткой, после разговоров, которые я не понимаю, сразу отправилась погулять по двору. Обошла всё вдоль и поперёк, но неприметных лазеек не обнаружила — всё обнесено каменным забором. Выход один: ворота. Идти придётся ночью, чтобы повысить свои шансы остаться незамеченной.

Понуро бреду вдоль пышных цветущих кустов назад к замку, когда до меня доносятся приглушённые голоса. Сразу угадываю, что это из беседки, хотя в вечерних сумерках мне не видно кто там.

— Где пропадал? Весь день в комнате сидишь, — голос, как у Даниэля.

— На письмо отвечал. Ты же знаешь, что не ответить нельзя, — ну а это Кир.

— А про наше великое дело рассказал? У нас ничего себе, что начинается! Убийца волка наконец-то с нами, правда, хилая какая-то, — это Габриэль.

— Главная проблема в её несовершеннолетии, — говорит Кир. — Как бы проблем не возникло.

— Долго нашей спасительнице ещё до восемнадцати жить? — спросил Даниэль.

— До девятнадцатого мая.

Кто-то присвистнул.

— Ну, не бросим же мы её сразу в бой — в чём проблема? — говорит Габриэль.

— Надеемся, ни в чём, — ответил Кир.

— Эх! Не так я себе охотницу представлял, — продолжил Габриэль. — Да ладно, Кир, отец всё уладит, если что.

У меня складывается стойкое ощущение, что разговор идёт обо мне, но тем более непонятным он становится для меня.

Убийца волка. Спасительница. Охотница. Безвкусное ничего. Все эти эпитеты мне категорически не нравятся. Не знаю в чём состоит их замысел, но мне уже заранее ничего не нравится. Что за письмо? Кто такой их отец и что он уладит? И зачем завтра приедет какой-то там Кристофер? Уж не собираются ли они из меня сделать некую приманку для какого-то дикого животного? Для начала отравят (или уже начали: я уже снова не могу быть уверенной, что еда, которой меня здесь кормят, безопасна), а потом бросят на съедение чудищу. Тот и отравится мной. Жертва-спасительница. И ведь не жалко такую — безвкусное же ничего! А для чего им ещё нужна именно совершеннолетняя девушка? Почему именно я? Тейлор меня сдала им на съедение? Ведь так сильно терпеть меня не может. Но не сходится: некий Оракул якобы указал на меня. Ему меня не жалко совсем?

# Глава 10, в которой предостережением слышен волчий вой

Ульяна

Ночь холодна. Продираясь сквозь, жёсткие колючие ветви чёрных в ночи сосен, уже начинаю жалеть о своей затее. Надо признать, что мой необдуманый побег — глупая детская выходка. В замке было тревожно и злость на происходящий цирк с самыми нелепыми клоунами, что я когда либо видела в своей маленькой никчёмной жизни, рвалась из меня. А теперь, когда холод целует мне кости, а иглы царапают кожу, от неё не осталось и следа. Теперь я запутавшаяся маленькая глупая девочка, что бродит по тёмному опасному лесу в неизвестном мне и угрожающем моему здоровью и жизни мире. В замке меня хотя бы кормили и почти казалось даже, что никто не собирается причинить мне вред. Нужно незамедлительно вернуться в теплую постель и забыть о своей неуместной смелости и инициативности. Хорошо хоть свою куртку додумалась надеть, ведь ночью похолодало.

Оборачиваюсь назад и не вижу ровным счётом ничего. Я не понимаю откуда пришла, где и в какой момент повернула. Луна, как назло, покоится под покровом густых туч. Даже звёзд совсем нет. И надежда на спасение тает с каждой минутой. Я заплутала — не мудрено в такой-то темноте.

Тяжело сглатываю ком отчаяния и зарождающейся паники. Так чувствует себя ребёнок, потерявший из виду маму в большом супермаркете. Он со слезами на глазах всматривается в хмурые и безразличные к его горю лица людей, пихающих в своих тележки бутылки молока и сыр. Он неуверенно пойдёт искать среди колбас, а затем ему покажется, что в хлебном отделе его мама выбирает булочки. Не глядя по сторонам, тоннельным зрением малыш устремится к родной фигуре, но окажется, что это чужая женщина. И тогда он заплачет и будет стоять застывшей гипсовой фигурой до тех пор, пока его не спасут.

Да, я хочу чтобы кто-нибудь пришёл и спас меня, и дело даже не в страхе темноты и заледеневших руках. Мне страшно от незнания, куда приведёт меня путь, что же дальше. Что если призраки в смокингах и хвостатые парни это не самые страшные лица этого мира? В голове, где-то позади всех моих переживаний маячит образ Кира. Не понимаю почему именно он, но ведь однажды он уже вызволил меня из беды? А ведь прошло всего несколько часов с тех пор как он открыл тот скрипучий люк в подвал, даруя мне свет и надежду.

В глубине тёмного леса раздаётся звук. Ноги тяжелеют от испуга, и я запинаюсь о твёрдый камень. Едва не падаю, но сохраняю равновесие, затаив дыхание. Прислушиваюсь. Это скулёж, собачий жалобный скулёж доносится вновь. Или волчий. Сердце заходится в бешеном ритме, мысли бросаются в рассыпную. Они покидают меня; всякое напускное спокойствие рано или поздно даёт трещину — стоит лишь пролиться последней капле здравого смысла. И она, повисшая на краю ресниц, вот-вот ударится о землю, а я захлебнусь в панике.

И я уже почти всхлипываю, как последняя соплячка, когда широкая ладонь зажимает мне рот, а моё тело с силой, до боли, прижимает спиной к себе некто очень бесцеремонный и пугающий. Мои попытки освободиться взрываются болью — напавший не ослабляет хватку, а только лишь вжимает меня в себя еще усердней. Бабочкой в паутине бьюсь, но тот, кто меня удерживает, даже не колыхнётся. В этот момент я сдаюсь и просто тихо плачу, поливая влагой руку, что зажимает мне рот под аккомпанемент не смолкающего подвывания



среди сосен. Мне не видно лица мужчины, но на мгновение чувствую лёгкие множественные касания к своим волосам, как если бы меня... целовали? Всё это кажется мне настолько невыносимым, что я чувствую, как меня бросает в жар, предвещая скорую потерю сознания. Моё тело резко становится лёгким, как пушинка, а слуха сквозь вату освобождения касаются голоса, зовущие меня в спасительное забытие. По позвоночнику вдруг бежит змейка мурашек, и до меня доходит, что меня более никто не держит, а голос Кира призывает меня посмотреть на него. Дымка перед глазами отступает — я прихожу в себя, не успев потерять сознание. Передо мной стоит Кир.

— ... слышишь меня? — он, уже намного бережней, держит меня за плечи. — Ульяна?

— Д-да...

— Всё хорошо, не бойся. Это всего лишь Даниэль. Я и сам испугался, пока не понял, что это он. Извини, что напугал тебя.

— Мне всё равно на Даниэля и его зеркальное отражение в виде Габриэля! — как и всегда при стрессе начинаю злобно шипеть, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик. — Ты мне лучше скажи какого чёрта вы живёте возле леса, который кишит дикими волками! — мой голос срывается и сипит.

Кир мнётся с ответом. Сначала он открывает рот, порываясь что-то сказать, а затем закрывает, передумав. Его нахмуренные брови не сулят ничего хорошего, и я боюсь услышать ответ. Тут Кир делает глубокий вдох, а я щурю глаза, как бы предупреждая, чтобы не смел пугать меня ещё больше.

— Адреналин тебе поможет — поэтому я скажу тебе сейчас и сразу. Это был оборотень. Даниэль.

Это последнее, что я ожидала услышать. Из меня вырывается нервный смешок.

— А ты вампир?

Теперь уже у Кира нервно дёргается рот в подобие улыбки.

— Я тоже оборотень. Только не волк, а дракон.

Видя отсутствие моей реакции, этот сумасшедший продолжает:

— Параллельный в основном населяют оборотни разных видов. Это волки, медведи, драконы и другие. Есть здесь и обычные люди из твоего мира, чародеи, маги разных рангов.

— Ольга Евгеньевна — ведьма? — отмираю наконец я.

— Моя бабушка дипломированный преподаватель зельеварения в Академии Гринлэнда, но магией она не владеет...

— Как же она тогда меня похитила по-твоему? — перебиваю парня.

— Порталы каждый дурак может открывать...

— Ты мне наврал!

— ... если у него есть на то разрешение, — спокойным тоном закончил Кир.

— А у тебя нет?

— У меня нет. Я к тому же слишком молод.

— Мне что, ждать твоей старости, чтобы ты вернул меня домой?

— Я может и в старости его не получу, — неуверенно и осторожно улыбается. — Ты вернёшься домой — я обещаю. Никто из нас не хочет тебя обидеть. Потерпи до завтра. Завтра вернётся из рабочей поездки Кристофер, отец близнецов, и расскажет нам дальнейший план действий. Пока же я даже не уверен в том, что тебе рассказать. Я могу ошибиться. Лучше дождаться того, кто сможет прояснить тебе полную картину происходящего.

— Получается, что ты вообще совершенно бессмысленный и беспомощный! Начинаешь помогать, но не доводишь помощь до конца! Всё равно что вытащить пулю из продырявленной груди, но не зашить рану! — кричу ему в сердцах на пережитых эмоциях.

Резко отворачиваюсь и начинаю размашистыми шагами удаляться от раздражающе сочувствующих глаз.

— Ульяна! Не в ту сторону. Иди за мной.

Заставляю себя далее молчать, и, пытаюсь отвлечься от своих эмоций, сосредотачиваюсь на своем дыхании. Вдох. Выдох. И так по кругу.

Кир идёт на шаг впереди, я не отстаю. Ночь по-прежнему черна, но мне уже не страшно, хотя и замечаю, как дрожат мои пальцы. Сейчас бы я не отказалась от того отвара душицы, что пила сегодня утром под зорким взглядом Ольги Евгеньевны.

— Далеко же ты забрела, — прерывает тишину Кир. — Но из точки А в точку Б ты бы очень долго не попала. Кругом на многие километры один сплошной лес. Прежде чем бежать, нужно понимать куда бежишь.

— И без твоих нравочений справлюсь. Ты слишком молод для чтения нотаций — оставь это, как и открытие порталов, своей дражайшей бабуле!

— Хорошо, — почти без эмоций.

Робот он что-ли?

— Почему ты терпишь нападки в свою сторону? Только не говори, что ты еще и бесхребетный!

Наконец, я слышу его раздраженный и вовсе не спокойный вздох. Может, не так уж и безразличен он был всё это время.

— Просто я пытаюсь отнестись с пониманием к твоему страху, — он резко останавливается, прерывая наш путь, и поворачивается ко мне лицом, почти невидимым в темноте. — Но и моему терпению есть предел. Ещё одно оскорбление с твоей стороны, и я избавлю тебя от своего омерзительного общества!

Угрожающие нотки в его голосе, как ушат холодной воды. Кир возвышается надо мной на целую голову и стоит так близко, что мне слышно его дыхание. Растерянность не даёт мне ничего ответить. Да и нет больше желания продолжать перепалку. Сочувствующим он нравится мне гораздо больше, чем злым.

# Глава 11, в которой не до сна

Ульяна

Обратный путь до замка показался мне значительно короче, чем когда я отправилась в своё ночное путешествие. Мысли крутились подобно белью в стиральной машине, принося чувство неловкости и стыда за себя. В самом замке, в коридорах, уже давно тускло горели маленькие, похожие на стеклянные шары, сферы-светлячки. Они парили под самым потолком и дарили мягкое туманно-жёлтое свечение, отбрасывая наши неестественно вытянутые тени на стены. И пусть я не могу объяснить за счёт чего и как висят в воздухе эти штуки — главное здесь тепло и никто не воет.

— Я провожу тебя в твою комнату, — злость ушла из голоса Кира, словно ничего и не было между нами напряжённого всего несколько минут назад. И, вообще-то, я помню где моя спальня, но отказываться от сопровождения не хочу. Но вовсе не потому, что не хочу лишний раз злить. Мне вдруг захотелось чтобы меня кто-нибудь пожалел, обнял, погладил по головке и сказал, что всё хорошо. Просто чтобы кто-то был рядом.

— Твоя бабушка давала мне сегодня какую-то настойку...

— Отвар душицы. Ты найдешь его у себя в комнате. Он хорошо успокаивает нервы — для непосвящённых, вроде тебя, самое то.

— Спасибо.

Она действительно нужна мне сейчас. Мы идём каким-то другим путём, петляем в коридорах, и я боюсь, что заблужусь завтра при поиске обеденного зала, забыв более короткую дорогу. Но это не такая уж и пугающая перспектива, если подумать, как потеряться в ночном лесу. Наконец, Кир открывает передо мной белую резную дверь, скрывающую за собой гостевую спальню с широченной кроватью. Пространство комнаты освещено такими же светящимися сферами, как в коридорах. Они так же парят под потолком, похожие на гирлянду в преддверии новогодних праздников. Ая ничего не говорила мне о методах освещения помещений в Параллельном, днём я даже не заметила здесь присутствия таких необычных «лампочек».

— Это искорки магии, — Кир заметил мой интерес. — Их не нужно тушить каким-то особенным образом. Они погаснут, как только ты захочешь, чтобы они погасли.

— Никаких заклинаний или вроде того?

— Не потребуется ни единого слова, — лицо Кира в свете «лампочек» приобрело почти мистический, но от того и притягательный вид. — Постарайся много не думать и хорошенько выспаться.

— Я попробую...

— Спокойной ночи, Ульяна, — на мужском лице мелькает тень улыбки, делая его ещё красивей сейчас.

— И тебе, Кир, спокойной ночи.

Он кивает головой и отправляется вглубь коридора. Его удаляющаяся спина гипнотизирует меня, мне хочется что-то ему сказать. Хочется, чтобы он задержался еще хотя бы на минуту и снова посмотрел тем понимающим взглядом. Ведь, похоже, никто кроме него не намерен заботиться о моих чувствах.

— Кир... — он оборачивается. — А насколько ты молод?

— Мне восемнадцать.

— И мне... скоро.

Улыбка осветила лицо Кира.

— Я знаю. Спокойной ночи.

— И тебе...

Он снова уходит, а я не могу этого допустить.

— Кир! — недоуменный растерянный взгляд служит мне ответом. — Извини, что нагрубила.

— Так уж и быть: прощаю!

Ничего себе какая улыбка у него красивая! До дрожи в коленях... Так всё, хватит. Я не стала дожидаться пока фигура парня превратится в маленькую точку, а сразу скрылась в отведённой мне спальне, спрятав себя от непонятого наваждения дверью. А то ещё подумает, что я на него запала. Нет, нет, конечно.

\*\*\*

Не смотря на выпитый отвар душицы, уснуть у меня никак не получается. В голове крутятся слова Кира о том, что он и сам испугался. Испугался чего? Вернее, кого? И это только одна из причин моей бессонницы. Не могу выкинуть из головы ночной лес с его жуткими мелодиями из самых разных звуков вроде ломающихся ветвей или волчьего воя. В памяти роятся образы дома, откуда меня выдернули, странные новые знакомства и ещё более странные речи моих новых знакомых. Множество раз я смотрела приключенческие фильмы и сериалы, полные мистики, прочитала немало книг. Но могла ли подумать, что окажусь в столь странной ситуации, стану частью истории, не уступающей по накалу страстей тем приключениям, о которых читала? Хотела ли я хоть раз оказаться на месте главных героев фильмов? Даже не знаю. Но мне определённо точно всегда хотелось быть значимой, особенной в чём-то. Нужной. Ульяна Морозова — всего лишь часть серой толпы, ничем не примечательная. Настолько не интересная, что даже талантов в себе до сих пор никаких не обнаружила. Вот моя подруга, Лиза Гусева, не смотря на смешную фамилию, очень хорошо рисует — даже в художественную школу ходила. А какая она целеустремлённая и настойчивая в своём стремлении к золотой медали... Будущий фармацевт уже сейчас делает всё, чтобы стать успешным специалистом в своём деле.

А я... Я и раньше чувствовала свою обыкновенность, но теперь, когда меня окружают люди (ах, да — оборотни), знающие о жизни Параллельного гораздо больше меня, я и вовсе предстаю в своих собственных глазах неуклюжей дурой.

Вообще, пока мы шли к замку, Кир сказал, что Кристофер, отец близнецов, мне всё объяснит и ничего плохого со мной не сделает. Нет ничего страшней неизвестности — надеюсь, он действительно избавит меня от такой тяжелой ноши. Но ещё больше меня беспокоила мысль, как же сейчас сильно напугана мама. Она же ничего не знает о том, куда я пропала. Это просто ужасно: не пришла домой, в школе меня не было, даже Лиза меня не видела. Но и тут Кир меня успокоил.

— Никто в твоём мире не помнит и не знает тебя. Портал работает таким образом, что покинувший Немагический мир просто исчезает из памяти в нём живущих. Нет никаких напоминаний о тебе: фотографий, записей в документах: ни-че-го.

На последних, убийственно жестоких словах, луна освободилась от покрывала туч, осветив его лицо. Я уже было начала плакать, чувствуя как увлажнились глаза, но Кир продолжил:

— Это обратимо, Ульяна. Как только ты вернёшься, она при первом же взгляде на тебя

сразу всё вспомнит. Так нужно для контроля информированности людей о Параллельном и магии.

— Ты не обманываешь меня?

— Она вспомнит тебя. Вернутся все признаки твоего существования: и фото, и документы. Сама подумай: хотела ли бы ты, чтобы твоя мама сейчас осознавала в полной мере, что её дочь бесследно пропала?

— Нет...

Или да... Я не знаю.

— Ты не замёрзла? — спросил он вдруг, резко меняя тему.

— Я не замёрзла, — протягиваю руки, демонстрируя куртку на себе.

Он хотел дать мне свою ветровку. Я видела это по движению его руки, которое он даже сам, скорее всего, не заметил. Если только мне самой в темноте не привиделось — после испуга и не такое нафантазируешь. А эти касания к моим волосам, когда парень прижимал меня к себе? Я всё придумала, или Кир действительно меня целовал?

Только бы он мне не лгал. Никакое количество курток на моих плечах не сравнится с успокаивающей надеждой на правдивость его слов.

# Глава 12, в которой заключается взаимовыгодная сделка

Кир

— Вот пусть Кир этим и займётся, — Габриэль выразительно посмотрел на меня. — Ему уже не привыкать в случае чего искать нашу беглянку.

— Отец будет зол, — Даниэль, разум близнецов, пытается переубедить брата. — Помнишь же прошлый раз, когда ты устроил пьянку в его кабинете... — Он загнул один палец, начиная счёт. — А это он ещё о том, что тебя обиженная девушка прокляла не знает! — второй палец.

Я кашлянул в утреннее пространство беседки просто потому что нужно было что-то сказать, но я ещё не знал что именно. По правде говоря меня устраивал ход беседы, но слишком заинтересованным в идее Габриэля свалить на меня основную роль помогающего друга для Ульяны не хотел казаться. Да, мы все должны помогать девочке, но Габ, очевидно, не сильно говорит желанием этим заниматься. Хотя изначально, как большой поклонник женского пола, кричал громче всех, что возьмёт на себя всю ответственность за гостью. Переобулся наш парень. Нафантазировал себе любимый типаж с пышными формами, длинными ногами, слегка загорелой кожей и тёмными, как ночь волосами. А бабушка к нам привела бледнокожую милашку с испуганными глазами.

Бабушка, кстати, вчера отправила письмо Кристоферу, в котором просила того прибыть поскорей — её испугала попытка побега Ульяны. Кристофер в ответ сразу послал письмо Габриэлю, как самому неугомонному, с указанием присматривать за девочкой. Бабушка не всегда может весь день позволить себе находиться в замке: ей нужно и за своими студентами в Академии смотреть. Она даже теперь подумывает взять длительный отпуск. Остаёмся только мы, но тоже по очереди: у нас занятия в той же Академии. Но если я и братья можем себе позволить "отгулы", то Тейлор такой роскошью не располагает из-за месячного отсутствия.

— А что на счёт... — Даниэль так отчаянно схватился за третий палец, будто тот был спасательным кругом, что у меня невольно возник вопрос: а почему он всё время так рвётся быть послушным сыном?

Они с одинаковыми лицами, но такие разные. Как инь и янь, дополняют характеры друг друга. Если Даниэль более спокойный и скромный, то Габриэль сметает всю мягкую вежливость и тактичность брата одним только своим появлением. А уж когда рот откроет, берегитесь... Даже манера одеваться отличается кардинальным образом: Габриэль — поклонник чёрного и рок-атрибутики со всякими цепями и заклёпками, а Даниэль чувствует себя вполне комфортно в обычном однотонном свитере или рубашке в клетку.

— Хватит, Дан! — старший из братьев чуть повысил голос, но затем уже тише: — Как раз из-за проклятия... — выразительный взмах хвостом, — мне и некогда возиться с маленькими девочками!

— Между вами всего два года разница, — вклинился я.

— А между вами один год! — заулыбался Габриэль, хлопнув в ладоши. — Ты быстрее найдешь с ней общий язык, чем мы! Вот видите! Всё говорит о том, что Кир лучше подходит на роль няньки!

— Я тоже думаю, что пусть лучше Кир этим дерьмом занимается, — заходит в беседку

Тейлор.

Она как раз пришла в нужный мне момент. Да, Тейлор! Да! Именно я должен заниматься этим дерьмом! Её руки были заняты множеством вредной еды вроде чипсов и сухариков, которые она тут же вывалила на стол перед нами, где уже наготове стояли газировки и другие напитки.

— Значит ли это, что ты меня ненавидишь? — усмехаюсь, продолжая играть роль незаинтересованного.

— Э-э... Совсем чуть-чуть! Я пошутила, Кир.

Она смеётся, мнётся и пытается придумать шутку, но я же вижу, как взгляд её норовит скользнуть по Габриэлю. И не в первый раз замечаю. Конечно, ей не нравится идея, что братья будут постоянно проводить время рядом с другой симпатичной девушкой, которой было бы не так уж трудно составить конкуренцию Тейлор.

А в какой момент я стал замечать, что Ульяна привлекательная? Только сейчас поймал себя на этой мысли. Я веду себя, как все, стараясь держать баланс между внешней невозмутимостью и внутренним хрупким миром, отмахиваюсь от подобных мыслей. И я снова пренебрегаю ими, переключая своё внимание.

— Обожаю субботу, — потягивается Габриэль, и тянется за любимыми лакомствами.

В следующую минуту мы все активно начинаем шуршать пакетами, а воздух наполнился ароматами бекона, утки, чеснока и прочего великолепия. Очень кстати, что в Параллельном почти на каждом шагу продаются в свободном доступе специальные эликсиры в маленьких бутылочках по пятнадцать миллилитров, которые можно выпить после такой еды и не иметь последствий. Люди о таком только мечтают. Я невольно задумался о том, а любит ли Ульяна побаловать себя шоколадом или чем-нибудь ещё или следит за здоровьем, в тайне мечтая о коварной вредной еде? Обрадуется ли узнав о эликсире или останется равнодушной? До встречи с ней я и не задумывался о тех благах, что даёт мне Параллельный и каким удивительным он может казаться обычному человеку. Я представляю как буду помогать ей в адаптации к нашему быту и чувствую себя при этом если не нянькой, то как минимум старшим братом или родителем, который начинает видеть мир глазами своего ребёнка.

— Так что скажешь, Кир? — с набитым ртом спросил Габриэль, смешно надувая щёки.

Все разом посмотрели на меня.

— Что мне за это будет?

Внутри я обрадовался, что тема не закрыта и не забыта после получаса наших посиделок с пережевыванием костей студентов из нашей Академии, где мы все учимся. Но всё же быть открытой книгой я не намерен.

— Тебе же понравилась Диана? Я подстрою всё так, что вы окажетесь вдвоём наедине. Как тебе такое? — Габ игриво шевелит бровями.

Диана — одноклассница братьев. Вместе они учатся на втором курсе на факультете охраны запретных заклинаний. Вместе с ними, кстати, учится и наша Тейлор. Диана — моя черноволосая фантазия с недавних пор. Сексуальная, дерзкая, но ни за что не обратившая бы на меня, первокурсника, зубрящего историю миров, внимания без помощи Габриэля. Не потому что я плох или вроде того, а просто потому что моложе. У Дианы такой принцип, и я уже почти смирился с этим, а тут внезапно Габ с таким предложением.

— Идёт, — соглашаюсь.

— Значит, решено, — заключил старший из близнецов.

На моём лице растянулась улыбка предвкушения чего-то невероятного в моей жизни.

## Глава 13, в которой загоняют в угол

Ульяна

Обычно с утра я пью персиковый йогурт. Весь день идёт неправильным курсом, если нет под рукой любимого молочного лакомства. А теперь, когда я лишена своего привычного утреннего ритуала, мне так не хватает таких обычных вещей, как выполнение домашних заданий, переписки в классном чате и даже нравоучений матери.

Обычно, находясь дома, я надеваю свободные шорты и майку. Сегодня одеваюсь в простое хлопковое платье, что нашла в шкафу. Вся одежда, к моему удивлению, идеально подходила мне по размеру и в целом оказалась нормальной. Когда после слов Аи я обнаружила, что многие вещи походят на те, которые я ношу в повседневной жизни, то сразу подумала о Тейлор и Ольге Евгеньевне. Только они знают о моей любви к фиолетовому цвету и всевозможным худи с широкими брюками.

Обычно по субботам я люблю бездельничать: посмотреть сериал или ходить с Лизой в кино. В этот раз я плетусь в имитацию ванной комнаты, применяю на себе все волшебные банки с кремами, причёсываюсь и заставляю себя улыбнуться отражению в зеркале.

Сейчас мою жизнь не назовёшь обычной. Сама же жаловалась на скуку! — ставлю себе мысленно в упрёк. Теперь разгребай.

В столовой я обнаружила только Ольгу Евгеньевну, Онджо и незнакомого мужчину сорока лет. Я вдруг оробела при виде него, его густой седой бороды, татуировок, бугрящихся мышц. Такой одним ударом на тот свет отправить может.

— Ты одна? — обратился он ко мне. — Где ребята?

Под ребятами он подразумевает, я так понимаю, уже знакомых мне парней.

— Не знаю, — пожимаю плечами, и тихой невесомой вуалью оседаю на стул.

Это Кристофер?

— Нет, — встрепнулся Онджо, заставив меня вздрогнуть, — это Оракул.

— Меня зовут Кристофер, — заговорил мужчина после брошенного хмурого взгляда в сторону призрака. — Я отец Габриэля и Даниэля.

— Я уверена, что они сидят в беседке, — сказала Ольга Евгеньевна, разрезая свою порцию омлета на маленькие кусочки. — Мы думали, ты прибудешь только вечером. Но я рада, что ты услышал меня.

В коридоре послышались быстрые шаги парней. Как почувствовали.

— Пап, — первым ворвался в столовую Габриэль, — ты чего не предупредил, что так рано будешь?

Следом вошли Даниэль и Кир.

— Опять ели дерьмо всякое, — Кристофер сморщил нос.

Ну и нюх у него! Стулья дружно закрипели под весом прибывших, издавая немного раздражающие звуки от трения с напольной плиткой.

— Тейлор не приходила? — спросила Ольга Евгеньевна у парней.

— Только что ушла, — ответил Кир.

Не могу сказать, что мне грустно это слышать.

— Что это? — Кристофер не менее внимательно, чем я вчера, уставился на хвост Габриэля.

— Да... пустяки, — парень неопределённо махнул рукой и уже начал было переводить



тему, но отец не дал ему такой возможности.

— Я спрашиваю, что это, — звучит так грозно, что даже Онджо помалкивает.

— Не при всех отец. Я потом расскажу, — он хватается за вилку, как тонущий за последнюю соломинку в бурном течении реки.

— Позорник, вечно от тебя проблемы. Добьёшься ты когданибудь отчисления...

— С такими родственниками не отчисляют, — Габриэль отрицательно машет головой.

— Сам лично попрошу у ректора, — взгляд Кристофера обращается вдруг ко мне. — После развода с женой эти оболтусы остались жить со мной, но я был слишком занят работой, и вот к чему это привело. Что на счёт твоих родителей, Ульяна?

— Мои тоже разведены, я живу с матерью, — с шумом отодвигаю тарелку с едва тронутым завтраком в сторону. — Жила.

Последнее слово я постаралась максимально выделить интонацией, чтобы выразить всю степень своего негодования.

— Ничего, ты к ней обязательно вернёшься. Хотя ты достаточно взрослая на мой взгляд, чтобы проситься к мамочке.

Как он это делает? Пребываю в полнейшей растерянности от желания вспылить, но тогда я опушу себя еще ниже, чем уже опустил Кристофер. И сделал он это так изящно, что мне только и остаётся удивлённо хлопать глазами.

— Парни, завтра вместе с Ульяной отправитесь на Юг, в Оранжерею Лауры. Там вас будет ждать Оракул, — обратился Кристофер к сыновьям.

— Кир вызвался помогать ей вместо нас, — заявил Габриэль.

— Как любезно с его стороны, — смотрел при этом отец близнецов на Габриэля, иронично приподняв бровь.

— Я справлюсь, Кристофер, — подал, наконец, голос Кир.

— В тебе я не сомневаюсь, Кир.

— Я буду помогать, — несмело вставил Даниэль, пытаясь смягчить эффект от слов своего брата.

Кристофер кивнул каким-то своим мыслям и снова обратился к Габриэлю:

— А ты, милый мой, что будешь делать? — нож мужчины плавно опустился в тарелку, кромсая воздушную массу омлета.

Я бы напряглась, если бы ко мне так обратились. Острое лезвие ножа быстро управилось с поставленной задачей и теперь, к моему счастью, было отложено в сторону.

— Решать свою проблему с хвостом, — напуганным, в отличие от меня, старший из братьев не выглядит.

— Будь добр, реши когда-нибудь свою проблему с головой.

Не смотря на жесткие слова отца близнецов, злым он не выглядел. Не знаю почему, но уверена, своих детей он любит и искренне желает им только добра.

\*\*\*

После завтрака Кристофер позвал меня с собой уединиться в рабочем кабинете. Он поведал мне какую-то совершенно невероятную историю. Настолько поражающую воображение, что я даже не представляю как рассказывала бы её, скажем, Лизе за чашкой чая в школьной столовой.

Мне уже известно, что Параллельный населяют различные виды оборотней, и один из них сидит прямо сейчас напротив меня. Кристофер — оборотень. Между мной и этим волком массивный стол из натурального дерева и моё непонимание, как такой серьёзный и

умный мужчина может в одно мгновение превратиться в мохнатое животное.

— Мы не теряем разум, не становимся кем-то другим при переходе в форму волка, — говорит он мне. — Наши мысли остаются с нами ровно такими же, как за мгновение до оборота.

— Значит ли это, что ни вы не ваши сыновья не загрызут меня?

— Не загрызём. Но есть и другие волки: дикие, неразумные звери. Это не оборотни в привычном понимании, но и не обычные животные, как в вашем мире. Если очень коротко, то это одичавшие оборотни без возможности возврата в человеческое тело и разум.

— Почему вы мне это рассказываете? — не нравится мне тема нашей беседы. — Может, перейдём сразу к делу, и вы прямо скажете, что собираетесь делать со мной?

— Не дерзи.

— Я не...

— Не перебивай меня, — оборвал он меня, — а слушай внимательно, что говорю. Взрослая же девочка.

Тяжёлая у него энергетика. Понимаю почему Онджо при нём вёл себя смирно. Хотя казалось бы — чего бояться призраку?

— Рассказывать о том, как появились эти твари слишком долго — опустим этот момент. Попроси Кира рассказать, если интересно — он любит про историю болтать. Я же хочу тебе сказать другое. Оборотни не тоже самое, что ваши волки. Дикие оборотни — крайне агрессивные и опасные существа с жаждой крови и свежего мяса. Их не так много из-за многолетнего истребления, но они есть и размножаются и по сей день. В основном прячутся глубоко в лесах, но охотно совершают набеги, даже одиночные, в малонаселённые пункты или нападают на одиноких случайных прохожих, отделившихся далеко от людей. Избегают толпы чисто инстинктивно, а по сути никакая горстка людей или даже разумных оборотней не может навредить этим машинам для убийств. Они превосходят нас по силе. Жажда крови питает их, наполняет мощью. Их нюх превосходен настолько, что невозможно подобраться к ним ближе, чем на сотни метров. Они чувствуют кровь: никакие чары или магия не способны скрыть главный признак жизни.

— И при чём здесь я?

— Твоя кровь не пахнет.

Есть ли что-то более страшное, чем обсуждение твоей крови?

— Что это значит?

— Параллельный знает лишь одно оружие против этого зверя. Была найдена формула зелья из различных трав и ягод, в совокупности являющиеся смертельным ядом для них. А так как подойти к ним близко не представляется возможным, то придумали обрабатывать этим ядом стрелы и пускать их при помощи арбалета. Но и тут постигла неудача: совершенный нюх зверя давал ему возможность избегать летящих в него стрел, а затем убивать незадачливого стрелка. Тогда стрелы стали подвергать чарам, скрывающим запах яда. Но снова неудача: зверь чувствовал запах крови человека и на огромной скорости мчался на встречу свежему мясу. Да, стрела летит быстрее, но невозможно заранее предсказать траекторию движения и амплитуду прыжков зверя. Сколько людей уже погибло за эти годы... Правительства многих земель приняли решение привлекать для охоты людей без запаха крови. И это дало свои плоды: наконец-то охота начала приводить к смерти зверя и оставшемуся в живых охотника.

— Почему именно я?! — вот теперь мне совсем страшно.

— Вас мало таких. Очень мало.

— Может, как-нибудь в другой раз? — неожиданно для себя самой нервно хихикаю. —

Почему сейчас?

— В Гринлэнде недавно видели зверя — его восемь лет здесь не было. Впервые за долгое время он кочует и словно что-то вынюхивает. Я заподозрил бы хитроумный план с его стороны, если бы не знал, что у него нет разума. Обеспокоенное правительство обратилось к Оракулу, чтобы тот указал на нужного нам человека. Оракул указал на тебя. После уже руководству Академии было поручено назначить наставника для будущего охотника, и не нашлось более идеальной кандидатуры, чем Ольга, умеющая варить ядовитое зелье против зверя.

— Я должна буду скакать по лесам и стрелять из арбалета? — не верю своим ушам. — Я не умею ни того, ни другого!

В это невозможно поверить! Он несёт какой-то редчайший бред — да ещё и с самым серьёзным лицом!

— Я буду учить тебя. Где-то Кир меня подменит — он тоже умеет пользоваться таким оружием. Кроме того: в твоём распоряжении будут чары, делающие человека невидимым. Почти идеально: ни запаха, ни тела. Нужно лишь стараться не шуметь и целиться нормально — прямо в сердце. Одной стрелы достаточно, чтобы убить.

Нет! Нет! И ещё раз нет!

— Я хочу домой.

— Ты хочешь отказать в помощи миллионам жителям Гринлэнда. Кто-то лишится жизни, погибнут чьи-то дети. Это твоё условие для возвращения домой.

Тяжёлый взгляд Кристофера бетонной плитой навалился на всё моё существо. Меня загнали в угол. Или я или множество других жизней — серьёзно? Больше нет внятных мыслей, способных выстроить аргументированные возражения. Никогда в жизни я не была ещё так опустошена и обессилена.

— И я хотел бы попросить тебя не отвлекаться на мальчиков. Дело серьёзное — пока не до флирта и прочих радостей юности.

— Мне не интересны ваши хвостатые сыновья. С чего вы взяли... — бормочу едва слышно.

— Я не о них. Мы же понимаем друг друга, Ульяна.

— Боюсь, что не совсем.

— Это-то меня и пугает, — тяжёлый вздох. — С иномирцами всегда тяжело иметь дело. Не бойся пить отвар душицы, когда чувствуешь потребность в нём — он твой помощник.

Да, конечно. Как же. И правда: что ещё для счастья нужно?

## Глава 14, в которой приходится много смущаться

Ульяна

Утро понедельника снова готовило мне нечто необычное, странное. Все выходные дни вспыхнувшей спичкой сгорели так быстро, что я толком не успела понять, как так получилось, что уже наступило сегодня. Пребывая словно во сне, ходила по саду, оглаживая лепестки роз, кому-то давала односложные ответы, когда ко мне обращались. В субботу, после разговора с Кристофером и в последующее воскресенье меня более никто особо не тревожил, и я могла позволить себе полностью погрузиться в свои мысли в попытках вернуть душевное равновесие. После ужина, не смотря на ещё раннее время, сразу отправлялась спать. Хотя днём предпочитала быть у всех на виду, а не отсиживаться в комнате. Словно надеялась, что кто-то подойдёт ко мне и скажет, что надо мной просто пошутили — такой вот нелепый розыгрыш получился, зашедший слишком далеко. Но желанных слов в эти выходные я так и не услышала. Сегодня же, наконец, проснулась я в уже совершенно вменяемом состоянии и чистом сознании.

Во время завтрака Кристофер ещё раз напомнил нам о сегодняшней встрече с Оракулом. Сможет ли Оракул напугать меня ещё больше, чем это уже сделал отец близнецов? Хуже уже не будет, и бояться теперь нечего. Наверное. Во всём этом есть только одна хорошая новость: сопровождать меня будет Кир, а не Габриэль (Даниэль уже тоже отсеялся, так как для чего-то понадобился отцу). Меня всё ещё коробит от его слов о моей безвкусоности, хилости. К Киру же меня тянет, как к спасительному костру посреди тёмного-тёмного враждебного леса.

Я думала, что нас ждёт очень долгая дорога, ведь Кир говорил о многокилометровых сосновых лесах вокруг. Даже представить было страшно такую прогулку. Но парень, к моему удивлению, совершенно спокоен и не боится стоптать ноги. Мы идём вдоль незнакомого мне прежде коридора, и в какой-то момент он предлагает мне пройти в пустующий крошечный кабинет, где негде даже присесть.

— Думаю к перелётам ты ещё не готова, поэтому воспользуемся будкой для перемещений, — рукой показывает на серый невзрачный короб с человеческий рост, напоминающий знаменитую телефонную будку из Лондона. — Изобретение Кристофера, на котором он построил успешный бизнес в Параллельном.

— Она нас телепортирует?

— Да, вот смотри, — подзывает меня рукой. — Видишь эти кнопочки?

Моему взору предстал набор обыкновенных на вид кнопок, похожих на те, что обычно мы видим в лифте.

— Это сложные магические схемы — совершенно уникальная вещь.

Кир с таким азартом принимается рассказывать о работе этой волшебной и совершенно потрясающей будки, что я невольно засмотрелась на его сияющие увлечённостью глаза и активную жестикуляцию. Мальчики и в Параллельном мальчики. Замечает ли он сам, как мимика на его лице отвлекает меня от самого презентуемого великого изобретения? Каждая кнопка, по словам Кира, отправляет пассажира в определённое место, на которое она запрограммирована. Есть кнопки способные отправить в соседние земли, но большинство из них работают на перемещения в пределах этой земли, на которой мы находимся.

Но нет ни единой кнопки, которая была бы способна вернуть меня домой.

— Нам с тобой нужно в южную часть земли. Кстати, мы сейчас находимся в западной части Гринлэнда. Или, если тебе так удобней — Зелёная земля. Оба варианта верны.

— Ну спасибо, теперь хоть знаю более точные координаты места, куда попала, — сарказм просачивается, не зная тормозов.

Но разве я не права в своём недовольстве? Меня бросили на пустой белый лист бумаги без каких-либо ориентиров о том где я, зачем и что вообще происходит. А информацию выдают жалкими короткими штрихами, которые едва ли можно сложить в вменяемый и понятный рисунок. Они думают, что так безопасней для моей нервной системы? Но незнание ещё хуже! Нет ничего страшней неизвестности. Да, я уже знала с первого дня, что это Гринлэнд, а теперь знаю, что это запад земли. Но что мне с этого?

— Только не путай с вашей Гренландией, — игнорирует тем временем моё замечание Кир.

— Ну хорошо, давай уже отправимся на эти ваши юга.

— Заходи первая, я следом за тобой.

Но будка такая узкая, что я сомневаюсь в её способности вместить нас обоих.

— Но мы не влезем вдвоём.

— Она рассчитана на одного человека. Просто войди и нажми на четвёртую кнопку, а я после тебя. Ты даже не успеешь заметить, что я отстал на минуту.

Я захожу в кабинку и заношу палец над той самой четвёртой кнопкой, но не решаюсь нажать на неё. Вдруг представляется плотный туман, окутывавший меня при моём первом и единственном перемещении через портал, и нет никакой уверенности, что эта будка не окажется такой же пугающей. А может, она вообще действует иначе, но тогда я тем более не знаю чего ожидать.

— Кир, а есть другой способ?

— Только если я в форме дракона тебя доставлю. Но ты же этого не хочешь, верно?

А теперь я представила как парю на огромной высоте, над острыми пиками елей и сосен, над бродячими дикими оборотнями, сидя на огромном ящере, а затем падаю прямо в зубастую волчью пасть.

— Пожалуй, не хочу. Может вместе? — Я делаю жалобный вид, ещё не понимая на что подписываюсь.

— Ты уверена? — он так занервничал, что аж уши загорелись румянцем и глаза забегали.

А это даже мило...

— Дракон испугался несовершеннолетней человечки?

— Я боюсь, что меня раздавишь, — губы Кира дёргаются в улыбке.

— Хочешь сказать, я толстая?

— Нет-нет, я пошутил, — машет руками. — Я имел в виду, что кабина слишком узкая.

— Тебе говорили, что шутить ты не умеешь?

— Постоянно это слышу, — не смотря на признание неумения шутить, улыбается так широко, как это только возможно. — Хорошо, я тебя предупредил. А теперь поберегись!

Не помешало бы смазать будку маслом, а то Кир едва ли не со скрипом протискивается в тесное пространство. Но самое удручающее обстоятельство заключается в том, что трётся этот не то дракон не то человек о моё застывшее от резко нахлынувшего смущения тело. Кир слишком плотно прижимается ко мне: мы буквально вжимаемся друг в друга, как разноцветные куски пластилина в кулачке пятилетнего ребёнка, и мне вдруг стало так

жарко, что скоро устрою пожар. Не могу решиться поднять глаза, когда мой нос касается его мягкой толстовки, а колени толкаются в его ноги. Кир тянется к чёртовой кнопке, случайно задевая мою грудь, и дышать становится почти невозможно. Дверца закрывается — назад пути нет. Меня окутывает приятный запах хвои и свежести, исходящие от одежды парня, и, ловя себя на этой мысли, вдруг понимаю, что не смотря не жуткое смущение, мне хорошо и уютно. Кожей чувствую его дыхание, заставляющее колыхаться мои волосы, вижу как мощно бьётся пульс на мужской шее. Но не успела я в полной мере насладиться моментом, как наша будка для перемещения начала становиться полупрозрачной, как я, когда меня схватил Онджо, и становилась всё прозрачней, пока не исчезла совсем. Без опоры за спиной я начала падать, но Кир обхватил меня руками, предотвратив падение. Свои руки я обнаружила на его плечах. А что мне оставалось делать? Рефлекс сработал!

— Вот и всё, а ты боялась.

Голос Кира сиплый, а отлипнуть от меня он не спешит. Делаю шаг назад, разбивая наше неловкое объятие, и оглядываюсь. Вокруг поле, заросшее полевыми цветами, да маленькие уютные домики: всё окружающее напоминает мне сказочную деревеньку. В нескольких метрах, за деревьями, блестит под солнцем озеро. Кое-где растут цветы, ухоженные кусты и газоны. Если рай и существует, то выглядит он именно так.

— Одно из самых красивых мест в Параллельном, — заговорил Кир уже нормальным своим голосом без недавних признаков волнения. — Многие стремятся здесь построить дом, но это дорогая земля. Идём, там за поворотом оранжерея.

Да, а также в раю определённо точно должен быть голос Кира. Вместе со всеми его оттенками: ровный и уверенный, а также севший от волнения. Не думала что вообще может быть так приятно наблюдать смущение мужчины и понимать, что это из-за тебя. Если только я не фантазирую лишнего...

# Глава 15, в которой душевный подъём и красота оранжереи

Ульяна

— Разве мы не должны были переместиться в такую же будку, а не оказаться посреди поля? И как мы вернёмся обратно? — это первое, что начинает меня беспокоить в данный момент.

Мы идём вдоль аллеи с деревьями, напоминающими мне тополя. Разве что листва у них ярче, как и всё здесь. Вроде природа, как природа, а словно кадры из Pinterest с красивыми фильмами. Нуждаются ли живущие в этом месте в настойке из душицы? Я бы точно не нуждалась, наблюдая такие пейзажи.

— У Лауры, хозяйки оранжереи, есть будка для перемещений. Можно не переживать по поводу этого — такие будки есть уже почти везде. Иногда перемещения идут с небольшим отклонением, и часть пути приходится проделать самостоятельно — вот и мы сейчас попали не совсем в оранжерею. Но идти не далеко, не переживай. Сейчас, работая над новым поколением будок, как раз решают такую проблему.

Говоря о будках для перемещений, Кир, напомнил мне о их создателе.

— Я так и не поняла как мне обращаться к отцу близнецов...

— Просто по имени. У нас нет отчеств.

— Просто Кристофер? Серьёзно?

— Да. Я знаю, что тебе непривычно, но кроме тебя никто не будет испытывать при этом неловкости. Для нас это в порядке вещей.

— Он выглядит как человек, который не вылезает из спортивного зала. У вас и такое есть?

— На самом деле Кристофер — профессор в Академии, где учусь я, его сыновья, Тейлор. Но у меня он не преподаёт. А спортивные залы у нас не так востребованы: достаточно проглотить какую-нибудь волшебную пилюлю, купленную в сомнительном переулке у неизвестного колдуна, и ты уже качок. Но Кристофер так не делает, конечно. Он навевается в ваш мир и действительно идёт в спортивный зал... работать тренером по выходным, — Кир качает головой, словно удивляясь высокой продуктивности мужчины, которого мы обсуждаем.

— Ну ничего себе... — я на самом деле тоже удивлена. — А что он преподаёт?

— Пространственную магию. Перемещения в иные земли Параллельного и в ваш мир.

Меня накрыло волной душевного подъёма: теперь у меня есть новая соломинка, за которую я могу ухватиться. Если Кристофер не просто имеет разрешение на открытие порталов, но ещё и специализируется на них, то это даёт мне возможность втереться ему в доверие, разжалобить и вынудить вернуть меня домой. Ведь есть же у него дети, а значит и отцовские чувства должны разыграть при моём должном старании!

— И как он всё успевает... — если честно, немного завидую.

— Отдыхать Кристофер не умеет, — говорит Кир. — Держи, — он протягивает мне чёрные солнцезащитные очки.

— Где же ты раньше был? Мы уже полчаса идём, сжигая глаза на солнце, — ворчу, но принимаю защиту.

— Не полчаса, а от силы пятнадцать минут всего-то. К тому же мы уже пришли.

За поворотом обнаружился пруд с плавающими в нём лебедями и массивное стеклянное строение со снующими внутри людьми, видимыми благодаря прозрачным стенам.

— Помимо естественного солнечного света, — продолжил Кир, — внутри всё ещё к тому же пропитано магией для роста особо капризных экземпляров растений. Так нагрузка на твои глаза будет не так резко увеличена. Вы же слепых маленьких котят когда выращиваете, не бросаете малышня под яркий свет. Переход должен быть плавным. Будь ты изначально в очках, то пришлось бы не сладко.

— Подожди-ка, в Параллельном нет кошек?

— Нет. Они здесь не приживаются — чувствительны к магии.

— Подозреваю, что и собаки тоже.

— У нас тут свои собаки, — его рот дёргается в усмешке, обнажая зубы, а глаза сверкают надеждой, что я одобрю его шутку.

Ну как тут не улыбнуться в ответ? И вот я уже глупо тяну губы в ответной улыбке, не уверенная, что в этот раз Кир пошутил удачно. Но всё же лучше, чем в прошлый раз. Да и лицо у него по-мужски притягательное — весьма веский аргумент для того, чтобы не быть букой. А ведь он отлично подошёл бы на роль моего фиктивного парня для выпускного бала... Красивый, высокий, в хорошем смысле необычный... Поспешно отмахиваюсь от навязчивых глупых мыслей. Довольно лирики — впереди встреча с тем, кто лучше меня знает, что ждёт меня впереди. Эта мысль порождает внутренний трепет и волнение.

Внутри оранжереи невероятно красиво. Иного слова, способного передать всю степень моего восхищения, не могу подобрать. Впервые я вижу что-то настолько воздушное и сказочное. Маленький хрустальный дворец — не иначе. Блики, искры света, толпы солнечных зайчиков на стекле — первое, на что обращаешь внимание, стоит сделать шаг внутрь оранжереи. И, конечно, зелень. Множество зелени с экзотическими листьями, яркими крупными цветами разных оттенков. И пушистые и колючие растения, и низкие кустики и высокие, как деревья. Какие-то растут прямо под нашими ногами, а другие из них выются по рамам, удерживающим стекло стен. Под куполообразным потолком висят роскошные люстры и, если приглядеться, видно, что это уже знакомые мне светящиеся сферы парят, имитируя свечи, которые сейчас ещё не зажжены. Даже посетители, которых было тут не так много, ходили скромно, короткими шагами, словно боясь нарушить атмосферу хрупкой воздушности и изящества.

— Кир? — нам машет молодой, нашего возраста, парень с объёмными дредами на голове.

— Я сейчас, — Кир машет ему в ответ, — это мой сокурсник.

С этими словами мой спутник устремляется к незнакомцу, по пути встретив очень симпатичную темноволосую девушку. Просто непростительно симпатичную. Мое сердце было замерло, но застучало вновь, когда я услышала, как Кир назвал её "Лаурой" и показал рукой в мою сторону. Видимо, попросил уделить мне внимание. Сам же направился дальше к дредастому.

Чем ближе ко мне оказывается девушка, тем больше я вижу, что она очень молода. В моём представлении это была как минимум дама средних лет. Но нет. Если она и старше меня, то совсем немного, а уже, при этом, владеет целой оранжереей. Но, справедливости ради, я тут же вспоминаю, что Кир упоминал не так давно о том, что отец девушки весьма обеспеченный бизнесмен, и, конечно, не мог не помочь своей дочери в её начинании.

Лаура мне кого-то напомнила, но не могу вспомнить кого. Мне всегда было



удивительно как много похожих друг на друга людей, но своего "двойника" при этом не встречала ни разу. Кто-то похож на популярного актёра, кто-то выглядит так, словно является родственником известной актрисы. Однажды, кстати, мне сказали, что я немного похожа на Мишель Трахтенберг, но сама не находила много общего между нами. Она красивей — разве нет? На что мне отвечают, что во мне просто говорят подростковые комплексы. Пусть так. Лаура же со своими иссиня-чёрными длинными волосами и большими карими глазами способна затмить собой даже ту самую Мишель. Высокая, стройная, с уверенной походкой и соблазнительной улыбкой, она словно бабочка порхала над плиткой, мелодично стуча тончайшими каблучками.

— Ульяна — верно? — у неё даже голос томный, сладкий.

— Да, привет.

Как дела? Твои родители случайно не террористы? А иначе откуда у них такая бомба... Чувствую себя не в своей тарелке. Она ещё и выше меня на целую голову. Это всё из-за каблучков! — одёргиваю я саму себя.

— Я Лаура, хозяйка этой оранжереи, — мисс мира наклоняет голову набок прежде чем продолжить: — Ты напоминаешь мне одну знакомую. Её зовут Полина Снегирёва.

Я снова слышу это имя. Какая-то загадочная Полина, о которой так беспокоилась Лиза.

— Кто она? — спрашиваю.

— Ты выглядишь так, словно знаешь о ком я.

— Я не уверена...

А я и правда не уверена.

— Вряд ли вы виделись, эта неудачница давно исчезла из поля моей видимости.

У меня глаза поползли на лоб. Неожиданно агрессивно даже. Чем же я Лауре напоминаю эту «неудачницу»? И насколько вообще человека, которого знают в обоих мирах, можно считать неудачливым? Нашу милую короткую беседу прерывает подошедший Кир:

— Мы ждём Оракула. Не покажешь Ульяне чудеса местной ботаники?

— С большим удовольствием, ребят! — на лице моей новой знакомой появилась чарующая улыбка.

\*\*\*

Прошло почти полчаса нашей экскурсии, которая, к слову, оказалась очень увлекательной. Жаль, что у меня нет с собой фотоаппарата, а телефон за неимением электричества в отключке. Хотела бы я показать маме все эти диковинные растения — в её магазинчике таких никогда не было. Это и красные огромные листья с белыми цветами одновременно, и длиннющие колючки высоченных кактусов, источающие запах специй и даже карликовые деревья с необычными листьями, что растут скоплениями, напоминающими брюссельскую капусту. Лаура, пусть и вызвала у меня замешательство, но в дальнейшем ведёт себя очень дружелюбно и показывает себя интересным рассказчиком. К счастью, мои глаза уже привыкли к яркому свету и я смогла снять солнцезащитные очки, чтобы внимательней всё рассмотреть. Невероятная красота — вот такие уроки биологии я бы посещала с большим удовольствием!

Но я всё ещё помню зачем мы здесь. Экскурсия позади, Лаура теперь уделяет время другим посетителям, а Оракула всё не было. Украдкой смотрю на рядом стоящего Кира: он хмурит брови и беспокойно оглядывает зал.

— Почему мы так долго ждём Оракула? — спрашиваю.

— Хотел бы я знать.

В один миг обстановка резко изменилась.

Звон бьющегося стекла и оглушительный звериный рёв разрезал солнечное пространство оранжереи острым, как лезвие бритвы, ужасом. Сердце подпрыгнуло и застряло в горле, когда я рефлекторно упала животом на пол, придавливаемая сверху Киром. Огромные куски стекла с солнечным блеском на острых гранях, падая на пол, разбивались на множество маленьких опасных частиц, что рассыпаются в разные стороны. Кир часто дышал, прикрывая мою голову руками и беспокойно вертелся, высматривая чудовище, потревожившее наш покой. Отталкиваю сложенные в защитном жесте мужские ладони, мешающие моему обзору, и почти сразу вижу морду красного дракона в рваной ране стеклянной стены. Он свирепо рычит, и я боюсь, как бы не запахло жареным — в прямом смысле.

Очередной утробный рык заставил дрожать чудом уцелевшие прозрачные стены. Ни за что бы не приблизилась к этому чудищу, а вот Лаура, к моему удивлению, со всех ног несётся к чешуйчатому разбойнику, крича ему гневные, не понятные для моего испуганного сознания слова. А тот её, похоже, ещё и слушает...

Кир слезает с меня, и мне на мгновение становится холодно.

— Пора возвращаться — здесь нам больше нечего делать, — говорит он вполне себе спокойным голосом.

— А как же Оракул?

— Он знал. Поэтому не пришёл. Не имея возможности пользоваться внешней магией, Оракул практически беззащитен перед разъярённым драконом.

— А мы?! Нельзя нас было как-то предупредить? — да у меня же теперь собственный пульс в ушах шумит!

— Мы не так беззащитны, как ты думаешь, — даже ни один нерв на его лице не дёрнется.

Меня раздражает спокойный голос Кира и его равнодушное лицо. Хочу чтобы он хоть каплю того, что испытываю я, ощутил на собственной драконьей шкуре.

— Это ты можешь обернуться злым огромным ящером и напугать до полусмерти! А я нет!

— У тебя есть я, — наконец, снова вижу то злое выражение лица, с которым впервые познакомилась во время своего побега в ночном лесу.

Он что, обиделся? Голос Кира так же звучит обиженно и даже зло.

— И я не злой, — добавил он.

Точно обиделся.

# Глава 16, в которой рекламная рассылка падает с неба

Кир

Зой (а именно так зовут моего друга) снова выпрашивал мои конспекты. Не потому что он ленивый бездельник и спит на занятиях, а потому что сам учится на другом факультете, исполняя волю родителей, но интерес при этом питает к истории миров. Вот и почитывает мои рукописи, задаёт вопросы, вступает со мной в дискуссии на тему спорных исторических событий. Есть только одна тема наших споров, которую он категорически не любит — неправильность происходящего в его жизни. Но это не моё дело.

Зой (до своего рождения счастливые родители нарекли его Зоей, ожидая девочку) в этот раз быстро свернул тему моих конспектов и игривым полусёпотом спросил:

— С кем это ты пришёл? Я её впервые вижу, — он, не скрывая своего любопытства, стреляет глазами в сторону Ульяны, с которой сейчас знакомится Лаура.

— Просто гостя моей бабушки, — пожимаю плечами.

— Поэтому ты перебрался в замок? Поближе... к бабушке? — брови Зоя иронично запрыгали на его высоком лбу.

Не хочу рассказывать ему о том, кто такая Ульяна на самом деле и зачем мы здесь вообще. Но меня настолько смутили его намёки, что даже точно не вспомню, что ему ответил. Слишком часто за сегодняшний день мне приходится испытывать это жгучее смущение и растерянность. Я же всегда смеялся от намёков и пошлых шуток о моей симпатии к Диане. Ни о каком смущении и речи не шло. Я хвалился, гордился и считал себя очень крутым. Так что же происходит со мной сейчас?

Мне было мучительно тяжело и невыносимо хорошо стоять с Ульяной в тесной будке для перемещений. И удивительно больно и неприятно слышать сейчас её слова о злом ящере. Словно драконы — самое страшное зло, какое только может существовать. Словно мы и дикий оборотень, жаждущий крови и ничего кроме крови — одно и то же.

Кавалер Лауры, как бы яростно он не рычал, разбивая стеклянные стены оранжереи, и не махал крыльями, ни за что на свете не причинил бы вреда своей второй половине. Даже не смотря на то, что в последнее время они стали часто затевать ссоры, каждая из которых тут же становилась самой главной из сплетен наших краёв. Ведь Давид и Лаура — самая красивая пара по мнению многих. Все ждут ту заветную, самую последнюю их ссору, после которой конец отношений неминуем. И тогда привлекательные, молодые и богатые станут свободны и смогут осчастливить кого-то другого — конечно, "более достойного". Их сегодняшняя перепалка вполне может потянуть на переломную, судя по ревнивым упрекам Давида и его возмущением поведению Лауры: якобы он видел, как его девушка флиртует с посторонним парнем. Кто из них прав, а кто виноват, меня мало интересует.

Волнует меня другое.

Я и сам сейчас был на грани того, чтобы затеять спор с Ульяной о несправедливости её слов в адрес драконов, но смог сдержать себя. Спокойно, Кир. Она иномирянка, и вполне естественно, что её пугают те вещи, которые всегда считала выдумками из сказок на ночь.

\*\*\*

Оранжерею мы покинули — я решил подстраховаться и не пользоваться будкой здесь, а отправиться в бар неподалёку, где тоже есть изобретение Кристофера. Туда мы и идём. Тем

для разговора не находится, и я просто думаю о том, как Ульяне идут солнцезащитные очки — она снова надела их, когда мы вышли на улицу. Прячется.

— А у вас зима вообще бывает? — прервала она тишину.

— В Гринлэнде нет.

Как я знаю, у Ульяны дома, в Немагическом, сейчас лежит снег. Насколько ей должно быть непривычно резко очутиться среди цветущих кустов, обилия зелени вокруг и тёплой летней погоды. Я вот снегу всегда удивляюсь, когда вдруг приходится с ним сталкиваться в каком-нибудь случайном путешествии вместе с родителями.

— Что это она несёт? — прервала круговорот моих мыслей Ульяна, в недоумении хмуря брови и тыча пальцем в маленькую колибри порхающую над нами с конвертом в клюве.

Жужжащий звук приближался к нам до тех пор пока юркое тельце птички не оказалось прямо перед нашими лицами. Шустрая красавица разжимает клюв и я едва успеваю поймать конверт в ладони.

— Похоже на рекламу или объявление, — это не могли быть родители, ведь колибри не летают с почтой на дальние расстояния. К тому же она явно не пыталась вручить конверт лично мне.

— Похожа на колибри... — Ульяна поднимает очки на макушку и заворожённо провожает взглядом удаляющуюся птицу.

— Это она и есть, — а я залюбовался выражением лица девушки.

— Мы же не в тропиках? — Ульяна снова обратила свой взор на меня, и я поспешил вернуть равнодушный вид, не уверенный, что не слишком заинтересованно уставился на неё. — Такая красивая... Никогда их не видела — только на фотографиях.

— Не забывай, что ты в Параллельном, — подмигиваю. — Это самый популярный вид почтовых птиц.

— Почему не голуби? Совы, как в "Гарри Поттере"? — она называет, наверное, какое-то имя, а я совсем не понимаю кто это. Но вместо этого спрашиваю:

— Голуби? А почему голуби? Использовать голубей не гуманно — здесь на них охотятся сапсаны. Вот на колибри им почему-то плевать. А совы вполне себе летают.

Ловким движением вскрываю конверт и понимаю, что это действительно реклама. Мне даже не нужно читать вложенный лист с текстом, чтобы понять о чём речь — знакомая эмблема говорит сама за себя. Так что я просто протягиваю лист Ульяне. Пусть почитает, а я пока незаметно продолжу изучать её лицо. Девушка начинает зачитывать вслух:

Жители и гости Гринлэнда! Поспешите! Уже совсем скоро состоится ежегодная ярмарка, посвящённая приходу весны в наши земли! Второго марта, ровно в полдень, мы ждём вас на площади Дружбы. В нашем распоряжении двадцать будок для перемещений — у вас не возникнет проблем попасть на яркое и всеми любимое торжество!

Не пропустите чародеев с их зельями для похудения, изменения цвета глаз, волос, роста и даже пола! Магов с их амулетами, лекарствами от всех болезней!

Вас ждут яркие номера от самых талантливых жителей Гринлэнда: песни, танцы, магические фокусы и иллюзии и многое-многое другое!

Приходите за покупками и за незабываемыми эмоциям — отдохнём душой вместе!

Посещение бесплатное.

С наилучшими пожеланиями и до скорой встречи!

— Неужели это всё реально? — Ульяна недоверчиво вертит лист с объявлением в разные стороны, словно проверяя не испарится ли он прямо у неё в руках. — Почтовые

колибри? Ярмарка? Серьёзно?

Меня позабавило её удивлённое лицо. В эту минуту она похожа на маленькую девочку, что получила письмо от самого Деда Мороза. Я слышал, что в Немагическом есть такой волшебный персонаж, который они выдумали, чтобы радовать своих детей. Вдруг посетило желание сводить Ульяну на эту ярмарку, хотя сам обычно не интересуюсь ей.

— Хочешь сходим? — не удержался всё таки от предложения.

— А можно? — спрашивает совсем не испуганно, а скорее с любопытством.

— Ну конечно.

— Тогда хочу! — не раздумывает ни секунды.

— Тогда сходим.

— Ух ты, — с удовольствием наблюдаю, как она снова улыбается мне. — Но зачем отмечать приход весны, если у вас круглый год тепло, как летом?

— Деревья у нас цветут только весной. Вот сама вскоре увидишь как это красиво и тогда поймёшь.

## Глава 17, в которой планируется тайная вылазка

Ульяна

— Никакой ярмарки! — Кристофер с громким стуком бухнул чашку недопитого кофе на стол. — Мы не развлекаться здесь все собрались, Кир!

Обед обещал стать спонсором моего плохого настроения. Стоило только лучику чего-то интересного просочиться в мою жизнь в этом чёртовом Параллельном, как его тут же прихлопнули дверцей. А ведь Кир даже не спрашивал, а лишь вскользь отметил, что мы собираемся немного развеяться, как тут же встрепенулся занятый до этого чтением какой-то серьёзной газеты о бизнесе Кристофер.

— Пусть Ульяна отвлечётся хотя бы на один день. Она итак напряжена, а ей ещё многое предстоит, — встал на защиту нашей затеи Кир.

— Вот именно поэтому нельзя расслабляться! А у тебя и вовсе сегодня выходной, пока твои друзья на учёбе. Собираешься второй день подряд пропускать?

А сам на меня взглядом косит, как бы напоминая о своём предостережении по поводу мальчиков. О Кире он что-ли говорил?

Кристофер снова берёт в руки свою газету и невозмутимо продолжает чтение. Моим глазам предстал заголовок: "Что ждёт самый успешный бизнес в южном Гринлэнде?". На фото, что шло сразу после заголовка я узнала Лауру. Рядом с ней стоял молодой мужчина, и оба они активно жестикулировали со злобой в глазах, когда их поймал объектив чей-то камеры. Или фото в Параллельном делаются иначе?

Видимо, мужчина стоящий рядом с Лаурой и есть тот разъярённый дракон, ворвавшийся тогда в оранжерею. Дальнейший текст мне не виден, и я теряю интерес. Гораздо интересней запах свежих булочек, что разносится по обеденному залу. Еду в Параллельном не готовят, как у нас, привычным нам способом. Здесь есть тоже свои "повара", но они вовсе не стучат кастрюлями, не подливают масла в горячую сковороду, не чистят овощи. Нет у них духовок, плит для приготовления пищи. Это маги, владеющие огромным количеством заклинаний и каких-то там не понятных для меня магических схем для приготовления пищи. Обучаться этому долго и трудно. Поэтому в Параллельном "повар" — это как у нас врач. Об этом мне рассказал недавно Кир, не переставая меня удивлять устройством их быта. Он вообще много мне рассказывает — ему как будто даже нравится меня удивлять и добродушно потешаться надо мной. А я и не в обиде — интересно же! Да и сам он как надёжная лодка, с которой я не утону в это тревожное для меня время в море непонимания и тревог.

— Тейлор месяц отсутствовала, а для меня два дня трагедия? — возразил Кир после непродолжительного молчания. — К тому же Оракул хранит молчание и не объявляется. Хотя сам же и назначал встречу.

После обеда я и Кир вместе гуляли между рядами роз во дворе и говорили о предстоящей ярмарке. Да, мы, конечно, отправимся завтра на сборище магов и чародеев. Ещё за столом во время обеда переглянулись и без слов всё решили. От воспоминаний даже охватила лёгкая дрожь: понять друг друга без слов — это даже... романтично, что-ли.

На прогулке Кир снова мне рассказывал, помогал понять не понятное, отвечал на мои глупые вопросы. А вопросов у меня было хоть отбавляй! Например, я спросила у него является ли Ольга Евгеньевна чародейкой, если занимается зельеварением. Но Кир сказал, что нет. Она варит зелья на основе трав, не использую магию. А чародеи могут заговаривать

различные предметы, чтобы те в свою очередь могли накладывать чары. Знания его бабушки базируются на знании ботаники, химии, а не магии. Так что она ещё дальше от ведьмы, чем я предполагала.

— Ульяна, — в один момент Кир протягивает мне маленький, размером с ладонь, стянутый шнурком мешочек. — Это наша валюта. Может, завтра что-нибудь присмотришь себе.

— Ты серьёзно? — он смог удивить меня снова.

— Пятнадцать монет. Это не так много, — пожимает плечами. — Не с пустыми же руками уходить после ярмарки. Когда ты ещё в таком месте побываешь?

Риторический вопрос. Он прав, но очень неожиданно почувствовать тяжесть монет в своей руке, которые отданы мне просто так, как бы между делом.

Через час Кир помахал мне на прощание рукой и сказал, что увидимся уже завтра — на ужин он не придёт. Он отправился к кому-то из своих друзей решать вопросы с какими-то там конспектами.

\*\*\*

На ужине тема ярмарки не поднималась. Пришедшие с учёбы Тейлор и близнецы всё внимание перетянули на себя бурным обсуждением одного из преподавателей, поступившего с ними сегодня несправедливо. Тут в спор включились и взрослые, отстаивая своего коллегу. Онджо и вовсе веселился, вставляя свои комментарии и наслаждаясь полученным эффектом: все злились от наглого вторжения в свои мысли с последующим озвучиванием, что провоцировало рост эмоциональной напряжённости за столом. Даже у Кристофера не получалось уговорить потешающегося призрака. Только Кир смог это сделать одним только взглядом. Меня всё ещё удивляет послушание Онджо перед ним. С чем это связано?

Молчала только я. В любом случае не понимала о ком они говорят и в чём суть проблемы. После шумного ужина решила побродить по двору и проветрить голову, но долго наслаждаться тёплым ветерком с ароматом цветущих роз мне не пришлось. Явилась Тейлор. Судя по сумке, висящей у неё на плече, она собралась домой.

— Онджо мне интересные вещи рассказал, — говорит она со своей фирменной ухмылкой.

— Рада за тебя.

— Нет, это я за тебя рада!

— Рада, что ты рада, — пожимаю плечами.

— Ну и как он целуется? — Тейлор заговорщически понижает голос и с выражением любопытства на лице склоняет голову набок.

— Что?

— Как? Вы ещё не целовались? Неужели Онджо обманул! — смеётся. — Бедная, бедная Ульяна. Кир как был тормозом, так и остался, — поправляет съехавшую на локоть сумку. — Ну ничего, когда-нибудь твоя мечта о поцелуях исполнится. Глядишь, может сжалится и на выпускной бал согласится сопровождать.

— Тейлор, ты бредишь.

А она смеётся — своим звонким громким голосом. А ведь ей есть над чем смеяться, если я и в самом деле приволоку Кира на бал в качестве своего спутника. Это будет означать, что тогда моя бравада в классном чате была обманом, и парня на тот момент у меня не было. Но Кир и я? Нет, конечно. У меня была такая мысль, быстрая и стремительная, но я же не

всерьёз...

Но те невесомые поцелуи в ночном лесу всё же вспоминать приятно... не смотря на страх, испытанный мной тогда. Как и наши сегодняшние гляделки за столом, его рассказы обо всём, что здесь творится, голос, запах...



# Глава 18, в которой время для приключений

Ульяна

Сплю и вижу как бы зацеловать Кира до смерти! Что она такое несёт! Такая важная и гордая! Неужели не понимает, что сама, как открытая книга и все её устремления в сторону Габриэля очевидны всем — даже мне, не имеющей никакого отношения к их магическому миру! Постоянные взгляды, принятие его мнения по любому поводу, защита всеми силами от невидимых врагов — слова лишнего Габриэлю не скажи, сразу как из под земли, из неоткуда возникает Тейлор и вставляет свои пять копеек.

Весь остаток вечера злилась на неё, а теперь ещё и утро с этими мыслями начала. Хватит! Много чести — думать о Тейлор. Есть более важные дела. Вот-вот вернётся в замок Кир, и мы отправимся на ярмарку. Завтрак прошёл без него, но, к счастью, и без Тейлор, которая живёт у себя дома, а не здесь. А уж близнецов можно и потерпеть: с ними даже спокойней, чем оставаться наедине с Кристофером и Ольгой Евгеньевной. Придурковатый призрак не в счёт. Братья быстро проглотили содержимое своих тарелок и убежали в кабинет с будкой для перемещений, так как опаздывали на занятия. Следом ушёл и Кристофер. Меня всё волновал вопрос почему же бабушка Кира сидит в замке, являясь преподавателем в Академии, но как оказалось, она с недавнего времени находится в длительном отпуске и беспрепятственно может посвящать себя выращивая роз во дворе и присмотру за мной.

Оставаться наедине со своей бывшей классной руководительницей мне не хотелось, и я испарилась из обеденного зала сразу после Кристофера, не смотря на недоеденную рыбу. Вслед мне звучало хихиканье Онджо.

\*\*\*

Я ждала Кира в беседке, наблюдая за Ольгой Евгеньевной расхаживающей среди цветов. Она распыляла из пульверизатора какое-то зелье болотного цвета. Не зря из её "лаборатории" в башне всё время доносится специфический травяной запах.

— Готова? — вздрогнула, так как не услышала шагов Кира, засмотревшись на его бабушку.

— Готова, — отвечаю, стараясь не улыбнуться при взгляде на парня.

— Ну тогда вперед!

Вчера Кир сказал мне, что нет специального дресс-кода, и одеться можно как угодно. Так что я остановилась на светло-голубых джинсах и простой белой футболке. Никто не знает, но до этого наряда я сначала надела воздушное сиреневое платье, но передумала. Это же не свидание! Выглядеть душой совсем не хочется, и очень хорошо, что переделалась — Кир и сам собрался на ярмарку в джинсах и футболке. В чёрной разве что, а не белой.

Идём в кабинет с будкой для перемещений, и встаём перед изобретением Кристофера, как сигнальные столбики у обочины трассы. Только глаза туда-сюда у обоих. Вчерашний опыт был слишком неловким: от воспоминаний щёки опалило жаром.

— Я первая, — говорю.

— Хорошо, заходи, — по его лицу мне не понятно испытал он облегчение или разочарование.

А может и всё сразу.

— Какую кнопку нажимать?

— Третью.

— Хорошо, — занесу палец над нужной цифрой, — нажимаю.

Лёгкая вибрация прошла мой палец, но боли не причинила. Дверка за мной закрылась, повторяя вчерашний ритуал с исчезновением лица Кира и всего вокруг. А после начала пропадать и сама будка, и я испугалась: а в нужное ли место она меня перенесёт? Но не успела я начать полноценно паниковать, как стенки снова обретают свою форму и цвет, становясь осязаемыми. Туман рассеялся. Я по-прежнему в будке, но уже не в замке, а в незнакомом просторном зале с высоким потолком — так я обычно представляю себе склады Интернет-магазинов. Открываю дверцу и делаю шаг вперёд. Здесь всё обставлено такими же будками: кажется, я попала в нужное место.

Дверцы будок открываются одна за другой, выпуская новоприбывших посетителей ярмарки. Среди них появился и Кир, заставив меня окончательно расслабиться. Теперь точно всё хорошо.

— Не так уж и страшно, да? — спрашивает он меня о моём первом самостоятельном перемещении.

— Не страшно, — улыбаюсь, а сама думаю: "только если рядом ты".

Всё-таки эта штука меня немного пугает своей непредсказуемостью.

\*\*\*

Так называемая "Площадь Дружбы" не показалась мне чем-то сверх уникальным. Площадь, как площадь. Но только на первый взгляд. Чем дальше мы ходим, тем сильнее моё восхищение. Брусчатка под ногами вызывает ассоциации с фотографиями исторической части Рима, а почти всю территорию занимает сквер с растениями, статуями и фонтанами. Я начинаю понимать почему эта земля носит название "Гринлэнд". Где бы я не была, всюду множество деревьев и прочей растительности.

Кир ведёт меня к ограде из кованного железа. Её распахнутые ворота открывают нам мир голосов, музыки, детского хохота, ярких цветов. Есть несколько обстоятельств, из-за которых мне не удаётся забыть, что я в Параллельном: большое количество колибри порхает над площадью, разнося письма посетителям ярмарки; прямо в воздухе парят всевозможные уличные лакомства, вроде мороженого, яблок, конфет. Дети и взрослые хватают еду руками и едят. Их ничего не удивляет, и я понимаю, что это обычное дело в Параллельном.

— Можешь брать, если хочешь, — заметил Кир мой интерес. — Это бесплатно.

— Пока мне достаточно завтрака...

На самом деле я почувствовала смущение и ответила, не подумав. Теперь для приличия придётся выждать какое-то время прежде чем схватить мороженое.

— Они не растают? — беспокоюсь о целостности облюбованного мной лакомства.

— Нет, не растают.

Позволяю себе расслабиться и позволить царящему здесь хаосу проникать внутрь меня. То тут, то там звучали песни; кто-то танцевал, используя чары, благодаря которым движения тела приобрели совершенно нереалистичный характер; кто-то на маленькой импровизированной сцене показывает фокусы в крайне странном цветастом костюме. Толпы людей маленькими группами формируются в очереди к магам и чародеям, а кто-то просто сидит в сторонке и пьёт кофе за столиком.

Удивительным образом все эти люди (или оборотни) похожи на обычных людей из моего города: так же смеются, одёргивают непослушных детей, обнимают своих вторых половинок и просто весело проводят время. Если раньше это были какие-то абстрактные

фигуры в моей голове, то сейчас все жители этой земли для меня это вполне конкретные люди. Обитатели замка, к которым начинаю привыкать, все эти посетители ярмарки... Они настолько нормальны, что невольно ёкает в сердце от мысли о звере, угрожающем всем резвящимся здесь детям и их родителям.

Ещё здесь очень много передвижных ларьков и прилавков. Продают всё: книги, мебель, обереги, магические устройства... Например, одна круглолицая женщина с небрежным пучком волос на голове мягко ухватила меня за локоть и начала хвалиться своими магическими лорнетами, украшенными драгоценными камнями.

— Держи, — говорит она, вручая лорнет. — Смотри.

Женщина ставит на прилавок закрытый кувшин, и выжидательно смотрит на меня. Оборачиваюсь на Кира, а он просто стоит рядом и загадочно улыбается. Неуверенно сжимаю рукоятку магического приспособления и подношу к глазам. Я вижу бегающую по дну кувшина мышь. Вижу, как она скребёт лапками, шевелит усами.

— Я вижу кувшин насквозь! — не то спрашиваю, не то восхищаюсь.

— Всего десять монет, девочка, — глаза её загорелись предвкушением продажи.

— Мы ещё походим, и вернёмся к вам, — вмешался Кир.

А после того, как мы отошли от женщины на приличное расстояние, сказал:

— Лорнеты и дешевле найти можно, если тебя такое заинтересовало.

Честно: я бы скупила тут всё, а не только эту штуковину!

# Глава 19, в которой много открытий

Ульяна

Находясь под впечатлением после магического лорнета, задумалась о том, как Онджо точно так же, только без дополнительных приспособлений, проникает в наши головы. Он же может слышать буквально всё! Должно быть, мы все для него, как герои крайне увлекательного сериала, который он может смотреть круглыми сутками. Причём, если одна сюжетная линия ему надоест, он сможет переключить своё внимание на другую. Не понимаю, как они все терпят этого азиата. Неужели ни у кого секретов нет? Вон как призрак потешается, подслушивая мысли. Только ни разу не видела, чтобы Кира дразнил, как остальных.

— Я заметила, что Онджо избегает конфликтов с тобой. Чем ты ему так нравишься? — решаю всё же спросить у него самого.

— Не нравлюсь я ему — он меня просто боится, — отвечает мне Кир.

Я невольно хихикнула, вспомнив свою первую встречу с призраком, когда тот назвал Кира едва ли не вселенским злом. Как же это далеко от реальности!

— Что ты ему сделал?

— Да ничего, — пожимает плечами, — просто я знаю его секрет.

Кир самодовольно выпятил грудь, делаясь шире в плечах.

— Откуда ты знаешь секрет древнего призрака? Это как-то связано с твоим увлечением историей?

— Ну..., — захохотал он. — Онджо не какая-то известная личность, чтобы попасть в учебники по истории и чтобы о нём вели беседы в стенах Академии. Просто однажды мне было тринадцать лет и я носился по замку бабушки вместе с Даниэлем, гоняя заколдованный мяч. Он скакал то вверх, то в сторону, а мы пытались его поймать. Поймаем, а мяч снова вырывается.

Я смотрю, замороженная улыбкой парня, что осветила его лицо, пока он делится своими воспоминаниями. Тем временем Кир продолжает:

— Я оторвался далеко вперёд, когда мяч вот-вот должен был ударить по вазе в одном из залов. Тут-то Онджо и выдал себя. Очкарик чуть ли не в слёзы, пал на колени — сделать-то ничего не может! И воет мне: "Кир! Убери мяч от вазы!". Я тебе клянусь: у него слёзы градом лили! Я бы не поверил, если бы сам не видел. А мне никто и не поверил и вообще забыли ту историю, как забавную сказку. Но я помню и знаю слабость Онджо. Он дорожит этой вазой и очень не хочет чтобы та вдруг разбилась.

— Ваза не разбилась? — я аж дыхание затаила.

— Стоит по-прежнему в том зале целая и невредимая по сей день. Потому очкарик у меня на коротком поводке.

Наш разговор прервала колибри, бросившая конверт Киру в руки. Как и вчерашняя птичка, эта сразу улетела дальше по своим делам.

— "Раз вы всё равно рванули на ярмарку, купи запас стрел", — зачитал Кир вслух.

И он купил. За двадцать пять монет. В этот момент я поняла: монет мне Кир дал не мало. А стрелы, полагаю, для меня...

\*\*\*

Мороженое я всё-таки ухватила. Охотилась именно за персиковым; вкус сладости

напомнил мне о моём любимом йогурте. Стою, уже почти доедаю, пока Кир "застрял" у прилавка с книгами у бородатого дедушки.

Долго скучать не пришлось. Снова меня ловко ухватили за локоть. Я смотрю тут совершенно нормально вот так хватать людей за руку и тащить к своему товару с намерением что-нибудь продать. На этот раз это мужчина, называющий себя великим чародеем. Этот чародей и сам привлекает внимание своей харизматической внешностью: чёрные вьющиеся волосы длиной чуть ниже плеч, чёрный и явно дорогой цилиндр, плащ и перчатки — тоже чёрные.

Передо мной на прилавке зазывно лежит огромное количество ярких сверкающих безделушек. Цепочки с различными подвесками из благородных камней с чародейственным эффектом, броши, диадемы, серьги, кольца и браслеты. Есть украшения и в виде цветов, и в виде птиц, всевозможных незнакомых мне символов — и каждое из них имело своё предназначение. Хочешь стать стройнее? Купи шнурок с заговорённой подвеской в виде ещё не распустившегося бутона пиона. А может ты хочешь волосы длинней? Тогда держи брошь с изображением колоска пшеницы. Но больше всего мое внимание привлекла жемчужная капелька на тонкой цепи. Идеально ровная, сверкающая. В точности такая же, как та, что я видела у Тейлор.

— А это для чего? — спрашиваю чародея.

— О, это, милое дитя, одно из моих самых продаваемых изобретений. По истине — жемчужина моей коллекции. С ней ты сможешь всё! За какое дело бы не взялась, будь уверена — ты сделаешь его идеально без каких-либо усилий. Чары, наложенные на неё сделают тебя просто ходячим успехом. Твоё тело приобретёт идеальные движения, голос идеальный тембр, ум станет остр без какой-либо прокачки навыков. Танцовщица, учёный, спортсменка, модель, президент страны — всё, что хочешь!

Чародей и сам как будто бы под действием чар: он говорит, а я едва ли не в рот ему заглядываю — до того интересная манера речи. Намеренно или нет, но он так растягивает гласные буквы, что ты веришь ему просто на основании магически необычного говора и цепкого взгляда, проникающего в самую душу.

— Но знай, — понизил он голос. — На магические умения претендовать не сможешь. Чародейкой тебя эта жемчужина не сделает, не сделает магом, не обучит ни одной магической схеме. Никаких магических умений она не даёт.

— Я хочу купить её. Сколько нужно монет? — не успеваю подумать прежде чем слышу свой вопрос.

— Пятнадцать, — Чародей сказал это так твёрдо, будто сомневался в моей покупательской способности.

Это дорого, учитывая, что набор настоящих охотничьих стрел Кир купил за сумму не сильно превышающую эту. Но всё же протягиваю мужчине мешочек со всеми своими монетами. Чародей быстро заглядывает внутрь него и довольно кивает головой. Так я стала обладательницей точно такого же украшения, что использовала Тейлор.

Теперь я знаю, что не такая уж она и идеальная — всё это было лишь чарами! И только сейчас, уже зная правду и секрет успеха Тейлор, я вспомнила, что в Паралельном она не носит волшебную подвеску. Ведь тут всем прекрасно известно, что это не просто девчачье украшение, а нечто гораздо более хитрое и коварное. Поэтому я быстро прячу покупку в карман джинсов и воровато оглядываюсь по сторонам: Кир по-прежнему был увлечён рассматриванием энциклопедий по истории в нескольких метрах от меня.

Может другие и не знают, но я-то своими глазами видела (а теперь уже и понимаю) очевидное использование жемчужины чародея в нашем мире, чтобы казаться лучше, чем есть на самом деле! Это ли не доказательство того, что на самом деле Тейлор ничего не стоит? Все её удачи, ложные и настоящие, смешались и воспринимаются как фальшивые! Ух как она меня злит после вчерашних слов! С жемчужиной или без, она отлично справляется с тем, чтобы играть на моих нервах весёлую балладу! Вот бы в школе все узнали... Тогда бы я знатно повеселилась. Но, увы, болтать о магии в Немагическом нельзя.

Конечно, позже Кир поинтересовался на что я потратила монеты. В голову ничего лучше не пришло, чем неопределённо пожать плечами и сказать, что потратила всё на женские нужды. После такого ответа парень и интересоваться не стал, что это там за нужды такие.

## Глава 20, в которой случается первая тренировка

Ульяна

В замок мы вчера вернулись без происшествий. Был обычный ужин; никому и дела до меня и Кира не было. Лишь Кристофер сказал, что завтра (то есть сегодня) моя первая тренировка с арбалетом и купленными вчера стрелами. А вообще главной темой за столом стал, кто бы мог подумать, Габриэль, который, не отставая от нас с Киром, куда-то пропал на весь день из Академии и не явился к ужину. Даже Даниэль ничего толком не мог сказать — то ли брата защищал, то ли действительно был не в курсе. И не удивительно: Даниэль, как примерный студент, честно отсидел все занятия, а после был занят поиском идеальной поляны для моих предстоящих тренировок. Ольга Евгеньевна тем временем ушла на весь день к своей давней знакомой, с которой они вместе работали над какой-то научной работой. Вот и получается, что спрос только с Даниэля да Онджо. Но что толку от призрака? Его даже никто не спрашивал.

Уже все забыли про Габриэля и начали обсуждать возможное местонахождение дикого оборотня. Кир предположил, что тот живёт в густом лесу — там, где много совсем ещё молодых сосен. Ольга Евгеньевна согласилась, что это любимое место обитания волка и вряд ли он изменил себе в этом плане. Часто жертвы попадали в когтистые лапы именно в таких лесах. Но волк не сидит на месте и кочует, и нет смысла сейчас гадать где он. Как сказал Кристофер: главное подготовиться, а уже когда я буду готова, стоит с помощью драконов начать поиски моей будущей жертвы. Удивительно, но пока не слышно о жертвах когтей зверя — в Зелёной земле он совсем недавно появился. И это, конечно, радует.

И всё же беседа приобрела неприятное направление когда Даниэль вспомнил, что один его знакомый несколько недель назад видел зверя в нескольких метрах от себя, и было это совсем не в лесу, а очень даже на открытой местности. Волк просто шёл целенаправленно в одну сторону и удивительным образом не обратил внимания на человека неподалёку. Это при том, что у зверя очень чуткий нюх, бесконечный голод и желание дорваться до свежей плоти. Даже не голод — инстинкт порвать жертву на куски. Можно вовсе и не есть её. Тут мой аппетит окончательно сказал мне "до свидания!" и был таков. Больше ни один кусок в горло не лез.

— Это то, о чём я и говорил, — обратился Кристофер ко мне. — Дикий волк ведёт себя странно.

А теперь и Кир вдруг добавил, что слышал разные слухи, твердившие, что волк облюбовал в последние месяцы запад. Хотя застали изначально его на севере Гринлэнда. Сейчас я понимаю чего испугался Кир в ночь, когда я пыталась сбежать, ещё не зная, что могла угодить прямо в лапы настоящей машины для убийств. И к чему вообще такая срочность с моим похищением. У меня лишь одно преимущество — я не пахну. Но моя паника меня погубит. Что скрывать — я совсем не готова к встрече с диким оборотнем. Меня никто не спросил хочу ли я быть спасительницей Гринлэнда, что я вообще чувствую. Просто пришли, схватили за руку, притащили в это жуткое место и сказали: ты всех нас спасёшь! Вот тебе, Ульяна стрелы, учись и убивай. А мы рядом немножко побудем, но в ответственный момент оставим одну, а то наша кровь пахнет, а твоя вот нет. Что такого я натворила в прошлой жизни, что теперь оказалась в такой ситуации? Да блин недожаренный! Мне же всего лишь семнадцать!

— В каких местах его видели? — спросил Кристофер, хмуря брови. — Почему зверя видели только молодёжь... Я вот впервые слышу. А я общаюсь со многими и многое знаю. Даже драконы, осматривающие землю с высоты своего полёта, не могут его нигде обнаружить.

— Я точно не знаю... — неуверенно ответил Кир.

Даниэль тоже не выглядел уверенно, но всё же сказал:

— Как я понял своего знакомого... неподалёку от Академии. Но я точно не помню, что он говорил — могу ошибаться.

— Ольга, — Кристофер с самым серьёзным видом обратился к бабушке Кира.

— Я тоже никогда об этом не слышала, — ответила она. — Более того: я не понимаю почему вы молчали.

— Это всё слухи и никто точно ни в чём не уверен, — сказал Кир.

— Даже сами рассказчики, — добавил Даниэль.

Вскоре к ужину присоединилась пропажа в лице Габриэля, но и тот ничего полезного нам не сообщил. Просто слухи и никто ничего не знает.

\*\*\*

Я не знаю как оставаться смелой, держа в руке стрелу, извлечённую из колчана. Сегодня моя первая тренировка, и это даже страшней чем предстоящая сдача экзаменов в школе. Хорошо что все парни сегодня на учёбе и не увидят моего позора.

— Подержи-ка, подружка — вешаю лямку колчана со стрелами на сосновую ветку.

— Нет, Ульяна, — мешает моей затее Кристофер. — Ты должна привыкнуть к тому, что у тебя на груди есть запас стрел. Просто повесь его себе через плечо. Никого рядом с тобой не будет в нужный момент и не подержит колчан. И меня не будет. Только ты и твоя смелость.

— Где же мне её достать... — бормочу под нос, но Кристофер меня услышал.

— Помни, что главное не издавать звуков. Он тебя не почувствует никак иначе. И у тебя будет защита в виде чар невидимости.

Перекидываю лямку колчана через голову и располагаю так, чтобы стрелы были на груди и их легко можно было достать.

— Ну, хорошо, я повесила.

— Теперь смотри, — Кристофер вертит в руках увесистого вида арбалет. — Это арбалет с ручным взводом. Я решил не давать тебе лук. Да, у лука быстрее перезарядка: натянул, прицелился — и всё. Арбалет более громоздкий и заряжать его дольше: сначала надо опустить на землю, затем натянуть тетиву, установить стрелу в паз и только после этого можно произвести выстрел.

А можно мне обычный урок химии или геометрии?.. Я же совсем ничего не понимаю!

— Но, — продолжает Кристофер, — арбалет оснащен оптическим прицелом, что очень облегчает стрельбу и сильно ускоряет процесс обучения новичка. Стрельбе из лука ты бы училась года два, а для арбалета может хватить месяца.

Киваю головой, пытаясь сосредоточиться на незнакомых мне словах. Далее мой новоявленный "учитель" принялся показывать мне где тетива, куда и как её тянуть, и как придерживать в это время оружие ногой, прижимая к земле.

— Перед взводом арбалета, обязательно убедись в том, что предохранитель стоит в положении "Fire". Видела как я это сделал?

— Да...



— Повтори.

Кристофер снова меняет положение предохранителя и наблюдает, как я повторяю за ним.

— Затем ставишь ногу в стремя, — ставит оружие "носом" к земле и показывает на своём примере куда ставить ногу. — Берёшься двумя руками за тетиву и тянешь как можно ближе к направляющей на себя до тех пор, пока не услышишь щелчок предохранителя.

Щёлк! Со стороны выглядит всё просто. Но как вообще можно сравнивать здорового мужчину спортсмена и маленькую меня?

— Хватит ли мне сил? — озвучиваю беспокоящий меня вопрос.

— В Параллельном мы не используем механический или ручной натяжитель тетивы — взвод только своими собственными руками. Сил тебе хватит. Не бойся, арбалет зачарован и адаптируется к физическим возможностям его обладателя. В Немагическом, конечно, у тебя бы ничего не вышло.

Я немного неуклюже и не сразу повторяю всю процедуру взвода и понимаю, что мне и в самом деле это под силу. Только пальцам неловко: неприятно на коже чувствовать давление тетивы.

— Ну, а теперь стойка, — говорит Кристофер. — Это тоже очень важно. Ноги на ширине плеч, — выполняю команду, — не опирайся на какую-то одну ногу, распредели вес на обе ноги одинаково. Немного наклонись к носкам, туловище чуть прогни назад. Арбалет хоть и зачарован, но вес всё же имеет не малый: такое положение тела тебе поможет. А теперь с арбалетом.

Кристофер вручает мне в руки оружие и просит встать в правильную позу, но теперь ещё и особенным образом распределив руки: правую туда — левую сюда; один локоть туда — другой вот сюда. Кто бы знал чем я сейчас занимаюсь. Кому расскажи — не поверят! Я и сама не верю, не могу осознать в полной мере к чему готовлюсь. Наше занятие воспринимаю скорее, как увлекательную игру, чем что-то серьёзное. Может, так оно и лучше. Если сначала я волновалась и испытывала страх, то в процессе смогла расслабиться и полностью сосредоточиться на всём, что говорит мне Кристофер. Меня подстёгивает одобрение в его глазах. И знание, что Кир тоже умеет стрелять из арбалета. Помню слова Кристофера с возможной его подмене Киром, и вкладываю все свои силы в обучение, чтобы не было стыдно потом перед более молодым "учителем".

— Ты правша? — спросил Кристофер, когда я, наконец, смогла принять правильную позу с арбалетом в руках.

— Правша.

— Тогда повернись вполборота направо, — делаю, как он говорит. — Видишь мишень?

На стволе сосны висит белый лист бумаги с нарисованными, как в тире, кругами.

— Вижу.

— Целься. Дыши глубоко, — направляю наконечник стрелы на центральный круг, — и стреляй на полувыдохе.

Нажимаю на курок.

Ярмарка немного взбодрила меня и я почти поверила, что всё не так плохо. Мне было весело с Киром, а дух приключений подарил мне незабываемые впечатления и эмоции, которых хватит на всю жизнь. А теперь... моя первая стрела угодила в траву, игнорируя мишень. А потом вторая. И третья туда же. Даже в ствол дерева не могу попасть.

— Ульяна, на курок нажимай мягко, без рывка. — уже в который раз повторяет мне Кристофер. — Расслабься.

Но у меня не получается. У меня снова ничего не получается. Не я им нужна — всё бесполезно, а их Оракул просто слеп. Я всех подведу: бедных детей и их родителей, которых видела на ярмарке. Я не хочу быть здесь. Не хочу чувствовать себя загнанной в угол. Но стараюсь изо всех сил хотя бы раз попасть если не в мишень, то хотя бы просто продырявить уголок бумажного листа.

Помню о своём намерении понравиться Кристоферу. Эта мысль открывает второе дыхание. Я стану самой прилежной ученицей — только бы он вернул меня домой. Если для этого надо убить дикого зверя — я сделаю это. Но если удастся уговорить его вернуть меня без этой операции по спасению их мира — ещё лучше. Ведь можно же найти мне замену?

Воодушевившись, перезаряжаю, вставляя последнюю стрелу и стреляю. Она задевает край ствола, оцарапав его, но на этом всё. Я не попала, но это лучший мой результат за сегодня. Вижу как Кристофер одобрительно кивает, и успокаиваюсь. Всё у меня впереди. Я справлюсь.

Ведь у меня есть жемчужина, что я купила у чародея.

## Глава 21, в которой стрела попадает в цель

Ульяна

Вот уже целую неделю идут мои тренировки с арбалетом. За всё это время так и не смогла добиться каких-то приличных результатов, и хвастаться мне вовсе нечем. Я ни разу не решилась надеть жемчужину, но сегодня, узнав, что Кир будет весь день в замке, надела водолазку с низким горлом — просто на всякий случай. Так я саму себя убеждаю, хотя спасительная подвеска застенчиво прячется в кармане джинсов.

Нет больше надежды, что Кристофер отпустит меня домой просто так. Кир тоже объяснил мне, подтверждая слова моего "учителя", что таких людей, как я, у которых нет запаха крови, очень мало. Настолько мало, что едва дождавшись моего совершеннолетия, тут же принялись меня готовить к охоте. Пока идут тренировки мне как раз исполнится восемнадцать, и уже не возникнет никаких проблем у Параллельного с моим миром и его законами. Для меня вообще было большим удивлением узнать, что в каждой стране есть человек, который следит за соблюдением наших законов гостями из Параллельного. Мало кто знает о существовании мира полного магии, но посвящённые всё же есть. Я, например, с некоторых пор.

В одно только осталось меня посвятить: в искусство стрельбы из арбалета. Думаю о всех неудачах за неделю, не рассчитывая уже на какой-то успех сегодня. Если даже из арбалета, оружия с оптическим прицелом, я не могу попасть в цель, то что бы я делала с луком? А если бы арбалет не был зачарован? Вообразила себя крутой девчонкой, а на деле... Ульяна Морозова. Кир и правда сегодня в замке. Мне волнительно от мысли, что он придёт на мою тренировку посмотреть чему научилась за неделю. А я ничем похвастаться даже не смогу: только перезаряджу, может, нормально.

Кристофер вот тоже решил проверить как я сегодня справлюсь с перезарядкой арбалета. Ногу в стремя... Тетиву тяну на себя... Щёлк! Я смогла.

— Ульяна, — строгий голос "учителя" настораживает, — а предохранитель?

Ищу индикатор режима и уже было решила переключить его, когда услышала окрик Кристофера:

— Ульяна! Предохранитель когда мы переключаем?

Да за что мне такое наказание!

— До перезарядки? — спрашиваю неуверенно и пискляво.

— Вот именно! А ты что собралась делать?

И снова всё по кругу. Предохранитель, стремя, тетива, щелчок, стрела из колчана на груди, правильная стойка и дыхание...

Нажимаю на курок и размышляю о мозолях, появившихся на моих пальцах в первый же день знакомства с оружием. Я тогда долго жаловалась на свои болезненные ощущения на подушечках пальцев, но Ольга Евгеньевна отчитала Кристофера, как мальчишку, успокоила меня и сказала, что у неё есть мазь на этот случай. Теперь в моей спальне лежит баночка с этой чудодейственной мазью, а мои руки защищены кожаными перчатками, которыми поделилась со мной Ая. Стрела снова угодила в кусты. Кристофер никак не комментирует и просто ждёт следующую мою попытку. Ставлю арбалет на землю для перезарядки, когда к нам присоединяется уже привычная мне калибри с конвертом в клюве. На этот раз Кристоферу. Он шелестит бумагой, пока я пыхчу в своём старании натянуть тетиву без

перекосов, за что он меня часто ругает.

Вторая стрела задевает край мишени (не просто листа бумаги, а внешнего круга изображённого на листе!), а мой учитель по стрельбе, увлечённый чтением письма, этого даже не заметил!

— Я скоро, — поднял он на меня глаза. — Мне нужно ответить на срочное письмо. Отправлю к тебе Кира, если он ничем не занят.

Ещё около десяти минут продолжаю пускать стрелы одну за другой — все мимо. Воровато оглядываюсь по сторонам и всё же залезаю рукой в карман с жемчужиной. Я просто проверю... Быстро надеваю подвеску себе на шею и прячу под ворот водолазки. Совсем ничего не видно. С волнением, словно это моя самая первая попытка, пускаю стрелу, которая бьёт точно в центр мишени.

— О-ох..., — не сдерживаю эмоций.

Это и в самом деле работает!

— Это ты сделала? — услышала позади голос незаметно подошедшего Кира.

— Д-да...

Оборачиваюсь к нему лицом и просто стою заворожённая удивлением и восхищением в его глазах.

— Кристофер занят и послал меня помочь тебе. Но нужна ли тебе помощь?

Только ради этой улыбки стоило потратить все монеты дарованные мне Киром.

— Даже и не знаю... — Что это? Флиртующие нотки в моём голосе? — Давай проверим.

Преисполненная уверенности ловко перезаряжаю оружие и тянусь за новой стрелой, которая, конечно, после выстрела угождает прямо в центр мишени.

— У тебя очень высокий прогресс за неделю. Я поражён!

— Я много тренировалась одна, когда никто не видел. Мне просто было неловко, что Кристофер видит мои неудачи и решила взять дело в свои руки. И не зря! Терпение и труд дали свои плоды. Я наконец-то поняла как это делать.

Достаточно ли я убедительна? Кажется, Кир мне поверил.

— Ты большая молодец, Ульяна. Мне понадобилось полтора месяца, чтобы научиться.

Я таю. Как пломбир под горячим солнцем. Как сосулька весной. Как влюблённая маленькая девочка... Могу ли я теперь осуждать Тейлор за её маленькую слабость?

Кир рассказывает мне, как сам однажды загорелся желанием научиться стрелять из арбалета. Просто, приходя в гости к близнецам после школы, множество раз наблюдал, как Кристофер, тренируется во дворе поместья. Тринадцатилетнему мальчишке очень хотелось быть таким же сильным взрослым, как отец его друзей. И таким же умным, как его собственный отец. Так он стал подростком увлечённым одновременно учёбой и стрельбой из арбалета.

Вот так Кира отправили наставлять меня в стрельбе, а вместо этого мы болтаем без остановки, как давние друзья. Он рассказал чем занимаются его родители. Они исследователи, что изучают тайны фауны Параллельного (а представителей фауны, как и в нашем мире, предостаточно); его родители фотографируют редкие виды животных и изучают их поведение; затем они пишут статью или даже большую исследовательскую работу.

Вообще, в целом, семья Кира принадлежит академическим кругам и учение — их семейная черта. Сам Кир, как я уже и раньше слышала, увлечён историей и учится на

соответствующем факультете в Академии. Конечно, он спросил меня чем же увлечена я.

— Я хочу быть... — начала отвечать я, но меня прервал голос за нашими спинами:

— Извините, если помешала, — перед нами стояла Лаура, сверкая обворожительной улыбкой. — Ольга Евгеньевна у себя?

Прекрасное создание из оранжереи оказалось довольно непривычно видеть среди голой вытоптанной поляны и валяющихся по всюду стрел.

— Да, — ничуть не удивившись ответил ей Кир. — Она в своём кабинете.

Девушка кивнула и направилась в замок. Длинное, по-летнему лёгкое чёрное платье в цветочек изящно колыхалось у её стройных ног в белых босоножках. На мой вопросительный взгляд Кир лишь пожал плечами.

— Лаура иногда приходит в гости. Бабушка помогает ей подобрать правильный уход за разными растениями из оранжереи. Некоторые из них очень редкие и капризные — нужны особые знания и умения, чтобы сберечь их.

В то время как я мечтала не ходить на уроки биологии, кое-кто самостоятельно по своей воле приходил к Ольге Евгеньевне за знаниями. Прямо в эту минуту я преисполнилась ещё большим уважением к красавице Лауре. Она не просто получила щедрый подарок от своего богатого отца и хвалилась им, а искренне была заинтересована в управлении оранжереей, её сохранении. А ведь помимо той работы у неё ещё и учеба, как у всех нас, и, самое главное, пристальное (и уверена, что надоедливое) внимание общества. Не менее пристальное, чем к её отцу. Настолько пристальное, что я даже смогла бы узнать его в лицо проходи он мимо меня. Ведь благодаря привычке Кристофера читать за обеденным столом, я знаю, что даже в Параллельном есть газеты, где часто мелькают фото наиболее успешных и красивых.

Лаура прямо таки воплощение чего-то эталонного. Красивая, умная, трудолюбивая, из богатой семьи. Каждая бы хотела быть такой, как она. Быть на её месте. Ловить не просто восхищённые взгляды, но и уважение. И это всё без зачарованной жемчужины. Да, если кем-то и восхищаются в Параллельном, то Лаурой. И Кристофером, конечно. И Киrom — подсказал тоненький скромный голосок из моего подсознания.

— Так кем ты, говоришь, хочешь быть? — прервал мои мысли Кир.

— Журналистом. Как мой отец.

При упоминании отца мне становится неловко и настроение стало менять свою траекторию не в лучшую сторону.

— Поэтому мне нужно домой, — продолжаю, — У меня экзамены... в мае. Литература двадцать шестого мая, потом русский тридцатого и тридцать первого, а ещё в июне экзамены. Там у меня... английский и математика.

Говорю паузами, но ничего не могу с собой поделаться; просто благодарна, что Кир меня не перебивает и не спорит со мной. Он вообще избегает смотреть на меня и явно чувствует себя неловко.

— А это значит, — говорю более громко и бодро, — что мне просто необходимо быстро овладеть арбалетом и убить этого... как там его... вашего дикого оборотня! Короче: спасти ваши жизни, а затем быстро мчаться спасать свою! Восемнадцать мне исполнится девятнадцатого мая, а значит время до первого экзамена у меня будет! Правда же?

— Конечно, — Кир тихо улыбается, не уверенный, что может обещать мне завершение моей миссии в такой сжатый срок между девятнадцатым мая и двадцать шестым мая.

Но я сделаю вид, что всё достижимо. Если не верить, то в чём смысл?

## Глава 22, в которой "ужасный злой оборотень" по-собачьи толкается носом в ладонь

Кир

Ульяна неожиданным образом завоёвывает всё больше моего уважения. Хрупкая с виду девчонка быстро адаптировалась к нашему миру и с твёрдым бесстрашием свыклась со своей ролью в Параллельном. Конечно, она переживала, как и всякий живущий, но умело ведёт борьбу со своими страхами. Она могла бы, как говорится, психануть, топнуть своей маленькой ножкой и заявить: "Не буду!". Но поняла всю степень ответственности и серьёзности дела. Я восхищён. Она сострадательна. Упорна в учении — в чём я убедился на вчерашней тренировке. Признаться честно, таких впечатляющих результатов я бы не добился так скоро, как Ульяна, о чём и не постеснялся ей сказать.

Видимо, не только я заметил готовность Ульяны к решительным действиям: Кристофер, пользуясь субботой и тем, что все свободны, придумал новое испытание для будущей охотницы.

— Сегодня я буду вынужден покинуть вас и пропасть на несколько дней, — заговорил он во время общего завтрака, — Поэтому решил, что тебе, Ульяна, пора увидеть оборотня своими глазами.

— Что? Как? В смысле? — её испуганные ошарашенные глаза вызывают у меня неожиданную волну нежности и желание обнять, успокоить. Вау. Эти чувства мне прежде не знакомы.

— Как ты будешь стрелять в дикого, если никогда не видела даже обычных оборотней-волков? — продолжает Кристофер. — Как бы при виде Даниэля в форме волка в обморок не грохнулась!

За столом раздались смешки. Слегка покрасневший Даниэль поддержал шутку кивком — он знал, что его видят самым безобидным и добрым из всех нас. Самым тихим, скромным. Особенно сильно веселились Онджо с Тейлор: перешёптывания и хихиканья с их стороны не прекращались уже несколько минут. Снова очкарик что-то болтает. На всякий случай стреляю в него грозным взглядом.

— Я не готова! — протестует Ульяна.

— Разве не ты торопилась домой? — поддел её Онджо.

Ульяна зло уставилась на него, прямо как я недавно.

— Я уже говорил тебе, — продолжает Кристофер, — что в форме волка сознание у нас по-прежнему человеческое. Именно из-за твоей реакции сейчас я ещё раз убедился в том, как необходимо познакомить тебя с миром оборотней ближе.

— Да ладно, Ульян, — вмешался Габриэль, — хвост мой ты каждый день видишь — и ничего же! Не Кира же мы тебе показать хотим: вот там ого-го габариты у дракона и жуть полная!

Я его сейчас прибью. И Габриэля и всех остальных, кто пугает мной Ульяну. Я итак вынужден сдерживать себя в своих порывах обернуться драконом на территории замка и взмыть в небо. Лишь бы она не увидела и не напугалась. Приходится теперь совершать свои полёты где-нибудь в другом месте.

— Прямо после завтрака и выдвигаемся во двор, — заключил Кристофер.

\*\*\*

Моё присутствие вовсе не обязательно, но я не мог оставить её наедине со своими страхами. Конечно, понимаю, что никто не причинит Ульяне зла, но просто хотелось быть рядом. Девочка время от времени смотрит на меня, цепляясь взглядом, как за якорь — мне безумно это приятно.

Первым покажется Даниэль. Он отошёл в заднюю часть двора, чтобы скрыть процесс перехода в волчью форму — решили начать с малого; будем приучать Ульяну видеть обычные для нас вещи постепенно. И вот он — крадётся. Серо-бурый волк лениво перебирает лапами, появляясь среди кустов роз, а хвост едва ли не тащится по земле.

— Ой! — пищит Ульяна.

Мы не сдержали хохота, потому что Даниэль будто даже сам больше испугался, опустив голову вниз и неуверенно шаря жёлтыми глазами по нашим лицам.

— Хвост бы поднял, Дан! — словно из неоткуда появилась фигура бабушки, — Смотри вон, моё удобрение выметаешь им!

Похоже, она примчится с другого конца света, если кто-то коснётся её роз хотя бы пальцем. Бедный Даниэль ещё ниже опустил голову и, чуть ли не скуля, быстро минует цветущие сокровища, представ в итоге прямо перед нами. Будучи в форме волка, мы достигаем высоты примерно в сто сорок метров. Таким образом, Дан нам сейчас по грудь, а для Ульяны он и вовсе громадина.

Этот огромный "ужасный злой оборотень" по-собачьи толкается носом в ладонь девочки, заставив её вздрогнуть и отступить на шаг. Где-то в кустах сейчас бабушка метлой распределяет по земле свои удобрения, по которым только что прошёлся Дан.

— Посмотри в его глаза, — говорит Ульяне Кристофер. — Разве он выглядит злым?

— Нет...

— Задай ему вопрос.

— Хм-м... Ты голоден?

Габриэль захохотал в голос, на что волк — Дан в ответ боднул его боком; старший из близнецов завалился на траву, но хохотать не перестал.

Волк, в качестве ответа на вопрос девочки, посмотрел на неё и отрицательно покачал головой, тихо рыкнув.

— Габ, прекрати! — не выдержал я, наблюдая, как тот уже держится за живот и утирает слезы смеха.

А когда снова смотрю на Ульяну, то в немом удивлении застываю от того, как она уже совсем не трусливо гладит нос волка. Тому для счастья много и не надо: вытяни шею да подставляй свою морду под ласкающие руки. Даже завидую ему сейчас.

Возможно, даже больше, чем думаю.

Испытание для Ульяны в итоге прошло легче, чем мы ожидали. Габриэль в форме волка уже не вызвал у неё испуга, а Кристофер и вовсе не прятался, а обернулся прямо у неё на глазах. Конечно, она испугалась. Но быстро отошла и даже что-то фыркнула себе под нос.

И всё же меня гложет вопрос: как она отнесётся ко мне в форме дракона?

Я думал об этом весь день: когда стреляли вместе с ней из арбалета (Кристофер уже покинул замок), когда обедали и наблюдали спор между Габриэлем и Тейлор по каким-то незначительным мелочам, когда вечером сидели все вместе в беседке и хрустели чипсами. Кстати, впервые к нам на субботние посиделки присоединилась Ульяна: все прошлые субботы (ну, всего две) она сидела у себя в спальне. Девчонка легко влилась в нашу компанию — этому не помешали даже её не сложившиеся дружеские отношения с Тейлор.

Девочки всё время пытались уколоть друг друга, но драк, к счастью, не затевали.

Во многом ситуацию спасал, как бы странно это не звучало, Габриэль. Он всё время трепался о своих свиданиях с девушками, каждое из которых было одно смешней другого. Этот парень любит влипать в неловкие ситуации, а то и даже неприятности. Сегодня он рассуждал о том, как ему спасти свою задницу от Милы, злой белокурой сокурсницы, которой он случайно изменил с... её сестрой близняшкой. Габ их просто перепутал. А сестрица Милы охотно подыграла. Никогда не устану поражаться настолько не скучной жизни нашего друга. У него неприятности с хвостом из-за одной из бывших, а теперь из-за Милы и её сестры, а он смеётся сидит. Даже шутит, что неплохо бы и Даниэлю присоединиться, чтобы получился забавный квартет из близнецов.

Уже после, когда все кроме меня и Габриэля разбрелись по комнатам (Тейлор осталась с ночёвкой), он, отбросив прежнюю браваду, ко мне вдруг заговорщически обратился:

— Что-то ты у меня про Диану не спрашиваешь, — говорит он.

— Всё забываю спросить...

На самом деле я совсем забыл о нашем уговоре, согласно которому я буду "нянькой" для Ульяны вместо него, а мне Габ взамен устроит встречу с Дианой.

— Я почти всё уладил, и скоро у вас будет свидание, — ответил он.

Вроде, я обрадовался. Но уже не уверен.



## Глава 23, в которой страх разоблачения

Ульяна

Как в последние два дня за моей спиной выросли крылья, так и летаю на них до сих пор, греясь под лучами довольства и восхищения Кира. Узнав о моих успехах в стрельбе, все как будто воодушевились: разговаривали громче, активней двигались, строили смелые планы. А я и сама словно осмелела и более не боялась. "Человеческий фактор" не подставит меня — с жемчужиной чародея промах невозможен. Почему сразу нельзя было всё упростить до такого скорого решения? Что если я вообще не способна научиться стрельбе из арбалета? Что тогда бы они делали? Предложили бы нечто похожее на эту жемчужину — вот и всё. Я лишь ускорила неизбежное. А они сами постоянно пользуются магией! Одни только будки для перемещений чего стоят!

Сегодняшнюю, воскресную, тренировку я ждала, как праздника. Ходила из угла в угол, мерила шагами коридоры и двор. Одной стрелять не интересно, ведь никто не увидит моих успехов. Но ждать осталось не долго — совсем скоро Кир снова сможет увидеть моё мастерство. Кристофер вчера после долгой переписки письмами, измотав бедную колибри, в конечном итоге собрался отправиться в свой офис решать внезапно возникшие вопросы. Он покинул нас сразу после того, как научил меня не бояться разумных оборотней вроде него и его сыновей.

О, это непередаваемые эмоции! Совсе не страшные, а очень даже милые волки — хоть и большие. Они понимали всё, что я говорю! А затем, уже снова в форме человека, пересказывали мне то, что я им, волкам, говорила, давая таким образом мне понять, что мозг их и сознание не зависят от того, волки они сейчас или люди. И мне казалось, что одежда будет рваться при обращении, но нет. Она оставалась цельной. Проблема с переходами в человеческую форму была только у одного (да и есть) — Габриэль с его хвостом. Когда мы вчера вечером сидели в беседке, он рассказал мне, как непосвящённой в его драматическую историю, о бывшей девушке, что прокляла его и свалила с чемоданами в неизвестном направлении. Бедняга Габ даже не знает как она это сделала с ним: магический артефакт это или отравленная пища — не ясно. Найти он девушку так и не может, но всё ещё пытается.

А я пытаюсь держать эмоции в узде и не слишком сиять от предвкушения тренировки. Сегодня моим помощником будет Кир, а близнецы придут в качестве зрителей убедиться в моём мастерстве. Но там, где близнецы, явится и Тейлор — а это напрягает. Я вчера-то еле её вытерпела.

Но надежда теплилась во мне: Габриэль, пользуясь отсутствием отца, снова куда-то умчался. Вот я и расслабилась, полагая, что и Тейлор свалит. Но нет. Она уже на протяжении получаса наблюдает моё потрясающее умение стрелять из арбалета. Мне бы радоваться, что она видит моё преобразование, но взгляд экс-одноклассницы вселяет тревогу. Догадается или нет? Я слишком беспечна сегодня — уже сильно жалею, что настолько расслабилась, надев вместо водолазки обыкновенную футболку. Да и погода жаркая. Водолазка вызвала бы вопросы, но неужели нельзя было что-нибудь придумать? Да, саму жемчужину скрывает футболка — видна лишь тонкая цепь, но это беспокойство... Оно не отпускает, омрачая прежнюю радость.

Стрелы летят точно в цель, я лениво пускаю их одну за другой, играючи перезаряжая арбалет. Актриса из меня плохая — могла и притвориться, что прилагаю усилия. Пытаюсь

морщить лоб, хмурить брови для правдоподобности. В какой-то момент Даниэль говорит:

— А нужны ли Ульяне теперь вообще тренировки?

— Конечно, — ответил Кир. — Для поддержания навыка обязательно.

— Ульяна, какая ты умница, — неправдоподобно дружелюбно восклицает Тейлор. — Я так восхищена!

Она вдруг подбегает ко мне и бросается обниматься. Это очень страшно, если честно. Лучше бы язвила. Хочу сбежать, но поздно — застряла в паутине рук этой девчонки.

— Хочу такую подругу! — её руки, до того обнимавшие меня, резко поднимаются вверх и дёргают мою цепочку.

Я чувствую, как тонкая цепь больно впивается в кожу на шее, а затем исчезает. Гробовая тишина сопровождает падение жемчужины в траву под моими ногами. Она блестит перламутром, отражая солнечные блики — брошенная, забытая в изумрудной траве. Цепочка, оставшаяся в кулаке Тейлор вскоре присоединяется к упавшей подвеске, когда девушка разжимает пальцы.

— Жалко, — съязвила Тейлор. — Тогда получается, что Ульяна ничего не умеет и придётся её заново всему учить. Я передумала на счёт дружбы с тобой!

— Зачем учить? Она и без учёбы справляется, — грубо перебил Кир непривычно холодным голосом, даже не глядя на меня, уставившись в траву под моими ногами.

Его хмурые брови разительно отличались от того одобрительного и счастливого взгляда, обращённого на меня минуту назад.

— Ребят, вы чего? — у меня вырывается нервный смешок. — Зачем тратить время, если можно применить магию. Вы же в Параллельном! Сами же видели, как хорошо это сработало!

— Рада? — язвительно поинтересовался Кир, разрезая меня глазами на кусочки. — Зря радуешься. Учиться всё равно придётся. Твоя цепочка в любой момент порвётся и не останется и следа от колдовства, оставляя тебя обычной слабой человечкой перед острозубой пастью дикого оборотня!

Я почти поперхнулась воздухом, не заметив, что задержала дыхание до этого.

— И кстати! — продолжил Кир добивать меня. — Так как твоё попадание в цель это чары, то и к смерти зверя выстрел не приведёт. Максимум лишь незначительно поранит. Магия против него не работает — он сам её порождение.

И я посыпалась на осколки, как стекло в оранжерее Лауры под натиском разъярённого дракона. Так горько и стыдно, как сейчас, мне даже перед мамой или учителями в школе никогда не было. Что же теперь будет, когда о моём обмане узнают и все остальные...

## Глава 24, в которой очень стыдно

Ульяна

Я не знаю что мне сделать для того, чтобы перестать себя так чувствовать. Этот разъедающий стыд разрушителен, но нет ничего хуже взгляда Кира в тот момент, когда он всё понял.

Я не думала ни о чём кроме восхищения окружающих в свою сторону. И совершенно перестала помнить свою собственную реакцию на разоблачение Тейлор. Как мысленно насмеялась над ней, потешалась её комплексам и желанию понравиться. Как фальшиво и наивно стала выглядеть идеальная Тейлор для меня. Унизительно. Стыдно. Очень стыдно. Теперь я такое же ничто в глазах Кира, и самое ужасное — в своих собственных.

Весь день вчера отсиживалась в своей комнате, не показывая носу. Сослалась на головную боль и просила не беспокоить. Ольга Евгеньевна начала предлагать мне какую-то микстуру от моего недуга, но я отказалась, сказав что лучше я просто посплю, и боль сама пройдёт. Не оставила меня без своего внимания и Ая, заглянувшая ко мне вечером. В итоге после долгих уговоров сошлись с ней на том, что я поужинаю у себя.

Ну ужин был мясной пирог и картофель с овощами — со всем этим добром я устроилась на кровати, чувствуя себя совсем жалкой в этот момент. Жевала тёплый ароматный пирог и думала, думала, думала... Как теперь быть? Определённо точно я должна по-настоящему обучиться стрельбе из арбалета. Прилагать ещё больше усилий, чем раньше, если и в самом деле собираюсь разделаться со всем этим до наступления первого выпускного экзамена. Кир говорил, что сам научился стрелять за полтора месяца. Так неужели я намного хуже? Ведь каких-то успехов я всё таки уже достигла: не так резко жму на курок, более ровно натягиваю тетиву, благодаря чему стрела уже способна попасть в ствол дерева или даже на лист бумаги. Так вот: я просто завтра с самым независимым видом пойду на тренировку. Одна. После криков Кира совсем не хочется разговаривать с ним, видеть перекошенное от злобы лицо.

Не спалось. Ближе к полуночи, устав от метания по кровати, уселась на подоконник. Открыла окно, зазывая тихим шёпотом колибри и думала, что же я снова творю вместо того чтобы спать. Птичка не подвела — через несколько минут сидела у меня на коленке и смирно ждала, пока я, пользуясь подсветкой в виде одной светящейся сферы, писала записку Даниэлю.

"Насколько сильно все на меня злятся? Ульяна", — вот такое послание протягиваю почтовой колибри.

Конверта у меня, увы, не нашлось, но маленькая красавица без всяких возражений клювом отняла у меня из пальцев сложенный вдвое листок и улетела.

Я надеялась, что окно у него открыто. При закрытом окне птица будет стучать клювом по стеклу, но если не сумеет разбудить, то улетит отдышаться, а вернётся уже утром. Может, он даже не спит, и ответ я получу уже скоро, — думала я.

Так и сидела глубокой ночью у открытого окна, наслаждаясь ночной свежестью и сиянием звёзд. Да, в Параллельном тоже есть звёзды. Только намного ярче и в большем количестве. Сразу несколько сияющих точек в небе замигали, и я едва разглядела, что это чей-то силуэт, парящий в воздухе, перекрывает звёзды. Так далеко и так высоко. Такая свобода, должно быть, иметь возможность убежать ввысь от земных тягот. Это или очень большая птица, или... Нет — не птица. Дракон. Он опускается и поднимается, словно по

волнам, разрезая воздух широким размахом крыльев. Каким-то шестым чувством понимаю, что вижу Кира. Никогда не думала, что буду наблюдать когда-нибудь ночной полёт самого настоящего дракона. И уж тем более никогда не думала насколько красивы, оказывается, эти удивительные существа. Не смотря на темноту, я твёрдо уверена в его красоте.

\*\*\*

Ответ от Даниэля я получила только ранним утром. Тот же самый лист ждал меня на полу под открытым окном. Видимо, он всё-таки спал. Не всем же, как мне, вести ночной образ жизни. Сидела у окна я долго, ожидая возвращения дракона, но спустя час всё же отправилась в кровать, не дождавшись ни дракона, ни письма. И хорошо, что последнего не дождалась: ниже, под моими буквами, Дан написал одно простое слово — "очень".

Ну и пусть злятся! Не буду я из-за них прятаться в комнате целую вечность. Я сделаю всё, чтобы вернуться домой. Бодрым шагом врываюсь в столовую, где все уже собрались. Братья, Кир и Тейлор едят быстро — сегодня понедельник, им скоро на занятия, а я могу позволить себе не спеша жевать вишнёвые пирожки. Причём вишня — не начинка, а в самом тесте. Никогда подобного не видела, но мир магии и не так может удивлять. Среди множества самых обычных блюд встречаются и диковинки. Ольга Евгеньевна интересуется моим самочувствием, и я заверяю её, что уже всё хорошо. Она ведь даже не знает что произошло вчера. Кир на меня вообще не смотрит — ест молча. Тейлор адресует мне усмешки и охотно поддерживает глупости Онджо, который принялся приставать сегодня к Даниэлю на тему розыгрыша в его сторону от студентов из параллельной группы. Габриэль беззлобно поддерживает весь этот балаган в адрес своего брата, а тот просто молча улыбается и пожимает плечами, мол, с кем не бывает. Кстати, только Даниэль этим утром подарил мне робкую улыбку и молчаливую поддержку, не смотря на «буллинг» обращённый к нему за столом.

Вскоре все разбрелись, а я, вооружившись арбалетом и колчаном со стрелами, отправилась на тренировочную поляну. Сама повесила мишень на ствол того же самого многострадального дерева и сама начала тренировку. Но у меня мало, что получалось. Стрелы больше не летели в кусты, а попадали в ствол и на края бумажного листа. Ну что я делаю не так? Как, ну как мне ровно натянуть тетиву и расслабить мышцы?! Уже два часа тут торчу, а моим лучшим результатом за всё то время стал второй внешний круг мишени. Середина. Но это всё ещё не центр!

От накопившихся эмоций и от усталости просто убираю арбалет в сторону и сажусь на поваленный высохший от старости ствол некогда величественной сосны. И просто плачу, утирая одновременно пот со лба и слезы на щеках. Мой момент слабости не остался незамеченным: именно сейчас Лауре понадобилось снова посетить бабушку Кира.

— Ульяна? Ты плачешь?

— Нет, — быстро утираю предательскую влагу с лица. — Просто в глаз что-то попало. Как ты попадаешь на территорию замка?

Удивительно, но я только сейчас задалась этим вопросом. До этого была слишком увлечена своими приключениями и глупыми девичьими мыслями о Кире. А сейчас, когда я вижу гостью, взявшуюся будто бы из ниоткуда, удивляюсь тому, как она вообще сюда попадает. И как могут попадать другие гости, если у будки, что находится в замке, нет возможности принимать чужаков. К тому же своим вопросом я просто хочу перевести внимание со своих слёз на что-то иное. Но Лаура садится рядом со мной на ствол дерева, глядя на меня самыми сочувствующими глазами на земле. Мне не удалось отвлечь её.

— Меня доставляет Давид в драконьей форме, а назад возвращаюсь с помощью будки Кристофера, — она изящным жестом откидывает свои длинные волосы за спину, распространяя своим движением сладкий цветочный аромат. — Хочешь поговорить? Ты можешь доверять мне, Ульяна. Я сама чувствую себя чужой в этом мире. "Богатая выскочка", которая вызывает бурные обсуждения и порицание просто по факту своего существования. Богатый отец, идеальная внешность... Я знаю какво быть не понятой, одиноко плачущей.

— Я просто... — меня трогает её проникновенный голос и я сама не замечаю, как снова шмыгаю носом. — Я просто хотела как лучше. Думала жемчужина нам всем поможет лучше справиться.

— Жемчужина чародея? — смотрит так участливо, что я решаюсь ей открыться. Ох, Лиза, как же мне тебя сейчас не хватает! Так хочется простой человеческой поддержки. Друга.

— Да. Я надела её. У меня начало получаться. И я была рада... пока меня не разоблачили. А теперь так стыдно, — судорожно икаю. — Я такая дура.

И вновь слеза катится по уже высохшей щеке.

— Ульяна, чары тебе не помощник. Это иллюзия, а ценится лишь подлинное. Полина Снегирёва плохо кончила однажды из-за чар.

Ну вот опять. Сдалась всем эта Снегирёва! Да что с ней такое? Почему Лиза и Лаура так помешаны на ней?

Я смотрю на Лауру, а та пристально смотрит на меня.

— В прошлый раз ты говорила, что Полина давно пропала из поля твоего зрения, — говорю, надеясь, что получу больше информации.

— А она умерла — вот и пропала, — Лаура пожимает плечами, словно ничего особенного сейчас не сказала. — Ты прости меня за те слова, за то сравнение тогда в оранжерее. Я не то имела в виду. Я не хотела сказать, что ты неудачница. Ты мне напомнила её просто внешностью.

— Умерла? — оторопела я, игнорируя всё остальное.

Почему Лаура вообще завела этот разговор и почему так небрежно говорит о смерти пусть и не очень симпатичного ей человека? Образ прелестной благородной принцессы начал сыпаться у меня на глазах. Я должна помнить, что внешность обманчива. Тем более в Параллельном.

— Дикий оборотень убил её. Это было так ужасно, Ульяна, так ужасно, — девушка сокрушённо качает головой. — Будьте, пожалуйста, осторожны.

Её рука покровительственно и успокаивающе гладит моё предплечье, обнимая. Ладно, у них тут, в Параллельном, свои нормы общения, наверное. Но я не понимаю как связаны чары Полины и смерть от лап зверя. Может, Полина Снегирёва это моя предшественница, которая не справилась? И поэтому так срочно понадобилась я? Не потому ли все так остро восприняли мой обман? Она тоже использовала чары, подобные той жемчужине?

Слёз уже нет, а Лаура давно ушла. Есть только мысли, куча мыслей — ещё более беспокойных, чем с утра. Я настолько сосредоточена на своих переживаниях, что даже Онджо, подслушивающего, как выяснилось, мой разговор с Лаурой меня никак не задел. И его комментарий "ну ты и плакса" не возымел никакого действия. Куда ему, призраку, понять человеческие эмоции и драмы.

## Глава 25, в которой сбывается уже не нужная мечта

Кир

Собственный крик тогда при обнаружении зачарованной жемчужины напугал не только Ульяну, но и меня самого. Обычно спокойный, оказался беззащитным перед лавиной эмоций. Удивление, ужас, злость, негодование — я не поспевал за сменой собственных настроений. На Ульяну и вовсе страшно было смотреть — неприятно видеть её подавленность и обиду. Но меня было не остановить. Это надо же было среди кучи действительно полезных на ярмарке вещей купить такую безделушку! И дело ведь даже не в обмане, а в том, что она подставляла в первую очередь под удар саму себя. Что если бы до самого конца, до решающего момента, никто не заподозрил бы о её хитрости? Что если ей грозила бы смертельная опасность?!

Мы все в ответе за Ульяну. Какими бы не были обстоятельства — она наша гостья. Вовлечённая против воли в опасное приключение, она не должна ни в коем случае пострадать из-за нашей беспечности. Мурашки бегают по коже только от мысли, что могло бы быть, если бы не Тейлор с её выходкой.

А ситуацию усугубляло ещё и моё игнорирование своей драконьей части. Поэтому сегодня я сполна наслаждался ночным полётом, чувствуя, как напряжение покидает мои мышцы, как разум очищается от накопившегося негатива. И уже сегодня, отсиживая занятия в Академии и общаясь с друзьями, успокаиваюсь окончательно.

На переменах Габриэль бросает на меня загадочные взгляды и подмигивает. Пожимаю плечами — просто не понимаю его. Думаю, потом объяснит, дома. В Академии мы не всегда проводим свободное время вместе: он со своими одноклассниками (а там и Даниэль с Тейлор), а я со своими; да ещё Зой у меня всегда под боком со своими конспектами.

Я не обманулся по поводу сегодняшнего поведения Габриэля. Ничего он мне в итоге не сказал, но уже и не требовалось — я сам всё увидел своими глазами. В замке бабушки меня ожидала Диана. Они с Габриэлем сидели в гостевой и мило пили чай с моим любимым имбирным печеньем. Идиллия какая. Не зря он пропал со своей последней лекции.

— Кир! — воскликнули оба.

— Мы ждали тебя, — говорит сияющий улыбкой Габриэль. — Сядь пока, подожди, я сейчас кое-что принесу и вернусь.

Сказал так, словно возвращаться он вовсе не собирается. С этими словами Габ вылетает из гостиной, а я остаюсь наедине с той, о ком так мечтал совсем недавно. Всё такая же красивая и озорная. Диана широко улыбается мне, глядя на меня глазами... влюблённой девочки. Этого-то я и боялся. Меня не взволновало её появление в замке. А это восхищённое выражение лица и вовсе испугало.

Не знаю, что пообещал ей Габриэль и наговорил обо мне, но взгляд её настойчиво ловил мой и не отпускал. На мгновение я подумал о приворотном зелье. И мне бы радоваться, но во мне лишь пустота. А ведь так мечтал об том моменте целых полгода!

— Ну что ты встал у порога! — смеётся она, — садись уже. Я печенье принесла, угощайся. Ты же любишь такое?

— Это моё любимое, — говорю.

Но радости совсем не испытываю. Не нужно мне печенье. И Дианы мне не нужно. Не для приличия сажусь напротив неё в кресло, где только что сидел Габ, и тянусь за

сладостью.

— Вот я дура! — всполошилась девушка, — Тебе же нужно чай принести!

— Нет-нет, не нужно, — успокаиваю её.

Тогда Диана начинает щебетать о своих чувствах ко мне, которых раньше не замечала. И как же ей жаль, что так долго отрицала очевидное — мы созданы друг для друга. А затем она резво вскочила и бросилась ко мне на колени с поцелуями.

Где этот хвостатый? Может, он и в самом деле вообще не собирается возвращаться? Такого накала страстей выдержать я уже не могу и просто стащил девушку со своих колен, осторожно ставя её на пол.

— Диана, подожди здесь, я сейчас вернусь, — говорю успокаивающе и как можно мягче, видя зарождающуюся панику и обиду в её глазах.

— Я буду ждать! — кричит девушка мне вслед, когда я пулей вылетаю из гостиной, пропахшей печеньем и женскими духами. И моим негодованием!

Габриэля долго искать мне не пришлось. Ходит себе по коридору, с нашим любимым полупрозрачным очкариком спорит — ко мне явно не спешил.

— Свали, — рычу на Онджо. — Иначе сам знаешь что.

Тот злобно хмыкнул и исчез в стене.

— Что ты сделал? — спрашиваю Габриэля.

— Подкармливал её пирожными с капелькой приворотного зелья. На нормальное зелье денег не хватило, и я купил дешёвое, а у него накопительный эффект, — Габ сокрушённо взмахнул руками. И это единственное, что его сейчас расстраивает? Невозмутимость всего его вида меня поражает.

— Габ, ты в своём уме?

— Кир, мне жаль, но сама она никак не уговаривалась даже просто на то, чтобы прийти в гости к тебе — уж больно твою бабушку не любит после прошлой сессии.

— Точно с ума сошёл! Сколько оно ещё будет действовать на неё?

— Ещё и на завтра хватит... Да я же для тебя, и обещал к тому же. Договор есть договор! Забегался к ней, а мог бы свои проблемы решать, — на последних словах Габриэль выразительно махнул хвостом.

Знаю я куда он бежит. Уже едва ли не с половиной девушек Академии перевстречался, неугомонный.

— Забирай свою нетрезвую на голову спутницу и доставь её домой, пожалуйста, — будь добр!

— Так она и не моя... — Габриэль явно удивлён переменам в моём отношении к ней. — Так тебе она не нужна? — тон парня вдруг приобрёл вкрадчивые нотки.

Любой дурак поймёт к чему он ведёт. Ещё неделю назад я бы не поверил, что у меня совсем не ёкает от мысли, что Габриэль заведёт свои очередные стремительные отношения с Дианой. Но вот оно — не ёкает.

— Не нужна.

— Кир! — напрягаюсь, услышав голос той, кого мы обсуждаем.

Она неслась к нам по коридору, торопясь вновь обнять меня.

— Только больше никакого зелья! — тихо шиплю другу. — Это дно болотное, Габриэль.

На самом деле это даже не законно. Не само применение зелья, а цель, для которой его могут использовать.

— Да ты что, Кир? — искренне оскорбился он, и я немного успокоился. — Я никогда! А

в тебе я уверен на все сто процентов! Я думал просто помочь организовать тебе свидание, чтобы ты попробовал ей как-то показать себя вне стен Академии...

— Кир, я соскучилась! — руки Дианы, сжавшие мою талию, оборвали наш милый мужской разговор.

От неё вкусно пахло, как и всегда, а губы, как всегда красивые и пухлые, тянулись к моим, а я уворачивался, как идиот в совершенно идиотской ситуации, и не знал как тактично уйти от всего этого. Уже открыл рот, чтобы ещё раз попросить этих двоих покинуть замок, а Габриэль уже потянулся к Диане, чтобы отлепить её от меня, когда открылась дверь ванной комнаты, выпуская оттуда Ульяну в моём любимом сиреневом платье.



## Глава 26, в которой все играют на нервах

Ульяна

Они обнимались. Нет, они почти поцеловались у меня на глазах!

— Как интересно! — сама не заметила, как начала язвить.

Вот зачем? Когда я уже научусь держать себя в руках в моменты злости? Невозможно остаться равнодушной при виде такой картины. Они касаются друг друга и явно хорошо знакомы. И, вроде, не имею права злиться, а ничего поделать не могу. Я ведь даже вообразила, что между мной и Киром что-то есть. Словно юный бутон явил себя миру, вспоров землю и вытянувшись ещё тоненьким стебельком к солнцу. Да что там! Я ведь даже фантазировала, как уговорю его сыграть роль моего парня на выпускном балу!

— Сначала Габриэль начал пропадать, бегать по девочкам, теперь и ты, Кир, туда же. А как же наша важная миссия и кто теперь будет помогать мне? — Габриэль в этот момент уводит упирающуюся девушку, что непонимающе вращает глазами и тянется своими щупальцами к Киру. У-ух, красивая, блин!

— Даниэль и Кристофер, — припечатал Кир, не отличающийся сейчас, как и я, хорошим настроением.

Мне больно и злость моя сильна. Вот так скоро куда-то подевались и улыбки и восхищение в глазах. Пропали неловкие движения рук, как бы случайно едва касающихся меня.

— Ты из-за какой то девчонки забыл про дикого оборотня и моё обучение?

— Мне казалось, что ты уже всему научилась, — огрызнулся Кир в ответ.

— А мне казалось, что ты более серьёзный и ответственный!

— А мне кажется, что тебе стоило бы больше смотреть на себя, нежели на меня!

Да, я тоже хороша. Теперь у меня оставалось всего два пути — или молча уйти, или вопрошать какого же чёрта мы сейчас этим занимаемся. Я смотрю на его невозмутимое лицо, и это равнодушие делает мою боль ещё невыносимей. Хочу просто закрыть глаза и забыть всё, что увидела. Притвориться, что Кир по-прежнему смотрит на меня, как на привлекательную девушку, а голос его добр и мягок. Я открываю глаза, а Кира уже и след простыл. Он сейчас вместе с ней? Да какого вообще чёрта... Вся эта сцена произошла слишком неожиданно, а взрыв эмоций затопил меня так, что всё ещё не могу прийти в себя, дыша часто и тяжело. Я здесь скоро с ума сойду точно.

— Ах, как интересно! — ехидный голос призрачного азиата у меня за спиной я узнаю из тысяч других голосов.

— Заткнись, — даже нет желания поворачиваться к нему.

— Иначе что? — смеётся мне в спину.

— Я знаю про вазу.

Иду к своей комнате, минуя стены с красивыми картинами и потолки с чудесной лепниной, не радующих сейчас вовсе. Мне не слышно передвижения Онджо, но не нужно быть гением, чтобы понимать, что тот следует за мной и ещё попытается высосать из меня побольше энергии.

— Я знаю. Мысли же читаю — забыла?

— Вечно съёшь свой нос куда не просят, — захожу в комнату, с громким и злым стуком закрыв за собой дверь.

— Надо же мне как-то развлекаться, — наглый азиат без усилий вливает сквозь дверь.

— Развлекайся где-нибудь в другом месте. Что ты пристал ко мне?

Плюхаюсь на кровать и отворачиваюсь от призрачного азиата с полным намерением игнорировать его бессмыслицу. Глядишь — ему наскучит меня доставать. Ну это же просто невыносимо! Как Ольга Евгеньевна его вообще терпит столько времени? Да ещё и при своём характере — уму не постижимо.

— А мне скучно. Твои мысли самые забавные — веселишь меня.

— Рада, что тебе весело.

Хоть у кого-то нет жалоб на плохое настроение. Но я, прозрачный придурковатый азиат, тебе его испорчу — засну! Нет, есть идея и лучше: с большим удовольствием буду прокручивать в голове все мыслимые и немыслимые способы уничтожить обожаемую им вазу. Это ли не самая лучшая мысленная колыбельная для предстоящего сна? Вот и посмотрим кому теперь весело.

\*\*\*

Завтра возвращается Кристофер. Не думала, что он вернётся так скоро — всего два дня отсутствовал, а у меня столько неприятностей. Надеюсь, ему никто не разболтал о моей очередной глупости. Иначе мне будет стыдно ещё и перед ним.

Отец близнецов отправил в замок сову с письмом, где и сообщил о скором прибытии. Впервые увидела кого-то кроме колибри, к которым уже привыкла. Но письмо и возвращение Кристофера не сравнятся в своей тревожащей силе с тем разговором, что состоялся на ужине. Габриэль и Даниэль собрались на вечернюю пробежку по лесу в форме волка — размять лапы. На что Ольга Евгеньевна попросила братьев ограничиться территорией вокруг замка.

— Мы почувствуем его, если он рядом, — возразил Габриэль.

— Думаете он может быть неподалёку? — спросил Даниэль.

— Дикий оборотень может быть где угодно, но вы не забывайте, что он точно в Гринлэнде, — с самым серьёзным видом ответила Ольга Евгеньевна. — Стража границ говорит, что нашу землю он не покидал.

— Может, он просто ушёл незамеченным, — сказал Габриэль, — Вот Кир же тоже с высоты ни разу дикого не видел?

— Не видел, — подтвердил Кир. — Но я один, а стражников много.

— Прятаться дикий оборотень умеет, — сказала Ольга Евгеньевна, — но пересечение границ незамеченным не останется.

Из разговора я поняла, что все стражи — драконы. Гораздо безопасней нанимать именно драконов, высматривающих врага с высоты, чем кого бы то ни было ещё. Обычно их не так много, но при возникновении опасности угрожающей Гринлэнду нанимают дополнительно других драконов в подмогу. Они парят над лесами Зелёной земли, высматривая, отслеживая всё, что показалось им подозрительным. А границы обычному глазу невидимы, но над ними работают маги и именно маги сообщают о их пересечении, так как чувствуют это.

Как раз незадолго до моего похищения и было увеличено количество стражников. Но если раньше я довольствовалась информацией, что точно не понятно где дикий оборотень, то теперь понимаю, что он где-то рядом. Гораздо ближе, чем я думала. Гораздо острее я ощутила это трепетное чувство страха теперь, когда лишилась иллюзорной поддержки зачарованной жемчужины. Нет больше той беспечности и слепой веры в лучшее. Зверь

близко. Просто нет точных координат — никто ничего не знает. Всё на уровне слухов и домыслов, которые только больше запутывают след зверя, мешая стражникам его отследить. Это не сказка. Всё так и есть. И так называемый дикий оборотень не просто существует и бродит где-то по Зелёной земле, а имеет одно интересное пятно на своей линии судьбы — меня и встречу со мной. Он об этом не знает. Он просто животное. А я просто человек, не имеющий таких клыков, как у него, когтистых лап и магической мощи. Я была так беспечна раньше. Неужели и правда верила, что это всё не про меня и оно, странное дело с арбалетом в руке, как-то само собой решится без моего участия?

Так ли страшна ссора с Киром в сравнении с такой информацией? Очередное упоминание зверя окончательно избавило меня от шанса испытать хоть какую-то положительную эмоцию. В какой момент всё стало таким безнадежным, пугающим? Так страшно. А потеря поддержки Кира, как и потеря жемчужины чародея, лишили меня той опоры, за которую я, оказываясь, всё это время и держалась.

## Глава 27, в которой предметы меняют своё местоположение

Ульяна

Кристофер, как и обещал во вчерашнем письме, вернулся в замок. Спешно позавтракали (ему не терпелось скорее увидеть мой прогресс за время своего отсутствия) и сразу же, нагруженные стрелами и арбалетом отправились на тренировочную поляну. Кир тоже плёлся позади — он единственный, кто не пошёл сегодня на занятия.

По лицу Кристофера не могу понять, знает ли он о произошедшем. Но он молчит, а лицо его имеет самое обычное выражение. Это вселяет надежду. Вскоре мы оказываемся на месте. "Учитель" садится на поваленное дерево, всё ещё ничего не говоря, не делая никаких замечаний и вообще никак не комментирует мои действия, пока я привычными движениями заряжаю арбалет. Я больше не забываю про предохранитель, не делаю излишне резких движений, как раньше. Но всё же без особой надежды нажимаю на курок. Конечно, стрела летит в сосновый ствол, едва коснувшись листа бумаги.

— Ты же говорил, что Ульяна стреляет как опытный охотник, — прищурился Кристофер.

Получается, до Кристофера дошла информация о моём внезапном успехе, но ему ещё не известно чем такие достижения обусловлены. Кир в силу своего благородства промолчал и даже не сверкнул в мою сторону злым взглядом. После нашей последней перепалки мы больше не разговаривали. Ни единым словом не перекинулись. Даже во время общих трапез избегали не то что общаться, а просто смотреть друг на друга.

Вторая стрела задевает внешний круг мишени. Третья повторяет путь предыдущей стрелы. Четвёртая не задевает даже лист бумаги. Мужчины всё это время молчат, и я начинаю терять самообладание. Движения мои более резки, нетерпеливы. Я пыхчу, злюсь и хочу, чтобы они оба ушли, оставив меня наедине со своей борьбой.

— Расслабь шею, — услышала я голос Кира, когда кончики его пальцев коснулись моей кожи на затылке, за секунду заставляя моё сердце биться чаще.

Он сразу убрал руку, а я даже понять ничего не успела — так быстро всё произошло. Оборачиваюсь назад и вижу, что ничего не замечающий Кристофер снова занят чтением письма, пока маленькая колибри скачет у его ног. Я настолько погрузилась в себя, что не заметила перемен на поляне. Снова перезаряжаю оружие и встаю в правильную стойку, стараясь выровнять дыхание и расслабить мышцы. Пятая стрела уже готова к полёту, удобно расположившись в ложе арбалета — нажимаю на курок. Попадаю на второй круг мишени. Лучше результата у меня ещё не было: второй раз я задеваю средний, второй круг, но ещё ни разу первый.

— Стреляешь ты уже лучше, — заговорил Кристофер, доставая из кармана брюк ручку, собираясь ответить на письмо. — Но что если мы попробуем другие стрелы?

— Это что-то изменит? — спрашиваю.

— У тебя короткие, так называемые болты. Но можно попробовать более длинные — они быстрее занимают нужное направление в полёте, так как больше вращаются. Кир, у тебя же были длинные?

— Они где-то в подвале, — Кир махнул рукой в сторону замка.

— Вот и сходите за ними, а я пока на письмо отвечу.

\*\*\*

Шли мы молча. Это неловкое молчание только мне приносит неудобство? Идёт и ничего не говорит. Даже не посмотрит в мою сторону. На поляне мне показалось, что он начал оттаивать. Показалось? Ох, Ульяна, он всего лишь коснулся твоей шеи и велел расслабить мышцы, а ты уже что-то опять вообразила, — одёргиваю саму себя. И про Диану не забывай, с которой он вчера почти целовался. Или даже целовался, пока ты не появилась. Я видела её с Габриэлем, когда шла в «ванную комнату». И даже решила, что это его пассия. Они хихикали, и я слышала, как он назвал девушку Дианой, а та что-то щебетала о чае и печенье или о ещё какой-нибудь ерунде — я не очень внимательно их слушала. Мне уже давно всё стало ясно про Габа из разных рассказов о нём, да и сам он не скрывал особо повышенную любовь к женскому полу. Вот я и решила, что Диана с ним. А потом увидела то, что увидела.

Мои мысли стихают, когда я и Кир спускаемся вниз по лестнице. В подвале замка темно, так как здесь совсем нет окон. Но стоило нам спуститься по лестнице в мрачные глубины, как сразу зажглись магические сферы, открывая в своём свете совершенно обычный белый коридор с такой же лепниной и картинами в позолоченных рамах, что и на основных этажах. Это вовсе не сырость, крысы и грязь, как оказалось. Я передёрнула плечами от воспоминаний связанных с одним из подвальных помещений. В какую из всех этих комнат меня бросил тогда Онджо? Похоже, что в ту, мимо которой мы сейчас проходили. Потому что у неё нет двери в отличие от остальных. Дверь на потолке, как я помню, и ведёт прямиком на первый этаж.

Наконец, Кир со скрипом открывает дверь одной из комнат, в которой тоже сразу зажглись сферы под потолком. А в моей подвальной "тюрьме" никаких сфер не было... Или были, но я не умела их зажигать, не зная, что они вообще существуют. Не зажигаются же эти магические светильники просто так, а только силой мысли.

В комнате свалено всякое барахло: какой-то стул с пыльным покрывалом на нём, испорченное кресло с извергающимся из него синтепоном, валяющиеся картины и пустые рамы, потрескавшаяся посуда, ботинки, игрушки, кружевная тюль на полу, сухие цветы, ветки дерева... Давно я подобного бардака не наблюдала. Не удивлюсь, если и дверь так скрипит от того, что сюда просто никто никогда не заглядывает. Просто свалка с нелепым набором предметов. А ещё стеллажи, в которых наверняка не лучше обстановка. По ним Кир и принялся шарить, поднимая в воздух пыльные облачка, вызывающие желание чихнуть или зажать нос и уйти куда подальше.

— Что за чёрт... — услышала я его бормотание.

Он смотрел на вазу. Это, несомненно, была та самая ваза, которая способна усмирить нрав Онджо. Уж очень она подходила под описание, что давал мне Кир.

— Странно. Что она тут делает? — разрезает тишину недовольным голосом.

— Э-э... Онджо же не может прикасаться к предметам и перемещать их? — мой голос звучит неуверенно, так как я уже не удивлюсь даже если узнаю, что призрак умеет танцевать балет или круто боксирует.

— Не может. — Кир недовольно хмурит брови, рассеянно обводя взглядом всё помещение. — Ему кто-то помог.

— Это не я! — невольно вырвалось у меня.

— Причём здесь ты-то? — а теперь его недовольство смешивается с удивлением.

— В последнее время на меня все злятся и...

И к тому же я единственная, кроме самого Кира, кто знает об этой вазе. Ведь он сам мне рассказал о ней.

— Не настолько плохого я о тебе мнения, — он качает головой и смотрит на меня так, словно я несу какую-то чушь.

— Спасибо... — получилось едва слышно из-за краснеющих щёк. Неужели мы прямо сейчас снова разговариваем? Даже почти нормально — почти как раньше.

— Я не знаю почему, но он ей дорожит, — он не обращает внимания на моё «спасибо», но продолжает говорить:

— Сентиментальные чувства посещают даже призраков. Я не понимаю как она оказалась здесь. В какой момент я упустил из виду её пропажу? Ваза стояла у меня в спальне в последние дни.

— Может кто-то из работников замка во время уборки решил, что её нужно убрать? — озвучиваю первую пришедшую в голову версию. Она кажется мне вполне правдоподобной.

— Это ещё предстоит выяснить, а сейчас нам нужны стрелы. — с этими словами Кир снова с головой окунается в поиски.

Вскоре нужные стрелы были найдены. Действительно, более длинные, но в то же время менее удобные для носки с собой. Оставшееся время тренировки я стреляла именно ими, но пока точно не могла сказать однозначно, лучше ли они или хуже. Одно радует — в кусты у меня больше ничего не улетало. Может, и есть в новых стрелах какой-то смысл, но есть ли он в моём присутствии? Хотя Кристофер совсем не ругает меня: молча наблюдает, иногда кивая головой. Видимо, всё в порядке. Учитывая, конечно, что я совсем новичок в стрельбе из арбалета.

За оставшееся время тренировки я совсем забыла о вазе. Мысли занимал лишь тот факт, что я всё ещё чувствую кончики пальцев на своём затылке и всё ещё слышу так нужные мне слова: «Не настолько я плохого о тебе мнения». Но не Кир. Такая, казалось бы, мелочь не осталась без пристального внимания молодого дракона. Молчать парень не стал и за ужином как-бы невзначай сказал, что заметил некоторые перемещения предметов.

— Ты о чем, Кир? — поинтересовался Кристофер.

Я давно заметила, что отец близнецов уважительно и благосклонно относится к Киру. Он воспринимает его более серьёзно, чем собственных сыновей, которых так часто называет «оболтусами». Поэтому Кристофер прислушался к словам о пропаже вазы, но принялся задавать неудобные вопросы. Кир до последнего не хотел объяснять почему он так прицепился к этой посудине и почему вообще это так важно. «Есть же и более важные темы для обсуждения», — отмахивался он.

К сожалению никто из присутствующих за столом не подтвердил, что это он утащил предмет обсуждения в подвальные помещения. А зачем это кому-то делать? Работники замка так вообще едва ли не обиделись за такие подозрения. Ая даже покраснелась от негодования.

— Не говорите глупостей! — возмутилась она, взмахивая руками. — Что же мы — дети малые? Такими вещами заниматься...

Махнула ещё раз рукой напоследок и возмущённо протопала прочь из столовой. А у кого ещё спрашивать? Сам Онджо и вовсе пропал из поля зрения уже несколько часов как.

— Значит это кто-то из приходящих гостей, — продолжал своё расследование Кир.

— Тейлор, Лаура... — начал перечислять Даниэль. — А кто ещё? Ну, отец...

— Я не берусь в учёт, естественно — вставил Кристофер.

— Диана, — не удержалась я.

Возникла молчаливая пауза. Кир и Габриэль переглянулись между собой: один посмотрел вопросительно — другой отрицательно покачал головой.

— А Лаура всего один раз приходила, — заговорила Ольга Евгеньевна. — спроси у Тейлор, Кир. Вы же общаетесь. К чему вообще про какую-то вазу говорим?

— Один раз? — удивилась я.

На моей памяти она приходила дважды. Бабуля хоть и бабуля, но выглядит достаточно здравомыслящей, чтобы уметь считать до двух.

— Да, она в последние недели совсем перестала приходить в гости, — вздохнула бабушка Кира. — И я сама в оранжерею давно не заходила...

— Ваза стояла в моей спальне, — продолжил Кир, отвечая на вопрос бабушки. — А не где-то в коридорах. Кто-то проник в мою комнату, взял вазу и перенёс в укромное место. Это не какая-то случайность.

— Так всё-таки: что это за ваза, Кир? — Кристофер становился всё более заинтересованным.

— Моё любимое воспоминание из детства, — Кир нашёл странное объяснение, но лучше этого я бы и сама не придумала. — Дело не в самой вазе, а в том, что кто-то был в моей комнате и так странно хозяйничал. Просто поверьте мне на слово, что это очень важно.

— Ясно только одно, — подала я голос после всеобщего минутного молчания. — Нам нужен Онджо.

Все взгляды обратились ко мне. Кир смотрел предупреждающе строго. Да не собираюсь я разбалтывать секрет!

— Он же мысли читает! — пояснила.

Все одобительно посмотрели на меня и договорились после ужина разделить и отправиться на поиски призрака по замку. Многие заметили, что Онджо сегодня даже не попадался на глаза. В обычный день он бы уже успел уничтожить пару сотен нервных клеток у кого-нибудь из обитателей замка. А тут: тишина и покой. В итоге все решили, что кто-то хотел насолить Киру и просто пошутил. Скорее всего Тейлор или Диана. Но Кир на все комментарии молча пожимал плечами и всё больше хмурил брови.

## Глава 28, в которой открывается страшная правда

Ульяна

А он исчез. Нет, Онджо и раньше был полупрозрачен, но теперь он пропал совсем. Это только лишний раз нам показало, что за нашими спинами происходит нечто странное и загадочное, а азиат имеет к этому непосредственное отношение. И без того горько от последних событий: Диана, не встретившийся со мной Оракул, разоблачение с жемчужиной, выматывающие тренировки, испортившиеся отношения с Киром, разговоры о диком оборотне, тоска по дому и родным людям... А теперь ещё и безуспешные поиски сумасшедшего призрака свалились на голову, которому явно есть что нам сказать.

Ещё когда Кир рассказывал мне историю про обнаружение слабого места Онджо, сразу сказал, чтобы я никому не рассказывала о ней. И я честным образом молчала. Дойди такое знание до Габриэля, Тейлор или ещё кого-то особо экспрессивного — разбитой драгоценности не миновать. Перестараются с запугиванием и пиши пропало — рычаг управления безвозвратно потеряян. Переглядываемся с Киром, когда бок о бок выходим из обеденного зала. Про вазу знаем только мы, а значит именно нам пора переходить к более решительным действиям. Поэтому решили направиться в комнату парня, где сейчас находится находка из подвала.

— Если ты сейчас же не появишься перед нами, то твоему сокровищу придёт конец, — Кир зловеще держит вазу за боковые ручки на опасно вытянутых руках в открытое окно. Разожми он пальцы, и ваза стремительно полетит вниз прямо на каменную тропу. Это будут последние мгновения её жизни. — Слышишь меня, очкарик? Я не шучу! — Я бы на месте призрака уже прилично испугалась. Голос Кира звучит достаточно грозно и устрашающе для того, чтобы выполнить всё, что он хочет. И Онджо, конечно, явился:

— Я здесь, — голос спокоен, но слышится в нём непривычное напряжение, которое словно вибрирует в воздухе. Полупрозрачный азиат без привычных смешинок в глазах и с сжатыми кулаками взирает на Кира, сотрясающего вазой.

— Явился, очкарик, наконец, — Кир водрузил вазу на подоконник, но из рук не выпускал. «Как будто Онджо сможет её отнять», — иронично проскочила мысль.

— Куда же ты пропал-то, а? — при виде злого выражения на лице парня я рада, что в этот раз его гнев обращён не на меня.

— Решил уйти в отпуск после ваших гадких мыслей.

— Боюсь представить, что у тебя самого в голове. Не будем ходить вокруг да около. Ты наверняка знаешь что именно меня интересует.

В этот момент Кир выглядит как крутой плохой парень из фильма, где конкурируют между собой какие-нибудь банды с большими кулаками, которые время от времени чешутся от желания расквасить кому-нибудь лицо...

— Дай-ка подумать, — призрачный азиат словно берёт себя в руки и пытается казаться спокойным и язвительным. — Ты о том, как представлял Ульяну без одежды?

Я почти перестала дышать — честное слово. У меня горят уши.

— Или... — продолжал Онджо.

— Заткнись! — крикнул Кир, снова подвешивая руками вазу в воздухе в оконном проёме.

— Поставь её! Я понял. — голос призрака стал громче и задрожал.



Даже я почти поверила, что сейчас Кир на эмоциях и в самом деле выбросит несчастную посудину в окно. Вот я бы точно выбросила! И призрака заодно, если бы могла...

— Говори, — встряла я. — Видишь же, что Кир на пределе.

— Лаура мне помогла.

Добившись хоть какого-то ответа от Онджо, Кир со стуком возвращает вазу на подоконник и продолжает допрос:

— Зачем?

— Знаешь же, что Лаура добрая душа. Я просто попросил, а она помогла. Я слишком устал от твоего шантажа, дракон, и захотел скрыть вазу.

— Помогла, проникнув в мою комнату? — голос Кира сочится скепсисом. — Лаура? Я бы ещё поверил, что Тейлор дурачится, но это уже слишком. Лаура никогда так не сделает.

— Хочешь верь, хочешь не верь... — Онджо явно нервничает.

И не зря: ведь ещё более разозлённый Кир с полной решимостью небрежно хватается вазу и замахивается от всей души. Даже самой страшно стало так, что не заметила как дыхание задержала. Уже открыла рот, чтобы велеть ему остановиться и не делать глупостей из-за эмоций (ага, кто бы говорил), но призрак меня опередил:

— Я всё скажу! — заорал во всё горло азиат со слезами на глазах, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Впервые вижу его в таком состоянии.

— Это не Лаура! — в состоянии истерики продолжает Онджо. — Лауры давно нет в живых! Это её сестра близнец — Полина! Она использует чары, чтобы быть максимальнс похожей на умершую сестру! Поставь вазу, дракон! Это Полина! Это Полина мне помогла! Это Полина убила Лауру!

В возникшей гробовой тишине были слышны лишь истерические всхлипы и стоны призрака. Хотя вазу уже никто не трогал — стоит себе на полу у стены. Обмениваемся с Киром ошарашенными взглядами. Мы ожидали услышать что угодно, но только не это.

— Снегирёва? — спрашиваю у Онджо почти шёпотом.

Кир непонимающе смотрит на меня — он явно не понимает кто такая Полина Снегирёва. Да и я, вообще-то, тоже. Онджо кивает и вдруг снова заговорил без всякого принуждения:

— Полина хотела чтобы я подслушал твои мысли и выяснил, помнишь ли ты свою одноклассницу, коей была Полина, — голос его звучит устало, истощённо. — Так как сама не смогла понять по твоей реакции на упоминание этого имени при вашей встрече в оранжерее.

Я также вспоминаю, как столкнулась недавно с Онджо после разговора с Лаурой на тренировочной поляне. Я тогда расплакалась, а она меня утешала, что-то говоря о ненужности чар и о настоящих ценностях. До чего же восхитительно.

— Но мы обнаружили, что вовсе не ты главный враг, от которого нужно избавиться, — продолжал призрак. — Покидая ваш мир, человек исчезает из памяти всех, кто его знал. Но в каждом правиле бывает исключение, в каждой магической схеме может что-то пойти не так. И кто-то один может не забыть ушедшего в Параллельный. Так бывает, если проводник открыл портал не по своей воле. Полина чувствовала, что что-то пошло не так — один человек помнит её.

Лиза. Ужас осознания впрямом смысле едва не сбил меня с ног. Закрыв ладонями открытый в шоке рот, приседаю на корточки, ощущая всем телом дрожь. На что способна

Полина, выяснив, что Лиза её помнит, если уже убила собственную сестру?

— Это всё? — спросил Кир у призрака, с тревогой поглядывая на меня. — Или ещё что-то расскажешь?

— Это всё.

— А если я однажды выясню у Лауры-Полины ещё какой-то секрет и разозлюсь на тебя? — Кир продолжает давить на азиата, пока я пытаюсь успокоиться и собрать себя воедино. — Точно ничего не забыл?

— Ну разве что то, что Полина не своими руками убила сестру, а с помощью дикого оборотня.

— Как? Она им управляет? — спрашиваю, вскакивая на ноги, и возвращаясь к нашей «милрой» беседе. Спросила даже скорее «для галочки», так как все мысли теперь только о подруге и её безопасности.

— Вроде того, — уже более спокойно ответил Онджо.

Как она это делает, выяснить нам не удалось ни угрозами, не просьбами. Призрак и в самом деле не знал ответа на вопрос. Но не зря, как оказалось, Кристофер говорил о странном и нетипичном поведении дикого оборотня. Ох, не зря...

## Глава 29, в которой нет сомнений

Кир

Ваза в моей спальне находилась, для устрашения Онджо, чтобы он меньше болтал лишнего обо мне Ульяне. Как видно — не сработало. Однако, озвучивание моих мыслей ничто в сравнении с той информацией, что призрак вывалил на наши головы после.

Когда Ульяна в один миг побелела и осела на пол, мне стало понятно, что дело приобретает совсем нехороший оборот.

Никто из нас никогда не слышал о том, что у Лауры есть сестра, да ещё и близнец. Живущая к тому же в Немагическом. Но я уверен, что очкарик не врёт. Ваза всегда работает, как надо. Слезы призрака — лучшая гарантия правдивости его слов. Не нужно и сыворотки правды, чтобы верить — всё в глазах Онджо. Будь он хоть трижды противным и лживым, но никогда не рискнёт тем, чем дорожит. Я не знаю точную историю его жизни, но знаю, что вырос призрак, будучи живым человеком, в крайне бедной семье. С детства искал способы заработать монет — вплоть до мелкого воровства и попрошайничества. Позже, будучи уже молодым крепким парнем, работал ещё усердней. Не знаю, кем работал и как, но замок по итогу Онджо себе отстроил. Ваза — первое приобретение на честно заработанные деньги. Эта история передаётся много лет из уст в уста и, возможно, приобрела некоторые искажения. Однако, я склонен ей верить. Призрак настолько дорожит всем заработанным, что и после смерти продолжает охранять свои сокровища.

Обычно считается, что если призрак не уходит, а остаётся среди живых, значит есть у него некое не завершённое дело. Но нет никаких дел и никакой важной миссии у Онджо. Он просто так долго был голодным и дрожал от холода, а затем так долго и усердно работал, что не успел толком пожить жизнью сытого. А сейчас Онджо не нужно ни о чём беспокоиться. Можно просто пролетать по своим владениям, любоваться ими и контролировать новых жильцов, чтобы те ни в коем случае ничего не разрушили, не перестроили, не осквернили.

Бабушка знала на что подписывается, соглашаясь жить здесь и быть одновременно смотрительницей замка. Сам замок официально под охраной Академии и является важной частью архитектуры Гринлэнда. Оно и понятно: строение действительно уникально в своей сдержанной красоте. Бабушка быстро здесь обжилась (мне тогда было пять лет), засадила всю территорию разными цветами, в особенности любимыми розовыми розами. Думаю даже, что привлék её не столько сам замок, сколько чувство ответственности и возможность разводить цветы на такой большой площади. Кроме того, она может проводить тут свои эксперименты, подбирать разные формулы удобрений для растений. Ну и, конечно, здесь есть возможность отдохнуть от шумных надоедливых студентов. Любит бабушка побыть в уединении, быть ближе к природе.

Что до Онджо, тот сначала воспринял бабушку в штыки, но они каким-то образом договорились и стали жить почти дружно, если вообще можно так выразиться в случае с очкариком. Я был слишком мал и не помню момент их притирания друг к другу, да и сам жил здесь только когда родители отправлялись в очередную экспедицию. Но она сумела убедить своего призрачного соседа, что лучше пусть будет она, чем совершенное опустение с холодными стенами, безжизненностью. В чём смысл наслаждаться своими трудами, будучи призраком, в совершенном одиночестве? А так хоть можно и развлечься, читая чужие мысли, как юмористическую газету. Вообще Онджо мог бы быть славным парнем, используй

он свой талант телепатии во благо, но это же Онджо.

И тем не менее он искренен в своей вредности. Очкарик вовсе не злобный. Скорее ребёнок, требующий внимания или поехавший старик. Ему просто скучно, он просто играет. Эмпатии ему, конечно, не хватает, но даже он способен на эмоции — в чём я снова и убедился. Очкарик сказал правду. Это-то и страшно.

Никто из нас никогда не слышал о Полине Снегирёвой. Сама Ульяна говорит мне, что и она её не знает. У Ульяны даже не было шансов помнить девчонку, которая лишь однажды одолжила у неё какую-то книгу. А вот подруга Ульяны помнила. Это значило лишь одно — Лизе грозит смертельная опасность.

Кусочки паззла сложились в полную картину. Никто не придавал значения тому, как изменилась Лаура. Внешне всё та же, но вдруг стала более замкнутой, конфликтующей с окружающим миром. Ссоры с Давидом, её парнем-драконом, пренебрежение учёбой в академии — упала успеваемость, разлад в отношениях с отцом и подругами. В нашу компанию Лаура не была вхожа, она много общалась с моей бабушкой, считая её своей наставницей, но этого не достаточно, чтобы нас можно было считать друзьями. Как же долго все пребывают в неведении, какое чудовище ходит рядом.

Как поступит Полина, когда узнает, что все мы уже в курсе кто она и что сделала?

Но ещё больше меня интересует другой вопрос: как она управляет зверем?

Откуда столько влияния у простой девочки из Немагического мира? Что ей двигает? Она действует одна или над ней есть кто-то ещё?

— Мне нужно домой, — сказала мне Ульяна, когда Онджо, под гарантией в виде моего честного слова, что с вазой ничего не случится, оставил нас и мы остались одни. — Лиза совсем ничего не знает и совершенно беззащитна.

— И что будешь делать?

— Спрячу её... где-нибудь...

Ульяна и сама прекрасно понимает, как ненадёжно звучит её план по спасению от того, кто придёт из мира магии. Не имея к тому же права на разглашение информации о существовании Параллельного.

— Мы все вместе пойдём её спасать. В Немагическом оставлять твою подругу опасно — не известно какие ещё козыри Полина имеет при себе. Поэтому мы поселим Лизу с нами, в замке. Здесь мы все сможем за ней присматривать.

Уже совсем стемнело, и наступила ночь. Волнения по поиску Онджо улеглись, все разбрелись по своим делам так скоро, что даже не нашлось времени рассказать последние новости. Они не поняли мои тревоги касавшиеся вазы и не восприняли всерьёз. Кристофер, единственный, кто прислушался ко мне, и вовсе не принимал участия в поисках призрака и давно покинул замок — снова работа. А бабушка на весь вечер закрылась в своей лаборатории и варила там очередную жижу для своих растений. Она так погрузилась в свои ботанические хлопоты, что напрочь забыла панику вокруг вазы поднятую во время ужина. Я и Ульяна сидели в беседке и в горячих спорах пытались найти лучшее решение в сложившейся ситуации.

— Может, Кристоферу рассказать? — спросила Ульяна.

— Может хотя бы в этот раз не будем его дёргать? — огрызнулся я.

Меня задело, что она сразу думает об отце близнецов, не думая, что я вообще-то тоже способен решать проблемы.

— Ещё даже будка для перемещений после него не остыла, — продолжаю.

В итоге сошлись на том, что отправимся за Лизой завтра сразу после завтрака и обязательно расскажем остальным о сегодняшних наших открытиях. Ни к чему медлить — даже не смотря на заверения Онджо, что Полина ничего сейчас не предпринимает, так как мысли её были заняты предстоящим свиданием с Давидом. Вот в этом очкарик, скорее всего, солгал, да и мысли человеческие не устойчивы и изменчивы.

## Глава 30, в которой открывается портал

Ульяна

У нас есть одно важное преимущество: сегодня суббота. Полина не только смутно понимает где живёт моя подруга (ей ещё нужно будет время на выяснение этой детали), но также, самое главное, она не знает, что каждую субботу Лиза уезжает к своей бабушке на окраину города. Я лишь надеюсь, что у Полины нет никаких мощных видов помощи в виде каких-либо магических приспособлений.

Но если и так, я тоже не с пустыми руками. Со мной мои друзья: Кир, Даниэль и Габриэль. Даже сама не заметила как случилось так, что я мысленно называю их друзьями. Когда же это произошло? Утекло не так много времени с тех пор, как я вообще впервые увидела их всех. А что же теперь? Мною руководит страх за Лизу или я действительно прикипела ко всем этим странноватым ребятам? Так или иначе, но я совершенно точно привыкла к их присутствию и дружелюбному отношению ко мне. Поэтому не удивительно, что при возникновении проблемы, хочется опереться на их поддержку и верить, что мне окажут помощь.

Когда Онджо с утра припугнул, что Полина уже, возможно, идёт за Гусевой, внутри меня резко зажглась спичкой паника и тут же потухла — умерла. Ведь в плотной стене отчаяния зажёгся маленький огонёк света в лице Кира:

— Мы сейчас же выдвигаемся за Лизой, — сказал он, становясь абсолютным героем в моих глазах. — Очкарик на таком расстоянии не может прочесть её мысли, но тем не менее он абсолютно прав.

В это самое время, ни о чём не подозревая, Ольга Евгеньевна поливала каким-то особым составом, что варила вчера весь вечер, розы на территории замка. Мы бежали к ней со всех ног просить открыть нам портал. Она удивилась, но знала бы она степень нашего удивления от происходящего кошмара. Она же вообще всё пропустила!

Пришлось быстро пересказать вчерашние откровения призрака, так как просто так, не зная причины нашей паники, бабушка Кира не стала бы нам помогать. Решила бы, что это я впала в истерику и придумала причину срочно вернуться домой, а Кира взяла да и разжалобила. Сунула бы она тогда мне в руки свой отвар душицы — и тот бы не помог! Так страшно мне не было даже в первый день пребывания в Параллельном.

— Возьмите с собой братьев в подмогу, — Ольга Евгеньевна взволнована и смотрит на нас с тревогой. Впервые я вижу на её лице что-то кроме надменности, недовольства или равнодушия. Обычно, если она и испытывает что-то, то очень умело это скрывает.

— Ты их видела? — спросил Кир.

— Сидели в беседке с Тейлор, когда я видела их в последний раз.

Там мы их и нашли. Рассказали последние новости, а братья как онемели. Глазами хлопают, брови нахмурены — уж не с ума ли мы сошли? Но серьёзное лицо бабушки Кира рядом с нами убедило их. Даже Тейлор притихла и сидит с открытым ртом. Пришла в гости, называется, — читалось на её лице.

Габриэль сразу вызвался помочь, не дожидаясь просьб, Даниэль вслед за ним, не желая пускать брата одного. Тейлор было порывалась тоже вызваться пойти с нами, но передумала. Пожелала нам удачи и просила быть осторожными. Она никогда и не скрывала, что очень не любит Немагический мир. Да и к тому же когда помощников становится слишком много,

кто-то обязательно начинает мешаться и всё портить.

Я предупредила, что нам понадобится более тёплая одежда, так как в моём мире всё ещё лежит снег, и вскоре благодаря Ае все были готовы.

— Говорите адрес, — деловито и спокойно попросила Ольга Евгеньевна.

— Город N, улица Строителей, — зависаю, так как не могу вспомнить номер дома бабушки Лизы. — Остановка "Хлебопекарня" — заканчиваю.

Часть пути придётся добираться самостоятельно. В критические моменты всё вылетает из головы, а чем больше нервничаешь, пытаюсь вспомнить, тем меньше шансов это сделать.

Уже в следующее мгновение, не теряя времени, Ольга Евгеньевна вынула из кармана своей юбки камень, артефакт для открывания портала, погладила его, поднесла к губам и тихо-тихо произнесла нужные слова. Ничего не произошло, бездна не разверзлась, не возникла дверь или окно, никакой арки — ничего. Ольга Евгеньевна просто берёт Кира за руку, тот меня, братья тоже присоединяются к нашей цепочке. Всё, как тогда: руки немеют, в один миг стало невероятно холодно, а бабушка Кира ведёт нас в только ей видимый проход, когда как мы в плотной стене тумана не видим уже даже друг друга.

Ещё одно неуловимое мгновение, и мы стоим на такой знакомой мне остановке, обдуваемые слабым и полным влажности ветром, говорящим о скором наступлении весны. Ольга Евгеньевна просит нас об осторожности и исчезает где-то в пространстве.

До этого мы договорились, что приход вместе с нами Ольги Евгеньевны будет слишком странным и поэтому бабушка Кира будет поджидать нас на улице неподалёку, когда мы её позовём с помощью другого камня — артефакта вызова, что она дала Киру.

— Эй, вы!

Озираемся в поисках владельца голоса. Угрюмого вида мужчина с усами и в толстенных очках, увеличивающих его глаза, сидел на скамье, придерживая одной рукой большую спортивную сумку.

— Откуда так резко появились? Снова эти ваши пранки в "YouTube"? Почему не в школе?

— Нам некогда болтать, — отвечаю я мужчине. — Идём-те за мной, — это я уже парням.

— А это что за чёрт, — приставучий незнакомец беспардонно дёргает Габриэля за хвост, отчего старший из близнецов в крайнем удивлении выпучил глаза.

— Он... очень любил свою собаку! — уже уходя крикнул Кир, пытаясь утащить за руку разозлённого, но, к счастью, промолчавшего Габриэля.

В мыслях я мгновенно закрыла Киру рот ладонью. В реальности же позволила себе лишь тычок локтём в бок и короткое возмущение:

— Кир, перестань. Шутки это не твой конёк.

Даниэль подозрительно заулыбался и, вроде, даже хохотнул в кулак. А затем пробормотал:

— А по-моему, очень даже смешно...

Ругаться мы не стали. Ждать общественный транспорт тоже — потеряли бы время. Быстрее дойдём пешком нежели дождёмся городского автобуса. К тому же тот мужчина, чувствую, не дал бы нам покоя.

Идём молча со скрипом снега под ногами, каждый в своих мыслях. По сторонам высились двухэтажные коттеджи — бабушка Лизы живёт в частном секторе. Даниэля всё ещё периодически пробивает на смешки. Габриэль в ответ на это недовольно дёргает

хвостом, что лишний раз мне напоминает мне о том, что в автобусе нам явно не место.

— Я даже не хочу представлять о чём он подумал, — нарушил тишину Даниэль. — Это лучшая твоя шутка, Кир.

— Спасибо, Дан. Хоть кто-то оценил. Хоть раз в жизни.

Мне хочется возмутиться и сказать, что неужели я ни разу не реагировала на его шутки и как несправедливо такое заявление! Но сдерживаю себя. Наше общение и без того дало трещину в последнее время. Страшно лишнее слово сказать, сделать лишнее движение. Хочется вернуть ту теплоту, что была раньше. Но я не знаю как.



## Глава 31, в которой долгожданное воссоединение

Ульяна

Я иду бок о бок с Киром, и кажется мне будто он идёт медленней, чем обычно, словно подстраиваясь под мой шаг. Это так мило и трогательно — только вот иллюзорно. Просто помимо своей воли ищу нечто романтическое в нашем с Киром общении. Хоть какую-то зацепку, что не так он равнодушен, каким кажется. Но, конечно, дело лишь в том, что только я знаю дорогу. Близнецы от нас тоже не отстают, то и дело бросая комментарии по поводу того какие грязные здесь у нас сугробы и как плохо чистят улицы. Ну, посмотрела бы я на ваш Гринлэнд, если бы его заваливало каждую зиму снегом, а магии бы при этом не существовало. Уверена, смеяться над улицами моего мира было бы уже не так и интересно.

Наш путь в итоге занял всего пятнадцать минут — уже видна крыша нужного нам здания. Такая знакомая и родная, почти как собственный дом. Умом понимаю, что сейчас не время, но задумавшись о доме, не сдерживаю вопрос о маме, что волнует меня всю дорогу. Конечно, Кир остудил мой пыл:

— Она тебя вспомнит, узнает. Но как она тебя отпустит снова?

Он прав. Ни к чему сейчас встреча с ней. Не маленькая же я — могу и потерпеть немного. Она не страдает от моего отсутствия, а если увидит и вспомнит, то тем самым я заставлю её сильно переживать до тех пор, пока снова не исчезну в Параллельном. Да и времени у нас совсем нет.

Наконец, подходим к мятного цвета дому. Поднимаюсь на невысокое деревянное крыльцо с потрескавшейся белой краской, нажимаю на кнопку звонка. Я слышу, как стучит моё сердце. Волнуюсь. Проходит всего минута, а ощущается она так, словно длилась все десять. Дверь нам открывает Вея Григорьевна, бабушка Лизы. Всё такая же милая и цветущая. Хочется броситься к ней в объятия, хотя никогда так не делала, но сдерживаю свой порыв, чтобы не шокировать бедную старушку своим нетипичным поведением. Она же не знает, что я просто очень соскучилась по обычным людям без всяких магических выкрутасов.

— Ульяна! Я так давно тебя не видела, совсем в гости перестала ходить, — пожилая женщина гостеприимно широко отворила дверь. — Проходи, не стой на пороге! А это...

Она, видно, растерялась при виде трёх незнакомых парней.

— Я Кир, друг Лизы.

— Я Даниэль. — показал рукой на брата. — А это Габриэль, мой брат.

Взгляд Вей Григорьевны уцепился за хвост парня.

— Он актёр театра, — поспешно продолжила я прежде чем Кир бы начал не к месту юморить.

— С театром я давно покончил, малышка, — Габриэль широко улыбнулся. — Я теперь главный герой афиш. Режиссёры дерутся насмерть за то, чтобы привлечь меня в свою киноленту. Ведь одно только моё лицо собирает огромные кассовые сборы.

— Надо же... А где я могла вас видеть? — бабушка Лизы не уловила шутки, воспринимая слова Габа за чистую правду.

— Ну, например, молодёжный сериал "Волчонок" — вряд ли вы его видели.

Что он несёт. Надеюсь, Вея Григорьевна не запомнит название и не станет проверять американский (!) сериал на наличие там одной наглой морды.

— Ну, ладно. Проходите, проходите, сейчас пирожками угощать буду. Как знала: много-много напекла!

Необыкновенно радостно наблюдать суету бабушки Лизы, слышать причитания, что такие худенькие и надо бы поесть с дороги. В руках её завертелись пирожки, кружки с чаем, салфетки, полотенце, мыло, конфетки и печенье — было всё, что только можно было схватить и предложить.

— А где Лиза? — оглядываюсь вокруг в нетерпении скорей увидеть свою подругу и убедиться, что с ней всё в порядке.

— Лиза! — Вея Григорьевна начала звать внучку, глядя на лестницу ведущую на второй этаж. — Лиза, к тебе пришли!

Почти сразу мы услышали тихую поступь по лестнице. Мой любимый гусёныш с выражением явного недоумения на лице обратилась к бабушке:

— Кто пришёл?

Тут надо понимать, что она меня не помнит и пока ещё не видит. А кроме меня близких подруг у неё не было и никто более не мог прийти сюда — уж тем более сюда, к Вее Григорьевне. На секунду я подумала, а не могла ли Лиза найти себе другую подругу за время моего отсутствия? Одно дело, когда у тебя одна близкая подруга, и совсем другое, когда не с кем даже домой после учёбы пойти.

Одна секунда. Всего одна секунда, и я вижу, как резко меняется лицо Лизы при виде меня. Вспомнила.

— Ульяна, где ты пропадала? Хоть бы позвонила...

Не представляю, что сейчас происходит в её рыжеволосой голове. Она вдруг понимает, что не видела меня целый месяц — при этом мы никак не контактировали с помощью телефона или социальных сетей. А самое абсурдное: не было никаких переживаний по этому поводу с её стороны (конечно — она же не помнила о моём существовании!).

— Прости меня, Лиза, — бросаюсь обнимать её. — Мне нужно было срочно уехать к родственникам в другой город. Были проблемы с Интернетом, телефон сломался...

Я несу всякий бред, что приходит в голову. Ведь рядом суетится, накрывая на стол, Вея Григорьевна. Если Лиза понимает, что мои объяснения излишне глупы, то её бабушка даже не будет слишком сильно вникать и просто поверит мне на слово. Однако, если подумать, то по большей части, не считая выдумки про родственников, я сказала правду. Позже Лиза получит больше информации, а пока успокоим её бабушку: поедим пирожков с чаем, придумаем причину вызволить Лизу из дома с собой. Жить здесь мы не будем — значит с нами в Параллельном будет жить Лиза. Сейчас главное не оставлять её без присмотра: только мы знаем, что ей грозит опасность и от кого её стоит прятать.

Мы разомкнули объятия, и подруга, как и всегда при виде незнакомых людей, застенчиво покосилась на парней.

— Это мои друзья, — поясняю ей, когда её бабушка отлучилась за пирожками. — Габриэль, Даниэль и Кир.

Каждый по очереди кивает головой с самым дружелюбным видом. Габриэль даже будто пытается не привлекать внимание к своему хвосту и пытается двигаться так, чтобы пушистую часть тела не было видно.

— О-очень приятно... — неуверенно произнесла Гусева, в недоумении поглядывая в мою сторону.

## Глава 32, в которой у Лизы возникает много вопросов

Ульяна

Вея Григорьевна сияет: мальчишки задорно уплетают пирожки с капустой и яблоками за обе щёки, бесконечно нахваливая её кулинарный талант. Та только и успевает подкладывать разные угощения, какие только есть в доме. Чай льётся водопадом без конца в быстро пустеющие кружки. И куда только им лезет? Если они обернутся сейчас волками и драконом, то слопают, похоже, весь дом и даже не подавятся. Так за нашим дружным столом образовалась своя маленькая группа, состоящая из парней и бабушки Лизы. У них там своя атмосфера, полная щебетания и восхваления пирожков, как лучшего блюда из всех, какие только были придуманы человечеством. К счастью, им хватает ума не болтать о пирожках, которые возможны исключительно только в Параллельном.

Только мы с Лизой играем в гляделки и делаем вид, что едим. Она обескуражена и сильно смущена неожиданными гостями. В моей же голове со скрипом крутятся шестерёнки: как вызволить подругу из под клыла бабушки, под каким предлогом забрать её с собой.

Лиза тем временем всеми силами при помощи мимики намекает мне, что нам нужно пошептаться, и мы в итоге после всех наших подмигиваний и танцев бровями удалились, сославшись на то, что хотим вместо чая апельсиновый сок, который Вея Григорьевна делает своими руками и который всегда есть у неё в холодильнике.

Мы деловито уходим в сторону кухни с самым беспечным видом, на какой только способны. Для приличия заглядываю в холодильник, достаю двухлитровую банку фирменного апельсинового сока. Подруга в этот момент тянется за бокалами в верхнем шкафу с посудой.

— Ульяна, что происходит? Кто это такие? — ставит кружки на стол, пока я усердно поворачиваю крышку банки. Вот зачем Вея Григорьевна так сильно крышки всегда закручивает? Мне бы её силу.

— Я всё объясню, — говорю натужно, заканчивая, наконец, вскрывать банку. — Только, пожалуйста, я прошу тебя, сделай вид перед бабушкой, что ты их знаешь.

— Зачем мне это делать? Зачем они здесь? Где ты их нашла?

— Это мои друзья. Наши. Они... — думаю и одновременно разливаю нам ярко-оранжевый напиток. — Они нормальные. Не бойся, всё хорошо, но тебе нужно пойти с нами — не могу подобрать слов способных одновременно и успокоить её и проинформировать об опасности.

— Чтобы я тоже пропала на месяц?

Лиза всегда была очень сообразительна. Я настолько опешила от её вопроса, что на миг растерялась.

— Я не пойму, — раздражается подруга. — ты попала в какую-то секту, а я должна быть третьей по счёту?

Сначала Полина, теперь я... Не представляю, что за ужасы сейчас творятся в голове у моей подруги. Я бы на её месте просто испугалась и отказалась куда-либо идти.

— В секту хвостатых, — вошёл в кухню Габриэль с кривой улыбкой и смешинками в глазах.

— Габ, тебя сюда не звали, свали, — пытаюсь его прогнать.

— Я уже утомился. Давай-те скорей ешьте и домой. Сколько вы тут ещё языками чесать будете?

— Столько, сколько понадобится, — огрызаюсь на него. — Иди, мы сейчас вернёмся.

Уходит он смешно — бочком. Клоун.

— Лиза, я когда-нибудь желала тебе зла? — возвращаю своё внимание Гусевой.

— Нет... — в глазах подруги столько непонимания и какой-то трогательной растерянности, что мне становится её по-настоящему жалко.

— Доверься мне, пожалуйста. Больше ни о чём не прошу. Тебе действительно нужно отправиться с нами. Ради твоей безопасности, — в голове возник жесткий, но верный аргумент, и я добавляю: — И ради безопасности твоей бабушки. Скажем, что давно не виделись и очень соскучились. Решили устроить посиделки у меня дома. Скажем, что устроили тебе сюрприз.

Не хотела бы я быть на месте Лизы. Если бы мне сказали "ради безопасности твоей мамы", то я сошла бы с ума. А она ничего — держится. Кажется.

\*\*\*

— Обязательно приходите ещё, не стесняйтесь! — Вея Григорьевна с покрасневшими от удовольствия щеками звонко расцеловывала каждого из нас, особенно крепко обняв напоследок Даниэля. Тот всегда нравился старшим своей скромностью и предельной вежливостью.

Кир тоже с самого начала нашего с ним общения показал себя с очень положительной стороны, но он скорее был неким средним звеном между мной и Даниэлем: скромность и вежливость в нём сочетались с упорством и некоторой хитростью.

Пожилая женщина счастлива, конечно, не столько от того, что кто-то оценил её кулинарные труды, сколько от того, что у её единственной и любимой внучки появилось столько хороших друзей. Лиза не сказать, что очень общительный человек и всегда с очень большой осторожностью выбирала себе окружение. Если вы друг Лизы, значит заслужили её полное уважение и доверие. Никого из парней она не знает и сильно смущается, старается много не говорить. А я-то знаю, как много и экспрессивно она умеет болтать на интересующие её темы, и мне ужасно не терпится поговорить с ней обо всём на свете, как раньше.

— Обязательно придём! — сияет счастьем Габриэль. — И на пирожки и на пироги.

— Сними ты этот маскарад, — Вея Григорьевна шуточно пытается ухватить его за хвост. — Такой красивый взрослый парень — жених!

Габриэль уворачивается, Даниэль снова хмыкает, сдерживая смех. Мы с Киrom, с улыбками до ушей, переглядываемся, словно магнитом притянуло.

Только Лиза хмурит брови, неодобрительно косясь на всеми любимый хвост. Тяжело смеяться, когда не понимаешь весь смысл ситуации. Меня охватило азартное предвкушение от мысли, сколько всего мне предстоит ей рассказать. Представляю как сильно смогу удивить её своими приключениями и своей ролью во всей истории, что произошла со мной.

Очень соскучилась.

## Глава 33, в которой длинные ночные разговоры

Ульяна

Всё шло по плану: Кир достал из кармана артефакт вызова и дал сигнал Ольге Евгеньевне, что мы готовы вернуться в Параллельный. Лиза, конечно, удивилась и всё же увиденному хвосту Габа и тому, как Кир достал камень и принялся его тереть в руке, но ничего не сказала. Однако, я определённо точно слышала как крутятся шестерёнки в её голове. Появление бабушки Кира, к счастью, было не из воздуха — она подошла к нам как будто бы между прочим из-за угла. Но не думаю что пожилая женщина сделала это из чувства такта — скорее так совпало. Впрочем, Гусевой вполне достаточно одного только присутствия бывшей биологички в нашей компании для того, чтобы голова кругом пошла.

Переход через портал подруга тоже перенесла стойко — только лицо побледнело. Меня несколько пугает её молчаливое состояние (она часто пребывает в нём, но именно сейчас я бы предпочла более бурных реакций с её стороны). А то не понятно, что творится в этой рыжей головушке...

Зная пугливую натуру Лизы, я сразу начала просить Ольгу Евгеньевну как-нибудь заменить мне кровать на более широкую, чтобы уместить двоих. Но вместо того, чтобы приобретать другую кровать или переселять меня в другую комнату, она просто окликнула Аю. Та незамысловато начертила в воздухе пальцами нужные символы магической схемы, и кровать на наших глазах изменила свои размеры. До чего же всё-таки удобно всегда иметь под рукой того, кто владеет бытовой магией.

По правде сказать, откажись Лиза от моей идеи, я бы всё равно долго упрашивала её переночевать со мной хотя бы один раз. Была у нас одна милая традиция устраивать совместные ночёвки хотя бы раз в полгода. С момента последней ночной встречи прошло уже семь месяцев — мне не терпится исправить такое вопиющее недоразумение и заодно убедиться, что она точно в порядке.

Но упрашивать не пришлось: Лиза на моё предложение согласно кивнула и не думая как-то начать спорить. Её небольшая спортивная сумка красовалась на комод, а я, глядя на неё, вспоминаю как сама месяц назад попала в Параллельный совершенного без вещей.

На общий ужин мы сегодня не пойдём. Хочу сама лично объясниться с подругой без кучи незнакомых ей людей, ведущих себя временами несколько странно. Особенно рано видеть ей Онджо. Хотя и стоит уже ею початый отвар душицы прямо рядом с сумкой на комод. Удивительно, но она не испугалась его выпить, доверившись мне, как я её и просила. Лиза даже и не подозревает насколько внутренне сильна. Сильней чем я, не смотря на внешнюю свою пугливость.

Иронично, что на ужин в качестве десерта подавались пышные булочки с мягким вкусом ванили — хлебобулочные изделия продолжают сегодня портить нашу талию.

— Можешь смело объедаться булочками хоть до посинения: зелья по похудению стоят не так уж и дорого, — подмигиваю, стараясь разрядить обстановку.

Мы сидим на моей широкой кровати с подносами на коленях, а над нами светятся магические сферы-светильники.

— Ульяна, в какой момент я сошла с ума? — Лиза кое-как поела ягнятину с рисом и с тихим стуком положила вилку на поднос.

— Это уже не важно. Ведь я сошла с ума уже на следующее утро вслед за тобой, —

повторяю её действие с вилкой. — Я хочу спросить у тебя про Снегерёву. Что ты о ней знаешь?

— О Полине? Не так уж и много. Она не была сильно заметной, а я её помню просто потому что мы с ней в каком-то смысле плыли в одной лодке. Обе с необычной внешностью и всё такое...

— Какое?

— Ну... Полина довольно крупная, ещё и с кожей не повезло: прыщи по всему лицу. Семья, судя одежде Снегирёвой, далеко не богатая. Она всегда ходила с опущенными в пол глазами и ни с кем не общалась. Но черты лица видно, что аккуратные. Я думаю она ещё покажет всем в будущем каким прекрасным лебедем способна быть. А вот мое тело, похоже, таким останется навсегда...

Она снова переживает о своей худобе, и я никак не могу доказать ей, что она выглядит нормально и что вообще-то рост её тела ещё не завершён. Просто сравнивает себя с другими, а они все, как на подбор, с формами во всех нужных местах. Но мир гораздо разнообразней фотографий в социальных сетях — повторяю я ей каждый раз, а сама утрами в ванной комнате пристально сканирую своё тело в отражении зеркала и ищу, ищу, как сыщик, к чему бы прицепиться.

— Почему ты её вспомнила вообще? — Лиза вся подобралась, словно знала, что сейчас услышит что-то неприятное.

— Я знаю куда пропала Полина, — говорю, а у самой ком в горле.

— Она где-то здесь? — подруга неопределённо обводит руками пространство вокруг нас.

— Да. Я тебе сейчас такое расскажу — сойдёшь с ума окончательно. Ты готова?

Лиза пожимает плечами.

— Если я должна это услышать, я готова.

Вот оно: то, о чём я говорила. Она гораздо смелей меня.

И я рассказываю ей всё: и о Полине с Лаурой, и о своих неожиданных приключениях и открытиях. Говорила и говорила до засухи в горле, не могла наговориться, видя перед собой родного человечка, знающего меня лучше всех на свете, не считая мамы. Лиза не перебивала. Только лицо кривилось в недоумении, порой в неверии и видно было, что хочется что-то уточнить и переспросить, но сдерживала порыв до тех пор, пока не закончу. Никто не умеет слушать лучше, чем мой любимый гусёныш.

Только об одном я умолчала. Я почти ничего не сказала о Кире. Попросту не знаю, где в нашей истории мои фантазии, а где реальность. Он мне нравится, но если я это озвучу, то последует вопрос, а нравлюсь ли ему я. А я не знаю. Даже не понимаю в ссоре ли мы или уже нет. Так и молчу о нём дальше. На языке вертятся слова, которые боюсь произнести. Знаю, что Гусева не будет смеяться, но не хочется демонстрировать свои глупые мысли. Пока не хочется. В последнее время я уже достаточно позорилась.

Всю ночь у нас в качестве ночника горела одна сфера-ночник — остальные я потушила. Надо было видеть лицо Лизы в этот момент: она смотрела на меня, как на великую волшебницу.

— Вот ты, Ульяна, и дожаловалась на скучную жизнь. Получите — распишитесь...

Мы лежим под одеялом лицом друг к другу, а я до сих пор с трудом верю, что снова вижу её. Она словно некое связующее звено для меня между двумя мирами. Как доказательство существования Немагического и всей моей жизни, что осталась там.

— И тебя за собой потянула.

— А у нас всегда так: если попадать в неприятности, то вместе.

# Глава 34, в которой появляется план дальнейших действий

Кир

Кристофер сохранял полное спокойствие, когда мы рассказали ему что он пропустил. После того как девочки удалились в свою комнату, бабушка на скорую руку написала отцу близнецов короткую записку и отправила с колибри. Уже через час Кристофер вышел из будки для перемещений в измятой одежде с небритым лицом — так выглядит очень занятой человек, которому даже некогда привести себя в порядок к ужину.

— Она уже наверняка знает, — говорит Кристофер, — а значит запаникует. Не забывайте, что это просто школьница, не смотря на все свои трюки.

— Семья Лизы не пострадает? — спросила бабушка.

— Не думаю, что Полине интересно тратить время на других людей, — возразил Кристофер. — Но на всякий случай слежку я попросил у брата.

У Габриэля и Даниэля есть интересный дядя, который умеет с помощью магии создавать иллюзию кошки. Эта магически созданная кошка выглядит совсем, как настоящая и в основном пользуется спросом в Параллельном в семьях с детьми, так как настоящих четвероногих пушистиков у нас нет. Так вот эти кошки, помимо всего прочего, могут быть "запрограммированы" на слежку за каким-то конкретным человеком. Так что детям их заказывают не только для чтобы малыши веселились и игрались, но и чтобы волшебный питомец следил за безопасностью ребёнка.

За Ульяной, например, следил ровно такой же котик. Он незаметно следовал за ней, подавая нам сигналы о её перемещениях на связующий артефакт в виде волшебного экранчика с проекцией, который можно носить в качестве браслета.

— Так что у Вей Григорьевны и родителей Лизы уже появилась в поле зрения такая напасть, как бродячие кошки. Но ничего тревожного не происходит, судя по всему, — успокоил нас Кристофер.

— Что теперь будем делать с Полиной? — спросил Габриэль.

— Лаура, то есть Полина, не пойдёт сюда так просто зверя и не начнёт его зубами убивать нас, — размышляет Кристофер. — Нас слишком много — не будет же зверь подкарауливать каждого из нас по очереди за воротами замка. Да и не возможно это, так как не все из нас покидают замок обычным способом без применения будки для перемещений и гуляют по местным лесам — на этих словах Кристофер мазнул взглядом по бабушке. — А мы в свою очередь без доказательств не можем просто так отправить её под суд.

— Как без доказательств? — вскинулся Габриэль. — А как же убийство Лауры?

— А чем докажешь? — пихнул его локтём Даниэль. — Перескажешь слова полоумного призрака?

— Можно, конечно, напрячься — размышляю вслух, — и доказать, что Лаура это не Лаура, но это никак не доказывает факт убийства.

— Нет тела — нет дела, как говорят в Немагическом, — невесело умехнулась бабушка, поджав губы.

— Либо мы ищем и собираем улики, — говорит Кристофер, — либо провоцируем её на очередное преступление и фиксируем его как доказательство, а дальше судьи уже разберутся и найдут всё остальное. Но не стоит забывать про дикого оборотня. Нам мало обезвредить



саму Полину — надо вместе с тем убить зверя. Раз она им управляет, то нам пока не выгодно отправлять девчонку за решётку.

— Надо понять как она им управляет, — озвучиваю волнующий меня момент.

— Это самое главное, — поддержал Кристофер. — Я организую дружеско-деловую встречу с её отцом и попробую что-нибудь выяснить. Парни, — посмотрел на сыновей, — вам особенно важное задание: отправитесь к колдунье на холме. Визит я оплачу.

Братья заметно напряглись. Колдунья это та, кем запугивают местных детишек в моменты непослушания. Никто не знает её имени, но у неё всегда большие очереди и высокие цены — просто так на консультацию не попадёшь. Но ситуация действительно критическая, а женщина может помочь. Её отношение не предвзято: платишь монетами — получаешь информацию. Тронешь её — не получишь ничего и монеты свои не вернёшь. Она хранительница древних знаний, владеющая редкими заклинаниями и сильный маг — таким лишней раз дорогу не переходят.

— Выясните как можно оказывать влияние на дикое животное. Про хвост, Габ, не начинай говорить — Колдунья решает ровно один вопрос, и может намеренно увести вас в эту сторону, чтобы пришлось платить дважды. Поняли?

— Поняли, — ответили дружным понурым хором.

— Молодцы. Придётся доплатить за срочность — очередь забита на месяц вперёд, — вздыхает. — А ты Кир на охране остаёшься. Я знаю, у тебя есть какое-то влияние на Онджо. Не допусти пакостей с его стороны, отслеживайте чужие мысли, если вдруг кто близко к замку окажется. Онджо услышит, а вы и не заметите никого.

— Понял, — говорю.

Меня полностью устраивал такой расклад — не хотел быть вдали от девочек. Не только из-за Полины, но и из-за неопределённой ситуации между мной и Ульяной. Недосказанность между нами беспокоит меня. Я хотел бы снова общаться с ней, как раньше и готов признать, что она мне очень нравится. Но как на мои слова отреагировала бы Ульяна? Я по-прежнему дракон — не человек. Она из Немагического; у неё дома свои дела: экзамены, жизненные планы. Журналистом вот хочет быть и домой рвётся безумно. Как за подружку свою уцепилась, так и пропали вместе в комнате — даже на ужин не пришли. Мы, жители Параллельного, чужаки для неё. Временные спутники и помощники в деле, на которое Ульяна даже не подписывалась. Ей ведь никто так и не сказал один важный момент... И я не сказал. Понятия не имею как рассказать и не потерять с ней контакт окончательно.

Смог бы я сам простить такое? Не уверен.

## Глава 35, в которой шпион уходит ни с чем

Полина

Они что-то вынюхивают. Кристофер в деловом костюме с папкой в руках перешагнул сегодня порог нашей усадьбы. Мой дорогой папочка пожал ему руку, и они удалились в кабинет обсуждать свои бредовые идеи с кабинками для перемещений и сетью кафе. Какие все деловые. Моя более удачливая сестрица не просто красотка — она управляющая оранжереей. А что сложного, когда можно выпросить денег у папочки и сбежать к какой-нибудь колдунье или магу, если понадобится?

Родители решили, что это я должна остаться с матерью в Немагическом, а Лаура с отцом в Параллельном. Почему я? Почему не она? Мамаша молчала все эти годы. Если бы я не рылась в её вещах в поисках тонального крема, чтобы хоть немного походить на человека, то никогда бы и не узнала? В косметичке лежало фото двух трёхлетних девочек — одна из которых я. Одинаковые, как две капли воды.

Я не помню свою копию в виде Лауры (у неё даже имя благородное, а не унылое!), но я смогла вытрясти правду. Сестра близнец, Параллельный, магия. И тогда я решила: с этой минуты верну себе своё право быть счастливой. Заберу, выгрызу зубами. Не важно как, но я буду счастлива. И мне плевать, что они там решили пятнадцать лет назад — теперь я сама за себя решаю.

"Открой мне портал или я себя сейчас же проткну ножом у тебя на глазах!" — и дело сделано. Мать слишком труслива, чтобы воспротивиться. Прощай никчёмная жизнь с трусливой мамашкой, которая ничего в своей жизни не добила даже при умении открывать портал. Прощай уродливая в своей трусости Полина Снегирёва. Ненавижу её больше всего на свете — жирную прыщавую свинью в обносках. Да пусть сдохнет, гниёт заживо "жирный снегирь". Эта дразнилка навсегда выжжена клеймом в моих воспоминаниях, но они больше не мои. Это не я.

Я Лаура.

Мамаша переместила меня своей холодной костлявой паклей в нужное место. Избушка Колдуньи, о которой она сочиняла мне в детстве "сказки" — денег на настоящие книги не было.

— А теперь уйди и никогда не возвращайся, или я убью тебя, — нож всё ещё в моей руке.

Мать послушной овечкой уходит. До чего же неприятно на неё смотреть: огромные тени под глазами, впалые щёки и прокуренный голос. Больше я это убожество не увижу.

Колдунья дверь не отворяет. Все кулаки разбила в кровь пока стучала по грубому дереву.

— Прекращай, глупая, — проскрежетал голос из приоткрывающейся двери, — иначе превращу в лягушку.

— Мне нужна твоя помощь, ведьма!

— Я Колдунья. Без монет не принимаю.

— У меня нет монет, но я отдам всё, что захочешь! Я сделаю всё, о чём попросишь! Мы можем заключить сделку!

— Я не заключаю сделок. Иди, — отмахивается от меня рукой и тянет дверь на себя.

— У меня есть нож! — кричу в отчаянии. — Я убью тебя, если не поможешь!

— Мне не страшны ножи, девочка.

Дверь громко захлопнулась и больше не отворялась, сколько бы я не кричала и не царапала её ножом. Эта старуха мне ещё ответит — пообещала я себе.

Ночевала я, как жалкая собачонка, под окнами Колдуньи. Но на утро удача улыбнулась мне: проходящий мимо мальчишка подсказал где здесь ближайшее скопление книг — Академия. Никто никогда не узнает каких трудов мне стоило пробраться в её стены и прятаться там на протяжении многих дней. Днём я спала в укромных уголках, молясь остаться незамеченной; ночью возвращала себе гордость и жадно изучала литературу в огромной библиотеке. Я впитывала, как губка, законы мира магии. С каждой такой ночью я всё больше понимала, как мне стать счастливой.

Оставалось самое сложное: выследить дикого оборотня, что водится в Параллельном и является редким зверем из-за охотников. Для моего плана был необходим капкан, который хоть и не травмирует зверя, но прольёт кровь. Эта кровь и станет моим спасением.

Только каким-то чудом мне удалось обменять академические книги на капкан в охотничьем магазине у небритого мужлана с подлыми глазками. Его глаза сразу дали мне понять, что мы договоримся. Выведала у него последние слухи о местонахождении дикого оборотня, но тут меня ждало разочарование: зверя здесь давно не видели.

Лишь спустя месяц моих мучений и скитаний по рынкам с большим скоплением людей (а значит и сплетников) я узнала, что дикий оборотень на севере Параллельного. Будка для перемещений не могла доставить меня туда, и мне пришлось проделать большой путь, напрашиваясь в попутчики ко всякого рода неприятным экземплярам этого мира. Но тем даже лучше: злость подпитывала меня, наполняла неведанной прежде силой. Слишком много я пережила, чтобы остановиться сейчас на пол-пути.

Я должна была успеть до того, как объявится очередной охотник.

И я успела. Думала, что буду ликовать при звуках хруста костей моей сестрички, которая в тот день так и не вернулась домой после вечерних занятий в Академии (днём-то оранжерея занята), но на самом деле ничего не чувствовала. Одна тревога продолжала точить мой мозг: все ли забыли Полину Снегирёву. Ощущение ошибки не покидало меня. Насильственное открытие портала проводником может привести к сбою в лице одного человека, который не забудет. Прочитанные тонны книг не прошли даром и внушали беспокойство. Вот уж правду говорят: меньше знаешь — крепче спишь.

Теперь я красива, богата и имею даже больше, чем имела сестрица: у меня в подчинении дикий оборотень. Но этого всё ещё не достаточно. Есть одно маленькое дело, после решения которого я буду удовлетворена. Я нашла ту ошибку, что беспокоила меня — Лиза Гусева. Лишь устранив её, стану наконец окончательно и бесповоротно счастлива.

Сама Ульяна меня так не напрягает — обычная, ничем не примечательная. Помню, как она пряталась за спиной Кира в оранжерее. Какой из неё охотник?

Так я думала до появления в нашей усадьбе Кристофера. До момента, когда Лизу Гусеву увели прямо у меня под носом. Если палок в колёса становится всё больше — это уже не совпадение. Они всё знают — все они. Теперь это не просто одна неуклюжая девочка-недоохотник. Справится ли один дикий оборотень против их всех? Справлюсь ли я?

Нужно поспешить. Я буквально на волоске от публичного разоблачения. Папаша и Давид не догадываются: думают, я просто устала и перегорела от количества обязанностей. Давид упрашивал закрыть оранжерею и отправиться на каникулы, отдохнуть не только от учёбы, но и от работы. Ах, какая забота — такое умиление! Чтобы получить её, я должна была стать богатой и красивой — вот и весь смысл этой заботы.

Давид измучил своими своими вопросами. Что случилось? Давай сходим сюда? Давай полетим туда? Почему такая грубая? Почему такая задумчивая? И каждый раз рядом находятся какие-то зеваки, которым подсмотреть или подслушать гораздо интересней собственных дел. Оранжевая стала последней каплей. Давиду не понравился мой флирт с молодым мускулистым оборотнем-медведем. А я впервые в жизни получаю столько комплиментов и мужского внимания! Впервые чувствую себя прекрасной принцессой, ловлю восхищение, купаюсь в обожании и не могу насытиться. Но Давид фигура выгодная — мне нужно впредь быть осторожней с мальчиками. Как могла успокоила своего возлюбленного. Он смягчился, обещал восстановить разбитое стекло.

Кристофер прощается с отцом. Они пожимают друг другу руки и расходятся. Ноздри оборотня-волка раздувались, но ты, старый волчара, ничего не почувствуешь.

Запах крови моего ручного зверя невозможно уловить — чары, запечатывающие все запахи моей комнаты, действовали как надо. В моей спальне, под матрасом, хранится хлопковое полотно пропитанное насквозь волчьей кровью. Думали я глупа? О, нет-нет. Было бы опрометчиво просто поставить капкан и добывать потом кровь из земли. Под пасть капкана я стелила эту ткань и скрывала её чарами. Это позволяет иметь гораздо больше крови, и приходится реже повторять утомительную процедуру по ловле зверя в капкан для новой порции.

Каждый день я отрезаю сантиметр хлопка, кладу на место на карте обозначающее лес неподалёку. Поверх прикладываю артефакт подчинения в виде волчьего клыка, работающий на неразумных существах. Так дикарь находится на привязи и не убежит далеко туда, куда ему вздумается. А если нужно, я кладу сантиметровый лоскут на то место на карте, где хочу натравить зверя на свою жертву. На сестрице я это уже испробовала. Очередь Лизы. Нужно лишь заранее знать, где моя мишень будет в тот момент. А карт у меня много, есть карты с очень крупным масштабом. И, разумеется, отправить волка в замок на составит труда. Он побежит туда, гонимый жаждой крови, как слепой котёнок — на инстинктах.

Но не преодолет высокий забор. Поэтому я обязательно найду особенный выход из положения — и не из такого дерьма выбиралась.

## Глава 36, в которой прилив сил и мотивации

Ульяна

Уже неделю Лиза удивляется чудесам Параллельного. Все обитатели замка приняли мою подругу с теплом: старались всё объяснить, всё показать, ответить на её молчаливые вопросы. Лизе даже не нужно было просить о помощи: её просто подхватывали под руку и проводили непрошеные экскурсии. К такому внимаю Гусева была не готова, и с долей паники в глазах всё время косилась в мою сторону. Я же на это пожимаю плечами и успокаивающе улыбаюсь. Нет, я не в обиде, что со мной так не носились. Просто моя подруга имеет такой очаровательно невинный вид, что хочется обнять, успокоить. Даже Онджо (кто бы мог подумать!) не пытался к ней приставать и оставался внешне безразличным к новой гостье.

Лизу обучили отправлять письма с почтовыми птицами, зажигать и гасить свет, пользоваться магическими гигиеническими средствами. Приходящая работница замка уволокла Гусеву с собой в кухню и показывала ей там своё мастерство. Только по рассказам подруги я вообще узнала как зовут ту, что нас кормит. Её зовут Милана. Стыдно, я ни разу не поинтересовалась о её имени.

Особенно часто с подругой возилась Ая. Та охотно демонстрировала свои навыки бытовой магии и хохотала над удивлённым выражением лица иномирянки. Лицо Лизы, обычно спокойное, приобрело более живое выражение. Она адаптировалась неожиданно быстро: сегодня, потеряв меня, отправила ко мне колибри. "Где ты?" — вопрошала записка в конверте. Попросила птичку подождать и на этом же самом листочке, ниже, я приписала "В беседке, во дворе. Приходи".

— Лети, красотка! — клювик крепко сжал конверт, и юркая малышка упорхнула в сторону замка.

Я жду Кира (Кристофер присоединится позже), чтобы отправиться вместе с ним на тренировку. Вчера я её, понятное дело, пропустила, но сегодня готова рвать мишени на части. Присутствие Лизы придало сил, открыло второе дыхание. Чувствую, сегодня у меня всё получится. В нетерпении баюкаю на коленях колчан со стрелами, рядом сам арбалет; просто наслаждаюсь воцарившимся в душе спокойствием, тёплым солнышком, нежным ароматом роз. Мысленно желаю удачи близнецам — сегодня они отправляются на приём к Колдунье. Кир рассказал мне, что они попытаются что-то узнать о способах подчинения диких оборотней. Хоть какую-то зацепку найти. И желательно им не попасть при этом в неприятности. В особенности это касается Габриэля.

Лиза появилась в сопровождении Кира.

— Ну что, готова? — у него в руках перчатки, и я только сейчас понимаю, что забыла их в холле.

— Готова.

— Ты и в самом деле не шутила, когда говорила, что умеешь стрелять из арбалета? — увидела удивлённая подруга мои снаряды и оружие.

— Я теперь гармонично развитая личность! — отвечаю.

— Это всё, конечно, замечательно, но ты пропустила месяц в школе. Скоро экзамены. Ты занималась вообще?

— Я что-нибудь придумаю.

— Без магии, надеюсь.

— Гусева! Я не умею колдовать!

— Ещё недавно ты сказала, что с помощью зелья можно в одну секунду похудеть. Может ты выпьешь какое-то волшебное зелье и резко поумнеешь, — совсем не злобно поучает она меня.

— Ох, поверь: снова на эти грабли я не наступлю... Было у меня уже такое "зелье"...

Кир молчит — и правильно делает.

Тренировка проходит покойно, в основном говорим я и Лиза, а Кир делает лишь маленькие замечания, когда я слишком сильно отвлекаюсь. То шею коснётся, чтобы напомнить о мышцах, то руки, чтобы правильно арбалет держала. Ничего особенного, а сердце замирает, сосредоточенно впитывая каждое касание. Чувствует ли сам Кир, как наполняется нежным трепетом воздух? Когда его тёплые пальцы как бы невзначай скользят по моей коже, я на мгновение забываю, что мы не одни. Хочется переплести пальцы наших рук, омыть дыханием мужские губы, попробовать их вкус... О чём я думаю? Ульяна, соберись!

С новыми стрелами получается у меня гораздо лучше: уже дважды попала точно в самый центр мишени. О чём и делюсь с подошедшим Кристофером.

— Да, вижу, ты многому научилась. У тебя правильная стойка, мышечная память работает. Завтра попробуем завязать тебе глаза. Стрельба вслепую поможет тебе почувствовать в полной мере какие мышцы ты задействуешь.

— Кристофер, — впервые я обратилась к нему по имени, чувствуя некоторое смущение, — а если с первого раза не попаду, а дикий меня уже, конечно, после первой попытки заметит. Что тогда? Слишком долго идёт перезарядка арбалета... Пока тетиву натянешь, пока стрелу в ложе установишь...

— У тебя только одна попытка, Ульяна, — твёрдо ответил он. — Целься в сердце. Я тебе показывал на примере Даниэля где оно. Помнишь?

— Помню, но... С первого раза попасть?

Пока для меня это звучит, как сказка. Не слишком ли он меня переоценивает?

— С первого раза. Ты верно подметила, что перезарядка длится долго. А дикий оборотень крайне быстр. Чары, делающие тебя невидимкой, скорее всего, спасут твою жизнь, но важный момент будет упущен. Зверь просто сбежит.

По напряжённым глазам Кира вижу, что Кристофер точно не шутит. Лиза и вовсе побелела будто даже.

— Ничего, гусёныш, — говорю я ей с подбадривающей улыбкой, — я быстро с ним разделаюсь.

И снова меня потянуло, как магнитом, посмотреть на Кира. Его глаза светились уважением. Лучшей мотивации и желать нельзя. Ещё сегодня не успела закончить тренировку, а уже жду завтрашний день, чтобы снова почувствовать тяжесть арбалета в своей руке. Держись, зверь, я умею попадать в цель!

## Глава 37, в которой всё зашло в тупик

Ульяна

Тренировки сегодня не случилось. За завтраком взволнованные близнецы наперебой рассказывали о своём вчерашнем походе к Колдунье. Один перебивал другого, и было тяжело разобрать, что они хотят нам рассказать до тех пор, пока их отец не вмешался, призвав к спокойствию. Парни послушно замолчали, переглянувшись друг с другом, а затем уже более последовательно и без мешающих рассказу эмоций продолжили. Оказалось, у самого порога избушки парни столкнулись с Полиной — у них было назначено на одно и то же время. Ситуация просто смехотворная, если бы не контекст.

— Кто заплатит дополнительной монетой, того и приму, — вышла к ним Колдунья. — Другой идёт домой. Всех принимать не буду: вы все и без того вне очереди.

Так пожилая Колдунья и раньше любила решать свои финансовые дела. К тому же она ужасно не любит, когда кто-то настойчиво добивается её внимания и за свой моральный ущерб требует больше монет.

— Естественно, кроме того, что ты нам дал, — рассказывал Габриэль, обратившись к отцу, — у нас ничего не было. А у Лау... то есть Полины, было.

— Вы так и не попали к Колдунье, — констатировал Кристофер.

— Нет, — подтвердил Даниэль.

— Ты что-нибудь узнал, Кристофер? — спросила взволнованная Ольга Евгеньевна. — Я как-то упустила этот момент.

— У меня тоже ничего, — вздохнул. — Я думал об артефакте подчинения, но ничего не почувствовал в усадьбе. Был бы артефакт — должна была бы быть и кровь того, кого подчиняют. Возможно, я ошибаюсь, и это что-то другое, о чём я не знаю. Либо она делает свои грязные дела не в усадьбе.

— Или чары, — предположила я.

— Или чары, — согласился Кристофер. — Пролитую кровь скрыть можно, в отличие от той, что бежит по венам.

— Что Полине нужно было у Колдуньи? — нахмурился Кир.

— Боюсь, узнаем мы об этом в самый решающий момент схватки, — отец близнецов был крайне недоволен нашим неудачам. — Обыскать усадьбу мы не можем — она хорошо охраняется.

— Что же будем делать? — спрашиваю. — Может...

Я смотрю на заскучавшего Онджо.

— Я вам точно не помощник, — встрепнулся необычайно молчаливый призрак.

— Он не покидает замок, — отрицательно качает головой Кристофер, — а Полина не придёт сюда больше. Значит мысли её мы не получим.

— Так и что делать будем? — меня беспокоит тупик, в котором мы стоим и озираемся, не зная, в какую сторону податься.

Я словно снова оказалась посреди школьного коридора с полным пониманием того, что вот-вот прозвенит звонок на урок, а я пришла с пустой тетрадью, не выполнив очень важное домашнее задание. Миссия провалена: учитель поставит плохую оценку, мама разочарованно покачает головой, но даже слова плохого не скажет, усиливая тем самым моё чувство вины перед ней. Только здесь и сейчас я в тревожном ожидании не звонка, а встречи

с диким волком. А в качестве не выполненной домашки полное непонимание того, как действовать, какие меры предпринимать, чтобы остановить его и кукловода — Полину. Да, меня не поругает учитель, не будет качать головой мама, но в данной ситуации я вызову разочарование не отдельных людей, а целого народа всего Гринлэнда, а, может, и даже всего Параллельного.

— Ты будешь тренироваться и оттачивать свои навыки, — отвечает мне Кристофер. — Куда тебе торопиться, если есть ещё простор для совершенствования?

— А как же безопасность жителей Гринлэнда? Где-то по вашей земле бродит дикий зверь!

— А чего ты так рвёшься нас спасать? — мужчина улыбается, и я понимаю, что он просто меня провоцирует.

— Мне некогда медлить, знаете ли! У меня экзамен по литературе двадцать шестого мая!

— И у меня... — скромно добавила Лиза.

— А я-то думал жизни невинных спасти хочешь, — Кристофер продолжает меня дразнить.

— Кристофер, — вмешался Кир в намечающуюся перепалку. — Перестаньте. Ульяна по делу вопрос задала, а вы отнеслись слишком небрежно и неуважительно. Она не какая-нибудь назойливая муха, а та, кто собирается спасти наши задницы. Неужели нельзя хотя бы добрым словом отплатить?

За столом повисла тишина. Я не ожидала, что Кир вмешается и вступит в конфронтацию со взрослым. Не знаю почему остальные молчат, но я пытаюсь унять внутренний трепет, похожий на порхание бабочки. Неловко стучали вилки-ложки и тарелки-чашки. Молчание всё длилось и не думало прерываться. Кто-то кашлянул, чтобы хоть как-то разрядить напряжённую атмосферу.

— Мы гордимся тобой, Ульяна, — сказал Кристофер со всей серьёзностью после минутного молчания.

Меня наполнило удовольствием от похвалы человека, не отличавшегося любовью к комплиентам и ободряющим словам. Теперь внутри меня порхала уже не одна, а две бабочки. Но не словами Кристофера по большей части было сейчас занято моё сознание. Раз за разом я кручу в голове сцену заступившегося за меня Кира. Снова и снова, как любимую сцену из любимого фильма.

И вообще мне всё чаще кажется, будто Кир смотрит на меня, стоит только мне отвернуться. А порой и отворачиваться не надо — он определённо точно смотрит. И порой взгляд его опускается на мои губы, которые сразу начинает покалывать и которые тут же хочется облизнуть. Я не впервые вижу симпатичного парня перед собой, но никогда прежде мне не хотелось отследить со всей тщательностью каждый случайный взгляд, жест, малейшую тень эмоции. Тем мне ещё больней от мысли, что Кир на самом деле разочарован во мне.



## Глава 38, в которой случается неожиданная встреча

Ульяна

Ну а сразу после завтрака, когда я только-только зашла в беседку, чтобы дождаться Кристофера на тренировку, ко мне прилетела колибри с неким посланием. Я удивилась, поняв, что в письме ко мне обращается сам Оракул. Он просит о встрече со мной и даёт краткую инструкцию о том, как добраться до него с помощью будки для перемещений. Нужно всего лишь набрать определённую комбинацию цифр, которая отправит меня прямо к его дому. Сама без присмотра я ещё ни разу не пользовалась этой волшебной штуковиной, способной телепортировать меня практически в любое место, но, думаю, я справлюсь. Уже нет такого страха перед будкой и процессом перемещения. К тому же Оракул просто так не приглашал бы — у него есть важная информация для меня. Возможно, именно её он хотел сообщить ещё в оранжерее. Если уж я охотница, то и действовать должна как полагается такому званию — решительно и смело.

Будка благополучно перенесла меня в тихое местечко с мерным журчанием ручейка где-то неподалёку и щебетом птиц. Передо мной предстал, вероятно, тот самый дом, который мне нужен.

Скромная, но невероятно уютная с виду хижина утопает в зелени. Особенно много я вижу плюща, что захватил в свои зелёные объятия всё жилище, не оставив голого кусочка дубовых стен. Но не смотря на сей факт, видно, что за территорией присматривают. Чистая ухоженная тропинка, ровные кусты, газоны и даже грядки, на которых с пышным озорством располагается капуста. Вот зачем в Параллельном заниматься огородными делами? Любой овощ можно воспроизвести с помощью магической схемы. Бытовые маги, если сам не владеешь такой магией, предоставляют свои услуги не за такую уж и высокую плату. А тут и не только капуста. За углом хижины я вижу и другие грядки с разными овощами. Не так я представляла себе место обитания Оракула. Уж очень всё просто и обыденно.

— Ты пришла, — дверь хижины отворилась, являя моему взору седовласого дедушку с добрыми глазами. — Проходи, Ульяна. Я ждал тебя.

Внутри тоже никакой роскоши не обнаружилось. Деревянные стены, деревянная и глиняная посуда. Стол с толстыми ножками и лавки вместо стульев. Окна тоже с деревянными рамами, прикрытые изготовленными, я уверена, вручную занавесками в цветочек. Пахнет чистотой и свежестью. А ещё луковым супом, что Оракул наливает мне из плошки в глубокую чашку. И хоть я не голодна, отказывать такой искренней заботе не могу.

— Что это? — не могу сдержать любопытства при виде деревянной "вешалки" в углу помещения. У неё четыре металлических держателя, между зубьями которых зафиксирована сухая щепка. На полу, рядом с такой необычной подставкой стоит большой кувшин, наполненный множеством таких же длинных щепок.

— Это лучина, — дедушка проследил за моим взглядом в ту сторону. — Она нужна для освещения дома, когда на улице уже стемнеет. Ты ешь — ешь, а то остынет

Суп вкусный и, подозреваю, сделан без помощи магии. Неужели сам варил?

— Вы хотели мне что-то сообщить? — спрашиваю, поглощая одновременно ароматный бульон.

— Хотел. Но сначала доешь.

Он ждёт, пока я закончу с угощением, и только потом заговорил.

— Нам стоит поговорить о твоём отце.

— Мой отец?..

— Твой отец был последним, кто охотился на зверя в Гринлэнде. Первого дикого оборотня Александр убил будучи ещё в Блу-Ривере. После долгого, в несколько месяцев, затишья на юге Параллельного вскоре появилась информация, что теперь уже в лесах Гринлэнда происходит неладное: находили большие следы от когтистых лап, слышали разные разговоры свидетелей, утверждавших, что видели зверя. Всего этого было достаточно, чтобы твой отец перебрался с чемоданами в нашу землю. И совсем не зря: на момент его прибытия уже были три жертвы — молодая женщина с девятилетним ребёнком и совсем маленький оборотень — медвежонок, — пожилой мужчина вздохнул, покачав головой. — Долго не могли найти местоположение дикого оборотня. Помогали и волки, и драконы, и медведи — да все были обеспокоены и напуганы. Все помогали, чем могли. Если что видели или слышали — сразу сообщали охране порядка или руководству Академии, которая всегда занималась наставничеством охотников.

— Почему именно Академия наставляет? — мне хочется уйти от темы отца, так как подозреваю, что ничего хорошего не услышу.

На том самом клочке книжной страницы об отце было написано "был", и Оракул говорит сейчас тоже в прошедшем времени. Можно мне хотя бы на минуту спрятаться, сделать вид, что такой темы не возникало?

— Академия это особое общество людей. Важнейшее ведомство Гринлэнда, не считая правительства. Она своего рода посредник, подчиняющийся правительству и влияющий на умы подрастающих жителей Зелёной земли. Но не только она наставляет, помогает, но и охрана порядка. Просто именно для тебя подходила больше Академия, так как ты сама посещаешь учебное заведение. Твой отец, например, сначала находился под крылом охраны порядка Блу-Ривера, а затем обратился к охране порядка Гринлэнда.

— Но для чего?

— Оба эти ведомства тесно сотрудничают друг с другом при содействии охотнику в истреблении диких оборотней. Невозможно справиться в одиночку. Не думаешь же ты, что наставник это твой тюремщик? Ольга и Кристофер в первую очередь заинтересованы в сохранении твоей безопасности. Они несут ответственность за тебя перед нашим правительством и...

Тут он так по-доброму улыбается, словно сказку рассказывает внучке.

— И перед правящим лицом твоей страны.

— Меня похитили с разрешения президента моей страны?! Меня одну не спросили, получается?

— К сожалению, Ульяна, есть вопросы, которые требуют жёстких решений. В одном месте убудет — в другом прибудет. Параллельный тоже оказывает свои определённые услуги Немагическому, как бы жестоко это не звучало.

— Просто поразительно...

Как же ужасающе много я ещё не знаю о жизни.

— Что ты помнишь о своём отце? — Оракул понял, когда я снова готова вернуться к теме своего отца.

— Не очень много. Мама говорила, что они развелись когда мне было семь лет. Я редко видела его — в последний раз когда мне было девять.

Беспечно пожимаю плечами, хотя внутри всё сжалось от воспоминаний и

потрешенного чувства обиды, злости. Горький вкус пустоты во рту вновь напомнил о том времени, когда маленькая девочка была брошена и забыта ради чего-то более особенного для него.

— Однажды он просто не вернулся. Он всё ещё в Гринлэнде?

Я понимаю, как глуп мой вопрос. Ответ итак уже понятен.

— Это была его цель: истребить как можно больше зла. Не входило в его планы бросить вас, но постоянные отлучки из семейного гнезда дают о себе знать, когда ставится последняя подпись в документах по расторжению брака. Законы Параллельного не позволяли твоему отцу рассказать вам правду. Но он навещал вас, когда выдавалась такая возможность.

Оракул прав. Отец и после развода с матерью не забывал приходить и гулять со мной по солнечным улицам города, покупать мне мороженое, дарить подарки и много-много обнимать. А на каждый мой вопрос "Куда ты?" отвечал: "Я вернусь". И всегда возвращался. Кроме последнего раза.

— Со вторым диким оборотнем Александр не справился, — продолжает Оракул. — Сечение случайных обстоятельств. Из-за прихода в его временный дом нового бытового мага и последующей генеральной уборки, твой отец перепутал склянки: вместо чар невидимости на прежнем месте стояла склянка с чарами по уменьшению носа. Во время охоты он был уверен, что невидим, и действовал слишком самоуверенно после прошлого удачного опыта.

Тяжело сглатывать. Я и мама думали, он просто начал новую жизнь вдали от нас. Но разве легче услышать, что его просто нет? Совсем нет.

— Ольга Евгеньевна знала? Кто-то ещё?

— Нет. Никто не спрашивает о причинах выбора Оракула. А причина проста: ты не просто унаследовала отсутствие запаха крови. Ты пожелаешь отыграться, ответить за отца.

— Почему же вы так долго молчали? В оранжерею из-за дракона не пришли?

Не явился в оранжерею, не давал о себе знать всё это время. У кого бы не спрашивала, мне все отвечали, что Оракул сам решает когда объявиться. Так может он сам мне ответит?

— Я предсказатель. Мои действия основаны на той картине будущего, что я вижу. Я могу их менять, переносить на другое время. Но не сомневайся: каждое из моих действий во благо Параллельного. Я назначил тебе встречу с Полиной, а не с собой. Она должна была увидеть испуганную девочку и расслабиться. Я назначил встречу в оранжерее, чтобы злодейка увидела тебя. И как можно скорей — пока ты уязвима. Конечно, она знает кто ты, и поняла сразу зачем ты здесь. Уже не одно десятилетие из Немагического приходит охотник. Она знала: кто-то придёт за её зверем.

— Почему бы просто не прятать меня до нужного момента ради эффекта неожиданности?

— Всё тайное становится явным в самый неподходящий момент. Я видел, — он улыбнулся, являя паутинки морщин в уголках глаз, с той самой мудростью прожитых лет и дара провидения. — Попадая в Параллельный, обычный человек вновь становится беспомощным младенцем. Младенцу для выживания необходимо познание, слёзы, первые шаги, падения, первое слово, первый удар обидчику. Смелость. Опыт. Сила. Уверенность. — Оракул задумчиво смотрит на меня. — Борьба это трудно. Но легко ли прятаться, Ульяна?

Ещё трудней.

## Глава 39, в которой хочется утешить

Кир

Кристофер отлучился до завтрашнего дня, отправив мне перед этим записку, чтобы я заменил его на тренировке с Ульяной. Поэтому я, отпросившись с занятий в Академии, собрался с мыслями и решил взять инициативу в свои руки. Начать с девушкой разговор, без которого не могу представить себе развитие нормальных отношений в дальнейшем. Да, я в какой-то момент заимел достаточно самоуверенности, чтобы рассчитывать на взаимность с её стороны. Не один я чувствую всё это — я же видел что-то похожее в глазах Ульяны. Во время тренировки поймаю удачный момент и всё расскажу. Соккрытие информации убивает меня, делает несчастным. Хотя остальные не видят в этом ничего такого особенного, но мне кажется, они не правы. Лучше сказать поздно, чем в то самое поздно, которое уже приобретает критическое значение. Мы поступаем не честно. Все мы. Ульяна имеет право знать.

Но решимость моя тает, превращаясь в нервное ожидание. Она всё не появлялась в беседке, где обычно встречаемся перед тренировкой. В итоге я битый час прождал её в оговорённое, как обычно, время. В замке и на территории Ульяны тоже не было, как и на тренировочной поляне. И Лиза, занятая наблюдением за тем, как происходит готовка обеда, подругу не видела.

Панику решил пока не разводиться. Искал очкарика — может, он что-то скажет. А уже после подниму весь замок на уши. Онджо я обнаружил в библиотеке. И хотя читать он не может из-за невозможности прикоснуться к странице и перевернуть её, всё же любит здесь бывать, когда народу в замке нет и доставать некого. Особенно если один из бытовых магов замка "запрограммирует" книгу так, чтобы спустя определённое время она сама перелистывала страницу. В такие моменты обитатели замка могли облегчённо выдохнуть и жить спокойно — призрак занят чтением. В последнее время его всё чаще видят в библиотеке вместе с Лизой — читают одну книгу на двоих.

— Где Ульяна? — спрашиваю его.

Сейчас он как раз завис над одной из книг на столе. Кто-то дал призраку почитать.

— А мне почём знать? Не отвлекай меня, дракоша.

— Ты всё знаешь.

— Всё, да не всё, — пожимает полупрозрачными плечами, — я из-за тебя не успел страницу дочитать. Говорю же: не знаю.

Я направился к выходу из библиотеки, но голос Онджо остановил меня:

— Кажется, я слышу её мысли, — говорит он задумчиво, не отрывая глаз от книги. —

Где-то рядом.

Рядом только комната с кабинкой для перемещений и кабинет Кристофера. Начинаю с маленькой комнатки, верно угадав местоположение Ульяны. Она стоит, глядя куда-то в стену с задумчивым взглядом. Словно и меня даже не видит. Где же тебя черти носили?

— Ты сбежала, — стараюсь говорить сдержанно.

— Но я вернулась. К тому же я не просто сбежала, а нашла Оракула.

— Скорее он тебя нашёл. Ты же теперь уже знаешь к чему могут приводить побег в Параллельном, — чувствую раздражение.

— Почему, живя в мире магии, он пользуется лучиной? — игнорирует мой выпад,

оставаясь всё такой же задумчивой. — И готовит сам, даже овощи выращивает...

Вот так всегда: я переживаю, а она дальше подвергает себя опасности, не замечая беспокойства окружающих.

— По нашим законам Оракул не может использовать магию из вне. Даже будки для перемещений не использует и письма отправляет только через посредников. Он обладает достаточно большой внутренней силой, благодаря которой видит будущее. Излишняя власть над магией может привести к катастрофе, — тянусь к настенной полке и беру уже знакомый Ульяне магический лорнет, похожий на тот, что она видела на ярмарке. — Возьми.

Она вертит его в руке, нахмутив брови.

— Видишь эту фреску? — подхожу к стене и показываю ей на одиноко висящее и полностью чёрное от старости полотно.

Толстый слой пыли и грязи скрывает портрет мужчины в парадном костюме двухсотлетней давности. Ульяна подносит лорнет к глазам и утвердительно кивает головой.

— Это Михаил Войцик, оракул, живший двести лет назад. Он обладал удивительной внутренней силой — был ещё и сильнейшим магом. Талантливейший оракул видел всё: каждую минуту, каждый жест, каждую душу, каждый помысел. Михаил также активно пользовался магией внешнего мира. Сила была так велика, что для самого Войцика она стала тяжким бременем. Он обезумел. И те монстры, что лишь внешне отдалённо напоминают разумных оборотней — плод чёрной, подпитанной безумием, магии Михаила Войцика. Первые звери — оборотни из охраны порядка, посмеявшие сказать оракулу слово против. Войцик не мог вынести самой мысли об ограничениях его силы — так он лишил мешающих ему оборотней человеческого разума, а значит и способности оборачиваться в человеческое тело. Все эти двести лет в Параллельном идёт охота на этих тварей, а портреты Михаила не протирают от пыли, — рассказываю без особого увлечения не смотря на то, что рассказывать историю очень люблю. — Так зачем тебя хотел видеть Оракул?

— Он рассказал мне о моём отце.

— Именно сейчас? Почему тогда, когда так важно тренироваться и быть начеку?

Какие-то ненужные разговоры и потерянное время не свойственны Оракулу. Я ещё нормально отнёсся к пропуску тренировки в день, когда мы забрали Лизу, но что такого важного случилось с её отцом сегодня?

— Мой отец был охотником на диких волков, — Ульяна возвращает лорнет на прежнее место и смотрит на меня с эмоцией, которую понять не могу.

— Твой отец убивал диких волков? — не передать, как я удивлён.

— Одного убил. Убил бы и второго, если бы не...

— Подожди... Тот самый Александр?

— Да.

А ведь она внешне похожа на него. Те же глаза, цвет волос. Что-то мимолётное, едва заметное. Всё моё раздражение в миг испарилось, высвобождая совсем другое чувство. Сопереживание.

— Я думала он просто ушёл — бросил меня. Ушёл искать себе другую дочь — лучше, чем я.

При виде её несчастного лица у меня напрочь пропало желание возмущаться пропуску тренировки. Сердце сжалось от мысли, что она ведь буквально полчаса назад узнала о смерти отца, произошедшей ещё несколько лет назад.

— Ульян, мне...

Мне жаль. Но ком в горле мешает договорить. Я просто не могу. Видеть боль в глазах, бледность кожи. Мне хочется утешить, сказать что-то успокаивающее, а слов совсем не нахожу. Всё, что приходит в голову, не подходит и не может отразить происходящее внутри меня. Позволяя себе душевный порыв, просто подхожу к девушке и сгребая её всю в свои руки. Ульяна не пытается отстраниться, затихла, уткнувшись носом мне в грудь. Такая тёплая, маленькая и ранимая. Поглаживаю ладонями её спину, а она берёт и обнимает меня в ответ. Крепко-крепко, насколько может.

— Хотела бы я увидеть твоё превращение в дракона...

Я не поверил своим ушам. Даже сердце затихло, не уверенное, но вспыхнувшее надеждой. Я ведь все эти дни, что Ульяна живёт у нас, стараюсь скрывать свои превращения и уж тем более свою драконью испостась. Признаться, меня немало беспокоила возможная неприязнь девушки к моей сущности. Конечно, я понимал почему она так реагировала на Давида, но она так же реагировала и на тему о волках, а теперь совершенно не показывает страха, если кому-то из гостей замка вздумается совершить переход в волка на глазах девушки. Было бы глупо, конечно, ждать восхищения от той, кто считала оборотней прежде лишь плодом фантазий режиссёров кино и писателей. Неизведанное настораживает, нужно время. Неужели его прошло достаточно, чтобы она привыкла и перестала пугаться? Поняла, что никакая опасность от меня или моих друзей и близких ей не грозит.

— Увидишь.

# Глава 40, в которой приходит тёплое воспоминание из детства

Ульяна

Папа пришёл. Я поняла это, услышав голоса в прихожей. Родители вежливо, как соседи, говорили о несносной погоде и повышении цен на продукты в магазинах. А завидев меня, неловко заулыбались. Особенно он.

Мне всё равно, что из-за него на полу остались мокрые капли дождя, а ботинки успели нарисовать пару брызг на светлом полу. Ничто не имеет значения в этот момент. А мама ворчит, и даже не обнимет его.

— Мама, не ругай папу. Он же не виноват, что дождь запачкал ему ботинки! Он итак долго-долго шёл, по краюшку, по бордюрам, чтобы чистеньким остаться и не намусорить нам. Но иногда... — деловито вспоминаю мамины же слова, — обстоятельства сильней нас.

— Конечно, — мама смягчается, умилённая моим важным видом.

Мне нужно это равновесие. Я вижу, они общаются почти нормально. Но не так, как раньше, когда мы жили все вместе. Сколько бы они не говорили со мной, мне по-прежнему не ясно: почему? Если ничего страшного и всё в порядке, то почему он каждый раз уходит? Они думают я совсем маленькая и ничего не понимаю, но я не слепая.

Я не видела папу почти половину месяца. Проплакала много ночей, а днями, сразу после школы, засматривала до дыр принесённый им в последний раз диск с мультсериалом про дружную команду грызунов и их приключения. Сегодня он снова с диском. Он всегда покупает мне диски с мультфильмами, и даже ни разу не повторился. Сейчас мы будем смотреть что-то новенькое, а потом я буду пересматривать содержимое диска одна. День за днём.

Мы сидим с ним на полу перед телевизором, но я больше смотрю на папу и достаю его вопросами, чем смотрю на экран. Там какой-то красный динозавр пытается убить главных героев: ослика и зелёного странноватого вида существа. Ну и принцесса с ними.

— Мне не нравятся мультики про динозавров! Папа, принеси в следующий раз другой мультик!

— Разве это динозавр? Это же дракон!

— Я их путаю, они всё равно все одинаково страшные. Особенно этот дракон.

На экране красное крылатое чудовище пускало столпы огня.

— Дракон страшный? — смеётся он. — Нет, дочка. Дракон не страшный. Страшен человек.

Нет, папа. Страшно то, что другого мультика больше не было.

\*\*\*

Острые, как змеиные, языки пламени множились, распространяя свою разрушительную волну по лесу. Даже самые крепкие сосны задыхались в дыму. Огонь вот-вот захватит и замок Ольги Евгеньевны. Жарко. Безумно страшно.

Но это лишь моё воображение. Множество раз я представляла превращение Кира в огнедышащего дракона, но ни разу не видела этого на самом деле. А сможет ли он вообще учинить пожар? Что происходит в разуме крылатого и, оказывается, совсем не мифического существа?

До сих пор Кир ни разу своим поведением не напомнил мне кто он такой. Да если бы

он мне не сказал, что является драконом, то ни за что в мою голову не пришла бы такая мысль. А про его полёты по ночному небу думала бы, что это какая-то странная диковинная птица Параллельного.

А волки? Габриэль, Даниэль и Кристофер, за исключением хвоста одного из них, создают впечатление совершенно обычных людей.

Да даже Ольга Евгеньевна — типичная строгая бабушка. И так убедительно мимикрировала под учительницу биологии!

Что же это? Неужели я испытываю симпатию ко всем этим людям? Это поразительно, но при мысли, что когда-нибудь я завершу свою миссию и вернусь домой, я также понимаю, что буду очень скучать.

Этот мир — часть моего отца. Он много времени проводил в Параллельном, защищал его, жил по местным законам. Любил это место, как наш собственный дом.

"Легко ли прятаться, Ульяна?", — спросил у меня тогда Оракул. Этот вопрос плотно засел в моей голове, не давая покоя перед сном. Я уже давно приняла то, что нахожусь в Параллельном и свою роль в нём. Но не просто приняла, а жажду. Впервые я по собственному желанию хочу вырваться вперёд и показать себя во всей красе. Это необычное для меня ощущение приправлено горькими воспоминаниями об отце, подстёгивая ещё больше. Оракул был прав, говоря, что я пожелаю отыграться. В меня верят — так почему я себе не верю? Лиза вчера тоже заметила моё неустойчивое настроение, и я ей рассказала о своей встрече с Оракулом. Она была поражена не меньше моего. В такие моменты понимаешь, как важно иметь близкого друга рядом, понимающим твою боль.

В нашей невесёлой ночной беседе нашлось место и смеху: я никак не могу представить и вообще поверить в то, что Лиза и Онджо периодически вместе читают книги в библиотеке. Как она его выносит? Он же дурачок совсем — говорю я ей. А она мне в ответ твердит, что во время чтения призрак ведёт себя вполне прилично и может даже интересные комментарии давать на основании своего опыта. Вот уж не подумала бы.

Они и сегодня укрылись от всех в книжном царстве. Если раньше Гусева старалась всё время быть рядом со мной, то после обнаружения библиотеки с огромным количеством книг зарылась в них с головой.

Я же и Кир наслаждаемся солнечным днём на тренировочной поляне. Я решила отгородиться от всего негативного хотя бы на время, и мой сегодняшний помощник в этом мне здорово помогает. Замечаний по моей технике стрельбы больше нет. На самом деле, пользуясь отсутствием Кристофера, веселимся, подобно маленьким детям и соревнуемся между собой в количестве попаданий в мишень. Кир выигрывает, но я не сильно и отстаю, за что получаю одобрение парня — а это слаще самой победы.

— Ты помнишь о своём вчерашнем обещании? — спрашиваю Кира, наблюдая как моя стрела угодает точно в центр мишени.

— В двадцати километрах отсюда есть поле с необычными цветами, каких в вашем мире нет, — он пристально смотрит мне в глаза. — Я мог бы показать его тебе.

— Там ведь нет будки для перемещений?

— Нет.

Он не просто хочет показать мне себя. Он хочет лететь вместе со мной до этой поляны. Картинки в моей голове укутали моё тело предвкушающим теплом.

— Кристоферу это не понравится, — вспоминаю первый разговор с отцом близнецов.

— А мы сбежим.



— Когда это ты перестал быть паинькой?

— Когда попал в плохую компанию! — смеётся, тыча пальцем мне в бок. — Ты же у нас главный специалист по побегам! Нам обоим нужно немного расслабиться, Ульян.

— Ночью? — только так мы останемся незамеченными.

— Если не боишься.

— С тобой нет, — шепчу, засмуцавшись своей откровенности.

Очень тёплое выражение приобрело лицо Кира, согревающее и волнующее до самых глубин, до кончиков пальцев и дрожи в коленях. Ещё горячей стало, когда он вдруг приблизился ко мне вплотную, почти касаясь носом. Дыхание парня опалило мои щёки.

— Хочу поцеловать тебя, — тихо-тихо сказал, интимно.

— Ночью, — шепчу.

Потому что вся смелость пропала, стоило Киру заговорить этим особенным тембром, заставляя меня почувствовать себя особенной — самой-самой.

Безумно нервничала весь остаток дня, представляя свой первый поцелуй. Каким он будет? Кир наверняка уже имеет опыт в делах амурных — не будет ли сравнивать меня с другой? Всё время оглядывалась на Лизу и бабушку Кира, боясь как-то выдать себя. Мне чудится, будто на лбу моём выжжены все мысли, что каруселью вертятся в голове.

Кстати, о мыслях. Ещё и Онджо дразнится — натурально издевается! Хихикает, с озорством косится то на меня, то на Кира. Но молчит, находясь под прицелом предостерегающих взглядов парня. И моих. Теперь у призрачного азиата два врага номер один.

Хорошо хоть близнецы весь день пропадают в Академии. Особенно сильно я рада, что и Тейлор вместе с ними. Она хоть и не ежедневно здесь, но утомляет меня ужасно каждый раз одним только своим видом.

Не утомляет только Кир. Дракон, оказывается, это совсем не страшно — это притягательная загадка, которая интригует.

# Глава 41, в которой колокольчики раскрывают свои лепестки

Ульяна

Кир обещал мне показать одно удивительное место. Достаточно пролететь всего двадцать километров, и мы уже будем на месте. Для дракона это совсем пустяк.

Первые капли дождя ударили по коже, когда мы уже парили высоко в стремительно чернеющем небе. В миг стало прохладней, подул лёгкий ветерок. Но никакая непогода не может расстроить меня в эту ночь — когда я впервые в жизни на свидании с парнем. Есть, конечно, пара необычных обстоятельств: мой парень — дракон, а я сейчас сижу верхом на нём. Но разве так уж это странно на фоне всего прочего в моей текущей жизни?

Усидеть на Кире в облике дракона оказалось не так сложно: твёрдые и толстые выступающие чешуйки удобны, чтобы использовать их как опору для ступней, а тупые шипы на загривке удобно обхватывать руками. С высоты драконьего полёта всё такое крошечное, далёкое. Взмываешь вверх, оставляя проблемы там, внизу, и просто рассекаешь воздух, отключая мысли, сосредотачивая всё своё внимание на ощущениях. Ты словно переносишься в детство, когда чудеса возможны, а реальность ещё способна преподносить такие неожиданные сюрпризы, что аж дыхание перехватывает от яркости испытываемых эмоций.

Вот, внизу, мелькают вершины холмов, усеянные деревьями. Слышно как где-то ухает сова — настолько бесшумен полёт дракона. Капли дождя продолжают падать на нас, становясь всё агрессивней.

Приходит понимание, что нам действительно необходимо укрытие. Кир тоже, видно, подумал об этом же и неспешно принялся опускаться всё ниже к земле до тех пор, пока когтистые лапы не воткнулись в уже успевшую слегка намочнуть землю. Возвращение в человеческую форму парень начал неожиданно — со мной, сидящей по-прежнему на драконьей спине. Я даже испугаться не успела, прежде чем обнаружила пропажу шипов, твёрдой чешуи и то, как резко уменьшилась спина моего кавалера. Мои ноги, лишившись опоры, невольно опустились на землю, а руки вместо шипа держались теперь за широкую шею Кира.

— Здесь есть пещера, — обратился он ко мне, — переждём там дождь.

Наша укрытие и в самом деле оказалось совсем рядом — прямо за моей спиной. Пещера совсем маленькая, но достаточно высокая, чтобы вместить внутри себя нас обоих — даже Кира с его ростом.

— Что за невезение! Откуда этот дождь только взялся? — мне становится смешно и смешок таки вырывается из моего рта.

Ну, Морозова, твоя удача снова в деле!

— Не похоже что дождь собирается зарядить надолго. — Успокаивающе улыбается Кир. — Судя по всему эта туча просто идёт мимо и не собирается задерживаться. Видишь, даже луну не скрыло — светло!

— Должно быть, будучи драконом, ты хорошо понимаешь и предсказываешь изменения погоды...

В полумраке, освещаемый луной, Кир довольно и горделиво кивает.

— Так и есть.

Такой красивый в этот самый момент. Хочу прикоснуться к нему, но не решаюсь и

поэтому говорю:

— Кир, возьми мою руку.

Он послушно выполняет мою просьбу.

— Она дрожит. Ты совсем замерзла. Зря мы это затеяли — надо возвращаться в замок...

— Посмотри на меня, — перебиваю Кира.

Его непонимающий взгляд стал мне ответом. Не желая как-то помочь ему очередной подсказкой, я выжидательно смотрела в его глаза. Он по-прежнему сжимал в своей руке мою ладонь, не замечая того, что большим пальцем принялся поглаживать мою холодную влажную кожу. Взгляд Кира метнулся к нашим сплетенным рукам, а затем обратился к моему лицу. Тишину нарушал лишь тихий скрип сосен и эхо падающих капель редкого дождя. Парень пристально всматривался в моё лицо, пытаясь найти там что-то. Впервые после той некрасивой сцены с обнаружением у меня зачарованной жемчужины маска его напускного равнодушия не просто дала трещину, а упала совсем. Наконец, в серых глазах Кира появилась тень новой эмоции, словно огонек светлячка, всплывшего в темноте.

— Ты расстроена. Думаешь о нём?

Я улыбнулась ему тихой радостью и вспыхнувшей надеждой. В моих глазах он прочел все это — это было видно по его лицу. Он смотрит на меня. Он видит меня. Сейчас мы одни, и никакие обстоятельства в данный момент нам не мешают. От переполняющих меня эмоций я неловко утыкаюсь ему лицом в грудь, стараясь не показать, что готова расплакаться. Его руки тут же легли мне на спину, укутав, словно теплым пледом.

— Так чем же ты расстроена? — его голос звучал растерянно.

— Ты меня обидел. Ты был очень груб со мной, а потом не обращал на меня внимания. И об отце, конечно, тоже думаю. А ещё думаю о Полине и диком оборотне. Как видишь, скучать мне не приходится.

Только после того, как озвучила Киру всё, что меня беспокоит все последние дни, я поняла, как недооценивала сама свои же переживания. Да, теперь у меня есть Лиза, но что-то всё время мешало испытать то самое удовлетворение и облегчение. И вот оно — в объятиях светловолосого парня. Моего парня из Параллельного мира.

— Мы справимся, — слышу его голос возле своего уха.

Мы. Да, мы справимся.

\*\*\*

Не долго нам пришлось ютиться в пещере. Уже через несколько минут не осталось и кусочка от серой безобразной тучи — она и в самом деле величественно проплыла мимо, совершенно не заинтересованная в поливании своими слезами местные леса и поля.

Мгновение, и я снова на драконе прорываюсь сквозь уже ясное небо, встречая ветерок с влажным ароматом и свежестью. Крылья мерно разрезают воздух, мощные, но бесшумные.

В один момент мы снова пошли на снижение, и я понимаю, что то самое место, которое хотел показать мне Кир, уже прямо под нами. Одна драконья лапа плавно опускается на землю, затем вторая. Секунда и дракона заменяет человек.

Я знаю, обычно Кир приземляется более порывисто, вызывая подобие землетрясения, но не со мной. Посадка оказалась мягкой — я её едва почувствовала. Впрочем, как и в прошлый раз, когда мы прятались от дождя.

— Кажется, я нашёл способ научиться правильным приземлениям, — Кир словно прочитал мои мысли.

— Какой же?

— Буду всюду таскать тебя за собой. Ты — мой стимул быть более осторожным, чтобы не навредить.

Такой ответ вызвал у меня волну смущения, и я спешу переключить внимание на другую тему:

— Итак... Что же ты хотел мне показать?

Оглядываюсь по сторонам, чтобы обнаружить поляну с непривычно огромными колокольчиками до полуметра в диаметре. Ярко светит луна; и только благодаря её свету я вижу закрытые бутоны этих крупных цветов с капельками влаги на них.

— Они закрылись от дождя, — заговорил Кир. — Эти колокольчики не переносят солнца, предпочитают вести ночной образ жизни. Я хотел показать как светится их пыльца в темноте, когда другие цветы спят, но сырости они боятся — прячутся.

— Как жаль, что я их не увижу.

— В другой раз обязательно увидишь.

— В другой раз? — поворачиваюсь к Киру.

— Если захочешь, — он беспечно пожал плечами, но едва успел спрятать взволнованное выражение глаз.

— Когда я сделаю то, что должна, вернусь домой. Как же мы увидимся?

— Портал?

— Твоя бабушка будет каждый раз его открывать из-за меня?

— Она не такая злая, как ты думаешь.

— Я не думаю, что она злая. Уже нет.

— А открывать она его будет из-за меня. Я просто скажу ей, что ты мне нравишься.

У меня перехватило дыхание.

— Она будет рада, — продолжал Кир.

«Ведь благодаря мне ты не устраиваешь землетрясений», — шучу я мысленно, не решаясь что-либо говорить вслух.

Лёгкий шелест нарушает тишину ночи, и мы в изумлении наблюдаем, как колокольчики раскрывают свои лепестки выпуская свет до сих пор скрытой пыльцы. Сейчас цветы кажутся мне даже ещё больше, чем показалось изначально.

— Ты обещал мне поцелуй, — волшебство светящейся пыльцы придаёт мне смелости. — Сейчас самое время.

Неожиданно колокольчики распространили лёгкий фруктовый аромат; подул тёплый, отдающий свежестью после дождя, ветерок; свет луны будто замерцал...

Касание губ мягкое, обволакивает теплом мятного чая. Я заметила давно, он любит мятный чай. Большие ладони обнимают хрупкую меня, я прижимаюсь ещё крепче, помогая, тянусь, раскрываюсь, как те самые колокольчики. Глажу крепкие плечи, изучаю контур губ и плавлюсь воском свечи, утекаю в невесомость. Прижимаюсь ещё крепче, боясь исчезнуть, растаять окончательно, но Кир держит: он настойчив, усиливает напор губ, изучает языком. Может ли быть ещё слаще? Нет ничего возвышенней нашего единения, этого момента — самого лучшего из всех. Просто здесь и сейчас: только я и он. Больше ничего не нужно, и сердце горько сжимает от мысли о возвращении в реальность и скоротечности минут истинного счастья.

# Глава 42, в которой возникает потенциал для ссоры и обиды

Кир

"Когда я сделаю то, что должна". Ладно, я так больше не могу. Мне нужно сказать то, что тяготит меня уже долгое время. Сейчас, когда мы вдвоём, под покровом ночной тишины.

Я дал Ульяне возможность полюбоваться ночными цветами, но поспешил доставить обратно на территорию замка — в безопасность. К тому же опасался того, что девочка замёрзнет, а мне даже не скажет. Таким образом, мы решили продолжить наше свидание уже здесь — в саду бабушки.

— На самом деле не должна, — говорю заветную фразу, что крутится в моей голове постоянно.

Ульяна в недоумении хмурит брови, но продолжает послушно следовать за мной прогулочным шагом вдоль розовых кустов бабушки.

— Не должна? А если ваш новоявленный "охотник" вдруг наотрез отказывается принимать в этом участие? Вы садите его в тюрьму? Убиваете? Закрываете доступ к Немагическому миру? Что с ним случилось бы, если бы он сказал, что ничего вам не должен?

— Ничего. Мы отпустили бы его домой без какого-либо принуждения, — на этом моменте девушка скептически сощурилась. — Но мы не просто так обращаемся к Оракулу за помощью. Он не станет указывать на человека, который не хотел бы или не справился бы с такой задачей.

— Какой-то бред! Да если бы я сразу знала, что могу просто отказаться и не вестись на ваши угрозы, то и пальчиком бы не коснулась арбалета и стрел!

— Тебе никто не угрожал, Ульяна... Просто забыли уточнить некоторые детали. Точнее... отложили на другое время.

Девушка вдруг встаёт в явно рассерженную стойку, уперев руки в бока.

— Забыли они. Ничего вы не забыли — чистой воды манипуляция, чтобы потянуть время и дожидаться момента пока я сама не захочу стать охотником. — Не кричит, но говорит строго. — Мы все это понимаем, но что толку теперь злиться? Если отчасти я даже рада, что мне не раскрыли все карты сразу. — На этом моменте злость из её голоса начинает утихать.

— Особенно про твоего отца, — осторожно вставляю.

— Ты умеешь дышать огнём?

Ульяна резко меняет тему, и я поддаюсь ей.

— Умею, но это запрещено законом.

— Как много запретов — никакого веселья, — шутливо фыркает, словно никакого потенциала для ссоры и обиды не было буквально только что.

— В мире магии нельзя без запретов — иначе всё в один миг превратится в хаос, способный разрушить не только Параллельный, но и ваш мир.

\*\*\*

Расставаться не хотелось. Так и бродили, рука в руке, во дворе замка под высоким забором — подальше от возможных любопытных глаз и окон. Туда-сюда. И так по кругу. Тем для разговоров оказалось безумно много — не могли наговориться. Особенно сильно нас увлекла тема наших детских пакостей и смешных страхов. Оказывается, Ульяна боится

бабочек за их обманчивую красоту крыльев, под которыми скрывается обычное страшненькое тельце насекомого. А я без всякого стеснения рассказал что с самого детства боюсь перелётов через море, так как однажды, когда ещё только учился летать, упал в толщу воды и начал в панике барахтаться, думая, что тону. А как интересно было поговорить про сны! В Параллельном сюжеты снов ещё более невероятные и забавные — мне было чем удивить Ульяну. Это и Оракул, скачущий на волке, и парящая в воздухе Академия, что принимает в свои стены подлетающих к ней драконов. Естественно, волки и обычные люди остались стоять внизу на земле без возможности получать образование! Задирали головы вверх и яростно махали руками. И то только малая часть того, что я ей рассказал из своих сновидений.

Ульяна хохотала, а я боялся, что нас услышат, но совсем не хотел её останавливать. Вместо этого пытался рассмешить ещё сильнее, доводя её приступы смеха до слёз на глазах. Если бы знал, как девушку захватят сюжеты моих снов, то записывал бы их постоянно, чтобы ничего не упустить, что могло бы её ещё рассмешить.

Интересно было послушать, что снится Ульяне. Оказалось, вовсе не обязательно жить в мире магии, жить в замке, обучаться в Академии, чтобы снилось всякого рода волшебство и абсурд.

Кстати, про Академию мы тоже говорили. Она хохотала, как безумная, когда я принялся рассказывать смешные ситуации происходившие в её стенах. Я тоже не удержался от смеха, когда Ульяна поделилась рассказами о своей школе.

Не обошлось и без разговоров о еде. Мысленно я сделал себе заметку, что Ульяна любит пить по утрам персиковый йогурт и скучает по своему привычному ритуалу.

Так, за болтовнёй мы обошли весь внутренний двор, пока ноги сами не привели нас к входным дверям. Подозреваю, что девушка уже замёрзла, и пора бы отправить её спать. Наши руки расцепились, ни о чём не договариваясь, но уходить внутрь замка мы не спешили.

— Нужно идти спать, — говорю. — Замёрзла, наверное.

— Совсем нет, — возражает девушка. — Тепло же.

— А вот я сейчас проверю.

Касаюсь губами кончика её носа. Тёплый.

— Ладно, ты меня убедила.

Ульяна нежно и совсем по-девичьи хихикает и предлагает посидеть в беседке.

— А то ноги уже не ходят, — добавляет она.

Но беседка была не пуста. Плачущая Лиза в миг разрушила всю романтическую атмосферу вокруг меня и Ульяны. Я расстроился, когда Ульяна резко переключилась на подругу и бросилась к ней обниматься, но не подал виду. Я слышал расспросы, что случилось и почему, когда уходил в замок под прощальные кивки моей ночной спутницы. Но, не смотря на такое завершение нашего свидания (а иначе я не могу это назвать), я буду ещё долго лелеять воспоминания, подаренные мне этой ночью.

## Глава 43, в которой Лиза плачет

Ульяна

Моя подруга плачет пока я наслаждаюсь свиданием с молодым симпатичным драконом. Сердце ёкнуло от беспокойства и паники — что же я, не уследила? Что произошло такого, что осталось без моего внимания? Казалось, Гусева адаптировалась к новому и необычному образу жизни намного успешней меня — неужели я обманулась? Или хотела обмануться? Вот уже и чувство вины обхватило меня за плечи, толкая в беседку присесть рядом с подругой.

— Лиза, почему ты плачешь? Что случилось? Кто обидел? Говори скорей! — я обхватываю ладонями её плечи и слегка трясусь.

— Никто не обидел, ничего страшного не случилось, — Лиза спешит утереть слёзы и сделать максимально спокойное лицо.

— Но ты сидишь здесь посреди ночи одна и обливаешься слезами!

Порывисто обнимаю подругу руками, а та обнимает меня в ответ и принимается успокаивающе гладить по спине — словно это меня нужно успокаивать, а не её!

— Тебе плохо здесь? — продолжаю свой расспрос. — Страшно?

— Нет-нет, Ульян, мне здесь очень даже нравится, — шмыгает носом, противореча своим же собственным словам.

Она прерывает наши объятия и смотрит на меня совершенно спокойно. От былой драмы остались лишь покрасневшие глаза и забитый нос, из-за которого подруга вынуждена теперь дышать ртом. Слышу искренность в её голосе, и это меня немного успокаивает.

— Так всё же? — но я не сдаюсь.

— Вы что встречаетесь? — Лиза пытается перевести тему. — Ты-то вот как раз не одна шатаешься ночью по улице!

— Ну, не то чтобы... Наверное. — Её вопрос, признаться, застал меня врасплох. — Я не знаю. Возможно.

Лиза открыла было рот, чтобы что-то сказать, но я её наглым образом перебиваю:

— Только Кристофер не должен об этом знать!

— Я тоже не должна была знать? — она обиженно хмурится, и я не могу её в этом винить.

— Мы и сами не очень понимали, что между нами... — развожу руками. — К тому же: это действительно секретно. Кристофер категорически против наших отношений. Он считает, что из-за Кира я могу провалить охоту на дикого оборотня.

— Кристофер не так уж не прав, — Лиза назидательно нахмурила брови. — Берегись: утонешь с головой в амурных делах, а голова делу нужна.

Подруга права. И всё же неприятный осадок уже начал оседать внутри меня от её слов. Словно я дитя малое и нуждаюсь в постоянных напоминаниях очевидных вещей. Но полноценно обидеться и разозлиться у меня не получается — я знаю, что моя подруга желает мне только добра, а говорит так только из-за беспокойства за меня. К подобным занудствам Гусевой я привычна, как и она к моим подколам в её адрес. А сейчас, видя её красные глаза, и вовсе не хочется обижаться и пытаться отстаивать свою способность к рациональному поведению.

— Так в чём всё-таки дело, Лиза? — возвращаю я нас на наши рельсы.

— Ульяна, не надо пытаться меня опекать. Я же говорю, что ничего страшного — разберусь.

Кажется, не только я на мгновение почувствовала себя уязвлённой, но и подруга оказалась задетой моими словами.

— Но мы подруги. Ты секретничаешь!

— Даже у подруг должны быть секреты друг от друга, — Лиза явно чувствует себя неловко, говоря мне это, но глаза полны решимости и уверенности в собственных словах. — Это называется границами и личным пространством. К тому же я не готова пока об этом говорить. Дай мне время.

— Ух, ничего себе...

Осадок от нашего разговора усиливает свое действие. Я совсем не ожидала такого отпора от моего хрупкого и нежного гусёныша. Даже обидно, что-ли...

— Ульяна, не обижайся, пожалуйста! — почти умоляет, сложив ладони вместе в характерном жесте. — Правда всё в порядке.

\*\*\*

Никаких ответов от подруги в итоге я не добилаь. Просто посидели ещё немного, болтали о всякой ерунде до пяти утра. А затем отправились по своим комнатам спать.

Я медленно и тихо иду по коридору, а маленькие светящиеся сферы уютно парят над головой, освещая уже светлеющее от поднимающегося солнца пространство. И призрачный силуэт Онджо, выплывающего из библиотеки.

— Онджо! — громким шёпотом окликнула я призрака. — Ты-то точно знаешь. Кто довёл Лизу до слёз?

— А что мне будет за информацию? — с деловым видом поправил пальцами очки.

— Целая не тронутая ваза, — развожу руками в стороны.

— Я не собираюсь быть призраком на побегушках каждый раз, как тебе вздумается! Кир хотя бы не дёргает меня по мелочам!

Вы посмотрите на него: деловой какой!

— Ну, пожалуйста, Онджо, — меняю тактику. — Как друга прошу. Всё таки в одном замке живём.

— В моём замке, — посчитал он нужным подчеркнуть.

— Ну так что?

— Будешь угрожать мне вазой — расскажу где была ночью. Вы теперь оба у меня на крючке!

Снова этот фирменный смех. Ох, ладно. Просто сдаюсь и бреду в свою комнату.

— Это Габриэль, — услышала я в спину голос Онджо.

— Что он сделал? — резким движением поворачиваюсь назад.

Но призрака уже и след простыл. Что-ж, учитывая характер нашего полупрозрачного товарища, я добилаь многого — хоть какой-то информации. Если, конечно, азиат не обманул.



## Глава 44, в которой Габриэль ведёт себя странно

Ульяна

Тренировка сегодня была совсем короткой: дождь, игнорируя ночь, зарядил с самого утра и залил всю поляну. Вода хлюпала под ногами, вызывая опасения о том чтобы не поскользнуться и не упасть. Да и ветер сырой и крайне неприятный не добавляет энтузиазма.

Габриэль удивился, когда я позвала его с собой на стрельбу из арбалета, но возражать не стал. Словно бы даже охотно сделал вид, что не очень-то и охота, но так уж и быть — согласен. А я и сама рада, что сегодня именно он присматривает за мной в замке, а не сидит на учёбе в Академии, как все остальные ребята. Как удачно.

Какое-то время мы шутили над тем, как мои ботинки скользят по мокрой земле и в целом весело проводили время. Я всё думала как же мне начать разговор о Лизе. Ведь подруге наверняка не понравится моя инициатива, если узнает о ней. Нужно завязать разговор максимально ненавязчивым образом, не давая понять, что я что-то знаю о их конфликте. А дракон словно что-то заподозрил и в какой-то момент перестал быть обычным собой. Дерзкий, весёлый, с задиристым характером, он вдруг стал невесел, молчалив. Как если бы у Габриэля резко сели батарейки. Внезапно, пока я пыталась сформулировать свой вопрос, парень сам начинает разговор о Гусевой, вопрошая что же с ней не так. С раздражением в голосе он жалуется:

— Лизе вообще хоть что-нибудь нравится?

— Габриэль, Лиза и мошки не обидит — чем она тебя-то так выводит?

Вот сейчас, надеюсь, я всё и выясню!

— Она не смеётся над моими шутками, — загибает палец, начиная счёт. — Не реагирует на подколы, — второй палец присоединяется к первому. — Не принимает активного участия в диа... беседе!

— Габриэль, не всем же быть такими шумными и болтливыми!

— Я её спас от лап Лауры! То есть Полины!

— Мы её спасли. Все вместе. Что же ей теперь нам всем руки расцеловать? — начинаю раздражаться.

Не вижу я объективных причин для нападок в сторону своей подруги. Либо у Габриэля что-то случилось, и теперь все вокруг виноваты, либо... у Габриэля кое-что случилось. Внимательным прищуром осматриваю парня с головы до пят (не знаю зачем мне его пятки).

Нет-нет. Эта мысль слишком дерзкая. Не может же в самом деле оборотень — волк влюбиться в Лизу. Однако, огонёк азартного интереса всё же явил свою искру, и я решаю с этой минуты быть внимательней к этой паре. Пара. Это даже звучит бредово. Лиза и Габриэль? Нет, конечно. Не зря она не смеётся над его шутками.

— И погода просто ужасная, — прервало мои размышления очередное нытьё. — Почему нельзя отменить закон о запрете чар со сменой погоды? Весь хвост вымок.

— Давай без подробностей, — морщит нос.

— Это так неприятно? — неожиданно серьёзно спросил Габриэль.

— Что?

— Хвост.

— Ну... Он странный. Без хвоста, конечно, лучше. Вот как Даниэль...

— Даниэль, значит, — перебивает меня.

Раздаётся громкий хлопаяющий звук, когда я ногой угоджаю в мелкую лужу. Мы идём под дождём по болотистой земле, затянутой низкорослой густой травой и ведём странный разговор, из которого я поняла только одно: Габриэль не доволен моей подругой.

— Ты не с той лапы встал? Или тебе не нравится Лиза? — закидываю удочку.

Парень что-то бубнит о неуважении, высокомерии и прочей ерунде. Звучит это всё так, словно обиженный подросток жалуется на недостаток внимания со стороны родителей, которые сюсюкают с его маленьким братишкой или сестрёнкой.

Разговор совсем мне наскучил и я начала отвлекаться: над нашими головами неспешно пролетает дракон подозрительно похожий на Кира. Провожая его глазами, как самолёты в детстве. Отсюда мне не видно какой он, но ассоциация с Киром невольно вызывает улыбку.

— Забудь всё, что я говорил, — отмахивается Габриэль, возможно, заметив пропажу моего интереса.

— Да ты ничего толкового и не говорил, — перевожу своё внимание на собеседника. — Я даже не знаю что тут запоминать.

— Да я это... Просто проблема у меня. Хвост. Не могу отыскать бывшую. Как сквозь землю провалилась! Вот, выговорился, — широко улыбается и разводит руками. — В общем забудь!

С этими словами Габриэль хлопает меня по плечу, как какого-то "братана" и "хлопает" по сырости под нашими ногами широкими быстрыми шагами прочь, обернувшись тут же на ходу в волка. Станный он.

Ветер усиливается, бьёт волосами по лицу — пора возвращаться. Земля задрожала под ногами, подбрасывая вверх мелкие камушки. Это Кир приземлился, сложив крылья.

— Габриэль? Серьёзно? Не лучший вариант, — Кир показался мне уже в форме человека.

— Мы просто разговаривали.

— Вдали от лишних глаз разве просто разговаривают? Или секреты какие?

— Кир, он спрашивал про Лизу. Остынь. И он присматривал за мной во время тренировки.

Тело его в миг расслабилось.

— Извини. Просто я заметил, что Габриэль стал часто ошиваться около тебя. И вообще это всё нервы.

— Больше всех нервничать должна я, — усмехаюсь.

— А я за тебя переживаю, — неожиданное признание слегка выбило почву из под моих ног не хуже луж после дождя: слишком приятно слышать эти слова от Кира.

Я когда-нибудь перестану так на него реагировать?

— Что случилось вчера у твоей подруги? — прервал он мои мысли.

Кир задаёт отвлечённый вопрос, но я вижу по его лицу, что он, как и я, хотел бы сейчас говорить о нас, а не о каких-то других людях.

— Она не стала говорить, но спросила встречаемся ли мы.

Не Кир, так я начну.

— А ты что ответила? — очень внимательное и серьёзное выражение приобрело его лицо.

— Что не знаю.

— Как это не знаешь? У нас так-то свидание вчера было.

— Ну, она же не стала откровенничать со мной вчера, — отшучиваюсь, — вот и я секретничаю.

Мы неловко смеёмся, но не смотря на всю нашу неуклюжесть я безумно счастлива. Значит всё-таки встречаемся.

— Получается, — продолжаю, — ты — мой секретный парень.

— Получается, что так. Я твой секретный парень из Параллельного мира, а ты моя секретная девушка из Немагического.

## Глава 45, в которой Тейлор удивляет

Ульяна

Кристофер ничего не знает. Другие тоже. Нам каким-то чудом удалось остаться незамеченными в ночь свидания. Уже второй день полная тишина по этому поводу, а значит я и Кир — секретная парочка. Только Лиза в курсе дел, но она точно не подведёт и поэтому сегодняшнего возвращения Кристофера в замок я совсем не боюсь.

Он придёт на завтрак, а затем посетит мою тренировку. Обычный будний день в необычном мире полном магии. Обычный день моей необычной жизни.

Есть ещё одна необычная деталь. Я никогда не думала, что буду читать историческую справку о почитаемом герое, который не просто какой-то известный, но далёкий для меня человек, а мой родной отец. Но вот сейчас я и Лиза сидим в библиотеке, пока завтрак ещё не накрыт, и читаем статьи в старых и не очень старых газетах, что упоминают моего отца, Александра Морозова. Охотника на диких оборотней.

Мы шуршим страницами, то и дело перебивая друг друга возгласами: «Смотри-смотри!», «Здесь есть фото!», «Ничего себе!». По правую руку от Лизы расположился Онджо, которому моя подруга успевает перелистывать в нужный момент страницу книги, что он читает. Призрак нас не перебивает, не встречает. Лишь поднимает руку в молчаливой просьбе перевернуть ему очередной лист, испещрённый увлекательным чтивом. Не знаю, что он там читает — мне совсем не до него. Ведь я только вчера потратила много часов, но перерыла всю библиотеку, чтобы найти любое упоминание отца — и ведь нашла! Дело было к ночи, когда я все свои находки в виде приличной стопки газет и даже пары книг об охотниках Параллельного отложила на читальный стол у окна в самом дальнем углу книжного царства. Признаться, не удержалась и помчалась снова в библиотеку с самого раннего утра, прихватив с собой Гусеву, что плелась по коридору, возвращаясь из ванной комнаты. Нет сил терпеть до момента, пока появится свободное время после тренировки. Хочу сейчас! Больше и ещё больше статей о моем отце! И смех и слезы, гордость и печаль — всё смешалось. Рада, что Лиза сейчас переживает это со мной. Жаль, что Кир занят — отвечает на письмо родителей. Но я оставлю для него свои мысли и впечатления. Потому что хочу разделить это и с ним точно так же, как он обещал рассказать, что пишет в сегодняшнем письме. Пишет ли он обо мне?

— Он здесь такой серьёзный на фото! — восклицает Лиза, тыча на изображение в газете.

— А глаза улыбаются, — улыбаюсь и я.

Онджо вдруг впервые нарушает тишину и громко со злостью вздыхает.

— Ты чего? — спрашивает Лиза. — Я же перевернула страницу.

Ответом ей стали шаги вошедшей в библиотеку Аи.

— Девочки, вы завтракать сегодня собираетесь? — немного возбуждённо обратилась она к нам. — Вас обыскали уже, Кристофер изворчался!

— А сейчас изворчусь я, — вставил своё слово раздосадованный прерванным чтением призрак.

\*\*\*

В последние годы внимание многих исследователей сосредоточено на изучении интересного феномена обмена культурой между Немагическим и Параллельным мирами.

Возможности для ведения бизнеса расширились и приобретают самые неожиданные формы. В частности получила новый скачок в развитии торговля необычных для Параллельного вещей. Однако по прежнему существует проблема с открытием торговых площадок в Немагическом мире: местные власти категорически отрицают возможность честного ведения бизнеса без использования магии. Они опасаются конкуренции с магами и чародеями, против возможностей которых нечего противопоставить и которую сложно отследить и уличить. Наша редакция понимает их опасения и уважает законы чужого мира, но не может не подчеркнуть проблему скрытого взаимодействия тех же властей с нашими магами обладающими низкой ответственностью, жаждущих услышать звон тяжёлых монет. Кроме того, сами жители Немагического, посвящённые в знание о существовании Параллельного, имеют гораздо больше свободы для ведения бизнеса в нашем мире. Последнее собрание представителей...

— У меня срочная новость! — Тейлор ураганом ворвалась в обеденный зал.

Экс-одноклассница прервала мое чтение, так как Кристофер опустил свою утреннюю газету на стол. Не то чтобы это была очень интересная статья (особенно в сравнении с тем, что мы с Лизой успели вычитать про моего отца и его подвиг). Но это забавно: отец близнецов читает на одной стороне, а я от скуки успеваю читать то, что предстаёт моим глазам с другой стороны бумажного носителя сплетен и новостей. Некоторые из нас ещё сонно украдкой зедали в кулак, лениво поглощая завтрак, а эта блондинка звонким голосом словно вилка по стеклу прошлась по моим нервам.

— Мы тебя не ждали, хоть бы предупредила, что придёшь, — засуетилась Ольга Евгеньевна. — На тебя не накрывали...

И не надо! Пусть уйдёт.

— Это не важно, — отмахнулась Тейлор.

— Так что за новость важней завтрака? — спросил Габриэль с набитым ртом едва разборчиво.

— Вот она! — наша утренняя гостя демонстрирует тряпку с буро-коричневыми пятнами, напоминающими застарелую вьевшуюся кровь.

— Ну не за столом же! — театрально ужаснулся Онджо. — Что за манеры!

Призрак уже успел успокоиться, услышав заверения Лизы, что после моей тренировки мы продолжим чтение за библиотечным столом в том же составе.

— Что это? — спросили сразу несколько голосов одновременно.

— Кровь дикого волка.

— Значит всё-таки артефакт подчинения, — сказал Кристофер.

Как? Как она, чёрт возьми, это сделала? Если даже Кристофер пришёл из усадьбы Полины ни с чем! Идеальная Тейлор теперь даже без жемчужины идеальна?

— А запаха нет, как ты и говорил, — заметил Даниэль, обращаясь к отцу.

— Ты думаешь волк теперь обезврежен, и Полина придёт за этой тряпкой? — скептически спрашивает Кир.

— Нет, такую же тряпку она без проблем добудет снова. Я уверена, у неё есть ещё тайник с кровью на всякий случай, чтобы не потерять контроль над диким волком по глупой случайности. Лиза, — обратилась она вдруг к моей скромно молчащей подруге. — Говори.

Внимание каждого из нас теперь обращено к моей тихоне-подруге. Совсем ничего не понимаю и не знаю чего ожидать. Лиза делает глубокий вздох, готовясь что-то сказать. И затем говорит.

## Глава 46, в которой рождается неожиданный союз

Лиза

Тейлор Кузнецова не нравилась мне с первого дня её появления в нашем классе. Демонстративно высокомерное поведение и насмешки над менее популярными учениками не добавляли ей баллов. Она исчезла вместе с Ульяной, но для меня обе они перестали существовать в моей памяти. Если Ульяну я вспомнила, увидев её в доме моей бабушки, то Тейлор я узнала и вспомнила только в Параллельном, когда вновь увидела её.

К моему удивлению она не стала злорадствовать и смеяться, что я, Лиза Гусева, оказалась в центре внимания какой-то эпической заварушки. Главная злодейка разворачивающихся событий хочет смерти самого непримечательного человека на свете. Мне при этом даже не нужно было прикладывать никаких усилий — просто жила своей обычной жизнью зубрилы.

Что до Ульяны, она всегда жаловалась на скуку и отсутствие приключений в жизни. Бойся своих желаний, как говорится, но, кажется, Ульяна и не думает бояться. Она словно наконец нашла путь к самой себе: стала уверенней стоять на ногах. Я же к приключениям никогда не стремилась и радовалась лишней возможности прочесть новую книгу с увлекательным сюжетом. А ещё лучше если это книга способная подарить мне новые знания и хорошие оценки в школе. Потому я никак от себя не ожидала того душевного подъёма, что охватил меня здесь. Это же сколько неизведанного ещё существует в мире! Природная тяга к знанием расцвела во мне новым цветом: мне и страшно и любопытно до жути, что и как здесь работает. Раньше мне наш Немагический казался огромным полем для исследований, а теперь я вижу, что Параллельный ещё больше и богаче.

Легко потеряться в обилии необычных явлений, новых лиц, незнакомых стен, но Ульяна, как верная подруга очень поддержала меня в первый день — даже попросила разместить меня в одну с ней комнату. И я расслабилась, уверенная в надёжном плече Ульяны, которая всегда помогала мне не поддаваться панике. И всё было вполне сносно пока в один вечер Ульяна не сказала мне по секрету, что ей нужно отлучиться. Время перевалило за полночь, а её всё не было, и мне впервые стало тревожно спать одной в незнакомых чужих стенах этой пусть и красивой, но громадины. Бродила по нашему коридору и всё прислушивалась, ждала её шагов. Пока не услышала голос Габриэля:

— Ты человек или тень своей подруги?

После этих слов я долго проплакала в беседке во дворе, где меня и застали Ульяна и Кир.

Возможно, оно и к лучшему. Я не сильно задумывалась, как выгляжу со стороны, цепляясь за свою подругу. Это такая привычка: я — ум, Ульяна — смелость. Такой своеобразный взаимовыгодный симбиоз переросший постепенно в крепкую дружбу. Жестокие слова парня помогли мне принять важное решение: попросить отдельную комнату и привыкать в минуты страха справляться самостоятельно.

Но Габриэль мне всё равно неприятен. Есть в нём и в Тейлор нечто общее, словно они брат и сестра. Наглые, дерзкие, самоуверенные — двух таких Тейлор мне уже не вынести. И я почти успешно избегала их обоих, а они снова и снова оказывались где-то рядом.

Не знаю почему уже взрослому парню нравится издеваться надо мной, но каково было моё удивление, когда я поняла причину столь частого появления на моих радарх Тейлор.

Всё из-за Габриэля. Тейлор просто влюблена.

Странный треугольник, где Габриэль пристаёт ко мне, Тейлор как можно незаметней добивается внимания Габриэля, а я не знаю куда от них обоих скрыться, породил ещё более странный союз — меня и Тейлор.

Моя сострадательность и мягкотелость не позволяют напрямую отшивать этих энергетических вампиров, и Тейлор решила этим воспользоваться: делала вид, что мы бывалые подружки — учились же вместе целый месяц. Спасало меня от бывалых подколов Кузнецовой только моё собственное равнодушие к предмету её любви — Габриэлю.

В последнее время мне даже чудится, будто Тейлор и правда начала считать меня подругой. Именно она придумала написать письмо Полине, и мы вместе сидели сочиняли его прежде чем отправить с колибри на нужный адрес. Именно Тейлор встретила с Давидом для серьёзного разговора и убедила его в фальшивости Лауры, сообщив о страшном злодеянии. Хорошо, что я не видела лицо парня в тот момент — это страшное горе. А он вынужден молчать перед отцом Лауры, а перед самой Полиной сохранять видимость влюблённости. Но только так они могли добыть хоть какую-то улику против Снегирёвой.

И пусть всё это Тейлор затеяла чтобы вернуть к себе внимание, но чем бы она не руководствовалась — она правильно сделала. Даже если с нами никто не согласен. Я тоже устала сидеть и ждать когда и где рванёт. Пора заканчивать с этим дерьмом.

\*\*\*

"Привет, Полина. Я нужна тебе? Даже Лиза Гусева кому-то нужна. Забавно — правда! Ты наверняка уже поняла, что нам всё известно и про Лауру и про дикого волка и даже про артефакт подчинения. Смотри-ка, даже призрак тебя предал.

Ну так и что теперь ты скажешь? Мы тебя заждались. Ну, что-же, дальше молча сиди в своей норе. А я знаешь что скажу? Давид тоже всё знает. И пока ты фальшиво признавалась ему в любви и верила в бесконечное к тебе обожание, Давид в то же самое время у тебя за спиной помогал мне ставить тебя на место. Скоро мы вернём тебя в твою картонную коробку для пластмассовых имитаций живого человека. Ты теперь просто кукла — вот что я хочу сказать. Нет в тебе ничего живого, человеческого. А ведь я жалела тебя раньше — представляешь? Теперь моя цель — посадить тебя за решётку. И не надейся на отбывание наказания в Параллельном: сидеть ты будешь в Немагическом.

У нас есть кровь волка. Если этого тебе не достаточно, у нас также есть свидетель, которому ты незаконно продала академические книги. Знаешь, не составило большого труда обойти все охотничьи лавки в округе. Только эти два обстоятельства уже вызовут много вопросов к твоей персоне у хранителей порядка. Но у нас есть ещё кое-что для тебя: девятнадцатого мая в замке будет отмечаться совершеннолетие той, кто убьёт волка. На праздник приглашены представители охраны порядка, лица академического круга. Все будут счастливы отпраздновать вступление нового охотника в право истреблять зло на землях Гринлэнда. На празднике мы всем расскажем почему дикий волк стал нелогично себя вести, не скрываясь с прежней тщательностью в лесах. Этот вечер станет настоящим торжеством единства, где не только охотник, но и стражи порядка вместе, сообща, сделают каждый своё дело.

Ты хотела, чтобы все забыли Полину Снегирёву. Но итогом вечера станет то, что все узнают про жирного снегиря.

Есть только один выход: убить меня, Тейлор, Ульяну, Кира, близнецов и их отца, Ольгу Евгеньевну, Давида... до того, как придут остальные гости. Если у тебя получится, то всё

спишут на несчастный случай и нападение дикого волка. Будут качать головами и гадать с чего зверь так взбесился. Но ты так и останешься в тени, милой прекрасной Лаурой в картонной коробке своих заблуждений. Так что же? Полина снова забьётся в угол?

Жирному снегирю, с любовью, Лиза."

— А с жирным снегирём не слишком? — спрашиваю.

— Лиза, она собирается убить тебя — ты о чём вообще? — Тейлор забирает у меня из рук письмо, складывает лист вдвое и с плотоядным выражением лица пихает в конверт. — Ей не подходит эта фамилия. Стервятникова — самое то.



## Глава 47, в которой пропал аппетит

Ульяна

— Так у нас девятнадцатого мая праздник? — спросила Ольга Евгеньевна. — Молодежь, вы меня с ума сведёте!

О завтраке все забыли в тот же миг, когда Лиза начала рассказ об их с Тейлор приключениях. Ложки и вилки опустились на стол, более не постукивая по тарелкам и чашкам.

— Теперь у нас есть улика, способная доказать виновность Полины, — удовлетворённо кивнул Кристофер. Пора подключать к делу представителей правопорядка. Конечно, я сегодня же отправлюсь в их местный офис...

— Но тогда Полина узнает об этом и просто найдёт способ скрыться от нас и погонит дикого волка прочь, — возразила Тейлор. — В письме мы говорили ей, что правда откроется на празднике, а пока обо всём знает ограниченный круг лиц.

— Она же понимает, что это ловушка, — спорит Кристофер. — Вы в самом деле думаете, что она покажет себя девятнадцатого мая?

— Она покажет волка, — вклинился Кир в перепалку. — Нам же именно он нужен. Ей предоставлен шанс разделаться с нами. По сути Лиза и Тейлор вызвали её на поединок, который всё решит. Но... Мы в замке, в крепости. Стоило бы написать, что ворота будут открыты, а иначе зачем ей посылать зверя к нам, если он просто уткнётся носом в высокий забор.

— Значит так, — пробасил Кристофер, — девочки пишут ещё одно письмо, где указываете, что ворота будут открыты. Наше желание убить дикого волка, её желание убить нас — посмотрим кто кого. Но Полина не дура и прекрасно понимает, что представителям правопорядка мы всё равно доложим не смотря на ваши заверения из прошлого её письма. Так что я отправляюсь в их офис, и мы готовимся к поимке преступницы.

— Есть ли резон отправлять волка на такую толпу подготовленных людей... — озвучиваю свои сомнения.

Ведь всё звучит так, словно Полина изначально не имеет шансов. Зачем ей отвечать на вызов? Пытаться решить нерешаемое? Или же я что-то упускаю...

— Ульяна, — Кристофер снисходительно вздыхает, давая мне понять, что я всё таки что-то упустила из виду. — Я говорил тебе: дикий оборотень мощное магическое существо. Его не взять огнём, силой, количеством. Мы — надоедливые мошки для него. Пыль. Иначе не было бы богатой истории охотников. Приблизиться к зверю невозможно. Да, его остановит стена вокруг замка, но не стены в самом замке. Если ворота будут открыты, то любому придёт конец.

Тяжело сплываю от неприятного ощущения липкого страха ползущего по коже. Кристофер же продолжает:

— Но не в этот раз. Ведь у нас есть охотник. Человек без запаха, который может затаиться и пустить стрелу прежде чем зверь опустит лапу на землю внутреннего двора замка.

— К тому же мне уже исполнится восемнадцать и у вас не будет никаких проблем с законом.... — нервно смеюсь, пытаюсь пошутить.

Но шутка моя скорее похожа на отчаянный крик. Обвожу взглядом всех сидящих за

столом. Всё внимание обращено ко мне, я вижу сочувствие, страх и надежду в молчании повисшем за столом. Всего около получаса назад меня и Лизу отчитывали за опоздание на завтрак. Ведь еда стынет и некрасиво по отношению к работникам замка заставлять их откладывать уборку на более позднее время из-за нашей беспечности. А теперь всё вдруг резко переменяется. О еде никто не вспоминает. Какой завтрак? Опоздание? Да что это вообще за мелочи жизни недостойные упоминания! Тут бы в живых вообще остаться и увидеть закат, а затем рассвет. Прожить ещё много-много дней и лет.

И я вижу волнение в глазах Кира. Лицо его застыло маской, но парень насилу улыбнулся мне, успокаивая, давая понять, что я не одна.

— Полина тебя недооценивает, — снова слышу голос Кристофера. — Это нам на руку. Она знает тебя как обычную и ничем непримечательную школьницу. Выбор Оракула совершен — он никогда не ошибается. Полина воспринимает тебя как неуверенную в себе неуклюжую девчонку. Ваше посещение оранжереи было для того, чтобы продемонстрировать ей нового охотника — тебя. «Слабую» и «неуклюжую». Не стоящую её внимания. Гораздо больше её волновал вопрос Лизы, чем тебя. Это её большая ошибка.

— Её главной целью было вычеркнуть своё прошлое в качестве Полины Снегирёвой, — добавила Тейлор. — Это её большая травма и личная трагедия.

Раздался кашель Даниэля, который заёрзал на стуле, желая напомнить брату и остальным учащимся Академии (а именно: Тейлор), что пора бы и отправиться на занятия. Ольга Евгеньевна, конечно, облегчённо выдохнула и замахала руками, словно веником, способным избавиться от народа, что отвлекает её от садоводства и новых экспериментов с растениями. Отец близнецов, как и грозился, засобиравшись в офис к представителям правопорядка Гринлэнда, а мне, стало быть, нужно отправляться на тренировку и вообще пока забыть о газетах и книгах, оставленных в библиотеке. И ведь даже Призрачный азиат, Онджо, не ворчит на мои намерения. Видно, понимает, что если мы не одержим победу, то не будет больше Лизы, переворачивающей ему страницы книги, которую он жадно читает. Не будет привычного уклада его призрачной жизни, Ольги Евгеньевны, которую он способен выносить. А, возможно, не будет больше и вазы — его драгоценности.

— Что же вы ничего не поели сегодня толком? — восклицает Ая при виде наших тарелок, когда все, кроме меня и Лизы, медленно бредущих к выходу, уже покинули зал.

— Как бы нас теперь не съели, — продолжаю свои истеричные шутки.

## Глава 48, в которой подготовка идёт полным ходом

Ульяна

Я слишком увлеклась Киром и совсем упустила из виду Лизу. Вчера было очередное тому подтверждение. И, вроде, время проводим вместе, общаемся, но так много секретов вдруг обнаружилось, что голова кругом. Лиза всегда была такой скрытной или именно в таких обстоятельствах подруга многое замалчивает? Возможно, моя скромная подруга и раньше не делилась всеми переживаниями и мыслями со мной. Просто сейчас ставки выше, чем были в нашей обычной жизни школьниц из Немагического. Оттого и столь заметны её секреты.

— Но ведь и ты лишь вынужденно призналась, что у тебя и Кира что-то происходит, — сделала мне замечание подруга, когда прошлой ночью мы решили обговорить накопившееся в наших головах по поводу нашей дружбы.

Я вынуждена была признать её правоту. Просто слишком насыщенной на события и переживания стала наша жизнь. Мы не успеваем в чередё этих приключений всё обговорить, как раньше.

А сегодня уже и вовсе не до таких разговоров. Подготовка к празднику шла полным ходом. Все суетились, магические схемы из под ловких пальцев работников замка и приглашённых оплаченных магов начищали полы, надували воздушные шары, планировали взрывы с конфетти. Все подходили ко мне с вопросами, словно я главный организатор и вообще опыт большой имею в бурном праздновании своего дня рождения. Но правда в том, что мне не очень интересно наблюдать за всем этим действием. Даже не чувствую, что это всё для меня. Я, как сторонний наблюдатель, обвожу взглядом готовящиеся украшения, бездумно киваю на предложенные блюда. Да, это будет хорошо. Да, конечно, такой торт подойдёт. Да, отличная идея поставить стол сюда. Да, да, приглашайте кого хотите.

Более странного дня рождения нет и смысла вспоминать — не было такого. Обычно всё просто: приходит в гости Лиза и мы втроём, с моей мамой, пьём чай с тортом. Позже мама уходит смотреть телевизор или болтать по телефону, а мы с подругой долго ищем удачный ракурс для совместного фото в социальные сети.

В этом году мама пропустит мой день рождения.

В этом году меня ждут не только подарки, но и совсем не праздничные обсуждения. Уже входит в традицию во время завтрака или обеда говорить о диких волках, моём предназначении, а теперь ещё и о Полине. Самая горячая на сегодня тема для обсуждения — роль каждого из нас на некровавом, надеемся, торжестве.

Так, Ольга Евгеньевна уже смешала и сварила нужные травы, ядовитые для зверя — готовому яду осталось настояться несколько часов. Для нас (не считая оборотней-волков) эта отравка совершенно безопасна и поэтому натирание ею стрел без опаски доверили Лизе. Такого настоя достаточно лишь капли, чтобы убить волка. Даниэль будет держать Онджо на привязи при помощи вазы — нам всё же пришлось всем рассказать про сокровище призрака, от чего призрачный азиат был просто на грани истерики. Кир как мог успокаивал Онджо и обещал, что ваза будет теперь всегда в его спальне. Но "очкарик" ничего не желал слышать и продолжал жалостливо завывать, действуя всем на нервы. Пусть скажет "спасибо", что вазу доверили именно Даниэлю — самому спокойному из нас.

Вот Габриэлю бы точно никто не рискнул доверить следить за сокровищем призрака.

Ему Кристофер поручил охранять Лизу, но тут вдруг она сама запротестовала и заявила, что будет держаться рядом с Даниэлем.

— А как Дан будет одновременно и вазу держать и Лизу охранять? — возмутился Габриэль, когда все собрались за общим столом во время ужина.

Но тут вскинулась Тейлор и заявила, что вазу будет держать она, чтобы Даниэль больше ни о чём не беспокоился кроме безопасности моей подруги.

Стоит ли говорить, как недоволен стал Габриэль? Обрадовать его поспешил отец. Кристофер сказал, что старший из близнецов будет у самого входа в замок: встречать гостей, а в нужный момент запирает двери магическим ключом, который не даст никому проникнуть внутрь замка. Никому, кроме зверя...

Я и Кир будем вооружены, как единственные, кто умеет стрелять из арбалета (Кристофер не в счёт потому как отравленные стрелы ему бы навредили). Только я буду снаружи, у самых ворот во внутренний двор, так как дикий волк не сможет почувствовать мой запах, а под действием чар я стану ещё и невидимой — тогда зверь не сможет меня увидеть. А Кир и Кристофер для подстраховки будут во внутреннем дворе.

Затем наше обсуждение плавно перетекло на гостей. На мой день рождения действительно приглашены представители охраны порядка и главные лица Академии — это высшие институты Гринлэндского общества — выше только правитель этой земли. Уже много лет смотрителем и наставником для нового охотника назначают кого-либо из академического круга или кого-нибудь из стражей порядка. Моё "воспитание" поручили Ольге Евгеньевне, и она было запротивилась, но Кристофер обещал помочь — так и началась моя история, как охотника. Поэтому нет ничего удивительного и необычного в таких гостях на подобном мероприятии.

Казалось, всё уже обсудили, и постепенно обеденный зал начал пустеть. Почти все, кроме меня, Лизы и близнецов, уже разбрелись. Моя подруга всегда ела медленно, а я по старой привычке терпеливо её жду. Вообще-то мне даже шевелиться не хочется, и мысли мои уплывают далеко не в серьёзное русло. Я всё думаю... Если погладить собаку и почесать её за ухом, то она мгновенно станет самым счастливым существом на свете. А если...

— Я не буду вступать в отношения с тобой — даже не проси. Прекрати раздевать меня взглядом, — Габриэль как всегда в своём стиле.

Иногда задумываюсь и не замечаю, как взгляд застывает на ком-то конкретном.

— И не собиралась даже предлагать, — отвечаю.

— Я всё жду когда Лиза предложит, — насмешливо смотрит на мою подругу.

Она сидит со скрещенными руками с уже пустой тарелкой и даже не смотрит в сторону Габриэля. Весь вид её не выражал никакого удовольствия от такой компании.

— Габ, прекращай, — вступился Даниэль.

— Я же шучу просто, ребятки. Зачем такие серьёзные?

— Оболтусы, — входит в зал Кристофер, — слышу, вы бездельничаете. Идите Киру помогите раз поели уже.

## Глава 49, в которой ускоряется пульс

Ульяна

Это самая тяжёлая ночь в моей жизни. Мне тяжело дышать — я переживаю. Сейчас бы я с радостью вернула к себе Лизу. Не существует идеального положения тела для меня сегодня, не находится идеальной степени освещения, воздух тяжёлый не смотря на открытое окно. Я охотник, но я просто человек и мне, как и всякому человеку, тревожно за завтрашний день. Как я завидую тем, кто сейчас тоже не спит, но по совершенно банальным причинам: предстоящий экзамен, публичное выступление, дела на работе, пропажа кошелька... Переживающим о чём угодно, но не о жизнях своих друзей. Заслуживаю ли я такой ноши в свои восемнадцать?

Очнись, Ульяна, — говорю себе. Не распускай сопли, подумай об отце. Он бы гордился мной сейчас. Я должна пережить завтрашний день не только ради отца, друзей, всех остальных, но и ради себя самой. Не я ли хотела быть особенной, значимой? Они все зависят от меня и много вложили в моё становление охотником — я не имею права расклеиться.

Обычно охотник готовится гораздо дольше, чем я. Обычно охотник идёт к зверю, а не зверь к охотнику. Но я же "везучая", и времени для подготовки у меня нет.

Это такой пустяк, когда вы попадаете под ливень, а из ваших рук падают книги в лужу. Порванные лямки рюкзака — такая удача в череде очень горьких и страшных событий жизни.

Я устала пытаться уснуть. Как есть — в пижаме, покидаю свою комнату и неслышно крадусь по коридору. Ноги сами несут меня туда, где тепло и спокойно. Где меня всегда выслушают, поймут, успокоят. Туда, где всегда дарят свет и протягивают руку помощи. Я иду к Киру. И чем ближе дверь его комнаты, тем быстрее шагаю я, почти срываясь на бег. Не задумываюсь спит ли он, будет ли рад моему ночному визиту — я просто верю.

Перед дверью в секундном замешательстве делаю глубокий вдох и тихонько скребусь ногтями. Зажёгся свет. Дверь отворяется, являя мне такого же, как я, явно не спящего Кира. Выдыхаю.

Он молча распахивает дверь шире и пропускает меня к себе. Тихий поворот дверной ручки отрезает нас от внешнего мира с его неидеальностью. Снова только мы и успокаивающая нежность тёплых рук.

Нам не нужны слова — только общение глаза в глаза. Мы лежим лицом друг к другу, перебирая пальцами мягкие волосы, оглаживая контур лиц, острых ключиц. Приходит долгожданное успокоение: одеяло на моих плечах тяжелеет, веки начинают закрываться, унося меня в далёкое царство сновидений.

— Всё будет нормально, — услышала сквозь полудрёму шёпот Кира. — Я ведь тоже умею стрелять из арбалета. Подстрахую, если что.

— Мне нужно быть максимально внимательной и очень постараться встретить его первой. Выстрелить прежде чем он успеет сделать шаг, — Открываю глаза. — Меня он не заметит, а вас будет чувствовать с самого начала.

— Если только Полина не решила приготовить нам какой-то неожиданный сюрприз.

— Ты же тоже понимаешь, как глупо вести зверя на верную смерть? Не думает ли она, что мы подозрительно уверены в себе... — сон мой окончательно развеян.

— И не только я. У каждого из нас в голове этот вопрос.

— Зачем Полина была у Колдуньи...

— И чего нам теперь от неё ожидать.

— Просто сдать её она не может — назад пути нет. Не поторопилась ли Тейлор с провокацией? Мы могли бы успеть что-то выяснить.

— Как и она могла успеть что-то сделать. Что теперь думать — дело сделано.

— Ты прав. У нас тоже нет пути назад.

— Остаётся только одно, — улыбнулся парень, — победить.

Парень быстро целует меня в кончик носа и вскакивает с постели, направляясь к шкафу. Он открывает его дверцы и опускается на корточки, чтобы затем достать оттуда коробку. Удовлетворённая улыбка растянулась на его лице.

— Кир, что ты там делаешь?

Вместо ответа он подходит ко мне и протягивает коробку. Сажусь, высвобождаясь от одеяла, прикрываю им ноги.

— Хотел подарить тебе его завтра с утра, но раз уж ты здесь...

Коробка совсем не тяжёлая и по размеру напоминает обувную, как если бы там были осенние ботинки. Но разница в том, что она гораздо красивей — явно подарочная. Даже лента в виде банта имеется. Кир так постарался... Меня одолевает какое-то особое, трогательное чувство.

— Мне открыть её сейчас? — не решаюсь прикоснуться к банту.

— Да, открывай, — успокоил меня Кир.

Он выглядит взволнованным, предвкушающим мою реакцию. С волнением тяну за ленту, распутывая бант. Даже жаль рушить такую красоту сотворённую мужскими руками. Делаю глубокий вдох, поднимаю картонную крышку. В коробке красиво лежит аккуратно сложенное красное платье — и ведь точно моего размера!

— Кир! А я ведь даже и не подумала о платье!

— Тебе нравится?

Нет лучшего ответа, чем прикосновение. Конечно, нравится. Тянусь губами к его губам, мягко касаюсь в приветственном жесте, вызывая волны мурашек на своей коже. А, может, и на его тоже — мы обнимаемся, и я уже не различаю чьи мурашки ощущаю. Поцелуй всё глубже и сильнее, он увлекает, ускоряет дыхание и пульс. Объятие такое крепкое, что вот-вот услышу хруст своих костей, но Кир не перебарщивает, периодически слегка разжимая свои руки, что даёт мне возможность глотнуть воздуха. И снова сжимает, демонстрируя мне свою силу и чувство. Он шарит ладонями по моей спине, поглаживая, но не переходит границ дозволенного.

Спать мы ложимся в объятиях друг друга. Хотя и требуется время чтобы найти удобное положение — не ясно куда девать ту или иную руку или ногу. В фильмах это всё выглядит гораздо удобней нежели в реальности. Смеюсь и ерзаю, в попытках найти идеальное положение мы, наконец, успокаиваемся. Глаза в глаза, пока не одолевает сонливость и тяжесть во всём теле от прожитого дня.

Но я с Киrom. В эти минуты я просто счастлива.

## Глава 50, в которой праздник начинается

Ульяна

День начался с суматохи. Всё завертелось, передаваясь из рук в руки: несчастная ваза Онджо, обработанные волчьим ядом стрелы, лук, торт, цветы, шары... Голова кругом уже с самого утра, а о вечере и подумать страшно. Да скорей бы уже стемнело и пришёл этот злосчастный волк и желательно сразу с Полиной в придачу.

Со всех сторон слышались поздравления, шептания, готовящие сюрприз, снова поздравления и множество объятий. Мне искренне приятно, и улыбаюсь вовсе не фальшиво, не смотря на нервозность. Даже бабушка Кира в своей сдержанной манере приобняла меня, чем немного удивила.

Ещё сильнее удивил Кир: он вручил мне полный ящик моего любимого персикового йогурта. Вот почему за завтраком мы не обнаружили Ольгу Евгеньевну и Кира — добывали в Немагическом мой любимый напиток. И пусть доставили не к завтраку, как я привыкла дома, но один только сам факт такого подарка осчастливил меня настолько, насколько это вообще было возможно в сложившихся обстоятельствах. Надо же — запомнил такую незначительную деталь обо мне!

А приятней всего было видеть восхищение и обожание в его глазах при виде меня в красном платье, подаренным ночью. И мне всё равно, что до празднества ещё несколько часов — хочу как можно дольше наслаждаться приятным к телу материалом и красным цветом, идеально оттеняющим мои волосы. И, чего уж таить: как можно раньше получить комплимент от Кира.

Во второй половине дня, ближе к вечеру, и все остальные начали наряжаться: делать причёски, надевать украшения, вечерние платья, костюмы... Только Кристофер и Кир стоят во внутреннем дворе, окружённые розовыми розами, не нарядные, что-то обсуждающие.

— Всё нормально? — спрашиваю, подойдя к ним.

— Не помешало бы осмотреть лес, — сказал Кристофер. — Но на земле это делать сейчас небезопасно. Поэтому Кир осмотрит всё с воздуха в облике дракона.

— Мне нужно желать тебе удачи? — спрашиваю Кира, когда Кристофер ушёл, и мы остались одни.

— Удачи желать мне надо было в тот день, когда был мой первый полёт над морем, — подмигивает.

— Точно, — улыбаюсь. — Я помню эту историю.

— Тебе ужасно идёт это платье.

— Ты уже говорил, спасибо. Из-за тебя никогда его теперь не сниму!

— Ты и в джинсах мне нравишься. Они так обтягивают твою фигуру... — хитринки в глазах провоцируют меня шутливо замахнуться на него:

— Балбес ты... — моя возмущённая речь обрывается от резкого превращения парня в дракона.

От неожиданности я слегка отшатнулась в сторону.

— Это тебя не спасёт, Кир! — смеюсь, — Рано или поздно ты снова вернёшься в форму человека — и тогда тебе несдобровать!

Дракон смешно фыркнул в ответ и взмыл в воздух, оставляя меня в одиночестве.

\*\*\*

Кир улетел, а уже нарядные и взволнованные жители замка снова обнимали меня, бесконечно поздравляли и желали много хорошего. Всё пространство замка благоухало цветами, свежеприготовленной едой и напитками.

В какой-то момент я поймала себя на мысли: если бы здесь была мама, то вся моя семья была бы в полном сборе. Не знаю когда и как это случилось, но все эти люди (и не только люди — добавляю про себя со смешком), что улыбаются мне сегодня — моя семья. И я буду защищать их изо всех сил, как сделал бы мой отец.

Празднование вот-вот начнётся — гости придут уже через час. Но о Полине или диком волке пока ничего от Онджо не слышно.

— Я не слышу её мысли, — повторял призрачный азиат. — И чужих тоже.

— Она не могла их скрыть от него? — переживаю я.

— Нет, — отвечает Кристофер. — От призрака не скрыть. Он не живой, следовательно и магия на него не действует.

Отец близнецов после этих успокаивающих слов присоединился к помощникам Ольги Евгеньевны по накрыванию столов. Вид его был невозмутим, но я всё никак не могу поймать то же спокойное настроение.

— Интересно: явится ли вообще сама Полина? — не могу успокоиться.

— После того как её обозвали жирным снегирём? — обнимаясь с вазой, спросила Тейлор. — Да ни за что не упустит шанс лично посмотреть как нам перегрызает глотки её цепной пёс!

Кстати, о псе.

— Волка тоже не слышно?

— Мысли диких зверей я не читаю, — усмехнулся Онджо.

— Я не об этом! — одёргиваю призрака. — Дан? Габ?

— Никого не слышно, — ответили братья.

— Точно?

— Ты сомневаешься в слухе оборотней? — Габриэль иронично изогнул бровь.

— Нет. Нет, извините.

— Я к Лизе, — сказал Даниэль и тоже пошёл к столам, где была моя подруга.

Вскоре и Тейлор позвали на помощь, и та, прижимая к себе одной рукой вазу, поплелась в самую гущу событий — в царство сервировки с белыми салфеточками и правильно лежащими столовыми приборами. Онджо поплыл следом, не выпуская из виду вазу, и всё ворчал об осторожности.

— Габриэль, по-прежнему ничего не слышишь?

— Не слышу. Ты уже спрашивала пару минут назад, — демонстративно зевнул. — Кстати, прекрасно выглядишь, Ульяна. Прямо ослепляешь. Тоже колдовство?

— Габриэль, тебе никогда не говорили, что твое поведение совершенно отвратительное? Уже давно все забыли про чародейскую жемчужину.

— Говорили. И я не пропустил мимо ушей, а побеседовал со своим внутренним Я об этом. Оказалось, меня это совершенно не беспокоит. Так что всё в порядке, малышка, не беспокойся обо мне, а то ещё твой Кир снова расстроится.

— Он не...

— Не?

— Не важно. Прекрати языком чесать.

— Мне кажется, что в твоей голове сейчас произошло что-то важное.



— Тебе кажется.

— Я бы перекрестился, но у нас так не принято.

Он не мой — хотела я сказать, но в последний момент запнулась. Если начать это анализировать, то в своих мыслях можно уйти в непредсказуемые дали, а сейчас не время и не место для таких ментальных путешествий.

Кто-то включил музыку в зале. Я с удивлением обнаружила, что столы уже накрыты и все присутствующие мило болтали между собой.

— Музыка не мешает тебе слышать? — не перестаю приставать к Габриэлю.

— Не мешает. Я слышу ветер и шелест деревьев на улице, — закатывает глаза кверху, чтобы показать насколько я ему докучаю. — Отвлеки Даниэля, — заговорил он снова, вертя в руке бокал с недопитой янтарной жидкостью.

— Зачем? Он охраняет Лизу.

— В этом-то и дело. Я заменю его.

— Не собираюсь подставлять свою подругу. Договорились же обо всём, все роли чётко распределены.

— Так говоришь, будто я монстр какой. Я же просто пообщаться хочу.

— Так сам подойди к ней и скажи: "Лиза, хочу с тобой общаться!". Но только не сегодня — прошу тебя! У нас же чёткий план!

Парень раздражённо выдохнул и одним залпом допил содержимое бокала.

— Она не хочет, — говорит угрюмым голосом.

— Значит не хочет, отвали от неё — что пристал? И вообще, а как же Диана?

— Она злится на меня за приворотное зелье — ничего не выйдет.

— А что по поводу Тейлор? — вдруг осенило меня.

— Тейлор? Ты что, Ульян? Она же мне как сестра! Всё детство сопли друг другу вытирали.

Есть ли более неприятное зрелище, чем влюблённая девушка, что смотрит только на парня, который в это самое время провожает взглядом всё, что движется? Мой вопрос риторический и бессмысленный. У них изначально нет никаких перспектив. Габриэль пребывает в счастливом неведении и просто наслаждается жизнью в образе крутого парня, когда как Тейлор изнывает от неприязни к каждой, на кого её тайный возлюбленный посмотрит. Если поначалу я воспринимала её колкости на свой счёт, то теперь вижу, что такого же от неё отношения удостаиваются практически все.

Как по заказу, следуя в разложенные сети для ловли разбитых сердец, к нам подходит Тейлор с неизменной вазой под боком.

— Габ, смотрю ты скучаешь. Не хочешь потанцевать? — говорит полушутя, но надеется на его согласие.

— Ты подала мне потрясающую идею! — Габриэль заметно приободрился, вызывая настороженное счастье в глазах моей экс-одноклассницы. — Пригласи, пожалуйста, Даниэля на танец. Как друга прошу! Очень выручишь — даже не представляешь как! А тс Ульяна меня ненавидит и не хочет помогать.

Измученно взираю на этого шута.

Улыбка на лице Тейлор мгновенно рассыпается, превращаясь в искусственную маску. Предмет её любви снова смотрит не на неё.

— Какие танцы, ребят! — раздражаюсь ещё больше. — Мы так-то неприятностей ждём!

— Это Параллельный, малыш, — отвечает Габриэль, — мы уже привыкли ко всякого

рода дерьму.

Скорее это ты такой противный — вынужден был привыкнуть к дерьму в ответ!

— Эй! — позвал он удаляющуюся от нас Тейлор. — Тейлор, ты куда?

А мне показалось, что я видела слёзы на её глазах.

## Глава 51, в которой разбивается сердце

Тейлор

Во мне видят лишь выскочку. Они не далеки от правды, но кто из нас идеален? Я единственный ребёнок в своей семье, поздний и, соответственно, избалованный вниманием родителей и родни. Мне всегда важно было быть громче всех и ярче звёзд на небе. Природа не обидела — я вполне симпатичная, в меру талантлива и находчива, целеустремлённая, знающая себе цену. Всегда играючи общалась с мальчиками, смеясь над их чувствами. Но закон бумеранга сработал и на мне: Габриэль меня не замечал.

Когда это произошло? Может, когда я маленькими детскими ножками слишком высоко взобралась на дерево и кричала Габриэлю, чтобы прекратил смеяться и помог. А может, когда сама смеялась над каждым неуклюжим превращением братьев в волков в попытках стать настоящими взрослыми оборотнями. Или может всё случилось гораздо раньше: в первом классе школы, когда меня посадили рядом с тихим Даниэлем, а я хотела сидеть рядом с его говорливым братом.

Не потеряла ли я себя, когда не задумываясь пошла учиться на тот же факультет, что и братья? Мне действительно интересно изучать охрану запретных заклинаний или я обманываюсь? Это больно. Бояться признаться и знать, что лишь покрутит пальцем у виска. Это что шутка? Да, Габ, я просто пошутила. Ты что, Габ? Мы же как брат и сестра...

Это больно. Так много девушек, и каждый раз одна красивей другой. Он играет с ними, а я вынуждена наблюдать это со стороны и смеяться, смеяться, как настоящая выскочка смеяться над каждой из его девушек, а Габриэль хлопает меня по плечу и смеётся вместе со мной. Как друзья. Как брат и сестра.

Только недавно я перестала ревновать его к Ульяне. Ещё когда я и Ольга Евгеньевна паковали чемоданы, чтобы отправиться в Немагический, он нам все уши прожужжал, как же здорово, что совсем скоро мы увидим настоящую будущую охотницу на зверя. Какая должна быть горячая штучка это будет. Молодая, фигуристая, с арбалетом в руке и стрелами за спиной. Как ему не терпелось посмотреть на неё. Его ожидания не совпали с реальностью — Ульяна оказалась не в его вкусе, и я постепенно расслабилась.

Затем Диана. Как я мучилась, когда Габриэль пропал из замка, устремляясь к ней. Позже я узнала, что Диану он клеит для Кира, и снова успокоилась.

Больше на горизонте не было ни одной юбки: последние события способствовали резкому сокращению девушек вокруг братьев. Хотя, если честно, Даниэль их скорее привлекал, как связующее звено между ними и Габриэлем. Тихий скромный Даниэль не мог обещать им искры и приключений.

И вот оно — удачное время для усиления напора. Зачастила в замок, как к себе домой. Приобщалась к общим обсуждениям. Этого мне было мало, и в дальнейшем я придумала провокацию для Полины.

А что в итоге? Я была слепа: не увидела ничего особенного в его взглядах на Гусеву. Это же Гусева. Та, что прячется под косой рыжей чёлкой и часто смотрит в пол. Та, что пугливым зайцем всегда ищет одобрения и поддержки у своей подруги. Она даже сама не понимает, что нужно от неё Габриэлю.

— Пригласи, пожалуйста, Даниэля на танец. Как друга прошу! Очень выручишь — даже не представляешь как!

Я представляю, Габ, представляю.

— А то Ульяна меня ненавидит и не хочет помогать.

Я тоже не хочу. Больше не хочу. Я больше не могу видеть жалостливые взгляды окружающих. Они догадываются о моей слабости, и как бы я не язвила и не смеялась — ничего больше не помогает оставаться той самой выскочкой Тейлор.

— Тейлор, ты куда? — слышу позади голос Габриэля.

Я уйду, просто уйду — нет сил пошутить и нет сил посмеяться. Смех сквозь слёзы — не моя фишка. Я поплачу где-нибудь, а затем снова вернусь с гордо поднятой головой. Обязательно над кем-то пошучу. Например, над Ульяной с Киром — подозрительно себя ведут. Пихну Даниэля и Лизу в бок и спрошу чего это они такие скучные на празднике. А к Габриэлю не подойду. Не сегодня.

— Тейлор! — это Ульяна зачем-то зовёт меня.

Быстро считаю до пяти, выравнивая дыхание.

— Чего тебе, охотница?

— Я недооценивала тебя, — слышу неожиданное признание.

— Как и я тебя, — пожимаю плечами.

И это правда, а не колкость.

— Устроить такую атаку на Полину за её спиной и такую провокацию с письмом... Слабоумие и отвага, — Ульяна в самом деле сейчас делает мне комплимент?

— Слабоумие оставь себе, а вот за отвагу спасибо, — невольно улыбаюсь.

Но я хочу быстрее свернуть нашу беседу — она приобретает sentimentalный оттенок, который мне не нужен. Ещё не хватало начать мило щебетать с главной звездой вечера — Ульяной.

Спас меня Кир, прибывший после осмотра округа с высоты драконьего полёта — Морозова мгновенно бросилась к нему с тонной вопросов. Я видела, их руки потянулись друг к другу, словно для объятий, но парочка вовремя одумалась, воровато оглянувшись вокруг. Я всё видела, ребятки.

Мои шаги гулко отдаются цоканьем каблуков, вторя ритму обиженного сердца в груди. Оставляю позади лица и голоса — мне просто необходимо уединиться хотя бы на пять минут, перевести дух.

— Куда ты потащила с моей вазой? — голос Онджо резанул по нервам.

— Ты же мысли читаешь, не так ли?

— Твои пять минут уже начали свою жизнь.

Усмехаюсь его строгому тону. Не бойся, прозрачный, никуда я от вас не денусь.

## Глава 52, в которой праздник продолжается

Ульяна

Думала сойду с ума пока дождусь возвращения Кира. Еле сдерживаюсь чтобы не броситься ему на шею и не зацеловать всё лицо.

— Есть новости? — жадно всматриваюсь в серые глубины его глаз.

— Я не смог ничего разглядеть, — с разочарованием качает головой. — Меня сменили драконы из охраны порядка. Они только что прибыли.

— Что-же, у нас тоже ничего. Стоим вот, — пожимаю плечами, — отдыхаем. Кто-то уже танцевать начал, а кто-то подьедать со стола виноград — как будто их никто не видит.

Я знаю: при виде моей нервозности Кир сейчас начнёт меня успокаивать или переводить тему.

— Я уже говорил как тебе идёт это платье? — вот оно.

— Миллион раз.

— Тебе очень идёт красный и это платье.

— Я уже благодарила тебя за комплимент платью?

— Миллион раз.

— Спасибо, Кир.

У него снова это получилось — я расслабилась. Но не настолько чтобы выпускать из поля зрения свой арбалет и колчан с ядовитыми стрелами в руках Ольги Евгеньевны. Рядом с ней Кристофер. У него в ухе магический наушник для ментальной связи с драконами, что просматривают землю с высоты. Флакон с зачарованным зельем невидимости я сжимаю в руке. Крепко, боясь выпустить и разбить. Нет, Ульяна Александровна не повторит ошибки отца. Я, может, и проиграю, но только не так.

Нет. Я не проиграю вовсе. Как я могу думать иначе, когда перед моими глазами все эти люди с их поддержкой для меня? Последние тренировки показывали хороший результат. Я не верила, что действительно возможно за такой срок обучиться стрельбе, но вот оно — я делаю это вполне умело. Теперь это не та Ульяна Морозова, которая готова расплакаться из-за порванных лямок рюкзака. Теперь я охотник на дикого волка, оборотня, что держит в страхе весь Гринлэнд.

— А где Тейлор? — спрашивает Кир.

Обвожу взглядом пока ещё пустой праздничный зал с разноцветными шарами и заваленными едой столами, не находя среди всех присутствующих лиц девушку. Лиза общается с Даниэлем, Габриэль сверлит их глазами, но под строгим надзором отца послушно уходит встречать первых гостей — час пришёл. Тейлор же я не увидела.

— Была здесь совсем недавно, — отвечаю.

В зал вливается Онджо. Вид его спокоен, а значит, как минимум, с вазой всё в порядке. Моё умозаключение подтверждается когда спустя пару минут вслед за ним входит Тейлор с сокровищем призрака в руках.

Её задача не только держать Онджо в узде, но и сотрудничать с ним — он должен сообщать ей о возникновении посторонних мыслей. Вскоре незнакомых людей станет совсем много, но призрак сумеет услышать то, что окажется враждебным и подозрительным. А если подставит или умолчит — вазе конец. Это лишь подстраховка. Онджо бывает слишком непредсказуем. Хотя я не верю, что он сочтёт уместным быть не на нашей стороне.

Уж лучше наши привычные лица, чем какая-то полная непредсказуемость в случае нашей гибели. Кир тоже так считает.

— Осторожность не помешает, — говорил нам Кристофер, и мы не можем с этим спорить.

Казалось бы, роль держателя вазы рискованна. Так оно и есть, но Кузнецову будут охранять некоторые из гостей из охраны порядка. Первые гости, кстати, уже вошли в зал. Это трое мужчин, которые и будут охранять Тейлор. Они пожимают руки Кристоферу, кивают бабушке Кира, а затем следуют в мою сторону. Мы коротко знакомимся, мне желают смелости и удачи, ненавязчиво приобнимая.

— И с днём рождения, конечно, милая! — поздравляют меня мужчины.

— Спасибо!

Вежливо улыбаюсь им, а имён уже и не помню. Не до того совсем. Выглядят как обычные люди из моего мира. Доброжелательные, но серьёзные. Провожая их взглядом пока они следуют к Тейлор и общаются уже с ней и Онджо.

Следом за ними в зал заходят уже нарядные работники замка, которые, конечно, тоже приглашены на праздник. Ведь именно они внесли большой вклад в то, чтобы торжество состоялось.

Так постепенно подходили новые гости, мы также знакомились, обменивались любезностями. Ольга Евгеньевна в какой-то момент вручила мне арбалет и стрелы, чтобы мне не метаться потом в суете и панике, выискивая бабушку Кира. К тому же она убедила меня, что остриё каждой из них в достаточной степени пропитано ядом, который она обновила вот только что, пока мы тут все здоровались и знакомились.

Даже спокойней стало, когда ощущаю вес колчана на плече и арбалета в руке. Флакон с зельем тоже в наличии и всё ещё не разбит на осколки по нелепой случайности.

Наблюдаю за подругой — она в порядке. Даниэль и Лиза вполне мило болтают, словно и не находятся в гуще пугающих событий. Поглядываю на Кристофера, что общается с драконами через наушник. На меня не смотрит — значит, тишина. Кир несколько минут назад ушёл патрулировать внутренний двор с некоторыми из драконов из охраны порядка. Всё спокойно и выглядит как обычный праздничный вечер. Гости веселятся, ведут увлекательные беседы, угощаются едой.

А вот взгляд Онджо начал больше коситься на меня нежели на вазу в руках Тейлор — не к добру это. Не раздумывая бегу к нему. Тейлор удивлённо поднимает брови при виде встревоженной меня.

— Говори, — а сама крепче стискиваю арбалет.

— Он идёт. Волк.

Волосы по всему телу зашевелились от вкрадчивого голоса Онджо.

— Как далеко?

— Как и говорил: мысли диких зверей я не читаю — не могу сказать.

— Почему тогда молчишь о волке! — возмущённо воскликнула Тейлор.

Девушка крепко сжала вазу, давая понять, как сильно недовольна. И я тоже.

— Ульяна меня опередила буквально на пару секунд! — закричал он в своё оправдание.

— Как же ты о волке узнал? — спрашиваю.

Но меня перебивает громкий бас Кристофера:

— Ульяна, на выход! Волк в нескольких километрах от замка!

— Из его головы и услышал... — бормочет Онджо, но я уже не слушаю.

На ходу вскрываю флакон с зельем и опрокидываю мутную жидкость себе в горло. Кислая на вкус субстанция прошла тело горячей волной, заставив вздрогнуть от неожиданности. Однако это не мешает мне со всех ног нестись к выходу. Удивительно, но платье мне совсем не мешает. Удобное — даже это предусмотрел Кир.

Кто-то желает мне удачи, бас Кристофера перекрывает голоса и просит не паниковать, а я уже выбегаю на улицу мимо ошарашенного Габриэля в длинном вечернем платье с арбалетом в руке и с отравленными стрелами на груди.

Бегу мимо Кира и других драконов стоящих в человеческой форме во дворе. Краем глаза вижу, как они обеспокоенно озираются вокруг — теперь я невидимка. Всё, что от меня осталось — лишь звуки и решимость победить. Страх? Не время и не место.

## Глава 53, в которой волк нападает

Ульяна

Кристофер говорил, что эти животные живут и прячутся в густых лесах, а убивают любого, кто позволит себе глупость или невезение оказаться вблизи. Зверь не боится огня дракона, магии или клыков своих разумных собратьев — оборотней, способных к перевороту. Его не одолеть атакой в лоб — не успеешь даже секунду прожить, находясь столь близко. Не имели своих плодов и попытки в истории охоты на диких волков с воздуха: когда стрелок (не охотник) пускал стрелу, сидя на драконе на высоте нескольких метров от земли. Зверь успешно уворачивался от атак, чувствуя заранее запах своих врагов, парящих над ним. Не помогали и попытки взять количеством стрелков — стрела должна угодить точно в сердце, а столь дикое существо, к удивлению многих, умело каким-то своим внутренним чутьём, инстинктом, извернуться так, чтобы острия орудий попадали куда угодно, но только не в цель. Лапы, бока, голова — всё не то. Попадания в иные части тела даже не приносили никаких серьёзных увечий. Стрелы просто отскакивали, как горошек от стены, оставляя лишь жалкие царапины.

Полученные знания на тренировочной поляне и в библиотеке дают мне в полной мере осознавать всю серьёзность моей ответственности. Какие бы попытки и эксперименты не предпринимали жители Параллельного в истреблении этих злых существ — ничего не работало. Все они приводили лишь к смертям и жестоким разочарованиям, отчаянию, страху. Об этих экспериментах я читала в книгах, что давал мне Кристофер во время моего обучения. И сам отец близнецов рассказывал о некоторых из них. Ничего. Не работало ничего. Единственный шанс угодить стреле в самое сердце зверя — не быть замеченным. Не иметь запаха. Чтобы у дикого волка даже не возникло чувства опасности и желания защититься.

Удивительно сильное и изворотливое существо. Мощное в своей откровенной и ничем не прикрытой жажде. Существует ли что-то более злое в наших двух мирах? Посоревноваться с ним может только человек. Полина это совершенно уникальный случай сумасшествия и крайней степени озлобленности человеческой души. Как настолько тихая и непримечательная школьница могла оказаться такой сильной и свирепой в своей обиде? Она по-своему гениальна, но меня всё же терзает вопрос: почему именно так? Неужели не нашлось более светлого пути?

Вижу волчий силуэт на горизонте. Идёт. Уверенно, быстро. Темнота угасающего дня не может скрыть огромную фигуру и опасность, исходящую от неё. Он ещё не чувствует обитателей и гостей замка, но им движет артефакт подчинения и путь, что задала ему Полина. Заворожённая стеклянным блеском звериных глаз, думаю о том, как же хорошо, что я не помню такого человека, как Полина Снегирёва. Застывшие глаза зверя — отражение души самой Полины. Не хотела бы я познать человека с таким внутренним миром — мёртвым и пустым.

Он всё ближе и ближе, такой огромный даже вдаль и максимально отталкивающий своим уродством. В реальности волк страшней скалит клыки, нежели на картине. В реальности он с шумом раздувает ноздри и рычит, вынюхивая своих будущих жертв. Вне картины зверь твёрдо переставляет когтистые лапы, уверенный в своём превосходстве и чувстве голода. Одно хорошо: он по-прежнему не видит меня, не чувствует. Но ещё совсем



немного и до его обоняния дойдёт подтверждение присутствия свежей крови и тёплого мяса совсем близко. Никогда я ещё не была так благодарна отсутствию у меня запаха крови. И это из-за такого приятного бонуса я переживала? Благодаря своей маленькой особенности у меня наибольший шанс выжить, чем у кого либо из присутствующих на сегодняшнем праздновании моего совершеннолетия.

От хруста ветки моё сердце подпрыгнуло, и я понимаю, что сама стала источником шума. Порываюсь пригнуться или и вовсе упасть в траву, но вовремя вспоминаю о бессмысленности своего порыва — я же невидимка. Вместо этого осторожно, без лишних движений, принимаю боевую стойку, которой научил меня Кристофер и замираю. Вдох. Выдох. Моё дыхание максимально ровное и тихое. Я жду. Жду пока он подойдёт достаточно близко, чтобы я могла попасть в сердце.

А он продолжает перебирать лапами, делаясь всё крупней, уродливей по мере приближения. Мои запястья и пальцы болят — так сильно стискиваю арбалет. Волк устрашающе зарычал и резко побежал в мою сторону. Нет, в сторону замка. Он почувствовал запаха моих друзей, моей семьи.

— Ну давай, волчонок, иди ко мне.

В следующий миг чудовище, не прекращая свой бег, прыгнуло. И снова. Ещё прыжок. Прыжки помогают ему ускориться, приближая к заветной трапезе. Моё сердце сбилось со своего ритма, способность дышать покинула тело. Я знала, что он быстр, но не ожидала, что настолько. Медленно, словно в замедленной съемке, прицеливаюсь и удерживаю прицел согласно движениям моей цели. Стрела ждёт своего звёздного часа, волк в воздухе скалит зубы и рычит. Скалюсь и я. Кто-то кричит, но я в своём собственном коконе из злости и страха. В висках стучит. У меня есть только одна задача, один смысл жизни в эти мгновения. Палец нажимает на курок. Жар пронзает воздух, когда наконечник стрелы проходит над мной сквозь поток непонятно откуда взявшегося огня. И рычание, я слышу утробное драконье рычание, сотрясающее воздух. Кир. Он, обращённый в тёмно-красного дракона с чешуйками в золотистых прожилках бросился защищать меня от зверя огненным дыханием. Вот же глупый! Захотел стать ужином?!

С громким рёвом дикий волк падает на землю, бездыханный. Стрела попала точно в сердце.

Я справилась. Но попытка Кира вмешаться неприятно оцарапала мои внутренности страхом. Позже я буду очень зла на него и сильно накричу за то, что сорвался из укрытия и помчался ко мне, когда я не нуждалась в помощи. Да и чем бы он помог?

А сейчас я очень счастлива. Слезы сами полились из глаз, размывая картину поверженного дикого волка, что безобразной шерстяной кучей лежит на земле. Зло повержено. Кровавый ручеёк сообщает мне, что всё кончено.

С улыбкой оборачиваюсь к своему парню с настороженным выражением в золотистых драконьих глазах.

— Кир, он мёртв! Я сделала это! — кричу ему, задирая голову вверх, вне себя от счастья и облегчения.

— Сюда идёт стая диких волков! — закричал громче меня Кристофер, несущийся к нам со всех ног.

## Глава 54, в которой всё пошло не по плану

Ульяна

— Сюда идёт стая диких волков!

Каково пребывать в полном оцепенении? Когда время останавливает свой бег, когда птицы застывают в воздухе с распахнутыми крыльями, когда опавший лист с дерева так и кружится в воздухе, не опадая на землю. Каково в одно мгновение оглохнуть, оказаться отрезанной от мира звуков? Когда все что-то кричат, а ты не можешь разобрать слов.

Ты снова младенец, сосущий палец. Ты просто ждёшь новой порции молока без которой не чувствуешь себя в безопасности. И ты кричишь, кричишь, привлекая внимание.

— Все в укрытие! — это кричит кто-то из представителей охраны порядка.

— Ульяна, ты тоже! — вторит командующему гостю Кристофер.

Кто-то хватает меня за руку и тащит за собой во внутренний двор замка. Это Кир успевший принять человеческую форму. Помимо нас и несколько других гостей и обитателей замка, высыпавшие до этого на улицу, бежали в спасительные стены. Нет, сам замок с уязвимыми местами в виде окон не спасёт, но паника делает своё дело.

— Ворота! Закрыть ворота! — кричит кто-то в гуле смешавшихся в одно непонятное месиво голосов.

А вот закрытые ворота спасут. Раздавшийся грохот объявил всем о том, что теперь мы в безопасности.

— В чём дело? Какая ещё стая? — набрасываюсь с вопросами на хмурого Кристофера, пока мы мчим по коридору замка вместе с остальными назад в праздничный зал.

— Это информация от Онджо...

Но не успевает он мне ответить, как я тут же нападаю на полупрозрачного виновника текущей всеобщей паники, парящего прямо у входа в зал:

— Сколько их? — кричу на призрака, от которого сейчас зависит слишком много.

— Её мысли не разборчивы, но, кажется, трое.

— Её? — вмешивается Кир, — Полина здесь?

— Что делать? Что мне делать одной против троих? — продолжаю захлёбываться в своих вопросах.

Я стою посреди зала, увешанного разноцветными весёлыми шарами, посреди столов с угощениями. Стою нарядная, как и все, в длинном, изумительно красивом красном платье, которое подарил мне мой парень. Стою и не понимаю, как оказалась в такой ситуации. Я же только что убила дикого волка. Почему же я словно откатилась назад? Словно я так и не покидала этот зал, не выпивала зелье с чарами невидимости (которые, судя по всему, уже развеялись), не убивала зверя... Словно это всё была одна большая и до ужаса реалистичная галлюцинация. Почему никто не празднует победу? Почему мы всё ещё стоим и боимся?

— Ничего не делать, — ответил мне тот же мужчина, что и призывал всех бежать в укрытие.

Вспоминаю, что он пришёл на праздник одним из первых и зовут его, кажется, Рустам. Какой-то важный человек из охраны порядка. Может даже самый главный в Гринлэнде.

— История не знает прецедентов подобному, — продолжает он. — Нам ничего не остаётся кроме как прятаться.

— Мы недооценили девчонку, — обратился к нему Кристофер.

— Нас тоже не стоит недооценивать, — Рустам окатил отца близнецов предостерегающим взглядом.

Неуверенные перешептывания стоящих возле окон гостей, чьи-то нервные расхаживания, обмены взглядами, нервные покашливания... Не так обычно празднуют день рождения. И победу так не празднуют. Былая радость собственного успеха уже померкла. Что же теперь?

В отличие от меня, Рустам выглядит более собрано и уверенно. Мужчина извлекает из кармана магический наушник и прикрепляет его к своему уху. Буквально вчера я узнала, что такие наушники это дорогое удовольствие и большая редкость — используются они в основном представителями охраны порядка, которым некогда возиться с почтовыми птицами.

— Оставь это, — тихо говорит мне Кир, отнимая арбалет и стрелы, про которые я уже забыла.

Он укладывает это всё на ближайший стул, делая мои руки свободными, более не нужными.

— Владислав, наш призрак утверждает, что слышал мысли девчонки возле замка, — Рустам говорит в наушник, сверля взглядом Онджо, который в свою очередь косится на взволнованную Тейлор с всё той же вазой в руках.

Ранее мне уже доводилось слышать это имя здесь, в Параллельном. Но совсем никаких ассоциаций в голове не возникает — видимо, это было не столь важно. Мало ли людей носят одно имя.

— О чём она думает сейчас, Онджо? — Кристофер понижает голос, чтобы не мешать Рустаму.

— Я не слышу больше её мыслей, — отвечает.

— С ума сойти! — громко воскликнул Габриэль из другого конца зала.

Все остальные тут же бросились к нему, к окну, высматривая там что-то, что поразило парня. Мы с Киrom следуем за всеми, занимая позицию у соседнего окна, где гости ещё не столпились слишком плотно и оставили шанс что-то разглядеть. Стёкла не в состоянии передать ту степень мерзкого чувства, которое ощущаешь, когда дикий зверь прямо перед тобой. Но их действительно оказалось трое: они неслись с огромной скоростью и с такой жадной в глазах, что я невольно инстинктивно дёрнулась назад от окна. Огромные чёрные силуэты в темноте выглядят по-настоящему жутко. Я вдруг почувствовала себя уже не такой сильной и смелой.

— Они же точно не одолеют ворота замка? — слышу дрожащий шепот Лизы, незаметно оказавшейся возле нас.

Она намеренно не смотрит в окно — достаточно комментариев гостей, чтобы понимать, что мы там высматриваем.

— Точно, — успокоил Кир мою подругу.

И меня заодно. Мне просто необходимо было услышать это снова.

— По крайней мере теперь мы понимаем для чего Полина ходила к Колдунье, — а это следующий по пятам за Лизой Даниэль.

Не в состоянии более оторвать глаз от окна наблюдаю как дикие волки упираются в преграду — ворота. Они не уходят, вынюхивая лазейку. Движимые артефактом подчинения не могут просто развернуться и убежать в лес заниматься какими-то своими иными звериными делами. Краем уха слушаю, как охают и ахают особенно впечатлительные из

гостей. Как устраивают парад бредовых идей и способов избавления от клыкастого трио под воротами замка. Как строят догадки о том, каким образом Полина заполучила себе ещё троих диких волков, которые сейчас скалят зубы и бросаются на высокий каменный забор. Какое знание продала ей Колдунья?

Поразительно, как легко совершать злодеяния в Параллельном! Приходишь к Колдунье — и готово! Нужно лишь иметь денег при себе и большую наглость. И никто даже слова не говорит в сторону той, что помогла Полине. Да, я чувствую злость от несправедливости. Почему одну будет ждать наказание, а вторая и дальше продолжит за деньги помогать подобным лицам? Все говорят о Полине, о трёх волках, а когда упоминается Колдунья, то даже интонация ровная, без лишних эмоций. Кир в ответ на мои возмущения пояснил:

— Наши миры такие разные, но так похожи в том, как поразительно уживаются между собой официальные законы и законы, живущие лишь в умах людей. Они противоречат друг другу, но не смеют пересекаться и нарушать границы друг друга. Никто не может наказать Колдунью за оказание услуг, повлёкших за собой несчастья. Потому что она сильная и значимая фигура, властью которой являются редкие знания. В случае же Немагического никто не может переходить дорогу тем, кто держит в своих руках власть иного рода — не магического. Ты и сама знаешь о чём я. Колдунья не просто неприкосновенна. Она изначально не занимает ничью сторону, а лишь живёт своей жизнью торговли знаниями. Никаких дел не воротит, никуда не суёт свой нос.

— На самом деле, — вмешивается Даниэль, — её просто все боятся.

Кир согласно кивает:

— Страх. Действительно: можно было ответить всего одним словом.

— Зато Полина, смотрю, совсем бесстрашная, — бормочет Лиза.

— В эту игру с бесстрашием можно играть и обеим сторонам, — ответил Кир.

И сказал он это так, словно ему известно несколько больше, чем нам.

# Глава 55, в которой жизнь переворачивается с ног на голову

Давид

Несколько дней назад моя жизнь оказалась сломана. Дерьмо случается, но всему есть разумный предел. Предел, перейдя черту которого, оказываешься за гранью непонимания всего своего существования. Для чего ты живёшь и свою жизнь ли проживаешь? Я всё тот же Давид. У меня самая красивая девушка Гринлэнда, с которой мы создали поистине прекрасный союз, дополняя друг друга во всём. Дети богатых родителей, красивые, успешные. Породнившись с ней, я бы мог приумножить свою значимость и узнаваемость в обществе. Красота Лауры льстила мне, я был горд собой, и гордость моя росла по мере того, как ловил завистливые взгляды других мужчин.

Красивая женщина — важный показатель твоего успеха. Я сорил деньгами, чтобы пустить пыль в глаза. Дорогие подарки, широкие романтические жесты. В общем, всё для того, чтобы она улыбалась мне, была со мной. Наши отцы тоже активно включились в эту игру: деловые встречи с налётом семейности, предвкушающие и довольные потирания ладонями от перспективы родства.

И не было никакой сказки изначально. Я циничен в своём рассказе, когда говорю о гордости за красоту Лауры. Но правда в том, что изначально наши отношения были фиктивными и придуманными нашими отцами. Просто однажды мы все вчетвером (не считая мою мать) оказались за одним столом в одном из крутейших ресторанов Гринлэнда. Просто однажды мне и моей будущей девушке объявили, что теперь и отныне мы пара. И это не обсуждалось.

Я был зол от того, что меня лишают воли путём угроз и шантажа. Я был зол, когда прекрасная Лаура даже не пыталась помочь мне и предпринять хоть что-нибудь ради нашей свободы друг от друга. Но ещё сильнее я был зол, когда понял, что охочусь за её улыбками, наслаждаюсь красотой. И да, чёртова гордость — она никуда не делась. Я не принц, а потому наслаждался тем, какая она у меня красивая. И пусть мне завидует весь Параллельный — я только рад буду.

Мне не суждено было понять полюбил ли бы я её окончательно и бесповоротно. Добрую, как оказалось, и светлую. Талантливую, увлечённую своей Оранжевой. Она оказалась не пустой вовсе, а очень даже наполненной — может даже больше чем я.

Сказка только начала свой рассказ, когда моя жизнь вдруг стала рушиться. Лаура стала более замкнутой, неразговорчивой. Более вспыльчивой. Я с удивлением открывал в ней новые грани характера, которых ранее совсем не замечал. Я обнаружил ревность внутри себя, когда она позволяла себе флирт с другими мужчинами. Она не была такой ранее. Неужели нужно было начать влюбляться, чтобы правда явила себя мне. Обычно влюблённость работает совсем иначе, — недоумевал я. Не мог разобраться в себе, нас. Пока однажды мелкая колибри не вручила мне письмо от незнакомой мне девушки по имени Тейлор, в котором говорилось о важной информации для меня, и касалась она Лауры. Я не раз получал подобные записки от влюблённых в меня дурочек, пытавшихся привлечь моё внимание, но внутреннее чутьё подсказало — это не очередная попытка какой-то идиотки назначить мне свидание.

Так оно и оказалось. Эта встреча сломала мою жизнь. Я почувствовал себя полным

болваном. Меня не просто обвели вокруг пальца — меня лишили человека, к которому я начал что-то испытывать. И я теперь никогда не узнаю что за чувство могло бы сформироваться во мне, и каким бы было будущее с этим чувством в груди. Я не принц, а потому испытал сильную злость на ту, что притворялась всё последнее время Лаурой. Теперь моя очередь дурить голову мерзавке. Цветы, подарки, игра в любовь — я наслаждался игрой, видя, что она мне верит. Кто же там, под маской? Как выглядит лицо человека способного на убийство? Уверен, что ничего не теряю, не зная её истинного облика, лишённого чар.

Я единственный кто имеет доступ в усадьбу теперь уже покойной Лауры. На правах её возлюбленного приходил, якобы соскучившись. Осыпал Полину поцелуями, навязчивым вниманием. Захаживал так часто, как мог. Намеренно выводил Владислава, отца Лауры, на длинные беседы — только бы подольше не покидать усадьбу. А когда была возможность, вынюхивал, обследовал каждую щель — я должен был отыскать кровь дикого волка. Тейлор сказала, что это обязательно должна быть кровь, а не артефакт подчинения. Наличие волчьего клыка не докажет виновность самозванки — мало ли у кого что за предметы дома валяются. Не известно как и где Полина хранит волчью кровь, но я не сдавался. Меня подгоняла ярость. До скрипа в зубах наблюдал как ничего не подозревающий Владислав ласково обращается к «дочери», отправляя её вовремя спать или спрашивая как там дела в Оранжеее или на учёбе. Я отомщу, приложу все усилия, чтобы упечь её за решётку.

Вскоре мои усилия дали свои плоды: я нашёл кровь дикого волка. Оказалось, Полина хранила её в виде лоскутов хлопковой ткани. Найденная тряпка пропитана волчьей кровью настолько, что затвердела. Убийца сумасшедшая настолько, что хранила лоскут в собственной постели — прямо под матрасом.

Начало положено. У нас есть важная улика. Я убедил Тейлор, что с Владиславом переговорю сам. Сложней разговора в моей жизни ещё не случалось и уже вряд ли случится. Если я был в бешенстве, то отец Лауры просто мгновенно погас на моих глазах — мужчина убит горем.

— Владислав, я понимаю ваши чувства, — говорил я ему, — но ради Лауры, ради вашей дочери, мы должны продолжать спектакль. Полина не должна заподозрить, что нам всё известно.

Не хочу даже знать, что испытывает человек, когда одна его дочь убивает другую. Захочет ли он принимать участие в наказании Полины? Но Владислав кивнул. Его потухшие глаза сказали мне гораздо больше, чем сказали бы слова. А ведь у него и выбора не было...

Я к тому времени уже более не мог посещать усадьбу, так как маска с меня была сорвана в письме Полине от Тейлор и, кажется, её подруги, Лизы. Но уже было и незачем продолжать играть. Настоящим серым кардиналом теперь является Владислав. Однако, следует понимать, что преступница начнёт подозревать и отца. Так что теперь у него задача совсем не из лёгких.

В один из учебных дней в Академии я пересёкся с Киrom. Как раз был перерыв, и толпа студентов затопила коридоры, столкнув нас плечом к плечу в возникшей вдруг давке. Обычное приветствие и как дела, за которыми стояло нечто большее. Мы никогда не были друзьями. Просто Лаура с ним дружила, тесно общалась с его бабушкой — конечно, я невольно пересекался с Киrom, и мы были знакомы. Условились в итоге уединиться у фонтана во дворе Академии. Я выговорился на тему Лауры, рассказал про Владислава. Киr заверил, что совместными усилиями Полина будет наказана. Жаль только Лауру уже не

вернуть. Я взял с парня слово, что он будет молчать о Владиславе — чем меньше людей знают о его актёрстве, тем лучше. Конечно, Кир не спорил. Взамен же я хотел получить больше подробностей обо всей этой истории, которая теперь долго меня не отпустит. Задело за живое. Я не принц, да. Но чувства имею.

Вскоре с Владиславом связался Рустам — начальник Гринлэндского штаба охраны порядка. Со мной он тоже связался, отправив колибри с письмом, где говорилось, что меня ждут в главном офисе. Так, я, Владислав и Рустам оказались за одним столом. Поначалу всё было похоже на допрос. Много вопросов посыпалось на меня и на отца Лауры. О Полине, Лауре, артефакте подчинения и диком волке. Звучали такие имена как Тейлор, Кристофер, Лиза, Ульяна... — охрана порядка работала, как надо. Рустам настолько в курсе всего, что я в какой-то момент задаюсь вопросом, а для чего мы здесь вообще сидим и отвечаем на вопросы, ответы на которые уже известны всему офису. Даже та самая кровавая тряпка, добытая мной, уже перекочевала к ним в руки.

И всё же допрос вскоре перестал быть допросом, а переродился в некую деловую встречу. Убедившись, что Владислав в курсе происходящего, но продолжает прикидываться дураком перед дочерью, Рустам удовлетворённо кивнул.

— Первостепенной задачей является убийство дикого волка, — говорит начальник охраны порядка. — Поэтому, Владислав, вы любящий и ничего не подозревающий отец. Мы не станем мешать Полине направлять зверя прямо в руки охотницы. Уверен, его крови у неё ещё достаточно для дальнейшего управления. Но это не значит, что девчонка продолжит спокойно жить на свободе. Вы её отец, Владислав. Одна кровь. А значит именно вы сможете применить артефакт слежения за Полиной. Даже если она больше вам не верит.

На этих словах Рустам открывает ящик своего рабочего стола и извлекает из него настольное зеркало.

— Это магическое зеркало, — продолжает он, — для активации которого достаточно капли крови на его стекло, слюны или волоса того, чьё местоположение вы хотите отслеживать. Есть важное условие для такого рода магии — близкое родство. Если зеркало признает ваше родство, то вместо своего отражения впредь будете видеть объект своей слежки. Я думаю, вам не составит труда добыть волос Полины. Тем более, что будучи изначально из Немагического, она может не знать о существовании такого артефакта.

— Зато мне известно о нём, — устало ответил Владислав, — можете не пояснять. Я вас понял.

— Также у вас в распоряжении будет магический наушник для оперативной связи со мной. Давид, — обратился Рустам ко мне, — вас я больше не задерживаю.

Мне было велено не контактировать с Полиной, ни коим образом не вмешиваться в дело, так как всё, что я мог, я уже сделал. Хотел бы больше, но рад, что внёс свой вклад в поимке преступницы. Далее охрана порядка и новоявленная охотница разберутся без меня.

## Глава 56, в которой нарушается ещё один закон

Ульяна

— В эту игру с бесстрашием можно играть и обеим сторонам.

— Что ты имеешь в виду, Кир? — задаю интересующий меня вопрос.

Даниэль и Лиза тоже заинтересованно уставились на парня. Ничего особенного, на мой взгляд, Кир нам не рассказал, но обнадежил, что Полина сейчас на крючке у охраны порядка — во многом благодаря сотрудничеству её отца, Владислава, и артефакту слежения в виде магического зеркала. Я и без этой информации понимала, что просто так из виду её не упустят. Почему же это так вдохновляет его сейчас? Парень как будто бы более спокоен, чем должен быть. Говорит, что должен был молчать об этом секрете, но теперь может рассказать. И что такого особенного в этой информации?

— В Параллельном множество способов скрыться от охраны порядка, — объясняет Кир. — но не тогда, когда за тобой следят с помощью магического зеркала. Думаю, что именно этот артефакт сейчас применяется, учитывая кровное родство Владислава и Полины.

Теперь мне понятно, почему имя Владислав показалось таким знакомым. И почему Кир так радуется сотрудничеству отца Лауры и Полины с охраной порядка. Но как же дикие волки прямо за воротами замка? Всё это время жители Гринлэнда в страхе прислушивались к шорохам и оглядывались по сторонам из-за одного зверя, а тут их целых три! Я чуть с ума не сошла, пуская стрелу в сердце дикого волка, и совсем не уверена в себе настолько, чтобы идти теперь против нескольких таких волков. Честно говоря, мне кажется, что я совсем опустошена и обессилена, но пока нет времени и возможности в полной мере прочувствовать это. Так как история всё ещё не позади. Она разворачивается прямо перед нашими глазами, под окнами, в которые мы напряжённо вглядываемся. Там, за забором, клыкастые пасти в бессильной ярости кусают воздух, рычат, нагоняя жути. Их шерсть в свете луны необычно и совсем едва заметно отсвечивает алым цветом. А клыки такие белые, что будут видны в самой непроглядной тьме. Напряжение нарастает. Оно всё больше по мере того, как увеличиваются причитания о том, как же теперь спокойно жить в Гринлэнде, если по его землям будет бродить целых три зверя!

Отворачиваюсь от окна и нахожу глазами Кристофера. Он тоже замечает меня и жестом подзывает к себе. Половина гостей потеряли интерес к окнам, предпочитая успокоить нервы за накрытыми угощениями столами. Кто-то расхаживает по залу, а некоторые при виде меня, идущей к Кристоферу, пытаются выведать каково мне было впервые проявить себя, как охотницу. Односложно отшучиваюсь на ходу, что-то отвечаю, не упуская из виду отца близнецов. Лица же любопытствующих смазываются в единую неразборчивую кашу. То один остановит, преградив путь, то другой.

Думала Кристофер хочет сообщить мне что-нибудь важное, но он просто сдержанно, как всегда, улыбается мне и хвалит за успешную охоту. Говорит, я молодец. Со всем справилась и могу гордиться собой.

— А что с теми тремя? — я не могу расслабить мышцы с тех пор, как он закричал о наступлении ещё трёх диких волков.

— Вероятно, последуем плану, что сейчас обсуждает охрана порядка, — Кристофер посмотрел на Рустама, занятого переговорами в своём магическом наушнике.

— И каков их план? — слышу голос Кира подошедшего к нам.



— Найти «центр управления» Полины этими тремя волками: карту, клыки, фрагменты их крови. А затем перестроить их маршрут, распределив на три разных направления в три соседние Земли. В те из них, где есть действующий охотник. Заранее предупредив, естественно, местные власти. Да, звучит несколько несправедливо, но иначе никак. Ты слишком молода для такого количества диких волков. Ведь даже взрослый охотник редко когда может за всю свою охотничью жизнь встретить такое количество этих тварей — их не так много на самом деле.

Слова Кристофера дали мне некоторое успокоение и надежду на то, что всё в конечном итоге будет в порядке. Но он продолжил:

— Но Рустам, точнее — Владислав, говорит, что не видел Полину за управлением ещё тремя волками. Он видел её в зеркале только с одним артефактом подчинения, с одним лоскутом ткани, которые она расставляла на карте. Только один раз он видел её за этим занятием. Поэтому мы не можем сейчас найти клыки и фрагменты крови на ещё троих волков. Поиски идут, но пока безуспешно.

— А сама Полина где сейчас? — спросил Кир. — Онджо ведь говорил, что слышал её. Не пора ли её поймать и задать ей некоторые вопросы?

— Я, может, чего-то не понимаю, — перебиваю парня. — Но Полине, получается, не угрожает опасность от тех волков, которыми она управляет? Раз уж она была здесь рядом...

— Вообще-то, — хмурит брови Кристофер, — угрожает. Она не становится для них «хозяйкой». Лишь задаёт траекторию движения, но не подчиняет себе. Я думаю об этом же сейчас на самом деле. А Полину задержать не представляется возможным: дракон из охраны порядка, патрулирующий небо, сообщает, что преступница всё ещё не так уж и далеко от замка. Мы не можем её задержать пока здесь трое диких волков.

Чем больше ответов я получаю, тем больше новых вопросов появляется в моей голове. Словно тянем за ниточку, пытаюсь распутать узел, но обнаруживаем ещё пару других узлов, вместо того, чтобы распутать один.

— Она развернулась назад, как только поняла, что ворота закрыты... — Пытается и Кир найти ответ.

— Мимо, — отвечает Кристофер. — Зачем ей пытаться проникнуть в замок прямо в руки представителей охраны порядка?

— А как же целых три диких волка? Почему она бродит рядом с ними и не боится? — повторяю свой вопрос.

— И почему даже не пытается скрыться от них или от нас? — добавляет Кир.

А зачем ей от нас скрываться? Ведь, получается, мы её достать и не можем. Иначе дикие волки порвут на части любого, кто высунет нос из замка. Кир и сам понял бессмысленность и безнадежность своего вопроса. Он тяжело вздохнул, окинув всех взглядом, задержавшись на мне. Я вдруг вспомнила прошлую ночь, когда ещё всё было относительно в порядке. Когда были только мы вдвоём, в тишине, укрытые теплом одеяла — одного на двоих.

— Может потому, что это не настоящие дикие волки, — вдруг разрезал напряжённую тишину голос Даниэля.

## Глава 57, в которой появляются хорошие новости

Ульяна

Даниэль взволнован, даже Лизу где-то оставил, прихватив вместо неё своего брата, Габриэля. Они переглядываются между собой, совсем как мальчишки, решившие, что сделали важное открытие и сейчас поразят своим умом и находчивостью отца.

— Меня изначально смутило алое свечение в их шерсти, — продолжил Даниэль. — Теперь же, когда Полина явно не боится быть в зоне доступности зверей, я окончательно убеждаюсь, что применено запретное заклинание.

— Впервые я рад тому, что ты зубрила, — криво усмехается Габриэль брату. — Вот не зря мы пошли на факультет охраны запретных заклинаний. Не думал, что так скоро знания пригодятся.

— Подождите-ка... — Кристофер поднял ладонь в останавливающем жесте и махнул рукой Рустаму.

Дождавшись, пока начальник охраны порядка Гринлэнда подойдёт к нашей скромной компании, Даниэль продолжил свой рассказ:

— Есть явные признаки применения запретного заклинания. Полина могла получить его у Колдуньи во время своего визита к ней. Алое свечение обычно свойственно сильной магии, которая может действовать лишь двадцать четыре часа или и того меньше — двенадцать. Подозреваю, что это как раз второй случай, так как три диких волка это совсем не мало. Это также доказывает почему Онджо слышал мысли Полины не далеко от замка: заклинание нужно применять в том месте, где оно и должно начать работать. А волки должны были почувствовать нас.

— Вот поэтому Полина и не уходит никуда, — кивнул Рустам, внимательно вслушиваясь в слова Даниэля. — Ведь зачитавший заклинание не может стать его мишенью. А вот мы — вполне. Волки хоть и не настоящие, но пока они существуют свои двадцать четыре или двенадцать часов, опасность от их клыков такая же, как от того зверя, что пристрелила Ульяна.

— Она же в ловушку себя загнала, — говорю я. — Колдовство закончится, волки исчезнут, а значит и Полину сразу можно взять, не дав шанса скрыться.

— Это ты её в ловушку загнала, вовремя убив того настоящего дикого волка, — ответил Рустам, впервые улыбнувшись мне.

Не сдерживая ответной улыбки, успев поймать выражение гордости на лице Кира. Словно это его только что похвалил сам начальник охраны порядка, а не меня. Мне вообще вдруг стало легче после слов Даниэля, так же гордого за себя. Ведь Рустам в уважительном жесте похлопал его по плечу со словами: «Молодец, Дан. Я даже не обратил внимания на алый цвет, а ты глазастый». Габриэль хоть и наморщил нос, потоптавшись рядом, но явно был рад за своего брата.

Вскоре все присутствующие смогли облегчённо выдохнуть, узнав, что наши клыкастые гости временны и через несколько часов навсегда растворятся в воздухе, а Полина сразу же будет поймана. Даже не верится.

Движения и жесты стали более раскованными, живыми. Разговоры более громкими, смех более смелый. Снова играет музыка, кто-то даже танцует. Вот и Кир уже намекает на медленный танец, аргументируя тем, что даже Лиза с Даниэлем в самом центре зала

несколько неуклюже перебирают ногами. Я немного, честно признаться, похихикиваю с краснеющих щёк Гусевой, а та словно знает — поглядывает на меня.

— И Кристофера уже можешь не бояться, — озвучивает Кир второй аргумент. — Или ты просто танцевать не умеешь?

— Ох, Кир, надоел зудеть уже — пошли!

И мы вышли в центр зала с танцующими парами. Желание хихикать над подругой в миг пропало — у самой щёки как бы не стали красней. Слишком остро ощущаются руки парня на моей талии. И он так близко, что ещё один шаг, и губы соприкоснутся.

— Ты говорила о том, что в вашей школе планируется выпускной бал, — нарушил Кир тишину танца.

— Да, он будет уже после сдачи всех экзаменов, тридцатого июня.

— И с кем ты будешь в паре?

Неужели я слышу ревностные нотки в его голосе? Всё, теперь мои щёки точно красней некуда. Мне хотелось бы сейчас, словно я крутая девчонка, воспользоваться случаем и пригласить его. Но я Ульяна Морозова из Немагического. Как Кир из Параллельного согласится топтаться в неуклюжих движениях со мной и рядом с моими одноклассниками?

— Я как раз думала о том с кем пойти, когда твоя бабушка меня похитила. Так что найти себе спутника я не успела.

— Разве ты не нашла его здесь, в Параллельном? — а теперь я слышу игривые нотки и хитрющую улыбку.

— Нашла, но согласится ли он? Как думаешь?

— Думаю, что согласится, — смеётся. — Я ещё надоест тебе успею со своими визитами в твой мир.

— А я смогу посещать Параллельный?

Если раньше я хотела покинуть его как можно скорей и никогда не возвращаться более, то теперь чувствую горечь от предстоящего возвращения домой. Нет, я рада возвращению к своей прежней и обычной жизни. Я соскучилась по маме и даже школе. Всё ещё беспокоюсь об экзаменах и о дальнейшем получении высшего образования. Но при всём этом я очень скучаю по Параллельному уже сейчас. Заранее. **К н и г о е д . н е т**

— Конечно, сможешь, — успокоил меня Кир. — К тому же все к тебе привыкли уже и будут рады видеть. Да и мои родители не отстанут от меня, пока я им тебя не покажу.

— Ты рассказал обо мне своим родителям? — вот это совсем неожиданно.

— От них всё равно ничего не скроешь. Я упомянул тебя в последнем письме, так как они постоянно спрашивают не нашёл ли я себе девушку.

— В следующий раз расскажи им о том, как сглупил, когда почти помешал мне во время охоты.

Вот и настал час расплаты за глупость. Кир тяжело вздохнул, поджав губы.

— Я испугался, думал только о том, как помочь. Точнее — не думал совсем. Завтра мне выпишут штраф за применение огня. В общем, самое время для показа тебя родителям, чтобы отвлечь их от новости о моём поведении. Хотя обычно я не глупый, — Кир смеётся, не сильно опечаленный предстоящим наказанием.

\*\*\*

Вот, пожалуй, и всё. Моя миссия, как охотника, выполнена: враги повержены, все гости целы, а их наряды ещё пригодны для праздничного вечера. Так быстро и так просто. Ну, почти. Не обошлось без лишних волнений, страхов, опасений за себя и жизни других. Но

даже в мире полном магии жизнь не сказка, а полна трудностей и требует усилий для того, чтобы её жить.

Через пару часов мы все устали и гости стали выстраиваться в очередь к кабинету Кристофера, чтобы покинуть замок с помощью будки для перемещений — под воротами замка всё ещё скребли своими когтями иллюзии на диких волков. Остался только Рустам и некоторые из его коллег для поимки Полины. Ведь если магия волков действует двенадцать часов, то уже утром они исчезнут. Развеются по ветру, растворяясь алым свечением, словно и не было ничего.

## Глава 58, в которой торжествует справедливость

Ульяна

Мы не спали всю ночь, наблюдая. Утром дикие волки под воротами замка и в самом деле пропали. Это произошло резко: стихло рычание, прекратилось кляцанье когтей по гладкому камню. Драконы из охраны порядка, что были всю ночь в замке, уже покинули его, занятые задержанием Полины Снегирёвой. Рустам и Кристофер мирно вели светскую беседу за чашкой чая в беседке во дворе замка. А я и остальные (Лиза, Кир, Тейлор и близнецы) мерили шагами двор в ожидании завершающей развязки и просто шутили — в основном над хвостом Габриэля. Дурачились, шутливо угрожая Лизе показать момент переворота в волка. Моя подруга скромно отмахивалась, но я спокойна и знаю, что никто намеренно пугать её не станет. В общем, идиллия.

Нарушилась она лишь на миг: когда Полину завели двое драконов в человеческой форме, чтобы показать свою «добычу» начальнику. Рустам удовлетворённо кивнул, объявил Снегирёвой причину её задержания. А причин было не мало: это и убийство, и манипуляции с диким волком, и применение запретного заклинания вчерашним вечером.

Сидеть она, судя по всему, будет теперь долго.

Вот вроде и радостно, а чего-то всё равно не хватает для полной картины. Нет завершающего мазка, последнего взмаха кистью. Глядя на Полину, закованную в магические наручники, я понимаю, чего именно не хватает.

— Зачем? — спрашиваю я её. — В чём был весь смысл?

— Не было никакого смысла, как и во всей моей жизни. — Снегирёва говорит очень тихо, опустив глаза в сторону.

Ей словно резко всё наскучило, и она теперь охотно плыла по течению. Ни сопротивлений, не криков — ничего. Послушно заведённые за спину руки, спутанные волосы, полное безразличие ко всему.

— Всё могло быть иначе, Полина.

— Вот и я так подумала. Хоть раз в жизни решила взять жизнь в свои руки, не доверять её больше кому попало — и к чему всё это привело?

— Не правильный способ ты выбрала. Можно было иначе.

— Я бракованная версия своей сестры. Ты не понимаешь. Она Лаура из Параллельного с магическими приколами, где у неё в восемнадцать своя оранжерея, крутой парень и толпа друзей. А я... снегирь. Толстая и прыщавая, никому не интересная троюродная с мамашей неудачницей за спиной. Я не хотела быть тем самым яблоком от яблоньки. Я приложила максимум усилий — больше, чем кто либо. Но ничего не могло быть иначе. Я будто проклята.

— Ты некрасивая не потому что не стройна. А потому что у тебя нет имени. Ты не Лаура. И не Полина. Даже сейчас ты сама себя назвала снегирём. А была когда-то Полиной: милой девочкой, у которой всё было впереди. Эта девочка могла ещё множество раз поменять свою жизнь, оставаясь при этом человеком. Ты могла найти своё любимое дело по жизни, верного друга, заботливого парня... Эту девочку я уже никогда не вспомню — ты не оставила ей шансов, убила её, предала ещё более жестоким образом, чем свою сестру.

— Возомнила себя крутой? Давно ли ты сама была в аутсайдерах?

— Тебе меня не задеть, Снегирёва. Да, я считаю себя крутой, но я через многое прошла

и проделала много работы над собой прежде чем начать так думать.

Я так горда собой в этот момент — не передать словами. Чувствую себя героиней фильма, супер-героем борющимся со злом за справедливость. Стою, читаю нотации преступнице, а она только и может, что кривить губы и из последних сил огрызаться, закованная при том в магические наручники, проигравшая свою битву.

Но немного мне её всё же жаль.

— Вы очень мило беседуете, — сказал один из мужчин, держащий Полину за предплечье. — Но у меня сегодня выходной, и я хотел бы скорее покончить с этим.

— Вот и у меня такая же проблема, — его напарник согласно хохотнул.

Втроём они исчезли в голубом сиянии портала — такие могли открывать только представители охраны порядка. В отличие от межмировых, эти видны всем, а не только проводнику.

— Вы тоже сможете открывать такие? — оглядываюсь на довольных собой близнецов.

Ведь они обучаются в Академии на факультете охраны запретных заклинаний и смогли чем-то помочь сегодняшней ночью.

— Да, когда получим разрешение при поступлении на работу уже после обучения, имея диплом и артефакт для открывания таких порталов, — важно заявил Габриэль.

— И сколько лет вам учиться?

— Мы все закончили второй курс, — ответил Даниэль. — осталось ещё три.

— А я буду всю жизнь скромно пользоваться будками для перемещений и собственными крыльями, — Кир, ни капли не смущаясь, впервые в присутствии всех обнял меня за талию.

— Как и я, — несдержанно хихикаю. — Буду пользоваться будками для перемещений и твоими крыльями.

Все головы повернулись в нашу сторону, а нам с Киrom просто очень весело наблюдать какой эффект мы произвели на всех. Габриэль присвистнул.

— Мог бы и сразу сказать! — возмутился старший из близнецов. — Я, как дурак, опаивал Диану приворотным — зря время только тратил, да ещё и потерял свои собственные шансы.

При взгляде на Лизу я мысленно отвечаю Габриэлю, что после такого признания он теперь и на мою подругу может не рассчитывать. Оно и к лучшему — слишком они разные, да и ей явно не по душе внимание Габриэля.

Вскоре и Рустам покинул замок, попрощавшись с Кристофером крепким рукопожатием. Сам отец близнецов сразу же заперся у себя в кабинете, ворча, как много накопилось дел из-за всей этой заварушки. У каждого из нас тоже есть свои дела, обязательства. Лиза так вообще все уши мне прожужжала, что пора домой, а то вся подготовка к экзаменам застыла в стадии «пока не до этого». Не объяснять же потом учителям и экзаменационной комиссии, что вынуждены были отложить учение ради спасения жизней жителей Гринлэнда из Параллельного мира. Ольга Евгеньевна, естественно, тоже уже ладони потирает и ждёт, когда все разбегутся из замка, вернув тишину и спокойствие в его стены. Сама она, кстати, и Тейлор в школу Немагического не вернуться. Делать им там больше нечего.

— Сил уже нет терпеть вас! — стонет Онджо весь оставшийся день. — Все устали невыносимо и ждут, когда вы, человечки, сгинете в свою немагическую дыру!

А далее следует его коронный хохот. Потому что все знают, что «очкарик» говорит неправду. Даже не интересно вступать с ним в перепалку. Кир и тот — не реагирует.

Сегодня я и Лиза возвращаемся домой в сопровождении Ольги Евгеньевны, но уже в выходные снова будем здесь — весело проводить время со своими новыми друзьями, близнецами и даже Тейлор. Будем сидеть в беседке и весело хрустеть чипсами, болтая на разные глупые темы. А ночью я буду сбегать из отведённой мне спальни в комнату Кира, где мы будем целоваться, греясь под одним одеялом на двоих.

## Глава 59, в которой наступил июль

Ульяна

— А видела как Таня Чарикова на вас посмотрела, когда вы зашли в зал? — хохочет Лиза, вспоминая вчерашний выпускной бал.

Вечереет. Мы сидим в кухне у меня дома, послушно поедая картофельное пюре с куриной котлетой приготовленное мной и моей мамой, когда она вернулась с работы.

— О, да! — быстро проглатываю кусочек курицы, чтобы не подавиться от смеха. — Она даже рот открыла буквой «О» при виде меня с Киром. А он же ещё весь такой с укладкой, в модном чёрном классическом костюме и в кроссовках с белой футболкой при этом. Ну, красота — сама себе завидовала! Хотя я говорила ему, что не обязательно так заморачиваться, так как наши парни всё-таки по-проще и не тянут такой уровень, — гадливо усмехаюсь.

— И цепь на шее, — с одобрением добавляет Гусева, на что я активно киваю.

Да, Кир на фоне наших одноклассников выглядел вчера солидней, модней, круче. Делает ли это хвастовство сейчас меня высокомерной? А что: им можно было, а мне теперь и посмеяться нельзя? Пусть знают, как над Морозовыми издеваться. Не стоит нас недооценивать!

— Я теперь даже не знаю чему рада больше, — поворачиваю голову в сторону прихожей, чтобы убедиться, что мама всё ещё в гостиной болтает по телефону и не услышит наш разговор. — Я спасла Гринлэнд, нашла себе парня, хорошо сдала все экзамены, а теперь ещё и этих куриц поразила. Просто голова кругом!

— На самом деле, — Лиза на всякий случай понижает голос, — не смотря на то, что парня я не нашла, в отличие от тебя и Гринлэнд не спасала, я всё равно тоже безумно рада сейчас.

— Ну, конечно, ты должна быть радостной! Красный диплом, Лиз! У единственной в классе! Мне такое и не снилось даже... Кстати, о парнях... Ты заметила же, что Габ пытался ухлёстывать за тобой?

— С хвостом или без, но он мне всё равно неприятен, — морщится подруга, отодвигая от себя уже пустую тарелку. — Рада, что он решил свою проблему с хвостом, найдя и умаслив ту девушку, но ещё больше я рада тому, что он от меня отстал.

Самое забавное, пожалуй, во всей этой его истории с хвостом то, что Габриэль вновь теперь крутит отношения с той самой виновницей его деликатной проблемы. Причём именно отношения, ведь они ходят под ручку уже целый месяц! Большой срок для старшего из близнецов. Что до младшего, Даниэля, то я всё чаще задаюсь одним вопросом...

— А Вы с Даном просто дружите или?..

— Или, — отвечает Лиза, со стремительно краснеющим лицом.

— Так я и думала! Вы подозрительно часто оказываетесь вместе, но конспираторы те ещё! Ничего с вами не понятно: никаких подозрительных улик и даже на бал ты пришла одна. Как так?

— Во-первых, я слишком была занята подготовкой к экзаменам и сказала об этом и самому Дану. Во-вторых, на балу мне совсем не хотелось привлекать к себе лишнего внимания.

— Это похоже на тебя, — понимающе улыбаюсь. — Наверное, именно благодаря твоей



скромности Онджо всегда тебе рад.

— Мы ещё и книги в библиотеке замка вместе читаем.

— Ах, да. И как я могла это не учесть!

— Жаль только, что все полученные знания из книг Параллельного и о самом магическом мире ни с кем нельзя общаться, — опечалено вздыхает подруга, и в этом её вздохе я полностью с ней солидарна.

Мне тоже бесконечно жаль, что законы Параллельного не позволяют нам говорить о своих приключениях с обычными людьми из нашего мира. Вот бы они удивились! Или покрутили бы пальцем у виска... Так что, может, оно и к лучшему, что нельзя.

Тем не менее я часто думаю о своём умершем отце и о маме, которая совсем ничего об этом не знает. Мне думается, она заслуживает знать правду о своём бывшем муже. Но моё мнение не имеет значения. А Кир вообще считает, что ни к чему это ворошить, когда у мамы уже давно своя жизнь, в которой и ухажёр вот недавно появился. Ну, как недавно... Уже полгода как. На мой вопрос, почему так долго скрывала, ответила, что не хотела волновать меня в такое ответственное в моей жизни время пока я вся в заботах выпускаюсь из школы. А тут и экзамены уже позади, и я сама за неделю до выпускного бала познакомилась с Киром — так и у неё самой предлог нашёлся для признания.

Но как же всё-таки волнительно было знакомить маму с Киром! Раньше я фантазировала, как придёт время, и я скажу ей: «Мам, познакомься: это Кир — мой парень из Параллельного мира!». Самый настоящий герой девичьих фантазий: смелый, добрый, красивый, благородный... До бесконечности бы перечисляла маме какой он замечательный, но решила, что лучше ей один раз увидеть и самой всё понять. И она увидела, но про Параллельный мне пришлось умолчать. Просто парень из соседней школы... Познакомились в интернете...

Кир маме понравился — а как иначе? Отпоила его чаем, завалила вопросами. От некоторых из них ему пришлось осторожно увильнуть, чтобы не выдать свою странность в незнании банальных вещей характерных для Немагического. Я, как могла, повышала его уровень знаний, рассказывая постоянно о своём мире и его законах. Иногда мы, конечно, прерывались на поцелуи, но кому от этого плохо? Точно не нам.

Сама я и Лиза можем бывать в Параллельном не слишком часто и не слишком долго — не более трёх часов. Таково условие Кристофера, который, благодаря своей работе тренером в Немагическом, и выступает для нас в роли проводника (а иногда даже Ольга Евгеньевна соглашается оторваться от своих роз и помочь нам). Но он говорит так не для того чтобы насолить, а лишь потому, что родные Гусевой и моя мама будут задаваться вопросами и бесконечно ломать голову над тем, а почему же они нас постоянно забывают. Два или три часа можно списать на занятость другими мыслями, делами. А если бы мы исчезли из их памяти на целые сутки или даже больше, то как бы объяснялись потом?

Главная проблема в чувстве вины, которое возникает у близких людей, которые вдруг позабыли о собственных детях на какое-то продолжительное время. Моя мама, например, после моего возвращения долго ходила хмурая, не понимая, как могла так со мной поступить: увлечься своими романтическими отношениями с мужчиной настолько, что напрочь забыла обо мне. Пришлось её успокаивать и говорить, что я, вообще-то, и сама была очень занята, постоянно пропадая у Гусевой, где мы вместе готовились к сдаче экзаменов. И это сработало. Но не будет срабатывать каждый раз. Поэтому чаще всего именно Кир приходил ко мне, а не я к нему.

— Но мы можем говорить о Параллельном друг с другом и с нашими друзьями оттуда, — успокаиваю я нас обеих.

— Да, — улыбается Лиза. — Я даже рада, что именно на мне случился тот самый сбой, при котором я не забыла Снегирёву. Если бы не это, то мне бы не открылся такой удивительный мир полный магии, и ходила бы ты одна одинокая с этими мыслями, вся такая загадочная и странная. А я бы так и не узнала какая Тейлор на самом деле.

— Меня всё ещё удивляет ваша дружба, если честно. Хотя могу понять вашу общую неприязнь к Габу, которая во многом вас сейчас и сближает. Но хватит о Кузнецовой — она мне всё ещё не нравится. Знала бы ты, как я за тебя испугалась, когда Онджо рассказал всю правду о Полине и о том, что она ищет того, кто её помнит. Она думала сначала, что это я. Задавала мне вопросы о Снегирёвой, а я голову ломала над тем, почему все прицепились к этому снегирию!

— А ведь ты была права когда пошутила, что она, как эвгена, просто сменила окрас от смены места обитания, — Лиза начинает непривычно громко хохотать, прикрывая ладонью рот, и я не могу не начать смеяться в ответ.

— Я, кажется, тогда предложила обыскать все шкафы в школе! — утираю слезы, выступившие в уголках глаз от смеха.

— Да, точно! — кивает Гусева, заставляя своё рыжее каре слегка пружинить.

— Ой, телефон... — хватаюсь за свой мобильник и, не раздумывая ни секунды, сразу принимаю входящий звонок.

— Привет, Кир, — расплываюсь в широкой улыбке.

— Привет, Ульяна, — слышу по голосу, как он тоже улыбается. — Я уже на вашей улице, скоро буду. Ты не забыла предупредить свою маму о том, что мы сегодня в кино идём?

Этот голос я готова слушать вечно. И этот самый голос я услышу уже совсем скоро без каких-либо препятствий в виде мобильного. Мне стоило не малых трудов научить его пользоваться нашими гаджетами, то Кир отлично справляется. Мобильный телефон в Параллельном хоть и не функционирует, но очень важен для связи здесь, в Немагическом. Поэтому мы всегда следим за тем, чтобы заряд был полный, когда Кир отключает мобильник и отправляется к себе домой.

— Да, она в курсе и уже поджидает тебя, чтобы откормить пюре. Со мной и Лизой вот уже управилась — один ты остался.

— Я как знал: специально ничего не ел дома. Думаю, мои тебя тоже захотят покормить, — говорит Кир, намекая на своих родителей, которые возвращаются из длительной командировки уже на следующей неделе.

Как же я нервничаю каждый раз, когда думаю о встрече с ними! Родители Кира уже знают обо мне из писем своего сына и сообщают, что с нетерпением ждут встречи со мной. Но, не смотря на волнение, верю, что всё будет в порядке. Ведь даже Кристофер после завершения истории с диким оборотнем потерял интерес к своему запрету, согласно которому мне не стоило бы обращать внимание на парней Параллельного. Особенно на Кира, так как нашу взаимную симпатию отец близнецов, по его собственным словам, заметил сразу.

Вскоре Лиза обнимается со мной на прощание и уходит, а я вскакиваю, быстро убирая за нами посуду, и жду прихода своего парня, что придёт с минуты на минуту. Мама, завершившая свой телефонный разговор, уже тоже ходит и спрашивает где же там мой

ненаглядный Кир, а то ужин совсем остынет.

— Вот он, — отвечаю как раз в тот момент, когда раздаётся трель домофона.

Спешу в прихожую, открываю дверь, а в следующее мгновение вижу его. Своего дракона. Мы улыбаемся друг другу, как влюблённые дураки, и обнимаемся, радуясь новой встрече. И так каждый раз: просто тепло и радостно от возможности видеть друг друга, общаться, знать о существовании друг друга. Мы из разных миров, но мы вместе, не смотря ни на что.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**